

Хелена Руэлли

Сарисса.

В Хризолитовом круге

SONATA IN A MAJOR
BY JOHANN SEBASTIAN BACH
No. 1 in A Major, BWV 1006
First Movement
Allegro
Violin
Helena Ruelli

Баланс сил во Вселенной нарушен, миры рассыпаются, и самая обыкновенная девчонка, 15-летняя упряmica Нелли попадает туда, где работают законы не физики, а магии. Для Нелли начнется время захватывающих приключений, да вот незадача — её мама оказывается рядом с ней! Смогут ли они найти друзей в незнакомом мире, преодолеть все невзгоды и докопаться до истины — кто виновник воцаряющегося хаоса?

Глава 1. Гибель

Как обычно, двое пили чай. Вечерело.

— Доченька, ты хоть музыкой позанималась?

— Угу, — рука младшей лениво потащила очередную конфету.

«Морочит голову, наверное, — думала её молодая мать. — И не проверишь...

Пятнадцать лет — такой возраст... Как я устала...».

Вибрацию стен и нарастающий дребезг стёкол они почувствовали сразу.

— Что это?

Не сговариваясь, они бросились к окну...

Невероятная гигантская вспышка разодрала небо, осветив в каждом окне распахнутые глаза и беззвучно кричащие рты. Все звуки утонули в безумном грохоте. Небо расколосось.

Мир рушился...

Для Эйлин и Нелл этого мира больше не стало.

— Дай мне руку, Нелл! Мы должны успеть! — задыхаясь, крикнула Эйлин дочери.

— Куда ты? Что успеть? — начала было Нелли, но мать схватила её за куртку и втащила внутрь... чего-то. Поезд? Электричка? Сказать было трудно.

Они остались стоять возле дверей. Нелл даже не стала привычно ворчать, прислушиваясь к звукам, которые исходили откуда-то извне, заполняя всё её сознание. Причудливо переплетаясь, эти звуки сливались в фантастическую симфонию. В ней звучала боль и радость, любовь и горечь поражения, жизнь и смерть, тьма и свет... Нелл молчала, прислушиваясь.

«Странное место, — думала в это время Эйлин. — Я-то решила, что мы умерли. Наверное, пока нет... По-моему, здесь есть ещё люди... Прямо спиной чувствую... Нет, смотреть не пойду...».

Звуков Эйлин не слышала. Она ясно ощущала присутствие других людей, чью-то растерянность, чье-то равнодушие. Видеть никого не хотелось.

За окном мелькало чёрное небо — чужое небо с чужими созвездиями. Но кое-что настораживало в этой картине — светлые плоскости, словно грани исполинского куба, наполненные зеленоватым сиянием... Одна из граней неумолимо приближалась, звёзды померкли, в окнах колыхалось малахитовое марево.

Эйлин не на шутку встревожилась: на тело навалилась невероятная тяжесть, голову сдавил невидимый обруч... Она не удержалась на ногах и упала на пол. Ей казалось, что её кости трещат, а глаза вылезают из орбит. Самым страшным было не это. Мысленно она слышала крики людей, тела которых ломает и сплющивает. Каким-то внутренним зрением она увидела: вот её дочь Нелли схватилась за голову и упала на колени, теряя сознание. И она, Эйлин, ничем не могла ей помочь.

Глава 2. Новые ощущения, новые знакомства

Тишина... Тишина, наполненная шелестом листьев, шорохом трав и пением птиц. Её окружали чужие запахи и звуки, но враждебности Эйлин не ощущала.

— Оч-чень милое местечко!

Саркастический голос Нелл вывел её из задумчивости.

— Нелли! Ты здесь! Ты цела? — воскликнула Эйлин.

— О да, мама, я здесь, и местами цела... — Нелли продолжала говорить в этом тоне, Эйлин внимательно смотрела на нее и вдруг ясно услышала: «Мама, я боюсь, боюсь!». Эйлин была ошарашена: голос, несомненно, принадлежал её упрямой дочери, но губы Нелл шевелились, произнося совсем другие слова. Молнией сверкнуло озарение — это мысли Нелл!

У Эйлин перехватило дыхание. Телепатия! Ну просто сказка! Нелл продолжала свою язвительную болтовню, но Эйлин перебила её:

— Нелли! Я знаю ВСЁ, что ты собираешься мне сказать, а также всё, что НГ собираешься говорить мне или даже себе. Закрой рот и выслушай меня.

Нелл замолчала, выразительно закатив глаза к небу. Не обращая на эту пантомиму внимания, Эйлин продолжала:

— Во-первых, похоже, у меня появились телепатические способности. То есть мысли умею читать. Во-вторых, думаю, что мы пока что в безопасности и бояться нам нечего. В-третьих, нужно разыскать местных жителей, надеюсь, они нормальные люди. Если повезёт, нас накормят... Заодно узнаем, что это за место.

— Э-э-э... Ладно, — и Нелл поплелась вслед за матерью по еле видной тропинке, почти заросшей яркой зелёной травой.

«Надо же! — мрачно думала Нелли. — Телепатия — это совсем хреново. Теперь и подумать ничего нельзя!». И Нелл вспомнила все эпитеты и нелицеприятные высказывания, которые часто мысленно адресовала своей матери.

Эйлин обернулась и насмешливо посмотрела на дочь:

— О великие боги! Какая скудная фантазия!

Увидев, как помрачнела Нелли, Эйлин не удержалась, чтобы не добавить:

— Зато какое готичное настроение!

И обе рассмеялись.

Издали деревня выглядела совершенно обычной: крепкие бревенчатые дома, заборчики, огороды. Даже собаки влаивали привычно. Хотя Нелл, наверное, с этим не согласилась бы. Её уши слышали много непривычных оттенков и обертонов в каждом звуке. Поэтому она первая догадалась:

— Мам, здесь, в деревне, готовятся к какому-то празднику, вроде свадьбы!

— Попытаем счастья, — усмехнулась в ответ Эйлин. — Авось по законам межгалактического гостеприимства нас не прибьют сразу.

— Ну да, вежливости ради выждут пару минут, — буркнула Нелл.

У околицы слонялся какой-то парень. Увидев путешественниц, он уставился на них во все глаза. Нелли немедленно приосанилась, лицо её приняло надменное выражение. Увидев такое чудо, парень ещё и рот открыл.

«Ну, разумеется, — мысленно усмехнулась Эйлин. — Нелл в своем репертуаре: очень

гордая барышня в камуфляжных штанах и армейских ботинках. Кстати, здесь это может не понравиться».

Тем временем молодой человек склонился перед Эйлин в низком поклоне:

— Приветствую вас, госпожа! Я с утра знал, что встречу вас. Моё имя Мелис. Пойдёмте, в моём доме вы сможете отдохнуть с дороги.

Заметив нерешительность Эйлин, он добавил:

— Не бойтесь, я не причиню вам зла.

Эйлин почти не удивило то, что она понимает его речь: наверное, это пришло вместе с телепатией. Её смутило другое:

— Скажи... э-э-э, Мелис, разве ты знал, что мы появимся здесь?

— Да, госпожа, ведь моя Скрипка согласно предсказанию чуть-чуть засветилась в ожидании Истинного Владельца — впервые за мою жизнь...

«О боже, наверное, псих, — смятенно подумала Эйлин. — Но вроде смирный».

— Милый Мелис, — приветливо сказала Эйлин. — Я ведь скрипкой не владею...

— Но кто же ещё... — начал было Мелис, но тут вперед выдвинулась Нелл, мрачная, как грозовая туча.

— Меня-то ты и не приметил! — перефразировала она известную басню.

Мелис, похоже, этой басни не знал.

— Вы обе можете пойти со мной. Скрипка сама укажет Истинного Владельца.

— Спасибо тебе за приглашение, дорогой, — язвительно фыркнула Нелл. — Пошли, мам, всё равно ничего другого не остаётся.

И они зашагали за своим странным проводником по пустой деревенской улице.

Глава 3. Живая скрипка

Сразу было видно, что Мелис живёт один. Забор вокруг дома покосился, огород запущен, двор в беспорядке. Внутри дома бревенчатые стены почернели, в углах была паутина, пол давно не метен.

Лишь одна вещь в доме была безупречно чистой — скрипка, висящая на стене.

— Глянь, мам, — ахнула Нелли.

Дерево, из которого была сделана эта скрипка, было очень необычным. На деках скрипки явно просматривались зеленоватые прожилки, которые слегка светились.

Нелли физически ощущала какую-то вибрацию, исходившую от скрипки. Ей нестерпимо захотелось прикоснуться к гладкому телу инструмента, его тугим струнам....

Эйлин, не отрываясь, смотрела на эту странную, загадочную скрипку. Малахитовое сияние прожилок напомнило ей то зелёное марево Граней, через которое они с Нелли так мучительно прошли. Но сияние скрипки не вызывало тревоги... Неожиданно для себя Эйлин вытянула руку ладонью вверх, не коснувшись скрипки. Инструмент взмыл в воздух, но не упал, а завис над головами людей. Эйлин повела рукой, и скрипка поплыла к Нелл и легла ей в руку. Неизвестно откуда взявшийся смычок, как собака, ткнулся в правую ладонь девушки. Нелли перехватила скрипку поудобнее, повела подбородком, взмахнула смычком и...

Незнакомые звуки загадочного инструмента завораживали. Скрипка то взвизгивала, словно насмехаясь, то рыдала, то распевно разливалась полноводной рекой.

Эйлин замерла. Нечасто её злая и своенравная дочь бывала такой серьёзной. По лицу потрясённого Мелиса текли слёзы.

Нелл закончила играть. Скрипка перестала светиться, и прожилки стали почти незаметными. Глаза Нелл сияли. Лицо её не было сейчас ни злым, ни упрямым.

— Мама, она тёплая! — восторженно заговорила Нелли.

— А что это было? То, что ты играла?

— Понятия не имею, мама. Оно пришло само, изнутри. И знаешь, мама, — Нелл была очень серьёзна. — Только не смейся. Я думаю, это сама скрипка. Она ЖИВАЯ...

Эйлин вовсе не собиралась смеяться. Она явственно ощущала некую Силу, исходящую от скрипки, её теплоту.

— Так это ты — Истинная Владелица! — воскликнул забытый ими Мелис, обращаясь к Нелли. — А вы, госпожа, — Покорительница Сил!

И он низко склонился перед Эйлин.

— Что означают твои слова? — спросила она.

— Госпожа, вы сняли со стены скрипку, не касаясь её....

— Ах, да, верно, — вдруг опомнилась Эйлин. — Хм, всё это очень странно.

— Нет, всё правильно, — возразил Мелис. — Предсказания сбываются одно за другим. Значит, скоро на Сариссе наступит час великих испытаний. А мне предстоит исполнить свое предназначение.

— Какое?

— Этого я пока не знаю, — слегка смутился Мелис.

— Пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что, — к Нелли вернулась её всегдашняя злобность.

— Наверное, это так, — вздохнул Мелис.

Он уже не казался Эйлин психом. Конечно, должно быть какое-то объяснение происходящему. Может, спросить у этого паренька...

— Как, ты сказал, называется это место? — обратилась она к Мелису.

— Сарисса.

— Это название твоей деревни?

— Нет, госпожа, что вы! Сарисса — это всё: деревни, города, горы, реки....

Теперь Эйлин была почти убеждена, что это она сходит с ума. Нелли обходила всю горницу, громко критикуя Мелиса за пыль, толстым слоем лежавшую на всех поверхностях. Юноша смутился.

— Извините, госпожа... Я привык жить один... И не замечаю такого...

Эйлин внимательно взглянула ему в лицо:

— Ты живёшь один? А где твои родители?

Лицо паренька стало несчастным. Голубые глаза потемнели. Эйлин ясно ощутила волну горечи, исходящую от него.

— Мама умерла, когда я родился, отца я не помню. Говорят, он вскоре уехал в Загорье, да так и не вернулся. Я жил с бабушкой....

— Так куда он девался? — вмешалась Нелли.

Голос Мелиса стал прерываться:

— Он много путешествовал... И не вернулся однажды.

Лицо Нелл вытянулось. Эйлин мягко произнесла:

— Извини, пожалуйста, Мелис. Мы не хотели тебя так огорчить.

Мелис вымученно улыбнулся и кивнул.

Глава 4. Несказочные детали

В низкое грязное оконце с треснувшим стеклом заглянула чья-то развесёлая физиономия.

— Эй, ты, полоумный! Если захочешь, то иди в крайний дом, там тебе что-нибудь с праздничного стола перепадёт!

Мелис густо покраснел, а обладатель физиономии продолжил:

— Да у тебя, никак, гости? И кто это приволокся к такому придурку, как ты?

У Нелли от возмущения округлились глаза. Она уже упёрла руки в бока, готовая разразиться гневной тирадой, но Эйлин сделала ей знак, призывая к молчанию.

— Это... Это мои дальние родственники, — запинаясь, произнёс Мелис.

— Да ну? — продолжал издеваться пришелец. — И откуда же они такие взялись?

У Мелиса вид был совершенно затравленный. Видимо, его здесь недолго любили. Эйлин решила вмешаться:

— Мы приехали из Загорья, от его отца.

Она не успела закончить фразу, как заметила, что пришедший изменился в лице. Он с нескрываемым страхом воззрился на Эйлин:

— Откуда? Из За...? — голос его прервался.

— Именно, — спокойно продолжала лгать Эйлин. — Я решила навестить своего м-м-м... племянника, не обижают ли его здесь. И что же я вижу? Я вас спрашиваю, что это такое?

Незванный гость поспешно ретировался, а Мелис вздохнул:

— Зря вы так, госпожа. Он теперь расскажет всей деревне, что у меня гости из-за гор, их здесь боятся...

— Ну так и что! — перебила его Нелли. — Пусть боятся!

— Нет, вы не понимаете... В Загорье полно всяких чёрных магов и прочих... Теперь мне и вовсе тут житья не будет...

— А что, это такое у тебя житьё? — воинственно осведомилась Нелли. — Всякий обормот приходит, хамит тебе... Кстати, почему это?

Мелис немного помялся, а потом сказал:

— Понимаете, это из-за родителей и бабушки. Отец у меня в Загорье сгинул, а бабушка всегда отличался от наших, деревенских... Он всегда говорил, что у некоторых есть своё, особое предназначение. Он сам как будто искал что-то всю жизнь, мне разные истории рассказывал о своих путешествиях, о древних пророчествах... А потом вдруг, знаете, пропал... Все в деревне надо мной смеются, считают полоумным, потому что вот скрипку эту хранил, словно ждал чего-то. И дождался! — торжествуя закончил юноша. — Ведь вы пришли!

Эйлин продолжала недоумевать. Он говорил так, будто ждал их прихода всю жизнь. Непонятно, впрочем, как они сюда попали и откуда у неё, Эйлин, такие способности. Да и Нелли ранее не блистала такой игрой на скрипке. Стоя посреди грязной полутёмной горницы, Эйлин пыталась уложить в голове все факты. Но факты, как известно, — вещь упрямая. Они никак не складывались в какую-то цельную картину.

А в это время нахальная Нелли уже требовала от Мелиса какой-нибудь еды. Он смущённо покивал головой, краем глаза поглядывая на Эйлин. Та, наконец, оторвалась от

своих мыслей:

— Что, Мелис, от меня что-то нужно?

— Госпожа, я, наверное, схожу туда, в крайний дом, принесу что-нибудь съестное...

Эйлин остановила его:

— Подожди, не ходи. Тебя сейчас могут плохо встретить. Найди что-нибудь у себя, и мы перекусим, а потом надо подумать, как нам вернуться домой.

Мелис кивнул и вышел. Нелли, подойдя к одному из окошек, наблюдала, как он копается в огороде.

— Ну не знаю, не знаю, что за сорняки он там выковыривает, — проворчала она.

К удивлению обеих женщин, это были совсем не сорняки, точнее, не совсем сорняки. Мелис принёс какой-то чан, наполовину наполненный мелкой, корявой картошкой. При взгляде на неё Нелли фыркнула, но Эйлин мужественно попыталась почистить её. Ножи в доме тоже оставляли желать лучшего, и Эйлин бросила свои попытки со словами:

— А я-то жаловалась, что у меня в доме ножи тупые! — поглядев на разочарованные лица молодых людей, она весело добавила. — Но вы не отчаивайтесь! Если здесь не готовят картошку в мундирах, то мы её изобретём!

И примерно через час они уже уплетали эти корнеплоды кошмарной формы, обмакивая их в щербатую солонку, извлечённую Мелисом из какого-то очередного пыльного угла.

Глава 5. Уйти нельзя вернуться

Во время этого скромного обеда Мелис украдкой рассматривал Нелли, не переставая удивляться её бойкой речи, её колкостям. Даже её грубости насчёт его дома нравились ему. Сама Нелли чувствовала себя как рыба в воде. Ей льстило внимание симпатичного парня, и она веселилась вовсю. Скрипку она на время отложила в сторонку.

А у Эйлин на душе скребли кошки. Они попали в какое-то странное место. Что такое Сарисса? Как вернуться обратно? Похоже, этот милый, но странный паренёк ничем им не поможет. Вдобавок, судя по всему, его здесь недолюбливают как раз за его странности. И вот теперь и их тоже будут сильно «любить». Наверное, придётся из этой деревни идти или ехать в какой-нибудь город, желательно покрупнее, и там уже выяснить, что и как. Мелис заметил её задумчивость:

— Госпожа, вы чем-то недовольны?

— Да нет, — вздохнула Эйлин. — Я просто думаю, что ты не можешь ответить на мои вопросы. Нам с Нелли надо будет, наверное, добраться до ближайшего города.

— Я хотел бы вам помочь, госпожа! — воскликнул Мелис. — Возьмите меня с собой, я провожу вас!

— Что ж, — слабо улыбнулась Эйлин. — Это было бы неплохо, ведь дороги мы не знаем.

— Только... Только добираться придется пешком, — юноша покраснел. — Ведь у меня нет ни лошадей, ничего...

Нелли заметно помрачнела.

— А что, нельзя здесь такси какое-нибудь найти? — взглянув на изумлённого Мелиса, она закончила. — Да, я уже поняла, что нельзя.

— Но это совсем близко! — горячо заговорил юноша. — Я быстро смогу привести вас, я буду защищать...

Нелли критически скривилась, и Мелис снова покраснел под её взглядом. На улице раздалось нестройное пение и выкрики.

— Что там такое? — встревожилась Эйлин.

— Да это дочь нашего головы замуж выходит, — пояснил Мелис. — Тот парень, который приходил, — это брат её.

— Они тебя недолюбливают, я смотрю? — уточнила Эйлин.

— Да, — вздохнул Мелис. — Горевать по мне здесь не будут...

Нелли явно собиралась прокомментировать это, но Эйлин, пожалев бедного мальчика, объявила:

— Тогда чего тянуть время? Надо собираться! Мелис, ты и вправду сможешь показать дорогу?

Обрадованный юноша закивал головой:

— Конечно, конечно! Я очень быстро соберусь, вот кое-что уложу, и всё...

Он засуетился, укладывая в заплечную сумку какие-то свитки, бумаги.

— Скрипочку я, конечно, забираю, — самодовольно изрекла Нелл.

— Да, разумеется, — с готовностью подхватил Мелис. — Я сейчас достану футляр.

И чудесная скрипка была бережно водворена в небольшой чёрный кофр.

Хорошо было слышно, как гудели гости на богатой свадьбе у деревенского головы. «Тем

лучше, — подумала Эйлин. — Легче будет уйти незамеченными, а то я им наговорила разного...».

Глава 6. Стычка на прощанье

Мелис притворил дверь своей избушки и вместе со своими спутницами двинулся по залитой солнцем улице. Внезапно раздался звук шлепка, и Мелис глухо охнул. По его спине растекался помидор. Сзади раздался пьяный хохот. Это веселились трое местных парней, одного из которых Эйлин сразу узнала — брат невесты, сын здешнего головы.

— Ну, чего уставились? — крикнул один из шутников.

— Оставь меня в покое, Нейл, — тихо попросил Мелис.

— А ты заплачь, пусть тебя твои ведьмы из Загорья пожалеют! — ответил другой.

Нелли, к ужасу Мелиса и недовольству Эйлин, решила не оставаться в стороне.

— А ну, прекратите! — возмущённо крикнула она.

— А что ты нам сделаешь? — издевательским тоном спросил «сынок». — Может, в угол поставишь? Ой, мама, мне страшно!

Троица захохотала. Нейл уже держал в руке очередной помидор.

— Скажи ведьмам, пусть они тебя защитят, если смогут!

Кровь бросилась Эйлин в голову. Она пристально посмотрела на Нейла:

— Что ж, бросай, — спокойно сказала она. — Только если ты промахнёшься....

Нейл и его дружки снова залились визгливым хохотом. Эйлин не успела договорить, как помидор полетел в них. Но она выставила руку, будто защищаясь, и увесистый томат замедлил свой полёт, а потом развернулся и, стремительно набирая скорость, понёсся к Нейлу. Тот ничего не успел сделать, и плод звонко плюхнулся ему на макушку. Хохот мгновенно смолк.

— Я же сказала, смотри не промахнись, — повторила Эйлин.

Свидетелей этой сцены не было, так как свадьбу праздновали довольно далеко от дома Мелиса. «Наверное, в более престижном месте», — пришло в голову Эйлин.

— Да как ты смеешь! — взревел сын головы, нагибаясь уже за камнем.

— Если ты бросишь камень, — предупредила Эйлин. — Я тебе его верну.

Рука хулигана замерла на полпути. Нелли тем временем лихорадочно доставала скрипку из футляра.

— Сейчас, сейчас, — приговаривала она. Руки её тряслись от переполнявшего её гнева.

Наконец скрипка была извлечена, и смычок заплясал по струнам. Это была, как показалось Эйлин, плясовая музыка. Весельчаки невольно стали пританцовывать. Нелли прибавила темп, и они заплясали быстрее. Музыка всё ускорялась, становилась более безумной, и очень скоро пьяные шутники стали задыхаться, не в силах более плясать. Но остановиться они тоже не могли. Вскоре Нейл уже свалился в дорожную пыль, а ноги его продолжали выделывать различные коленца. «Сынок» прохрипел:

— Всё, хватит, прекрати! — и тоже рухнул на дорогу.

— Ладно, достаточно, — усмехнулась Нелл и опустила смычок.

Парни со злобой смотрели на неё. «Сынок», тяжело отдуваясь, произнёс:

— Ну погодите, вы за это ответите!

Мелис затравленно посмотрел по сторонам, словно ожидая помощи. Нелл хмыкнула. Но Эйлин показалось, что это не пустая угроза.

— Вот что, слушайте меня внимательно. Вы никому ничего не скажете и останетесь здесь, пока мы не покинем вашу деревню. Всё понятно?

Шутники закивали.

— Ну, смотрите, — и Эйлин покачала пальцем у них перед носом.

Нелли заметила, что воздух дрогнул и поплыл, но это длилось лишь мгновение, и девушка решила, что это ей показалось от жары. Она спрятала скрипку, и они с матерью и Мелисом снова двинулись по пыльной улице. Вдруг за их спинами раздалось мычание. Эйлин, Мелис и Нелл резко обернулись. Представшая перед ними картина была настолько уморительна, что все трое захохотали.

Ни один из их обидчиков не мог встать на ноги. Они барахтались на дороге, поднимая целые тучи пыли, но земля словно притягивала их к себе. Вдобавок шутники лишились дара речи. Судя по их лицам, они готовы были сыпать проклятиями в адрес Эйлин и молодых людей, но... Кажется, не могли.

Мелиса и Нелли сей факт очень порадовал. Они пока не задумывались, как получилось, что трое пьяных крепышей валяются в пыли, не в силах ни встать, ни позвать на помощь. Однако Эйлин не расслаблялась.

— Скорее, скорее, — стала она поторапливать их. — Надо уходить отсюда.

И, подхватив футляр со скрипкой и рюкзак Мелиса, троица быстрым шагом проследовала к околице.

Глава 7. Отдых у родника

Новые друзья вышли из деревни не с той стороны, откуда Эйлин и Нелли прибыли. Тропинка, которой повёл их Мелис, вилась среди возделанных и ухоженных полей. Вокруг колосилась пшеница, в небе звенели голоса птиц. Путники удалялись от родного дома Мелиса.

Солнце припекало, и Нелли скоро стала подволакивать ноги в тяжёлых ботинках.

— Мама, я хочу пить! — заявила она.

Лица Эйлин и Мелиса стали расстроенными. Они совсем позабыли про воду! Впрочем, Мелис немного утешил дам тем, что объявил:

— Уже скоро полоса полей и огородов закончится, мы пойдём лесной дорожкой. А там есть вода, я знаю родник, мне его дедушка показывал.

Это слегка воодушевило приунывшую было Нелли. Она отдала футляр со скрипкой Мелису, а сама зашагала чуть быстрее.

Действительно, вскоре троица вступила под сень величественного леса. Жара уже меньше донимала их, и Мелис принялся разыскивать родничок, пригибаясь временами к земле наподобие гончего пса. Эйлин немного тревожилась, сможет ли этот беспомощный мальчишка разыскать воду. Без воды их положение становилось совсем незавидным.

Но её тревоги были напрасны. Вскоре они услышали тихое журчание и плеск, и через несколько минут Мелис издал радостный возглас. Нелли и Эйлин поспешили к нему. Из земли пробивалась кристально чистая, ледяная вода. Видно было, что этот родничок берегли, потому что чья-то заботливая рука выложила вокруг него камни. Получился небольшой бассейн.

Путники вдоволь напились. Эйлин стала вновь тревожиться: никакой бутылки у них не было, и запас воды сделать было невозможно. Но Мелис заверил её, что до ближайшего города совсем близко. Хочешь не хочешь, а пришлось шагать дальше.

Тропа шла прямо сквозь лес, а полоса леса была в этом месте совсем не широкой, потому что через час быстрой ходьбы завиднелась опушка. По словам юноши, отсюда до городка было рукой подать. Эйлин решила, что здесь снова необходимо остановиться и передохнуть, а заодно продумать, к кому в городе можно обратиться, чтобы узнать, как же им попасть домой. Вообще-то чиновники во всех городах любят взятки, поэтому Эйлин ломала голову, где бы раздобыть денег. Свои сомнения она выразила вслух, и Нелли активно включилась в обсуждение проблемы, высказывая самые фантастические предложения.

В конце концов Эйлин сказала:

— Всё! Объявляю дебаты закрытыми! На повестке дня — отдых и полуденный сон!

Нелли и Мелис засмеялись. Эйлин выбрала место, сплошь поросшее кудрявым мягким мхом, и улеглась на него. Шелест ветвей убаюкал её, да и Мелис, похоже, слегка утомился от праведных трудов. Только Нелли всё крутилась возле футляра с необыкновенной скрипкой. Веки Эйлин смежились.

Глава 8. Ведьмы и дружинники

Когда Эйлин открыла глаза, Нелли поблизости не оказалось. Эйлин походила взад-вперёд, не решаясь покинуть место стоянки, но Нелли не было нигде. Эйлин утешала себя тем, что она могла пойти напиться к роднику. Но время шло, а девочка не появлялась. В голове Эйлин теснились разные предположения, вроде нападения или похищения, но ведь саму Эйлин и Мелиса не тронули...

— Ну, объясни мне, Мелис, куда подевалась эта несносная девчонка? — ворчала Эйлин, тревожась за дочь.

Мелис только пожимал плечами. Очень скоро Эйлин получила ответ на свой вопрос.

Со стороны городка мчалась бледная, перепуганная Нелл, прижимая к груди скрипку.

— Мама! — бросилась она к Эйлин.

— Что случилось?

— Мама, я хотела только поиграть на скрипке, ну, знаешь, как уличные музыканты... нам ведь деньги нужны, как же дальше идти... А эти... Кричат: «Ведьма! Хватай её!»... а я убежала...

У Эйлин закружилась голова. Вот они, неприятности. Что же делать? Она взглянула на Мелиса — у того был совершенно растерянный вид. Ну-ну, защитничек...

— Они... видели, как скрипка светилась?

Нелли удручённо кивнула головой. На дороге послышались топот и крики.

— Убежать мы уже не успеем, — неожиданно обратился Мелис к Эйлин. — Может, драться? — и он поднял с земли суковатую палку.

Голоса преследователей стали слышнее.

— Вон она! Хватай ведьму! — кричали они.

Эйлин присмотрелась: в погоню отправилось около десятка крепких мужчин без печати интеллекта на лицах. Она ощущала их страх и тупую злобу.

— Уважаемые э-э-э, господа! Что вам угодно? — Эйлин выступила вперёд.

«Надо отвлечь их, договориться. Хотя бы попытаться», — думала она.

— Эй, ты! Эта ведьма должна предстать перед судом! — ответил рыжеватый мужичок с недобрый прищуром глаз. — Отдай её нам!

Мелис загородил собой Нелли, не выпуская палку из рук.

— Послушайте, с чего вы решили, что она ведьма? — спросила Эйлин.

— А с чего ты решила, что мы, околоточные дружинники, будем тебе отчитываться? А ну, отступи в сторону!

Эйлин разъярилась:

— Сам отступи! Никто из вас даже тронуть её не сможет, потому что я этого не позволю! — и она повела в сторону Нелл рукой.

Сытое лицо Рыжего наливалось яростью.

— А ваша команда, — продолжала Эйлин. — Больше похожа на разбойников, уж больно дружно вы тут околачиваетесь, бездельники...

— Ты ответишь за это! — взревел Рыжий. — Хватай всех, ребята, и тащи к судье!

И Эйлин ощутила, что на неё накинули то ли сеть, то ли петлю аркана, и больше она не могла шевелиться. Сознание стало гаснуть, но она успела заметить, что вокруг Нелли и Мелиса воздух словно сгустился, и доблестные дружинники никак не могут до них

добраться. А потом для Эйлин наступила ночь...

Глава 9. В городской тюрьме

Эйлин очнулась в очень странном месте. Низкий тёмный потолок, бревенчатые сырые стены, холодный земляной пол, крошечные окна с решётками — всё это производило угнетающее впечатление. «Похоже, местная тюрьма», — подумала Эйлин. — «Интересно, где Нелл с Мелисом? Их не должны были схватить...»

— Эй, ты, где ты там? Эй, как тебя, ведьма! — какая-то старушка настойчиво колотила своей клюкой по прутьям решетки.

— Это вы мне? — поинтересовалась Эйлин.

— Ну, тебе, тебе... Нешто здесь ещё ведьмы есть, кроме тебя-то?

Эйлин осмотрелась. Действительно, в помещении, кроме неё, никого не было. Наверное, все граждане здесь были законопослушными и ведьмовством не занимались.

Тем временем старуха просунула сквозь прутья какой-то свёрток.

— На вот, поешь. И чего ты с дружиной нашей не поделила?

— Спасибо, — Эйлин развернула пакет. Там оказался приличный кусок хлеба с маслом и сыр с непривычным запахом, но еда была вполне съедобной.

— А чего это, бабушка, дружина ваша такая злая. Я-то сама не здешняя...

— Вот оно-то и видно, милая, — вздохнула бабка. — Не любят у нас пришлого народа, на то и дружина поставлена. Боятся, вишь, что предсказание о Чёрном Пришествии сбудется, вот и хватают всех подряд. Хотели-то вместо тебя девчонку привести, что утром на скрипке волшебной играла, да вот тебя схватили... А девочка так хорошо играла! Бабы наши собрались, слушали-слушали, плакали. А потом кто-то возьми и заметь, что скрипка светом зелёным засветилась. Крик-то какой поднялся, батюшки! Тут-то дружинники и понабежали.

— А ты, бабушка, что ж, не боишься ни скрипки светящейся, ни ведьмы? — полюбопытствовала Эйлин.

— Чего мне, старой, бояться? — бабка вдруг остро, по-молодому, глянула на Эйлин. — Да и не похожа ни ты, ни девочка та на слуг Тёмного Посланца. Другие вы. Только вот что скажу тебе: пусть выручают тебя, если есть кому. Времена нынче настают смутные, за колдовство сожгут тебя на закате. А тюрьму нашу ты не одолеешь — заговорённая она с давних времён, как раз для таких, как ты, Силой наделённых...

И старуха, круто развернувшись, заковыляла прочь. Растерявшаяся Эйлин долго смотрела вслед ей через решетку. Вот попала! Кто же придет её выручать? Эти дети, Нелли с Мелисом, сами бы в какую переделку снова не попали, а то — выручать. Внезапно она осознала: права бабка, сожгут её, как в средневековье, без суда и следствия. Эйлин попыталась мысленно сдвинуть с места брёвна, из которых были сложены стены тюрьмы, потом вытолкнуть из оконца решётку — безрезультатно. Она попробовала руками копать казавшуюся такой мягкой землю, но только обломала ногти, а вырытая с таким трудом ямка на её глазах вновь зарастала землёй. Эйлин пришла в отчаяние. Выглянув в окно, она поняла, что солнце (или что там им светит) клонится к горизонту, значит, жить ей осталось совсем немного.

— Да есть ли здесь хоть один здравомыслящий человек! — воскликнула узница.

Телепатически она пыталась дотянуться до людей, но ответом ей были какие-то ничего не значащие для неё обрывки мыслей. Вдруг она ощутила мысленное прикосновение.

— Помогите, помогите мне! В тюрьме... сожгут ведь... ни за что... — послала она

мысленный сигнал.

И этот сигнал услышали... Надежда затеплилась в её душе. Увы! Лёгкое прикосновение исчезло, будто растаяло в пространстве. Эйлин уселась под окном и стала ждать.

Глава 10. Надо идти на выручку

В это время на опушке леса Мелис утешал, как мог, плачущую Нелли.

— Мы пойдём в город, к судье, а может, к самому градоправителю, — говорил он. —

Мы напишем... Кстати, ты умеешь писать?

Нелли так удивилась, что перестала плакать.

— Конечно, умею!

— Ну вот, ты и напишешь... — Мелис осёкся на полуслове.

— Чего замолчал?

— Нельзя тебе показывать, что ты писать умеешь. У нас только самые знатные дамы грамоте учатся, а тут только подтвердится, что госпожа Эйлин ведьма, да и тебя обвинят тоже.

— Ну ни фига себе! — возмутилась Нелл. — Так у вас тут что, все женщины безграмотные?

— Да и многие мужчины тоже, — со вздохом признался Мелис. — С некоторых пор детей почти перестали учить. Боятся, наверное, что прочтут старинные манускрипты, вызовут Тёмных Посланцев, а то и кого похуже. А может, наоборот, ждут Посланцев, хотят Вечное Древо погубить, а народ неграмотный молча всё стерпит...

— Ну и дела у вас тут творятся! Ладно, тебе повезло, что мы тут появились, надо маму мою найти, а потом мы со всеми разберёмся! — воинственно заявила Нелл. — Ну-ка, пошли к этим твоим судьям и градоправителям.

Мелис был рад, что Нелл снова стала похожа на себя, задиристую и ершистую девчонку, поэтому делиться с ней своими страхами не стал. Он очень боялся, что их появление в городе, где Нелл так «удачно» сыграла на скрипке, может оказаться фатальным для Эйлин, боялся, что кто-нибудь узнает Нелли и её тоже схватят. Но больше всего он боялся не успеть. Чего не успеть — он не понимал, но чувствовал, что времени у них мало.

Бережно спрятав скрипку в футляр, они двинулись к городу. Вечерело.

Глава 11. Перед казнью

Эйлин дождалась. Когда солнце (или как там его) коснулось нижним краем земли, в тюрьму вошли четверо мужчин. Двое из них напоминали по одежде бравых дружинников, а двое других были в каких-то бордовых балахонах. В руках один из дружинников держал что-то вроде наручников, только на вид они были не из металла, а из какого-то камня наподобие агата.

— Встань, ведьма! — провозгласил мужчина помоложе в балахоне. — Встань и протяни нам руки, чтобы мы надели на тебя Обессиливающие Браслеты.

Эйлин молчала и не пошевелилась. Тогда один из дружинников грубо схватил её за плечо и встряхнул. Эйлин махнула рукой, и тот с воплем отлетел к стене.

— Ну-ка, дружинники, взять её! — приказал молодой в балахоне.

Оставшийся на ногах дружинник боязливо поёжился, но все же схватился за окованную железом булаву, висевшую у него на поясе.

— Эй, вы, прекратите, а то я вам сейчас устрою! — сказала Эйлин с наигранным спокойствием.

— Остановись! — вдруг властно проговорил второй мужчина в балахоне, постарше и повыше ростом. «И рангом, наверное, тоже», — подумалось Эйлин.

— Слушай, ведьма, сопротивление бесполезно, — старик в балахоне направил на неё тёмный цилиндр. — Знаешь, что это такое?

— Понятия не имею, — отозвалась Эйлин.

— Луч, выпущенный из этого устройства, парализует твоё тело и мысли, мы свяжем тебя и повезём на костёр...

— А зачем тогда связывать, если я не смогу даже двинуться? — насмешливо спросила Эйлин.

Старик в замешательстве остановился.

— Ладно, — сказала узница. — Если я дам слово, что не буду ... м-м-м... колдовать, вы не будете меня парализовывать?

— Хорошо, — сказал старший. — Но мы все равно должны одеть тебе Браслеты.

Эйлин вздохнула и протянула руки. Дружинники опасливо приблизились к ней. Один держал наготове свою булаву, а второй защёлкнул на запястьях женщины Браслеты, оказавшиеся гладкими и прохладными.

— Эй ты, дубина с дубиной! — сказала Эйлин. — Не вздумай ударить меня по голове, не то у тебя будут неприятности!

От неожиданности дружинник выронил свою палицу и крепко выругался, когда она больно стукнула его по ноге.

— Успокойся, трус — презрительно произнес младший в балахоне. — Больше она тебе ничего не сделает. Просто не слушай её, пусть себе болтает перед смертью.

У Эйлин мурашки побежали по коже. А дружинники схватили её за локти и вывели наружу. Там их уже ждала повозка, запряжённая ослами. Эйлин втолкнули наверх, потом усадили поудобнее мужчин в балахонах, затем взобрались сами дружинники. Повозка тронулась с места. Ослам некуда было торопиться.

Глава 12. Магистр Ильманус

Нелли и Мелис торопливо шагали по узким улочкам городка. Прохожих в этот вечерний час было немного. Они шли, опустив головы, и негромко переговаривались. Чутким слухом музыканта Нелл улавливала обрывки разговоров:

— На центральной площади... Костёр уже сложен... Её везут... Ведьма, говорят... Много лет в наших краях такого не бывало...

Нелл стала тормошить своего спутника:

— Мелис, ты слышал, что делается? Жечь кого-то собираются. Одурели совсем!

Бледный юноша, запинаясь, ответил:

— Нелли... Это не просто кого-то... Это её... Госпожу Эйлин, твою маму...

— Да ты что, Мелис! Да она их всех раскидает, как щенят! Она может!

— Нет, Нелл, если они схватили её, то, скорее всего, использовали что-нибудь, лишаящее магических сил. Хорошо, что она успела нас оградить от дружины, а то и нас бы с нею...

Нелли оторопела. Не может быть! Несмотря на частое недовольство и подростковые бунты, ей всегда казалось, что мама — это навсегда, что с ней ничего не может случиться, даже если небо упадёт на землю. Но сегодня небо было, как обычно, вверху, по нему плыли розоватые от заката кудрявые облака, земля расстилалась под ногами...

— Иди, деточка, на площадь иди, — вдруг послышалось рядом бормотание.

Обернувшись, Нелли увидела старуху с клюкой. Та настойчиво теребила её за рукав:

— Иди на площадь, помоги ей, — всё говорила старуха.

— А как помочь? — растерянно спросила Нелли.

— Увидишь на месте. Иди, не бойся. Вот я тебе и помощника привела. Да не простого, а самого что ни на есть учёного магистра.

Нелли показалось, что за спиной старухи возник прямо из воздуха высокий старик с длинной седой бородой и пронзительными синими глазами. На длинном носу его поблёскивало пенсне.

— Да кто вы вообще такие? — выступил вперед Мелис, по-видимому, вспомнив о своей роли защитника.

Но старуха уже удалялась, бормоча что-то себе под нос. Высокий старик улыбнулся:

— Хоть вы и не доверяете мне, молодые люди, но давайте всё же поспешим. Я думаю, мы в состоянии помочь даме, попавшей в беду, а потом, может быть, вы поможете мне.

— Чем это? Души вам, что ли, отдать? — огрызнулся Мелис.

— Нет, зачем же, — снова благожелательно улыбнулся старик. — Просто нужно найти одного моего товарища, с которым мы здесь разминулись. А теперь идёмте.

И старик зашагал быстрым размашистым шагом по улицам. Нелли и Мелису ничего не оставалось, как следовать за ним. Мелиса терзали смутные опасения насчёт ловушек и опасностей, но выбора у них не было, поэтому юноша шёл за этим загадочным магистром, поддерживая под руку расстроенную и испуганную Нелл.

По дороге старик расспрашивал молодых людей, как кого зовут, куда они направлялись, кем им приходится так называемая ведьма. На душе у Мелиса стало совсем нехорошо:

— А кто вы-то, собственно, такой? — наконец не вытерпел он.

— Называйте меня... Ильманус, — усмехнулся их попутчик.

— А каких наук вы магистр, где обучались? Тут у нас не так-то легко магистром заделаться! — не унимался Мелис.

— Мой мальчик, считай, что я — магистр магических наук, а учился я, конечно, не здесь, а совсем в другом месте, очень далеко отсюда, в Академии Высших искусств. Наверное, твой дедушка смог бы объяснить это тебе...

— Вы...вы знали моего дедушку, господин Ильманус?

— Именно так, Мелис. Мы могли смело называть себя друзьями. Он был очень необычным человеком. Нелегко ему здесь приходилось.

— Да, — задумчиво согласился Мелис. — Нелегко.

Чувство недоверия к магистру утихло. Мелис безоговорочно верил своему деду, его суждениям о людях. «Если это дедушкин друг — ему можно верить», — думал Мелис. — «Ах, если бы он мог спасти госпожу Эйлин!»

Чем ближе к центру подходили Нелли, Мелис и старик, тем более многолюдно становилось на улицах. Прохожие двигались, по-видимому, к центральной площади, на которой и должно было состояться сожжение. В центре этой площади уже был сооружен помост, вокруг которого кучей был свален хворост. Нелл побледнела, ноги перестали слушаться её. Мелис практически тащил её на себе, помогая бережно придерживать скрипку. Близко к помосту они даже не пытались подойти. Со своего места они видели, как подъехала тёмная повозка, как двое дружинников столкнули с неё Эйлин, руки которой были скованы. Глаза Нелли наполнились слезами, она раскрыла рот, собираясь что-то крикнуть, но Ильманус что-то тихо проговорил, и Нелли не смогла произнести ни звука.

— Тише, Нелл, тише, — прошептал магистр, наклонившись к её уху. — Ты можешь выдать и её, и нас. Голос я верну тебе позже.

Поражённая Нелл только молча кивнула, крепко сжав футляр со скрипкой.

Глава 13. Нежданное спасение

На площади Эйлин увидела достаточно много людей, но на их лицах не было кровожадности и жестокости. Она чувствовала только страх этих людей, улавливала у некоторых жалость и сострадание. Ей оставалось только горестно усмехнуться. Ну надо же! Ещё недавно она могла взглядом двигать предметы, а теперь не в состоянии шевельнуть рукой. Браслеты надёжно охватывали её запястья, лишая возможности применить Силу.

Стражники подтолкнули Эйлин в спину, и ей поневоле пришлось взойти на помост, окруженный хворостом и дровами. Окинув взглядом невесёлых зрителей, где-то в середине Эйлин, к своему ужасу, заметила Нелли и Мелиса. «Этого только ещё не хватало! — подумалось ей. — Лучше бы им такого не видеть».

Эйлин с горечью осознала, что мысли читать она ещё может. Если бы это чем-то могло помочь! Желание жить придало ей сил:

— Помогите! — она сделала мысленный посыл очень отчётливым.

Дружинники усердно копошились возле хвороста, а старший из её конвоиров в балахоне зачитывал, видимо, приговор:

— Эту женщину обвиняют в колдовстве. Она, сопротивляясь аресту, применила свои чары, рая и увеча наших дружинников...

— Эй, что за враньё! — возмутилась Эйлин.

Старик грозно взглянул на неё и продолжил:

— Мы даже вынуждены были надеть на неё Обессиливающие Браслеты, дабы обезопасить жителей нашего города от нападения ведьмы.

По толпе прокатился вздох. В это время Эйлин почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Это были не Нелл и не Мелис. Подняв глаза, она увидела хмурого черноволосого мужчину в чёрном плаще или, скорее, мантии. Вид у него был довольно мрачный. «Вот ты-то с удовольствием зажжешь огонь», — подумала Эйлин. К своему изумлению, она услышала его мысленный ответ: «Тяни время. Что-нибудь сделаю».

— И теперь, — перекрывая шум, повысил голос старик. — По законам Сариссы, написанным ещё в древние века, эта ведьма подлежит сожжению! Предадим её огню и очистим нашу землю от губительного колдовства!

— Подождите! — крикнула Эйлин. — Дайте мне последнее слово! Никакая я не ведьма, ничего я не сделала жителям города, я вообще здесь первый раз! И что это за законы такие? Почему не было суда?

Старик в балахоне провозгласил:

— Я — судья, и я вынес тебе приговор! А теперь, стража, исполните свой долг!

Хворост начал дымиться. Маленькие язычки пламени весело заплясали на сухих ветках. Эйлин стало страшно, но настоящий ужас охватил её, когда Браслеты на её руках стали горячими и начали потрескивать. Дым разъедал глаза. «Сбрось Браслеты!» — услышала она мысленный приказ. Чувствуя ужасную боль в запястьях, Эйлин попыталась освободиться. От жара разгорающегося костра вокруг неё все плыло и дрожало, дым застилал помост от взглядов зрителей. Телепатический контакт не прерывался: «Попытайся ещё раз!». Эйлин отчаянно рванулась, и раскалённые Браслеты с хрустом рассыпались, оставив на её руках следы.

Не обращая внимания на боль от ожогов, Эйлин взмахнула руками, отводя пламя и дым

от себя. Никто вокруг места казни не смог бы этого заметить, ведь передние ряды зрителей подались немного назад, чтобы на них самих не загорелась одежда. «Нелл! Нелли!!! Где ты?! — мысленно разыскивала Эйлин свою дочь. — Играй! Играй хоть что-нибудь! Пусть толпа плачет!». Нелли, наверное, почувствовала этот призыв. И скрипка повела трагическую тему, то затихая, то нарастая. В толпе послышались шум и рыдания.

«Взлетай!» — скомандовал незнакомый доброжелатель.

— Не могу, я не умею! — крикнула Эйлин, стоя в огненном кольце.

— Прекратите! Прекратите это немедленно! — кричал судья, но шум не утихал, а дружинники, сами сражённые музыкой, даже не пытались навести порядок.

«Давай же! Взлетай!» — повторил незнакомец.

— Подожди! Сделаем по-другому! — и Эйлин создала образ расступающейся стены огня. В ответ она почувствовала молчаливое одобрение.

Совершив над собой немалое усилие, ей удалось сделать так, чтобы пламя костра разошлось в стороны, и открылся свободный проход. Эйлин увидела на площади полный беспорядок. Помост, по всей видимости, был оцеплен кольцом дружинников, но сейчас они бросили свои палицы и копья и рассеялись среди народа. Многие женщины плакали, часть людей уходила с площади. Черноволосый незнакомец в тёмной хламиде стоял недалеко от помоста, словно не замечая огненных брызг, летящих от костра. Судьи и его помощника нигде не было видно.

— Скорее! — крикнул черноволосый, явно обращаясь к Эйлин.

Та спрыгнула с помоста, пройдя через коридор, свободный от огня. Незнакомец схватил её за локоть и потащил сквозь толпу с площади.

— Подождите! — воспротивилась Эйлин. — Там моя...

— Знаю! — резко оборвал её спаситель. — Сейчас заберём.

Он поволок её дальше. Нелл, как слышала Эйлин, продолжала играть, мелодия становилась всё более безумной, и люди тоже метались по площади, словно не находя выхода на узкие боковые улицы в отсветах пламени, охватившего деревянный помост.

Мелис заметил, что магистр Ильманус куда-то исчез, но сейчас было не до этого. Нелли опустила смычок, но звуки всё ещё разливались над толпой. Он взял девушку за руку, шепнув: «Уходим». Мелис видел, как мрачного вида человек уводит Эйлин, и они с Нелл поспешили за ними. Нелл пока ещё не могла говорить. Мелис торопился догнать уходящих, ему совсем не понравился человек в чёрной мантии, да и исчезновение Ильмануса его смутило. Станным было и то, что Нелл уже не играет, а музыка ещё слышна. В общем, на душе у Мелиса было совсем нехорошо. Радовало лишь то, что госпожу Эйлин удалось спасти.

Черноволосый незнакомец обернулся и мрачно взглянул на Мелиса:

— Живее! Идите за нами!

Мелис молча кивнул. Нужно было выйти за черту города.

Глава 14. Дом среди старых яблонь

Наконец шум, доносящийся с площади, стал стихать, звуки музыки растаяли в воздухе. Эйлин, свалившись в придорожную траву, даже не попыталась встать и заявила:

— Всё! Можете опять меня сжигать — дальше я не пойду. Не могу.

— Госпожа Эйлин! Как вы? — бросился к ней Мелис, беря её за руку.

Эйлин охнула. А потом насмешливо сказала:

— Если никто не будет хватать за места ожогов, то я, пожалуй, выживу. А если мой крёстный отец представится, то вообще буду счастлива.

«Крёстный отец» недружелюбно посмотрел на неё, но сказать ничего не успел, потому что за его спиной прямо из воздуха материализовался высокий старик в пенсне.

— Как я рад, — с приветливой улыбкой произнёс он. — Что всё произошло именно так! Солус, позвольте представить вам наших юных друзей. Эта юная скрипачка — Нелли, а рядом с ней — Мелис, чьего деда я имел честь знать в молодые годы. А вот эта леди, по всей видимости, — Эйлин. Кстати, Нелли, сейчас я верну тебе голос.

Старик откуда-то выхватил палочку, прошептал что-то и взмахнул ею.

Мы опустим те слова, которые произнесла Нелли. Наверное, здесь сказалось нервное потрясение и долгое вынужденное молчание. Мелису стало неловко, зато незнакомец, названный Солусом, высоко поднял брови и саркастически изрёк:

— Потрясающе! Лидброт, может, вы напрасно вернули ей дар речи?

— Ну-ну, Солус, не старайтесь казаться хуже, чем есть. Вы сами знаете, что из этого получается.

— Пойдите! — воскликнула Эйлин. — Солус? Лидброт? Да кто вы такие, в конце концов?

— Это Солус Торментир, а мое имя — Ильманус Лидброт, но вы можете называть нас Солус и Ильманус, дорогая Эйлин, — мягко сказал старик.

Эйлин начала истерически хохотать:

— О, это всё объясняет! Солус и Ильманус! Волшебные палочки! Телепатия! Телекинез! Загробный мир! Я просто сошла с ума! У меня галлюцинации! И сжечь меня никто не хотел. Это мне померещилось! Ха-ха-ха! Нелли, может, и ты мне только мерещишься?

У Нелли вытянулось лицо. Мелису стало совсем жутко. Наверное, подумал он, госпожа Эйлин повредилась умом от всех этих переживаний. Ещё бы, такого натерпелась. Только что теперь делать со всем этим?

— Эйлин, — произнес Лидброт. — Я понимаю, что во всё происходящее трудно поверить, но мы с Солусом — специалисты в области магических наук, обучались и преподавали в Академии Высших искусств... Сейчас мы с вами в другом мире, он не наш и не ваш, но мир этот вовсе не загробный, а очень даже реальный...

— Хотя бы на ожоги свои посмотрите. Они вполне реальны, — добавил Торментир.

— И даже реально болят, — ответила, отсмеявшись, Эйлин.

— Мама, тебе нужно к врачу! — спохватилась Нелли. — Нам нужна срочная медицинская помощь! — обратилась она к Мелису. — Есть поблизости больница или что-нибудь в этом роде?

— Больница? — с недоумением переспросил Мелис. — Не знаю, что это такое, но надо поискать знахарку какую-нибудь.

— Нам надо найти ночлег, — уточнил Ильманус Лидброт. — А там мы с Солусом сможем помочь Эйлин.

— Где же мы найдём ночлег? В город нам возвращаться нельзя, а здесь, на окраине, стоят хибары какие-то, чужаков, говорят, здесь не любят, видимо, нас, подозрительных, не примут, а то и снова дружине отдадут, — сказала Эйлин.

— Это кто ж отдаст-то? Никто вас не отдаст, — забормотал рядом знакомый старушечий голос.

Эйлин сразу узнала ту бабуку, что принесла ей поесть в тюрьму, а Нелли с Мелисом — ту, что отправила их на площадь, дав в спутники Лидброта.

— Пойдёмте, — настойчиво тянула их за собой старуха. — У меня никто вас не тронет, хоть спокойно отдохнёте и сил наберётесь.

— Спасибо вам, — любезно ответил Лидброт. — Мы уже идём. Показывайте дорогу.

Мелис подхватил Нелл под руку и последовал за бабушкой и магистром. Солусу Торментиреу ничего не оставалось, как помочь Эйлин подняться и, поддерживая её за талию, брести в арьергарде.

Старушка бодро семенила к одному из домишек, о чем-то тихо переговариваясь с Лидбротом. Мелис и Нелл, заговорщицки переглядываясь, пытались подслушать их разговор. К их великому сожалению, они почти ничего не уловили, а заодно пропустили пикировку Эйлин и Солуса.

Эйлин чувствовала себя полностью разбитой и еле плелась. Обожжённые запястья болели, на них вздулись волдыри. Если бы не рука Торментира, то Эйлин наверняка бы упала.

— Эйлин, — ядовито произнёс Торментир. — Попробуйте передвигаться самостоятельно. Вид, конечно, у вас измученный, но, по-моему, последние пару лет вы отнюдь не голодали...

От возмущения у Эйлин округлились глаза. Она выпрямилась и оттолкнула от себя руку Торментира.

— Я вам очень благодарна, Солус, — не менее ядовито, чем магистр, сказала Эйлин. — Но можете больше не переутомлять себя. Вы явно не держали в руках ничего тяжелее волшебной палочки, многоуважаемый волшебник. А женщин вы и подавно на руках не носили...

Эйлин осеклась. Торментир, побледнев, молча смотрел на неё. Эйлин стало ужасно стыдно за свою грубость. Как бы там ни было, а этот человек спас ей жизнь.

— Простите меня, Солус, — тихо сказала Эйлин, коснувшись рукава его мантии. — Не знаю, что на меня нашло.

Торментир, прищурившись, внимательно смотрел ей в лицо.

— Не надо, пожалуйста, Солус... Не читайте мои мысли... сейчас.

Наверное, что-то увидеть в её мыслях Торментир всё-таки успел, потому что он улыбнулся и очень любезно сказал:

— И вы простите меня, Эйлин, тогда всё будет в порядке.

Эйлин чуть заметно кивнула, и он продолжил:

— Позвольте мне всё-таки помочь вам, — он снова обхватил талию Эйлин, и они двинулись дальше.

«Наверное, надо всё-таки похудеть, — мелькнула мысль в голове у Эйлин. — Потом... Когда-нибудь...».

Процессия подходила к небольшому домику, окруженному яблоневыми деревьями. Листья на деревьях имели необычный оттенок. «Словно жилки на скрипке», — ахнул Мелис и толкнул Нелли под бок.

— Отстань, — отмахнулась та.

— Лидброт услышал их перешёптывание:

— Да, именно так, — он сразу догадался, о чём говорил Мелис. — Эти яблони произошли от того самого Вечного Древа, о котором говорил твой дедушка.

— Но как же, — задохнулся от волнения Мелис. — Как они сохранились? Ведь в своё время уничтожалось всё, что напоминало о Древе!

— Не всё, не всё, милый, — забормотала старуха. — Мы сохранили, что могли.

— Непосвящённые и не увидят, какого цвета листья и плоды этих деревьев, — пояснил Лидброт. — Они увидят просто обычные старые яблони и ветхий дом. Так решили Хранители Памяти.

— Ка-какие Хранители? — заикнулся Мелис.

— Да вот, к примеру, почтенная бабушка Зэм, — улыбнулся старый волшебник. — А так как вы видите, что эти деревья отличаются от обычных, это значит, что вы вступили в круг Посвящённых.

Мелис и Нелли открыли рты. Нелл по вредности характера и здесь не удержалась от комментария:

— Вот и мама говорит, что я вечно во что-нибудь вступаю...

— Тихо ты! — шикнул на неё Мелис. — Чего болтаешь? Вот опять языка лишишься, так узнаешь!

— Да ладно, молчу, молчу, — буркнула недовольная Нелл.

Проходя мимо деревьев, новопосвящённые разобрали в шелесте листьев слова:

Пусть снова опасность ждёт за горой,

Здесь обретаешь мир и покой,

В доме у старой Зэм.

Отступит тревога, печаль отойдёт,

Тогда и отправишься снова в поход

Из дома старой Зэм.

Путники вошли в потемневшую от времени, покосившуюся лачугу.

Глава 15. Лекарь без лицензии

Внутри, к их удивлению, было чисто, светло и даже довольно просторно. Мелис в изумлении даже протёр глаза.

— Как это может быть? Она внутри больше, чем снаружи!

Магистры и старая Зэм загадочно улыбнулись, Нелли махнула рукой на все чудеса нового мира, а Эйлин слишком устала, чтобы чему-то удивляться.

— Входите, входите, — захлопотала старуха. — Сейчас устроим вас на отдых.

— Солус, поди-ка сюда! — позвала она, снимая цветастое покрывало с кровати. — Устрой Владеющую Силой поудобнее.

Тем временем Нелл прикорнула на широком сундуке, сунув скрипку Мелису, а тот, в свою очередь, пристроился возле этого сундука, осторожно прижимая скрипку к груди. «Буду охранять Нелли, — решил он. — Проснется госпожа Эйлин — скажет ещё мне спасибо...». Он задремал, улыбаясь во сне чему-то своему, наверное, очень хорошему.

— Солус, вам нужна моя помощь? — спросил старый маг.

— Пока нет, — отрывисто бросил Торментир.

— Хорошо, мой мальчик. Если что — зовите, — и Лидброт с наслаждением устроился в кресле-качалке, натянув на себя покрывало, снятое старухой с кровати.

Торментир с видимым неудовольствием повернулся к Эйлин.

— Мне ничего не нужно, — быстро сказала она. — Спасибо, Солус.

— Я должен осмотреть хотя бы ваши ожоги, — он взял её за руку.

Эйлин болезненно поморщилась. Запястья мучительно болели. Ныло и саднило где-то в рёбрах, наверное, кто-то из дружинников постарался. Во рту пересохло, горло горело. «Видимо, от дыма», — решила Эйлин. Волшебник порылся где-то в складках своей мантии и извлёк оттуда пузырёк с тёмно-коричневой маслянистой жидкостью. Он смазал ею обожжённые места, а затем провел вдоль рук Эйлин волшебной палочкой. Руки осыпало золотистыми искрами. Эйлин почувствовала, что боль уходит, а волдыри на запястьях мгновенно исчезли.

— Легче? — спросил Торментир.

— Да, спасибо, — выдохнула обрадованная Эйлин. — Мне намного лучше.

— Хорошо. Тогда спите, — и Торментир было отвернулся от неё, но Эйлин окликнула его:

— Солус!

— Да?

— Как хорошо, что мы встретили именно вас, — и Эйлин обняла его за шею.

Солус замер от неожиданности. Но ушибленные рёбра не простили Эйлин этого порыва, сразу же отозвавшись болью. Эйлин, ойкнув, схватилась за бок.

— Что? — сурово спросил её Торментир. — Болит?

— Да нет, ничего, пройдёт. Синяк, наверное.

— Покажите.

— Не нужно, — воспротивилась Эйлин. Она стеснялась Торментира и ей совершенно не хотелось раздеваться перед этим мрачным человеком.

Но Торментир властно потянул её за руку к себе и приподнял её потрёпанный пуловер на рёбрах. Эйлин сморщилась от боли. Разумеется, на боку у неё красовался здоровенный

кровоподтёк. Когда Солус стал ощупывать его, Эйлин непроизвольно дёрнулась. Торментир внимательно посмотрел на неё.

— Больно же, Солус! Ой!

За всем этим исподтишка наблюдала возившаяся у печи старая Зэм. Торментир, заметив это, подошёл к ней и что-то тихонько спросил. Зэм закивала головой, подала ему какую-то баночку, а сама стала что-то быстро размешивать в глиняной кружке.

Торментир приблизился к Эйлин. Та съёжилась. В баночке была густая мазь с травяным запахом. Торментир, зачерпнув этой мази, попытался намазать синяк, но Эйлин воспротивилась:

— Солус, я сама могу это сделать!

— Здесь дело не только в мази, но и заклинаниях. Вам придется потерпеть моё присутствие, даже если вам этого не хочется, — в голосе Солуса Эйлин уловила неприязненные нотки.

И тут без всякой телепатии Эйлин поняла причину его враждебности. Он думает, что его прикосновения, да и он сам ей неприятны! Лукавые огоньки загорелись в её глазах. Сдерживая улыбку, она произнесла:

— Мажьте. Но если вы сделаете мне очень больно, Солус, я вас ущипну, — и Эйлин подставила свой побитый бок.

Торментир в недоумении посмотрел на неё, пожал плечами, и продолжил растирание, шепча что-то себе под нос. И хотя боль в боку беспокоила, но щипаться Эйлин не пришлось.

— Теперь всё. Спите, Эйлин, — и Торментир отвернулся.

Эйлин быстро, насколько позволяли её ушибы, юркнула под одеяло, и, вложив в голос как можно больше теплоты, позвала:

— Солус!

Он удивлённо обернулся.

— Спокойной ночи, Солус! — и Эйлин послала ему самую милую улыбку, на которую только была способна сейчас.

Торментир смутился, несколько раз открыл рот, словно собираясь что-то сказать, но потом только махнул рукой и вышел из домика. Зэм подошла к кровати, держа в руках кружку с каким-то питьём.

— На вот, выпей, — протянула она кружку Эйлин.

— Что это?

— Пей, так твой Солус велел.

— МОЙ Солус? — переспросила Эйлин. — А, ну тогда точно, это отрава.

И она залпом выпила содержимое кружки. Старуха захихикала:

— Я ведь вижу, ещё не совсем слепая. Глаз ты положила на него.

Эйлин порозовела:

— Какой такой глаз?

Зэм продолжала:

— Только осторожна будь. Силы в тебе много, но он тоже силён, а зачастую — опасен. И если тебе он не нужен, то лучше не тронь его.

— Спасибо, бабушка, я подумаю, — отозвалась Эйлин, закутываясь в одеяло.

«Я и сама не решила, что мне нужно, — думала, засыпая, Эйлин. — Хотя, в принципе, он ничего».

Глава 16. Грозное пророчество

Утром Мелис проснулся первым. В домике царила сонная тишина. Он тихонько выбрался со своего места. Нелли сладко спала на своём сундуке, волосы её разметались, закрывая лицо. На душе у юноши стало радостно и светло, и он вышел во двор — умыться.

Солнце просвечивало сквозь кроны яблонь, и от этого листья казались какими-то особенно прозрачными. «Это хризолит, — вдруг подумалось Мелису. — Не каждый может видеть его в листьях, древесине и плодах деревьев, которые происходят от Вечного Древа Сариссы. Дедушка так и говорил мне, но тогда я не понял его. А ведь и скрипка такая же, но полностью её сила проявилась только у Нелли в руках». При мысли о Нелли Мелис снова заулыбался. Какая она необычная! Здесь, на Сариссе, девушки совсем не такие. Впрочем, здешние девушки всегда мало интересовали его. Они только глупо хихикали при виде парней, стремились поскорей выйти замуж, а к возрасту Эйлин превращались в старух. А Нелл... Она смелая, умная, и к тому же красивая. И теперь они с ней в рядах Посвящённых. Это всё неспроста, это судьба.

Так думал Мелис, подставляя руки под струю воды из жестяного умывальника, прикреплённого к одному из деревьев. Холодная вода взбодрила и освежила его, и тогда Мелис осмелился на шутку. Не вытирая мокрых рук, он вернулся в дом.

Нелл всё ещё нежилась под одеялом. Мелис побрызгал ей в лицо ледяной водой. Нелл недовольно сморщилась и сонно пробормотала:

— Мам, ещё десять минут. Я чуть-чуть посплю...

Мелис не выдержал и фыркнул. Нелли раскрыла глаза, постепенно осознавая окружающее, и, увидев улыбающегося Мелиса, грозно заявила:

— Ща получишь в глаз за свои шуточки!

— Нет, — Мелис продолжал улыбаться. — В глаз я не хочу. Идём, пока все спят, я тебе что-то покажу очень красивое.

Нелл демонстративно вздохнула и сползла с сундука:

— Веди уж, показывай.

Молодые люди вышли во двор.

— Смотри! — Мелис обвёл рукой кроны деревьев.

Нелл смотрела на сияющие зелёные листья. Она протянула руку и сорвала один лист с ветки. В ладони он вдруг отвердел, отливая золотисто-зелёным, лишь жилки остались непрозрачными, и нежная ладонь девушки была видна сквозь лист. Мелис и Нелли застыли, поражённые. Юноша взял лист из её ладони. Лист был тёплым.

— Это знак, — прошептал Мелис.

— Знак чего?

— Нас ждёт что-то необычное...

— Да? Снова будут сжигать? — съязвила Нелл. — Или камнями побьют? А потом будут бегать, как бешеные, по своей площади?

Мелис засмеялся:

— Надеюсь, что нет. Иди вот лучше умойся. Вон там вода есть.

Нелл долго не могла взять в толк, где тут можно умыться, а потом долго возмущалась отсутствием горячей воды:

— Как отвратительно работают коммунальные службы! Никаких удобств! — внезапно

Нелл осеклась. — Удобств... Постой, Мелис, а что, и туалет здесь на улице?

Видя, как Мелис закивал головой, Нелл закатила глаза вверх:

— Ну и место!

— Зато таких деревьев ты нигде не увидишь, — ответил ей Мелис. — А посмотри, какие цветы здесь растут!

Действительно, в траве попадались цветы, похожие на ромашки с разноцветными лепестками. И пока Нелл умывалась, Мелис наспех соорудил нечто вроде венка из этих замечательных цветов.

— На вот. Это тебе, — смущаясь, Мелис протянул ей венок. — Это цветы такие же, как ты, всегда разные и... нежные.

Он боялся, что сейчас Нелли начнёт подтрунивать над ним, как обычно, но она взяла венок и просто сказала:

— Спасибо, Мелис.

Венок был ей очень к лицу. Мелис залюбовался ею, и под его восхищённым взглядом Нелл слегка смутилась.

— Идите в дом и помогите Зэм с завтраком, — раздался холодный голос.

Нелл вздрогнула, а Мелис просто подскочил от неожиданности.

Позади них стоял Солус Торментир, и выражение лица было у него весьма скептическое. Мелис чувствовал какую-то неприязнь, исходящую от этого человека, и почему-то панически боялся его. А Нелли смогла преодолеть свой страх. Не двинувшись с места, она спросила:

— А как там моя мама, Солус?

— Магистр Торментир, — сердито поправил тот.

— А почему Лидброт сказал вчера, что мы можем называть вас Ильманус и Солус? — с вызовом спросила Нелл.

«Несносная и невоспитанная девчонка», — подумал Торментир, а вслух произнёс:

— Это касалось лишь вашей матери, вы же, молодые люди, должны называть нас магистр Лидброт и магистр Торментир.

— Хорошо, магистр Торментир, — преувеличенно вежливо сказала Нелл. — Будьте добры, скажите, пожалуйста, если вас не затруднит...

— Короче! — рявкнул рассерженный Торментир.

— Короче, что с моей мамой?!

— Она ещё спит, — сухо ответил Торментир, повернулся и пошёл к дому.

— Благодарю вас за исчерпывающий ответ! — крикнула ему в спину Нелл.

К её удивлению, он круто повернулся и сказал:

— Будь вы достойной дочерью, вы сидели бы у её постели, а не валялись бы всё утро под одеялом, а потом не любезничали бы с этим юным бездельником...

— Я не бездельник, — встрял было в разговор Мелис, но под взглядом Торментира быстро увял.

— И тогда бы вы знали, что ночь прошла спокойно, и теперь ей должно стать лучше.

— А вы откуда это знаете? — удивилась Нелл.

Торментир ничего не ответил и ушёл. Настроение у Нелли и Мелиса было испорчено. Им ничего не оставалось делать, как идти на кухню к старой Зэм и помогать готовить завтрак.

Зэм, несмотря на годы, быстро сновала по кухне, и работа горела у неё в руках.

Молодым людям она вручила ножи и чуть ли не ведро картошки. Нелл с Мелисом уныло взялись за чистку клубней, негромко переговариваясь:

— Нелли, зачем ты так разговариваешь с ним? — спросил Мелис.

— Да он сам так с нами разговаривает, — ответила Нелл. — Тебя вон бездельником обозвал, меня какой-то дурочкой выставил... Даже не дал к маме подойти, сразу на кухню отправил...

— А он, деточка, всю ночь не спал, — вдруг вмешалась в разговор старуха. — Всё ходил, ходил, то пульс пощупает ей, то руки посмотрит, то дыхание слушает. Беспокоился, видать.

— Ага, — фыркнула Нелл. — Беспокоился кот о мышке.

— Да не такая уж она мышка, — усмехнулась Зэм. — Скоро ты сама это увидишь. А с Торментиром не ссорься, не такой он плохой, как кажется. А ты, мальчик, — обратилась она к Мелису, — должен храбрости набраться. Уж больно ты робкий да нерешительный. Как с таким характером ты все испытания пройдёшь и Менгиром Вечного Древа станешь?

— Кем-кем стану? — голубые глаза Мелиса стали круглыми, от волнения он уронил полуочищенную картофелину в чугунок.

— Да что ж тебе, ничего не сказали? — встрепенулась старая Зэм.

— Нет, — помотал головой Мелис.

— Значит, было ещё не время.

— Ну, а сейчас, наверное, самое время, — нетерпеливо произнесла Нелл. — Скажите нам, бабушка.

— Ну, хорошо, скажу, — ответила Зэм. — А картошечку ты чисть, чисть, а то все проснутся, а кушать нечего.

«Ну совсем как мама. Нет, ещё хуже», — подумалось Нелл, и они с Мелисом снова взялись за картошку, а старуха продолжила:

— Вечного Древа сейчас на Сариссе вы не найдёте. Но далеко отсюда, в долине Домиэль, где берут начало все истоки великой реки Аортис, нужно посадить хризолитовые семена. Найти их может только Посвящённый, а Менгир подбирает место, где он их посадит и вырастит новое Древо. Но до этого должен он найти Огнистый Меч и Лук-Без-Промеха, да не просто найти, а научиться владеть ими, подчинить их себе, иначе он никогда не попадёт в долину Домиэль, а хризолитовые семена никогда не взойдут.

— А скажи, бабушка, — спросил Мелис. — Зачем мне было хранить скрипку?

— О, милый, — махнула рукой старуха. — Без скрипки и её Владелицы ты до цели не дойдёшь. Теперь вы должны быть рядом. Ты охраняешь её, а она — тебя...

Уши Мелиса горели. Он хотел спросить что-то ещё, но Нелл перебила его:

— А что будет, если Вечное Древо не вырастет?

— Вечное Древо — равновесие сил Сариссы, — ответила Зэм. — Уже два столетия нет этого Древа. И не находится Менгира, который вырастил бы его. Согласно Предсказанию, равновесие сил теперь может нарушиться не только на Сариссе, но и в других мирах.

— И что из этого?

— Теперь везде могут происходить ужасные события: войны, эпидемии, массовые смерти людей. Грани стали тонкими.

— Какие Грани?

— Грани между мирами, — прошептал Мелис. — Теперь любой человек, погибший в своём мире насильственной смертью, может пересечь Грани и оказаться в другом мире.

Живым.

— И даже это ещё не беда, — продолжала старая Зэм. — Так как Грани стали тонкими, в наши миры хлынет Зло.

— И откуда же оно так хлынет? Что, вселенскую канализацию прорвёт? — поинтересовалась Нелл.

Старая Зэм укоризненно покачала головой:

— Уж не знаю, не знаю. Сказано в пророчествах, что придет Тёмный Посланец, и многие люди будут служить ему. И если не соберётся Круг Посвящённых, и отважный Менгир не пустится на поиски хризолитовых семян, то Тёмные силы уничтожат семена, и людская жизнь на Сариссе будет погублена.

— А кто будет жить на Сариссе?

— Тёмные силы населят этот мир разной нечистью. А люди станут их пищей...

Мелиса передёрнуло. Вот, оказывается, что недоговаривал его легендарный дед! Он пытался найти семена Вечного Древа, да только, наверное, где-то сам голову сложил. И Мелис горестно вздохнул.

— Ой, заговорила я с вами, — спохватилась старая Зэм и быстро засемила куда-то в горницу.

Глава 17. Ученица

Когда Эйлин проснулась, во всём доме аппетитно пахло едой. Возле кровати сидел Лидброт, явно ожидая её пробуждения.

— Доброе утро, Эйлин! Как вы себя чувствуете?

— Доброе утро, Ильманус! — улыбнулась она в ответ. — Чувствую себя отлично и собираюсь поискать мою неугомонную дочь.

— Рад это слышать, — пенсне Лидброта блеснуло. — А неугомонная дочь усердно занимается приготовлением завтрака.

— Чем-чем она занимается? — Эйлин была безмерно удивлена. — Завтраком? Она не заболела?

— Думаю, нет, — улыбнулся старый волшебник. — Наш друг Солус умеет навести порядок.

— А, так это Солус загнал её на кухню? Видимо, цепью к печке приковал? — пошутила Эйлин.

— Нет, — раздался голос Торментира. — Пока нет. Но если понадобится, я так и сделаю.

Эйлин фыркнула, а Торментир продолжил:

— Раз вы шутите, по-видимому, вам лучше. Покажите ваши руки.

Эйлин послушно вытянула руки перед собой. Торментир осторожно прикоснулся к её запястьям. На них почти не осталось следов от ожогов. На лице Торментира отразилось удовлетворение.

— Прекрасно, — произнёс он. — Теперь вы можете подняться, умыться и позавтракать.

На лице Эйлин появилось лукавое выражение. Мысленно она послала Торментире изображение пушистого розового сердечка и горячую благодарность. Торментир явно смутился, бледное лицо его покрылось румянцем. Он быстро вышел из комнаты.

— Эйлин, ваши способности к телепатии явно растут, — задумчиво произнёс Лидброт. — Или дело тут не только в телепатии?

Пришёл черед Эйлин смутиться.

— Э-э, не знаю, — промямлила она. — Но, пожалуй, умоюсь.

— Конечно, конечно, — поспешно сказал Лидброт. — А после завтрака соберём наш первый совет. Нужно обсудить дальнейшие действия.

В тот момент Эйлин не придавала значения его словам, хотя впоследствии задумывалась, знал ли он о том, что их ожидает.

Во дворе она долго удивлялась деревьям, цветам, а потом отсутствию удобств. Поплескавшись под холодной водой, ей захотелось посмотретья в зеркало, которого, разумеется, поблизости не оказалось. Разгладив мокрыми руками прямо на себе джинсы и пуловер, Эйлин вернулась в дом.

Над чугуном с картошкой поднимался пар. Мелис раскладывал по столу какие-то ложки-плошки, а Нелл с довольным видом тащила большую сковородку с шипящей на ней яичницей.

После простого, но сытного завтрака Эйлин деловито заявила:

— Где будем мыть посуду? Во дворе? Отлично! Нелли, идём со мной!

— Ну мама, я ведь уже готовила завтрак, пусть теперь кто-нибудь другой, — Нелл

выразительно посмотрела в сторону Торментира и Лидброта, — моет посуду.

— У них волшебные палочки не так заточены, — спокойно ответила Эйлин. — И мантии мешают. Сделаем так...

Эйлин повела рукой, и грязная посуда поднялась в воздух и поплыла к выходу. Торментир снисходительно улыбнулся. Старая Зэм, Нелл и Эйлин двинулись вслед за посудой, а за ними увязался Мелис. Так, на всякий случай, чтобы чего не вышло.

— Лидброт, — обратился Торментир к старому магу, когда они остались одни. — Откуда в этой женщине столько магии?

Лидброт посмотрел на своего бывшего ученика поверх пенсне.

— Это пока загадка для меня. По моим наблюдениям, вы, Солус, и она обладаете наибольшими магическими силами в этом мире. Со своей стороны я могу помочь вам разве что советами. Кажется, вся моя сила осталась в прошлой жизни... Откуда сила берётся здесь, я пока не могу с уверенностью сказать. Наверное, вы и Эйлин как-то связаны с Хризолитовым Древом этого мира.

— Почему я? Почему она?

— Это мне неизвестно, Солус. Но вы, как опытный маг, должны научить Эйлин обращаться с её силой. Обратите внимание на её телепатические способности. Она ведь использует магию совершенно сознательно, не прибегая ни к волшебной палочке, ни к каким-либо другим артефактам.

— Что я ей, нянька?

— Назовем это по-другому — учитель, наставник, друг, в конце концов. Вы ведь сами в этом нуждаетесь, Солус.

— В чём? В друзьях? Или в учениках, неблагодарных и бестолковых? — с горечью сказал Торментир.

— Я думаю, вы неправы, Солус. — ответил Лидброт.

— Солус Торментир, экий ты жестокосердный! — откуда ни возьмись появилась старая Зэм. — Тебе, как и всем здесь, нужны нормальные человеческие отношения.

— Я вижу, этот разговор, почтенная Зэм, мы ведём несколько преждевременно, — учтиво наклонил голову Лидброт. — Мы к нему ещё вернемся. А вы, Солус, должны дать хотя бы несколько уроков Эйлин, хотите вы этого или не хотите. Дама она способная, может, больше ей и не понадобится. А потом ученица может превзойти своего учителя.

— Конечно, мне придётся заниматься с ней, если вы так настаиваете, — Торментир был не на шутку разозлён. — Но кто кого превзойдёт, мы ещё посмотрим!

И он выскочил в сад, громко хлопнув дверью.

— Ох, как очерствел человек, — вздохнула Зэм.

— Ничего-ничего, — ободряюще произнёс Лидброт. — Всё наладится. Он в беде не подведёт и не покинет на полпути.

— Душу его отогреть надо, а кому это под силу, кроме женщины? А какая женщина, кроме Эйлин, его вытерпит?

— Всё будет хорошо, — повторил Лидброт. — Об этом мы успеем поговорить позже.

— Только бы твой Солус дров не наломал раньше времени.

Лидброт ничего не ответил. Наверное, тоже думал о дровах.

Глава 18. Совет Круга Посвящённых

Эйлин ужасно сердилась. Нелл, несносная девчонка, больше разливает воду, чем моет посуду. И Мелис, оболтус этакий, всё время заигрывает с Нелл, мешая и отвлекает от дела. Всякий страх потерял!

Наконец с посудой было покончено. Сердитая и взъерошенная, Эйлин подняла посуду в воздух и заставила остатки воды вылиться на молодых людей. Но это не испортило их игривого настроения. Нелл радостно взвизгнула и запустила своим венком в Мелиса. Он не остался в долгу, и Нелли бросилась наутёк между деревьями.

— Балбесы! Ну просто балбесы! Причем оба! — Эйлин отправила посуду в дом Торментира, наблюдающего за ней издали, она от злости даже не заметила.

В доме посуда никак не желала расставляться по полкам. Туда укладывались ложки, а тарелки весело подпрыгивали где-то неподалёку. Эйлин просто выбилась из сил.

— Ну, всё! Надоели! Да я вас сейчас без всякой магии...

— Позвольте мне.

Эйлин подскочила от неожиданности, и тарелки с грохотом обрушились на пол. «Хорошо, что не бьются», — подумалось Эйлин.

Солус Торментир с непроницаемым выражением лица взмахнул волшебной палочкой. Эйлин показалось, что из палочки исходит золотистый луч. Словно повинувшись этому лучу, миски, тарелки, ложки бросились по своим местам.

— Вот и всё, — подчёркнуто спокойно произнёс Торментир. — Вы этому ещё научитесь.

— Спасибо за помощь, Солус, — внутренне Эйлин вся кипела, но старалась не выказать своего раздражения. — Вы всегда меня выручаете.

— К вашим услугам, — церемонно проговорил Торментир, пряча палочку в складках чёрной мантии.

Воцарилось молчание.

— А скажите, Солус, — прервала паузу Эйлин. — Кому-нибудь виден тот луч, что выходит из вашей палочки во время заклинания?

— Что? Луч? — Торментир немного растерялся. — Да нет, он виден только магам и действительно только в момент заклинания. Вы его видели?

— Да. Такой золотистый.

— Вам и впрямь нужно учиться, Эйлин, — задумчиво проговорил магистр. — У вас, несомненно, есть способности к магии.

— Но откуда? — спросила Эйлин. — Ведь там, где мы жили, никакой магии не было и в помине. По крайней мере, во мне. Да и как я буду учиться? Когда? Зачем?

— Слишком много вопросов. Вы зададите их Лидброту на совете.

— Для чего этот совет? Что нам делать дальше? Как мы будем жить? — продолжала Эйлин.

— Не спрашивайте меня, — ответил Торментир. — Я и сам в растерянности.

— Вы — и в растерянности? Впрочем, Солус, окажите мне ещё одну услугу. Будьте так добры, пригоните сюда Нелли и Мелиса.

— Мне кажется, вы могли бы сами их позвать, — удивился Солус.

— Ах, Солус, я так зла на них, что способна сейчас нанести им тяжкие телесные

повреждения. У меня ведь нет, — Эйлин вдруг рассмеялась, — нет вашей выдержки.

Взлохмаченная и растрёпанная после борьбы с тарелками, Эйлин смеялась так заразительно, что обычно мрачный и сдержанный Торментир широко заулыбался.

— Придётся мне и в этот раз вас выручить. Это становится просто привычкой, Эйлин.

Эйлин многозначительно посмотрела в тёмные глаза Торментира:

— У вас ОЧЕНЬ хорошие привычки, Солус...

Торментир снова почувствовал себя не в своей тарелке и пробормотал:

— В общем, вам необходимо поговорить с Лидбротом. А Нелл с Мелисом я сейчас позову.

Вскоре все собрались в доме. Лидброт и старая Зэм ждали за столом, а перед ними лежали свитки и карты, которые Мелис прихватил с собой, уходя из родной деревни.

— Рассаживайтесь, вот стульчики вам, — приговаривала Зэм. — Разговор трудный будет, долгий.

— Вот опять! Ругать будете? — недовольно спросила Нелли.

— Нет, пожалуй, ругать не будем, — мягко ответил Лидброт. — Но нам предстоит решить, что делать дальше. Ведь, по всей видимости, мы здесь находимся не случайно.

— Да, собственно, что мы здесь делаем? — осведомилась Нелл. — Не сказать, чтобы мне здесь не нравилось, но как попасть домой?

— А куда — домой? — спросил Мелис.

Эйлин, Лидброт, Торментир и старая Зэм переглянулись.

— Доченька, — сказала Эйлин. — Вспомни, как мы сюда попали.

— Ну, как, — задумалась Нелли. — На поезде.

— А скажи, доченька, — продолжала мать. — Мы собирались куда-нибудь ехать?

— Нет, вроде бы, — неуверенно протянула та. — И вообще, мы с тобой, по-моему, чай пили, а вот потом... Потом...

— Вспомни, Нелл, как что-то полыхнуло за окном, а потом мы неожиданно оказались на этом поезде.

— Да, такое было... — Нелли была совсем растеряна. — И что же это всё значит?

Все молчали. У Нелли зашевелились нехорошие предчувствия.

— Это значит, Нелл, — жёстко сказала Эйлин, — что мы умерли. Там, дома, в своём мире, мы мертвы. Та вспышка за окном — это причина нашей смерти. Возможно, ядерный взрыв или что-то подобное. Мы мертвы, и у нас нет дома. Нам некуда возвращаться.

Старая Зэм кивала в такт словам, Торментир внешне оставался бесстрастным, а Лидброт сочувственно смотрел на молодых людей. Глаза Нелли расширились, а на лице Мелиса отразился ужас.

— Ты, Мелис, боишься мертвецов? — язвительно спросила Эйлин.

— Но... Вы ведь живые, — прошептал Мелис.

— Без всякого сомнения, — ответила Эйлин. — Живее некуда. И я хочу услышать объяснения.

Вид у Мелиса был довольно-таки безумный, поэтому Нелли придвинулась со своим стулом ближе к матери.

— Ох уж эти дети, — вздохнула старая Зэм. — Говорила я вам, что без равновесия сил во всех мирах начнутся катастрофы. В твоём мире, Нелл, уже случилась. Вот так ты и попала сюда. И не только ты. Вы все теперь причастны к Хризолитовому Древу Сариссы. Вы — Круг Посвящённых.

— Ты, Мелис, должен был знать об этом. Ведь ты ждал появления Истинного Владельца скрипки, — сказал Лидброт. — Ты всегда верил словам своего дедушки, хотя многие смеялись над ним. Ты и в путь отправился, взяв его записи, свитки и карты. Кто-то из твоей семьи, Мелис, должен стать Менгиром Вечного Древа. Твой дед считал, что это его предназначение, но он ошибался. Менгиром должен стать ты. А твой дедушка, как и почтенная Зэм, — Хранитель Памяти. Они записывали, хранили и передавали информации о силах Сариссы Кругу Посвящённых.

Мелис молчал, совершенно подавленный. Это же надо! Одно дело — слушать дедушкины сказки, и совсем другое — попасть в них. Значит, в мир, того и гляди, попадёт всякая нечисть, Тёмный Посланец, например, а ты, Мелис, иди, сражайся с ним, авось не помрёшь.

— Ты, мальчик, не бойся, ты ведь не один. Владелица скрипки всегда рядом с тобой. Вам помогут остальные Посвящённые, — успокоительно проворковала старуха. — А помощь вам понадобится. В Загорье, говорят, снова чёрные обряды совершают, Тёмного Посланца вызвать хотят.

— А зачем он им? — спросила Эйлин.

— А затем, милая, думают они с его помощью захватить весь мир: вначале Сариссу, а после и в другие миры пробраться. Да только вот не понимают, что не совладать им будет с тем, кого они сами призовут.

— Да кто «они»?

— Есть люди в Загорье, которым снится могущество. Ходят слухи, что власть в Загорье уже принадлежит им. Только мало им этого.

— Так нам-то что делать, бабушка? — поинтересовалась Эйлин. — И почему именно мы призваны что-то изменить?

— А потому, милая, что только люди, сильные духом, могут бороться с таким соблазном, как власть. Правда же? — неожиданно обратилась Зэм к Лидброту.

Тот печально кивнул головой в знак согласия.

— Вдобавок никто из вас не добился цели в своей предыдущей жизни, поэтому вам даётся ещё один шанс и великая Сила, — сказала старуха.

Неожиданно Лидброт перебил её:

— Позвольте, уважаемая Зэм, не согласиться с вами. Я своей цели достиг, и у меня уже нет той силы, которая была прежде.

— А ты, магистр Ильманус, не торопись. Ты — Хранитель Памяти, только не здешней, а другой. Ты в нужную минуту и подскажешь, и направишь. А Солус с Эйлин сами уже действовать будут.

Торментир мрачно смотрел на окружающих. По-видимому, ему совсем не хотелось действовать, ни с Эйлин, ни в одиночку.

— Солус, у вас особая роль, — обратился к нему Лидброт.

— Да знаю, знаю уже, — сварливо ответил тот. — Учить и наставлять.

— Это кого? — удивилась Нелл.

— Нашу новоиспечённую колдунью, — и Торментир слегка поклонился в сторону Эйлин.

— Вы будете меня учить? — Эйлин удивилась не меньше, чем Нелл. — Чему? Расставлять посуду с помощью магии?

Все рассмеялись. Торментир, наверное, обиделся, и сухо ответил:

— Нет, Эйлин, другому, например, вот этому.

Одно движение — и Эйлин всплыла над столом, словно космонавт в невесомости. Она старалась сохранить присутствие духа и чувство юмора

— Солус, такой эксперимент после плотного завтрака вреден для окружающих. Вы не опустите меня на место?

И Эйлин плавно опустилась на свой стул. Она рассердилась на Торментира, хотя старалась внешне не выдать этого.

— Спасибо, Солус, за первый урок. Если хотите, проверим усвоение материала.

С этими словами она незаметно провела рукой на уровне стула, и Торментир покачнувшись, чуть не рухнул на пол.

Нелли и Мелис замерли в ожидании, что сейчас будет. Но Лидброт повелительно произнёс:

— Довольно! Остановитесь! Мы здесь не для того, чтобы подстраивать друг другу мелкие пакости, словно школьники.

И все вздохнули с облегчением, словно невидимая пелена спала с глаз.

— Извините, — проговорила Эйлин. — Сама не знаю, что на меня нашло.

— Забудем это, — отрывисто сказал Торментир.

Несмотря на его обычную угрюмость, было заметно, что и ему стыдно за свою вспышку.

Эйлин тоже чувствовала себя неловко.

Мелису и вовсе было не по себе. Он испытывал такое чувство, что его втолкнули в клетку с тиграми. Покамест эти тигры грызлись между собой, но что будет, когда они обратят внимание на его, Мелиса, скромную персону? Это случилось незамедлительно.

— Дело в том, — как ни в чём не бывало, сказал Лидброт. — Что главная роль здесь принадлежит Мелису. Но только готов ли он к поиску Хризолитовых Семян?

— Н-не знаю, — промямлил Мелис.

— Это понятно, понятно, — забормотала старая Зэм. — Нет у тебя ни Силы, ни оружия ни знания. Тебе всему предстоит научиться.

— Научиться? Надеюсь, не у меня? — саркастически спросил Торментир.

— Нет, Солус, — ответил Лидброт. — Судя по записям деда Мелиса, учителя ему нужны совсем другие. Здесь указано имя, но где искать этого человека, да и жив ли он, — неизвестно.

Мелис только вздыхал. И куда они собираются его отправить? Искать какой-то меч, какой-то лук, каких-то учителей.

— Итак, — прервала его вздохи Эйлин. — Мелис — главное действующее лицо, Нелл — его загадочная помощница, вы, Зэм, и Ильманус, — Хранители памяти. Но что делаем здесь я и Солус?

— Вы — боевые маги Круга Посвящённых, — ответила Зэм. — Вы должны провести Менгира и его помощницу через все испытания, чтобы сохранить им жизнь, чтобы они смогли возродить Вечное Древо Сариссы.

— Это значит, что мы вполне можем погибнуть где-нибудь в пути?

Зэм промолчала, а Лидброт отвёл глаза в сторону.

— Ясно, — подытожила Эйлин. — Умереть спокойно в своей постели не дадут. Надеюсь, хоть постель-то у нас будет?

После такой двусмысленной фразы Нелл с Мелисом захихикали, а Торментир неодобрительно произнёс:

— Эйлин, вы слишком торопите события...

Эйлин поняла, над чем все посмеиваются, и ей снова стало неловко.

— Простите, я выразилась не так. А лично вас, Солус, могу заверить, что не буду покушаться на вашу честь.

Когда смех утих, Эйлин продолжила:

— Мы должны вывести Мелиса и Нелли в некое место, где они вырастят это самое Древо. Но мы сами можем и не дойти туда, погибнув по дороге. Так?

Лидброт молча кивнул.

— До этого, я так понимаю, ещё далеко. Чему должен учиться Мелис? Военному делу?

— Так, так, — подтвердила Зэм. — Да только он вначале должен оружие найти, Огнистый Меч и Лук-Без-Промеха. Но и до этого ещё далеко. Ему нужен тот, кто научит смотреть — и видеть, слушать — и слышать, думать — и не бояться...

— Ничего себе, — хмыкнула Эйлин. — И где же взять такого философа?

— Есть, есть такой, — засуетилась старая Зэм. — живёт в провинции Кхэтуэл учитель Сяо Лю. К нему и надо идти. Вот отдохнёте у меня несколько дней, а потом и отправитесь.

На этом совет закончился.

Глава 19. Тревоги и надежды

Озабоченный Мелис вышел побродить по саду. Нелли от нечего делать потащила за ним. Мелис шагал, не разбирая дороги. Нелл за его спиной подпрыгивала, задевая рукой ветви хризолитовых яблонь. Под её пальцами листья тихо звенели.

— Не делай этого, не надо, — обернулся к ней Мелис.

— Почему это?

— Я хочу подумать в тишине над всем, о чём мы говорили.

— Думай, думай, — отозвалась Нелли. — Только голову не сломай. А может, ты теперь меня боишься? Я — страшный призрак, бойся меня! У-у-у! — дурашливо взывала Нелл.

В ответ Мелис даже не улыбнулся.

— Хватит, Нелл, время детских забав закончилось.

— Да? И какое же наступило?

— Пойми, мы теперь не вольны в своих поступках. У нас есть долг, который нам нужно исполнить.

— Ой, Мелис, — поморщилась Нелл. — Я тебя умоляю! Что за слова — «долг» «исполнить»?

Голубые глаза Мелиса потемнели:

— Я никогда не думал, что ты так скажешь...

— А что я такого сказала? — Нелл сразу пошла на попятный. — Да ничего особенного. Я просто не люблю громкие фразы. Надо — значит, надо. Значит, пойдём, найдём, кого нужно, поставим его в угол, вырастим дерево, и всё будет хорошо.

Лицо Мелиса просветлело.

— Ты смешная, Нелл. Если бы всё было так просто! Ты же видишь, что я должен многому учиться. К походу нужно как следует подготовиться, проложить маршрут, запасти воду и провизию...

— Ладно, ладно, Мелис, хватит, — перебила его Нелли. — Мы же пробудем здесь ещё какое-то время. Сам говоришь, что к походу нужно готовиться. Значит, у нас есть время отдохнуть и расслабиться...

— Ах, Нелли, как я могу расслабляться! Мне, честно говоря, очень страшно. Ведь неизвестно, что за ужас ждёт нас впереди. Ты же понимаешь, что не все из нас попадут в долину Домиэль...

— Вот что, Мелис, послушай, что я тебе скажу, — повелительно сказала Нелл. — Не загадывай наперёд и не трусь заранее. Ты не один, с тобой рядом куча посвящённого народу, я, например, так что не пропадёшь.

Нелли тепло улыбнулась Мелису, глядя на него снизу вверх. То ли её слова, то ли дружеская улыбка так подействовали на юношу, но он успокоился, сведённые к переносице брови разошлись, и тревога, теснившая его грудь, отступила.

Действительно, как можно было думать о плохом в такой чудный день, когда ласковое солнце освещает кроны хризолитовых яблонь, и ветер что-то шепчет в их ветвях, а рядом с тобой стоит такая девушка, ласковая и колючая одновременно!

Но очарование этой минуты было нарушено. «И уже не первый раз», — отметил про себя Мелис.

От дома к ним спешила Эйлин. Вид у неё был озабоченный.

— Мелис, я хотела бы поговорить с Нелл. Извини, но ты погуляй тут по саду, только не пересекай линию ограды. Зэм сказала, что нас не видно со стороны дороги, но если ты выйдешь за ограду, тебя увидят, и ты можешь выдать этим остальных...

Эйлин всё говорила, а сама беспокойно оглядывалась по сторонам. Мелис понял, что ей не терпится остаться с дочерью наедине. Он покинул их.

— Нелл, ты хорошо поняла, что говорили на совете?

— Да, мама, — слегка раздражённо ответила Нелл. — Если тебе что-то непонятно, только скажи, — я тебе объясню.

— Послушай теперь меня, глупая девчонка, — голос Эйлин прозвучал сурово. — Засунь свои колючки знаешь куда?

— Фу, мама...

— Не перебивай. Ты понимаешь, что нам предстоит долгое и опасное путешествие?

— Мама, вы все очень предсказуемы. Конечно, я это понимаю, разумеется, я иду вместе со всеми, и конечно, таково моё решение.

— Хорошо, Нелл, помолчи немного. Послушай, если в пути что-нибудь произойдёт, ну, в общем, меня... не окажется рядом, то... Ты держись Мелиса. Он надёжный, как земля. Он тебя не бросит и не подведёт.

— Ладно, мама, — беспечно ответила Нелл.

Мысли дочери Эйлин читала как книжку комиксов, яркую, но простенькую. «Может, оно и к лучшему», — решила мать. — «Чего ей терзаться сомнениями? Пусть радуется жизни, пока может. Надо поговорить с Мелисом».

И Эйлин направилась в другой конец сада, а Нелли крикнула ей вслед:

— Мам, чуть что — я в доме! Что-то попиликать захотелось на скрипке!

Эйлин не могла не улыбнуться. Её дорогая дочь в своем репертуаре.

— Мелис! — окликнула она юношу, стоящего на дорожке.

Он вздрогнул и обернулся.

— Не пугайся. Я хочу поговорить с тобой. Можно?

Мелис молча кивнул.

— Я знаю, Мелис, что ты честный и порядочный человек, — начала Эйлин, волнуясь. — Ты понимаешь, что путь нас ждет неблизкий, и всякое может случиться...

Эйлин запнулась. Мелис серьёзно смотрел ей в лицо.

— Короче, если со мной что-нибудь случится, не оставляй Нелли одну, ладно?

— Я всегда буду рядом, госпожа, — просто ответил Мелис. — Я уже пообещал однажды защищать вас и её, а теперь...

Он опустился на одно колено перед Эйлин и торжественно заговорил:

— Я клянусь своей жизнью, что Нелл никогда не будет страдать по моей вине. Клянусь защищать и оберегать её всюду, только бы вы, госпожа Эйлин, позволили мне быть рядом с ней.

Искренний и прямолинейный, Мелис не лукавил. Эйлин отчётливо видела внутренним зрением его преданность и нежное чувство к Нелл.

— Спасибо тебе, юный рыцарь, — серьёзно произнесла Эйлин. — Ты можешь подняться.

Мелис был взволнован. Он чувствовал, что Эйлин словно бы соединила судьбу Нелли с его судьбой.

— А теперь, Мелис, пойдешь к магистру Лидброту. Он ждёт тебя, чтобы расспросить

подробнее о картах.

Глава 20. Ментальная тренировка

Окрылённый Мелис умчался, а Эйлин побрела по саду, погружённая в свои мысли. «Пусть бы этот паренёк остался с ней. Он такой честный, такой преданный, такой... любящий. И если я погибну, то хоть девочка не пропадёт».

— Вы строите планы на будущее вашей дочери, когда не можете предсказать своего собственного, — раздался рядом низкий голос.

— Солус! Вы меня напугали. А читать чужие мысли нехорошо.

— Это вы скажете своим врагам. Если успеете, конечно.

Эйлин нахмурилась. Она хорошо отнеслась к Торментире, была искренне благодарна ему за своё спасение и за заботу. Почему же он ведёт себя так, будто она, Эйлин, его безмерно раздражает? Заглянуть бы в его мысли!

И хотя Эйлин сделала несколько попыток, у неё ничего не вышло. Она словно наткнулась на невидимую стену.

Торментир усмехнулся:

— Ну что, ничего не получается?

Эйлин закусила губу:

— Солус, научите меня, как вы это делаете! — потребовала она.

— Хорошо. Подумайте о чем-нибудь отвлечённом. Это может быть любой образ, человек или предмет. Он должен сразу прийти вам на ум. Представили?

Эйлин кивнула.

— А теперь сделайте этот образ чётким, цветным, проявите его мельчайшие детали. И смело выдвигайте его вперёд, он словно отгораживает остальные ваши мысли... Начинайте!

Лицо Эйлин было серьёзным и сосредоточенным. Видимо, она очень старалась.

— Ну что ж, неплохо, — спокойно сказал Торментир. — Очень милый водопад. Но вашу защиту несложно и разрушить...

— Правда? — спросила Эйлин. — Покажите!

Лицо Торментира было непроницаемым, но в этот миг Эйлин ощутила ужасной силы удар. Он был нанесен не физически, нет, но «водопад» у неё в мозгу рассыпался, в ушах зазвенело, а дыхание восстановилось только через пару минут.

Эйлин хватала ртом воздух, тяжело переводя дыхание. Из глаз её непроизвольно текли слёзы.

Торментир внимательно посмотрел на неё и, к своему удивлению, наткнулся на неплохую телепатическую защиту. И никаких водопадов!

Эйлин ощущала, как внутри неё вспухает багровый шар. Это в груди нарастали гнев и обида. Сконцентрировавшись, Эйлин мысленно нанесла Торментире ответный удар.

В это время Торментир как раз пытался нащупать брешь в невидимой стене, но... Словно огненный вихрь обжёг его грудь и плечи. Мучительная боль вспыхнула в лёгких. Застонав, Торментир рухнул на траву.

Это сразу отрезвило Эйлин. Её обида моментально улетучилась, сменившись тревогой.

— Солус! Солус, вы в порядке?

Вопрос был чисто формальным. Эйлин склонилась над поверженным магом, вглядываясь ему в лицо.

— Солус!

Дыхание его было еле слышно. Тогда Эйлин попыталась расстегнуть высокий ворот его мантии. Шею и плечи мага пересекали грубые уродливые шрамы — видимо, память о прошлом. Эйлин стало нестерпимо жаль угрюмого чародея, захотелось сказать ему что-то тёплое, ласковое...

Для начала Эйлин попыталась приподнять Торментира повыше. Для этого пришлось уложить его голову себе на колени. Отбросив его чёрные волосы с лица, Эйлин увидела, что лицо остается бледным и безжизненным.

— Боже мой, что я наделала!

Эйлин легко провела ладонью по лицу Торментира, по его волосам. Ей показалось, что веки его дрогнули.

— Солус, очнитесь! — негромко произнесла она.

Никаких изменений. Тогда она низко склонилась к его губам, чтобы услышать дыхание.

— Эйлин, что вы хотите сделать? — тихо прошептал Торментир ей прямо в ухо.

— Ой! — взвизгнула Эйлин, непроизвольно дёрнувшись.

Торментир болезненно поморщился.

— Простите, Солус, — извинилась Эйлин. — Но как же вы меня напугали! Вам лучше?

Торментир кивнул и снова поморщился. Осознание реальности происходило постепенно. Вначале он попытался затянуть ворот мантии. Эйлин удержала его руку:

— Лежите спокойно, Солус! Я всё равно уже видела ваши шрамы. Поверьте, мне это несколько не страшно и не противно.

Следующим открытием для Торментира было то, что голова его мирно покоится на коленях у Эйлин.

— А вам так не тяжело, Эйлин?

Она лукаво улыбнулась:

— Конечно, последнее время вы не голодали, Солус, но я потерплю.

— У вас хорошая память.

— Не жалуясь.

— А ещё у вас очень много магической силы. Её нужно контролировать.

— А как? — грустно спросила Эйлин. — Кто меня научит этому? Я понимаю, что вам совсем не хочется учить меня.

— Вы не правы, Эйлин, — возразил Торментир. — Вы достойная противница и способная ученица. Учить вас небезопасно, но интересно. И мне, — голос его опустился до шёпота, — это будет даже приятно.

— Значит, мир? — улыбнулась снова Эйлин.

Торментир кивнул. На лицо его постепенно возвращались краски.

— Ну, раз вы обещаете больше не буйствовать, — Эйлин продолжала улыбаться. — Тогда можете ещё отдохнуть.

И она ладонями придержала его голову на своих коленях.

— Слушаюсь и повинуюсь, — Торментир принял её шутливый тон и даже закрыл глаза.

Эйлин низко наклонилась к его лицу. Её волосы щекотали ему шею.

— Вот таким, — прошептала она ему на ухо. — Вы мне нравитесь гораздо больше.

— Мама! — Нелли, размахивающая смывком, выглядела весьма воинственно. — И как это понимать?

Торментир сделал резкое движение, пытаясь приподняться и запахнуть мантию. Лицо его вновь болезненно искривилось. Эйлин приобняла его плечи, помешав ему встать.

— Ну-ка, тихо! — спокойно произнесла она. — Всем оставаться на своих местах!

Торментир чуть заметно улыбнулся. Нелли стояла неподалёку. Губы её были сжаты, глаза метали молнии.

— Мама, что у вас тут происходит? Объясни!

— Доченька, если бы я не боялась, что меня опять будут жечь, то немедленно подала бы тебе рапорт в письменном виде. Но так уж и быть, я просто покажу, чему научил меня магистр Торментир...

Эйлин пристально взглянула на дочь, и Нелли почувствовала, что её довольно ощутимо толкнули в плечо.

— Признавайся, Нелл, ты музыкой занималась? — хитро спросила Эйлин.

— Ну, немножко, а что? — буркнула очень недовольная Нелл.

— Наверное, маловато. Позанимайся ещё.

И Нелл не успела ничего возразить, когда смычок вырвался из её руки и, странно подпрыгивая в воздухе, уколол её чуть ниже спины.

— Ну, знаешь, мама!

— Знаю, — перебила Эйлин. — Иди-ка в дом, занимайся пока своими делами, а мне не мешай заниматься своими.

И Нелл, возмущённая до предела, побрела в дом, подгоняемая сзади похлопываниями смычка.

— Ну, вот и всё, — прокомментировала Эйлин. — Публику с треском выгнали.

Глава 21. Проверка знаний Мелиса

Мелис нервно теребил край своей одежды. Лидброт засыпал его вопросами, перелистывая карты и записи. Многие записи дедушки были зашифрованы, а некоторых карт Мелис и в глаза не видел. Может, просто не обращал на них внимания в своё время. В общем, на вопросы старого магистра он ответить почти ничего не мог, писал с грехом пополам, о географии Сариссы имел лишь смутное представление. Юноша чувствовал себя невежественным дикарём. В довершение всех неприятностей он заметил, что Нелли тихонько подслушивает его разговор с магистром Ильманусом.

Ах, как жалел Мелис, что интересовался совсем не этими вещами! Когда-то он расспрашивал деда о хризолите, о Вечном Древе, о прежних Менгирах, но ему не пришло в голову узнать, кто учил этих людей! Ведь они тоже не родились, размахивая мечом. Их кто-то наставлял! Рассказы о путешествиях он, Мелис, тоже слушал вполуха, пропуская все имена и географические названия.

— Не горюй, Мелис, — ободряюще сказал Лидброт, будто прочитав эти мысли. — Прежние Менгиры тоже мало смыслили в Равновесии Сил. Мы найдём учителя Сяо Лю, от него потянется тонкая нить ко всему остальному.

— Спасибо, — вид у Мелиса был совершенно убитый. — Я так боюсь, что у меня совсем ничего не получится.

— Скоро ты научишься думать — и не бояться. А пока отдыхай.

Наконец-то Лидброт отпустил его! Мелис почувствовал облегчение. Конечно, надо потом подойти и расспросить старого магистра о том, что ему удалось расшифровать в записях дедушки. А может, лучше будет разузнать об этом у старой Зэм, которая активно помогала Лидброту в прочтении записей, что-то уточняя и дополняя.

— Ну что, Мелис? — подбежала к нему Нелли. — Наметили, каким транспортом поедем?

— Что-что? — не понял Мелис.

— Ну, как — «что»? — Нелл явно сердилась на Мелиса за его недогадливость. — Чем поедем — пароходом, поездом, самолётом? Не пешком же нам тащиться!

— Ах, это! Нелли, пойми, здесь нет многого из того, к чему ты привыкла. Хорошо, если мы выйдем к реке Аортис и сядем там на какой-нибудь корабль. Неплохо, если нас снабдят ослиами, тягунами или лошадьми и повозкой, чтобы добраться до Кхэтуэла. Хуже всего, если придётся совершить пеший поход, это ведь очень далеко.

— Ты что, Мелис? Какие ослы? Какие лошади? Неужели здесь нет...

— Нелли, здесь ничего такого нет.

— Да, ну и местечко! — в сердцах произнесла Нелли.

— Прости, Нелл, — вздохнул Мелис. — Наверное, ещё не поздно отказаться от похода.

— Ты спятил?!

— Нет, Нелл. Просто я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Я чувствую себя бессильным, я ничего не знаю, ничего не умею, да ещё теперь ко мне приставят двух боевых магов, чтобы — стыдно сказать! — охранять меня!

— Ну, Мелис, эти маги будут охранять ещё и меня, это их работа, в конце концов. Успокойся и не хнычь. А то я рассержусь на тебя окончательно.

Нелли шутливо ткнула юношу в бок.

— Хочешь, я поиграю тебе что-нибудь позитивное?

— Какое? — снова не понял Мелис.

— Ну ты тапок! — сказала Нелл. — Позитивное — значит, вселяющее надежду.

— А-а-а, — протянул Мелис. — Да, конечно, сыграй.

И скрипка Нелли запела. От её музыки становилось светлее на душе, отступала тревога, прояснялись мысли. Действительно, в душе молодого Менгира появилась надежда, что все вместе они смогут пройти через испытания, никто не пострадает, всё закончится хорошо. И, может случиться так, что он, Мелис, не будет выглядеть деревенским дурачком в глазах Нелл.

Мелодия лилась, и только шорох бумаг в руках старого мага нарушал её течение. Вдруг дверь хлопнула, и старая Зэм с непривычно печальным лицом проковыляла к Лидброту. Она зашептала ему что-то на ухо, и лицо Лидброта тоже стало печальным и озабоченным.

— Подождем Солуса с Эйлин, — проговорил он.

Нелли опустила смычок. Её музыка стихла.

— Объясните, что происходит! — потребовала она.

Мелис удивлялся дерзости этой девочки. Удивился он и на этот раз.

— Тихо, ты что! — прошипел он ей на ухо, дёргая подругу за пояс камуфляжных брюк.

— А что? — громогласно переспросила Нелли. — Мама с Торментиром там, в саду прохлаждаются, а тут, оказывается, что-то происходит. Мы имеем право знать!

— Узнаешь в своё время, — спокойно сказала старая Зэм. — А мама твоя вовсе не прохлаждается, она обучается боевой магии.

— О да! Видела я эту их магию! Они там в саду просто любезничали, и всё!

— Нелли! — Мелис был в ужасе. — Как ты можешь! Это же твоя мама! Не смей так говорить!

Нелли явно собиралась препираться дальше, но Лидброт примирительно произнёс:

— Нелл, я надеюсь, что время всё расставит на свои места, и тогда ты всё поймёшь правильно. А сейчас мы всё-таки должны подождать их возвращения.

Глава 22. Возрождение Братства Штейн

Эйлин с Торментиром вошли, когда недовольная Нелл укладывала скрипку в футляр. Вид у Нелли стал ещё более недовольный, тем более что Эйлин и магистр Торментир вели себя так, будто бы ничего не случилось. Или всё же ничего не случилось? Нелли мучилась от злости и ревности. Эйлин заметила встревоженное выражение на лицах и нарочито весёлым голосом спросила:

— Ну, что тут случилось без нас плохого?

— Какая ты догадливая, мама, — немедленно отозвалась Нелли. — Мы тут тоже ждём, чтобы нам рассказали.

— Помолчи, девочка, и послушай, — очень серьёзно заговорила старая Зэм. — В городе поговаривают, что везде стали люди пропадать бесследно...

— Если их разыскивают ваши дружинники, то неудивительно, что никого не находят, — задиристо сказала Нелл.

— Кроме того, появились те, кто носит чёрные амулеты из обсидиана. Где появляются они, там люди и пропадают.

— И что из этого? В конце концов, это может быть совпадением! — Нелли было безразлично, по какому поводу спорить.

Но все остальные отнеслись к словам старухи куда более внимательно.

— Что такое чёрные амулеты? — немедленно поинтересовалась Эйлин. — Почему они именно из обсидиана?

— Почему из обсидиана — не знаю. А люди эти — из Братства Штейн, — пояснила Зэм.

Будто холодным ветром повеяло в горнице. Мелис побледнел и затрясся, как заяц:

— Как? Братство Штейн? Но откуда же? Их же двести лет уже не было...

— Да чего ты дрожишь? — агрессивно повела атаку Нелли. — Ты ещё их не видел, а уже боишься!

Лидброт принялся объяснять:

— Действительно, членов Братства не видели уже около двух веков. Но и Менгира не было столько же. И боевых магов все позабыли. От Хризолитового Круга остались Хранители Памяти, которые готовы сейчас учить Менгира и его спутников. Точно так же есть кто-то вроде хранителей и в Братстве. Они записывают заклинания, обряды, хранят старые карты и амулеты, рецепты зелий и так далее. Видимо, Братство Штейн возрождается.

— Это просто замечательно, но, наверное, Братство более многочисленно, чем наш тесный кружок Посвящённых. Может, нам пора вербовать сторонников? — поинтересовалась Эйлин.

— Судя по записям и легендам, Братство всегда было более многочисленным, чем Круг Посвящённых. Наверное, оттого, что людям всегда проще склониться перед злом, чем противостоять ему, — задумчиво ответил Лидброт.

— Амулеты из обсидиана имеют собственную память, — прошептал Мелис. — Они часто хранят в себе силу и умение предыдущего владельца, принимают в себя заклинания...

— Что, эти амулеты есть только у членов Братства? — спросила Нелл.

— Да, так они узнают друг друга.

— А мы можем видеть эти амулеты? — неожиданно озадачил всех Торментир.

— Да, Солус, безусловно. Этим ваша задача облегчается, — пояснил Лидброт. — Но осторожность при встрече с такими людьми должна быть удвоена.

— Что представляют из себя эти амулеты?

— Обычно это украшения: кольца с обсидианом, колъе, серьги, броши, брелоки, браслеты...

При слове «браслеты» у Эйлин побежали мурашки по спине. Она невольно потёрла запястья.

— Подождите, а при чём Братство Штейн к исчезновениям людей? — начала выяснять Эйлин.

— Тут всё просто. Даже я знаю, — подавленно произнёс Мелис. — Они приносят человеческие жертвы.

— Человеческие жертвы? Но зачем? Они и так владеют какой-то магией, готовят зелья, читают заклинания и так далее... — Эйлин была в недоумении.

— Возможно, тот, кто совершает обряд жертвоприношения, получает дополнительную жизненную и магическую силу благодаря крови своих жертв, — ответил Лидброт.

— А если кровь попадёт на амулет из обсидиана, то этот амулет тоже станет сильнее и в нужный момент придаст сил своему хозяину, — добавила Зэм.

— Ну и ну! Беспредел какой-то! — возмутилась Нелли. — Кто же этот гад, который людей убивает? Я сама его убила бы!

Все невольно рассмеялись. Даже по угрюмому и сосредоточенному лицу Торментира пробежала усмешка.

— Да чего вы смеётесь? — продолжала Нелли. — Нет бы взять и найти этого мерзавца! Кстати, а где его можно найти?

— Ох, детка, — вздохнула старая Зэм. — Не так-то легко до него добраться. Человеческие жертвы приносит сам Штейнмейстер где-то в Загорье. Не все члены Братства знают о таком месте, не все из них даже видели Штейнмейстера в лицо. Вы ещё не готовы встретить его.

— А знаете, что мне дедушка когда-то говорил? — спросил Мелис. — Когда будет пролито достаточно крови, то в мир придет Тёмный Посланец. Наверное, это его так вызывают с помощью чёрных обрядов.

— Молодец, Мелис, — Лидброт явно был доволен. — Ты верно догадался.

— Значит, времени у нас ещё меньше, чем мы думали, — Торментир по-прежнему был хмурым. — Мы не сможем ждать, когда Эйлин наберётся сил и научится пользоваться своими возможностями. Это придётся делать в пути.

— Но хоть пообедать перед дорогой мы сможем? — Нелл снова была недовольна.

Она снова всех развеселила.

— Нелл, мы же не едем прямо сейчас, — пояснил Мелис.

— А когда?

— Действительно, нужно решить, когда мы отправимся, — сказал Лидброт. — Как вы чувствуете себя, Эйлин?

— Благодаря стараниям Солуса — отлично.

— А вы, Солус, как считаете?

— Завтра, — коротко ответил Торментир.

Посвящённые были шокированы.

— Но это слишком рано, — пыталась возражать Нелли.

— И даже без обеда, — поддразнил её Мелис.

— Вот и займитесь им, — и Эйлин, не слушая протестов и возражений, выставила молодого Менгира и его скрипачку в кухню.

Глава 23. Сборы в дорогу

Импровизированное совещание пошло дальше в более деловом ключе. Решили до провинции Кхэтуэл добираться водным путём, то есть плыть на корабле по реке Аортис вверх по течению. Ближайшим портом на этой реке был город Ласт-Лиф. Чтобы попасть в него, решили купить крытую повозку и пару лошадей, иначе такую дорогу никто не одолел бы.

— Для такой покупки понадобятся деньги, и немаленькие, — задумалась Эйлин. — Где их взять? Какие деньги в ходу на Сариссе?

— Да вот они, — и старая Зэм вытащила из кармана золотистый кружочек. — Это золотой дукат.

— И сколько этих милых штучек понадобится, чтобы купить повозку и лошадей? — саркастически осведомилась Эйлин.

— Около ста пятидесяти, я думаю, — ответил Лидброт вместо Зэм.

— Но где их взять?

— Эйлин, я думаю, вы сможете создать их сколько угодно.

— Ого! — Эйлин была потрясена. — Вы, Ильманус, хотите снова меня на костёр отправить, на этот раз как фальшивомонетчицу!

— Нет, Эйлин, это не так, — спокойно произнёс старый маг. — Ваши возможности необычайно велики. Возьмите дукат.

Зэм протянула Эйлин монету. Дукат был тяжёлым и прохладным.

— И что дальше? — не поняла Эйлин.

— Закройте глаза, — посоветовал Лидброт.

Эйлин послушно опустила веки.

— А теперь думайте о монете, представьте её, какая она изнутри, а какая — снаружи... Станьте этой монетой!

И пока Лидброт говорил это, Эйлин вдруг поняла, что нужно сделать. Она выпустила из руки дукат, и он звонко шлёпнулся на стол. Эйлин повернула руку ладонью вверх, и... у неё на ладони оказался второй, точно такой же дукат. Торментир одобрительно кивнул. Зэм и Лидброт улыбались.

— Ну, что, и так сто пятьдесят раз? — шутливо спросила Эйлин.

Она снова закрыла глаза, сосредоточилась, и на стол посыпались монеты. Звенел золотой дождь, и старая Зэм бережно собирала каждую его каплю в замшевый мешочек, служивший ей кошельком. Когда всё было собрано, Эйлин спросила:

— Меня беспокоит только одно: эти золотые настоящие, не поддельные?

— Несомненно, самые настоящие, — успокоил её Лидброт.

— А почему тогда Солус не смог создать сколько-нибудь таких монет?

Торментир только хмыкнул. А старый маг терпеливо продолжал объяснять:

— Солус легко проделал бы это, но вам нужно осваивать магические приемы. И это — всего лишь очередной урок. Надо заметить, что вы, Эйлин, прошли испытание блистательно. Эйлин смутилась и, чтобы скрыть это, перевела разговор на другую тему:

— А кто займется покупкой необходимого?

— Да я, я займусь, — забормотала Зэм. — Вот пообедаем, и займусь. А Мелис поможет мне, очень поможет.

— А если вам не хватит денег?

Торментир взмахнул над замшевым кошельком палочкой, и тотчас рядом лег ещё один такой же кошелёк.

— Ого! — восхитилась Эйлин. — Вот это да!

Торментир явно остался доволен произведённым эффектом.

— А скажите, — спросила Эйлин. — Нельзя ли так же создать повозку с лошадьми, а не покупать их?

Старая Зэм хихикнула:

— А ты, дорогая, представь себя лошадю. Или повозкой. Ты, наверное, вообще повозок наших не видела.

— Ну почему же, видела. В кино, — уточнила Эйлин.

— Боюсь, что так ничего не выйдет, — улыбнулся Лидброт. — Придётся всё это покупать.

Даже по лицу Торментира скользнула тень улыбки.

— И ещё. Нам, наверное, понадобится запасная одежда, бельё, ну всякие предметы типа расчёсок и зубных щёток...

— А вот одежду и бельё вы создадите в пути по своему усмотрению, Эйлин, — сказал Лидброт.

— Только в пределах разумного, — проворчал Торментир. — Иначе это тряпьё некуда будет складывать.

— Ничего, Солус, — отшутилась Эйлин. — Лишнее тряпьё будем выбрасывать.

— Надеюсь, вы шутите, — ответил Торментир. — Это всё равно, что громко крикнуть: "Братство Штейн, сюда!".

— Ладно, всё ясно, — вздохнула Эйлин. — А наша одежда не будет слишком бросаться в глаза здесь?

Торментир критически осмотрел джинсы Эйлин. Зэм произнесла:

— Ничего страшного, в разных провинциях одеваются очень по-разному, только не надо колдовать в многолюдных местах.

— Так в котором часу мы отправимся?

— На рассвете и отправитесь, прямо на восток будете путь держать, — сказала Зэм.

— Как? — изумилась Эйлин. — Вы не едете с нами, Зэм?

— Нет, милая, не еду.

Заметив, что Эйлин опечалилась, Зэм поспешила утешить её:

— Да ты не печалься. Магистр Ильманус едет, а он — тоже Хранитель Памяти, да и другие Хранители встретятся вам на пути.

— Но вы сами говорили, что Ильманус — Хранитель другой памяти, не здешней.

— Это ничего, милая. Какое-то время он будет с вами, поможет вам советом, добрым словом, а может, и палочку свою волшебную применит.

Эйлин хотела ещё что-то спросить, но Торментир перебил ее:

— Всё, довольно. Надо готовиться в путь. Зэм, зовите Мелиса и отправляйтесь за повозкой.

И Зэм засеменила прочь из комнаты. Лидброт лукаво посмотрел на Эйлин:

— Вы думаете, что всё-таки остались без обеда?

— Да, — призналась Эйлин. — Похоже на то. Ну, перекусывать будем на ходу.

Глава 24. Сплетни на кухне

— Мама! — в комнату ворвалась Нелли. — Мы с Мелисом не успели почти ничего приготовить! Так что, теперь обеды отменяются?

Эйлин и Лидброт посмотрели друг на друга и принялись хохотать.

— Что на этот раз я такого смешного сказала? — обиделась Нелл.

— Нет, доченька, ничего, — отсмеявшись, ответила мать. — Просто только что я тоже беспокоилась насчёт обеда. Не переживай, что-нибудь сварганим.

— Как тут сварганишь? — Нелл, как всегда, была чем-нибудь недовольна. — Он уже тут как тут, сидит, понимаешь, на кухне...

— Кто сидит на кухне?

— Да Торментир этот ваш, кто же ещё!

— А что наш Торментир там делает? — поинтересовалась Эйлин. — Может, тебе обед наколдовывает?

— Тогда я есть не буду, — заявила Нелли. — Ещё отравит.

— Ну, во-первых, — начала перечислять Эйлин. — Отравить тебя, этакую язву, не очень-то просто. Во-вторых, почему-то мне кажется, что еду наколдовать невозможно. Я права? — обратилась она к Лидброту.

— Безусловно, вы правы, — улыбаясь, ответил Лидброт. — Поэтому вам, Эйлин, придётся проверить, что там с нашим обедом и нашим Солусом.

— Ой, мама, тогда идём скорей, — встревожилась Нелли. — А вдруг он там всё подьедает?

Эйлин, уходя на кухню, хохотала и вытирала слёзы, выступившие на глазах от смеха. На кухне уже никого не оказалось.

— Наверное, всё уже съел, — мрачно прокомментировала Нелл.

— Да, — язвительно ответила Эйлин. — Если бы тут было что-то приготовлено.

И она принялась нарезать хлеб, сыр и овощи.

В окно было видно, как Торментир расхаживает вдоль ограды и что-то делает волшебной палочкой. По дороге от дома уже удалялись Мелис и Зэм. Мелис бережно придерживал одежду на груди. «Наверное, деньги там несёт», — решила Эйлин.

— Доченька, — обратилась она к Нелл. — Интересно, как хоть называется это место, где мы находимся?

— Сарисса, конечно, — насмешливо ответила Нелл.

— Понятно. Меня интересует этот городишко.

— Мама, — ужаснулась Нелл. — Как тебя может интересовать место, где тебя чуть не сожгли?

— Может быть, именно поэтому? — усмехнулась мать.

— А-а-а. Так я тебе могу ответить. Этот городишко — Ровер Ланд в провинции Уорто. Эта провинция самая большая из всех ей подобных на Сариссе.

— Нелл, откуда такие познания? — изумилась мать.

— Я подслушивала, — скромно ответила дочь. — Лидброт Мелиса обучал, а этот тупица плохо запоминает.

Эйлин орудовала ножом, раскладывая бутерброды на тарелки.

— А что ещё ты слышала?

— Да много чего. К примеру, про учителя Сяо Лю. Он — единственный, кто знает место, где находится Огнистый меч. И когда Сяо Лю обучит этого лопуха и растяпу Мелиса чему-то толковому, тогда он даст нам наводку, где искать этот самый Меч.

— Молодец. Хвалю за отличный слух и превосходную память, — Эйлин весело подмигнула дочери. — Только перестань, прошу тебя, всем хамить, обзывать Мелиса и бурчать на Торментира.

Нелл хмыкнула:

— Мам, на Торментира только и можно бурчать. Вслух перечить ему как-то страшновато. Вообще, мама, как ты его не боишься? У Мелиса при виде Торментира коленки трясутся, такой уже трусишка!

— Доченька, — Эйлин резко повернулась к Нелл. — Торментир спас мне жизнь, хотя мог этого и не делать. Потом он всю ночь залечивал мои обожжённые руки и сломанные рёбра. Этот человек заслужил как минимум мою горячую благодарность!

— Ну, хорошо, хорошо, — Нелли не собиралась уступать. — Но, согласишься, что он мрачноватый дядька, разве нет?

— Да, есть немного. Таким его сделала жизнь, которая, похоже, у него не задалась. И закончилась, судя по жутким шрамам, мучительно...

— Лучше ужасный конец, чем ужас без конца! — важно изрекла Нелли. — Я так понимаю, мама, что ты вознамерилась отогреть этого лишенца?

— А если и так? — спокойно отозвалась Эйлин. — Мы тут все взрослые люди. И имеем право на личную жизнь.

— И я?

— И ты, конечно. Но всё равно я за тебя отвечаю. А так — пожалуйста, можешь кокетничать с Мелисом сколько влезет.

— Спасибо, мама, — съехидничала Нелл. — Мелис — это просто глупый тапок...

— Который, между прочим, в тебя влюблён и готов защищать до самой смерти, — парировала Эйлин.

— Ну, ладно, тогда я его прощаю, — с дурашливо-величественным видом произнесла Нелл, выбирая себе бутерброд поаппетитнее.

— Так ты обещаешь вести себя прилично, не грубить и не обзываться?

— Я пошгараюшь, — прошамкала Нелли с набитым ртом.

Глава 25. Магический практикум

Сборы в дорогу заняли весь остаток дня. Ближе к вечеру вернулись Мелис со старой Зэм на крытой повозке, а в неё была запряжена пара небольших лошадок, похожих скорее на пони. Эйлин и Зэм потом долго возились, укладывая в повозку запасы провизии, Мелис кормил лошадей, Лидброт собирал все свитки в отдельный рюкзак, делая какие-то свои пометки и дополнения. Нелл носилась от одного к другому, везде стараясь помочь, но по большей части вносила суету и беспорядок. В конце концов, она умудрилась пересечь линию ограды, заколдованную Торментиром, и тот, рассердившись, прикрикнул на Нелл. С перепугу та метнулась в сторону, зацепившись штанами за колючий куст, и выдрала из брючины целую полосу материи.

Торментир остался на месте, чтобы восстановить невидимую преграду между садом и остальным миром, а расстроенная Нелл побрела, прихрамывая, к матери, — жаловаться.

— Имей совесть, Нелл, ты умудряешься крутиться в трёх местах одновременно, — выговаривала ей Эйлин, рассматривая огромную прореху. — Ты всем мешаешь, а теперь полюбуйся, ты осталась фактически без штанов.

И она, приложив вырванный кусок материи к тому месту, где ему полагалось быть, с силой пригладила края дырки. К изумлению обеих дам, вырванный клочок словно прирос к месту, и камуфляжные штаны приобрели прежний вид.

— О-о! — только и произнесла Нелл.

— Ильманус, посмотрите скорее, что у меня получилось! — Эйлин была очень взволнована.

Лидброт приблизился к ним и внимательно рассмотрел штаны через своё пенсне.

— И что же?

— Как — что? — возмутилась Нелли. — Здесь только что была здоровенная дыра! Мама заделала её так, что даже непонятно, что здесь было!

— Ах, вот в чём дело, — улыбнулся Лидброт. — Нелли, для твоей мамы это не предел возможностей. Боевые маги из числа Посвящённых умеют восстанавливать любую повреждённую материю.

— Класс! — восхитилась Нелл. — Значит, проблем с зашиванием одежды не будет?

— Нет, не будет, хотя я имел в виду не только это.

Нелл, видимо, ничего не поняла, но Эйлин заволновалась ещё больше.

— Скажите яснее, Ильманус, что имелось в виду под любой повреждённой материей?

— Подумайте, Эйлин, догадайтесь.

— Вы говорили не только про ткань... Это заживление ран?

— Да, это важный момент в ремесле боевого мага.

— А ещё что, Ильманус? Починить сломанную вещь? Воздвигнуть разрушенный дом?

При каждом вопросе Эйлин Лидброт кивал своей гривой серебристых волос, причем он явно он был очень доволен.

— Мама, — вмешалась вездесущая Нелл. — Ты — просто супер! Мастер на все руки! А слабо изменить фасончик штанишек?

Эйлин взглянула на старого волшебника, и тот снова ободряюще кивнул ей.

— Иди сюда, — позвала она дочь.

— Иду. Иду, мамочка, — зашебетала Нелли. — Знаешь, я хотела бы такие...

— Помолчи, — оборвала её Эйлин. — Просто посмотрим, что получится.

Волнуясь, Эйлин провела руками вдоль ног Нелли. Не произошло никаких изменений. Тогда Эйлин попыталась сосредоточиться, закрыла глаза и ощутила лёгкое покалывание в кончиках пальцев. Она снова провела руками сверху вниз.

— Вау, мама, это просто класс!!! — завопила Нелл.

Она стояла в облегающих её фигуру джинсах.

— Тихо, не шуми, — сказала Эйлин, на которую накатило вдохновение.

Она вновь сосредоточилась, и свитер Нелл превратился в уютную толстовку.

— Супер! Спасибо, мама! — и Нелли бросилась матери на шею.

— Что это за шум? — в комнате, как всегда незаметно, появился Торментир.

— Это-это тренировка! Тренировка в волшебстве! В самом модном волшебстве! — кричала Нелл.

Лидброт улыбался.

— Посмотрите, Солус, ваша ученица делает успехи. Вы можете гордиться ею.

Торментир мрачно смотрел то на Эйлин, то на Нелл, вопившую:

— Мама, мама — молодец!

Эйлин, увидев его взгляд, насмешливо произнесла:

— Нашей песенке конец!

— По-моему, вы должны были собраться в дорогу, — сурово произнёс Торментир.

— А вы, что — не должны? — разозлилась Эйлин. — Не вижу, чтобы вы укладывали в чемоданы носки, трусы, слюнявчики, а также бритвенный прибор и зубную щётку.

— А вдруг я не собирался бриться?

— А также расчёсываться, мыться и чистить зубы? — съязвила Эйлин.

Нелл зловредно захихикала.

У Торментира гневно раздулись ноздри, и он мгновенно извлёк из воздуха какой-то пакет.

— Если дело только за моими вещами — упаковывайте! — сказал он, бросая пакет Эйлин. Когда она поймала его, пакет издал какое-то бряканье.

— Вы уверены, что здесь всё, что нужно, Солус?

— Не беспокойтесь, — сухо произнес Торментир, уходя.

Эйлин держала пакет в руках.

— Сложить, не глядя, или все-таки проверить? Ведь лазить по чужим вещам нехорошо? Или не очень-то чужим? Ну, Ильманус, скажите, я его не слишком обидела?

— Думаю, Эйлин, его не так-то легко обидеть, — ответил Лидброт. — Вы и сами не обижайтесь. Он потом привыкнет к вам и вашим шуткам. И вы к нему привыкнете.

— Ну, не знаю, — с сомнением произнесла Нелл. — Он ведь может и в жабу какую-нибудь превратить. Что ты, мама, тогда будешь делать?

Эйлин ответила, сохраняя полнейшую серьёзность:

— Возможно, я на него громко квакну.

С этими словами она ушла упаковывать вещи дальше.

Глава 26. Чёрный Соглядатай

Для Эйлин ночь тянулась беспокойно. Она нервничала перед отъездом. Ворочаясь с боку на бок, она слышала сонное дыхание Нелли и Мелиса, по-прежнему спавшего возле сундука. Лидброт сидел в кресле и, казалось, дремал. Старая Зэм ночевала в крошечной пристройке за домом, наподобие веранды. «Интересно, эта веранда, наверное, тоже изнутри просторнее, чем снаружи», — думала Эйлин. Она никак не могла заснуть, прислушиваясь к ночным шорохам. «Стоп! А где Солус?», — пришло ей в голову. Недолго думая, она поднялась, натянула одежду и крадучись направилась в сад.

Эйлин всю жизнь прожила в большом городе и не питала любви к сельским домикам и палисадникам. В особенности она не любила эту идиллию в ночное время. Честно говоря, Эйлин с детства боялась темноты, и ночью среди деревьев ей стало совсем не по себе. И чего она потащилась сюда среди ночи? Неужели в ней говорит банальное бабье любопытство? Проходя между хризолитовыми яблонями, Эйлин ругала себя за ненужную деятельность.

Вдруг от ограды, возле которой густо рос кустарник, отделилась тёмная фигура и направилась напрямик к Эйлин. Ей стало страшно. Сейчас бы крикнуть, позвать на помощь, но язык словно прилип к нёбу, ноги онемели и приросли к месту. Ночь была ясная, лунная. Тёмная фигура приближалась. Эйлин заметила, что ноги этого существа не касаются земли, и оно словно плывёт над дорожкой. Паника окончательно охватила женщину, когда она поняла, что фигура не отбрасывает тени!

Тяжело, очень тяжело было сдвинуться с места. Тело Эйлин будто налилось свинцом. Она медленно-медленно протянула руку и отломала веточку с хризолитового дерева. И эта тонкая ветка придала ей сил. От кончиков пальцев, сжимающих ветку, тепло растеклось по всему телу Эйлин. Листья сейчас не светились таким тёплым золотисто-зелёным светом, как днём, по ним пробегали алые искорки. Страх понемногу отступил, и Эйлин почувствовала готовность бороться с незванным гостем, кто бы он ни был.

Существо приблизилось, но под яблони не заходило. Ожидание было для Эйлин невыносимо, и она подскочила к незнакомцу:

— Вон! Убирайся, откуда пришёл! — Эйлин с размаху хлестнула по тёмной фигуре яблонею веткой.

Рука женщины прошла сквозь странное существо, рассекая его тело, словно дым или туман. Ветка вспыхнула, обжигая пальцы и сразу стекленея в них. Эйлин вскрикнула, но её голос потонул в том вое, который издала дымная фигура. Силуэт стал расползаться и таять, стекая чёрной лужей на траву.

— Что случилось?

К Эйлин уже подбегал Торментир, за ним спешили Лидброт и Зэм, а также сонные и растрёпанные Нелли и Мелис. Нервы Эйлин сдали, и она принялась истерически хохотать.

Оплавленная ветка упала на землю. Лидброт склонился над останками существа, пытаясь рассмотреть их в свете луны. Нелли и Мелис ошалело смотрели по сторонам. Зэм накинула на плечи Эйлин какой-то платок. Та понемногу успокоилась и более-менее связно рассказала о произошедшем. Лица магов стали озабоченными. Зэм и вовсе встревожилась:

— Ох, ну надо же! Чёрного Соглядатая послали! Да сильного какого! Как же он через зачарованную ограду прошёл?

— И правда, ведь кое-кто на ограду чары навёл, чтоб нас видно не было! Как же это

чудище пролезло сюда? — сердито сказала Нелли.

— Меня больше волнует, как оно нас вообще нашло? — задумчиво произнесла Эйлин.

— Может быть, нас выдали? — продолжала гнуть своё Нелли. — Может, кто-то, вместо того, чтобы наводить защитные чары, сделал вовсе наоборот?

Торментир побледнел от сдерживаемого гнева:

— Насколько мне помнится, — ответил он. — Одна молодая особа вчера вечером пересекла зачарованную линию ограды, и этим вполне могла нас выдать, в особенности, если за домом следили.

— Но я же не нарочно! — воскликнула Нелл.

— Доченька, это не оправдание для того, чтобы обвинять в предательстве окружающих, тем более что, похоже, твой глупый поступок привлёк внимание шпиона! — сурово сказала Эйлин.

— Ну, мама, я же сказала, что я не нарочно! Да и вообще, что он мог нам сделать? Убить, что ли?

— Возможно, убивать он не стал бы, но обездвигить мог. А утром явились бы дружинники и забрали бы всех в тюрьму, — доброжелательно пояснил Лидброт.

— Но почему Соглядатай был именно около этого дома, а не какого-нибудь другого? — растерянно спросил Мелис.

— Ах, мальчик, наверное, Соглядатаи стоят везде, — отозвалась Зэм.

— Солус, — внезапно Эйлин повернулась к Торментиру. — Где вы были всё это время? В доме вас не было.

Торментир пожал плечами:

— Я обходил ограду, а потом зашёл в сарай, немного поколдовал над повозкой.

— Что вы с ней делали?

— С оградой или с повозкой? — насмешливо уточнил Торментир.

— Солус, поймите, я ни в чём вас не обвиняю, я только хочу понять, как Соглядатай прошёл сквозь ваши заклинания.

Лидброт прервал их пикировку:

— Я думаю, что, когда Нелли перешла вчера линию ограды, в ней образовалась брешь, и её оказалось достаточно, чтобы шпион мгновенно проник в сад. Солус восстановил нарушенные чары, но Соглядатай уже был в саду. Мы можем сейчас проверить, действуют ли защитные заклинания.

И старый волшебник решительно направился к заборчику, окружавшему сад. Торментир поспешил за ним.

— Ай-яй-яй! — покачала головой старая Зэм.

— Что? — не поняла Нелл.

— Нехорошо ты говоришь, — в голосе старухи ясно слышалось неодобрение. — Нельзя так. Как ты будешь бороться с Братством, если не доверяешь тем, кто должен охранять тебя?

— Нет, — слегка смутилась Нелл. — Я доверяю, я просто так сказала.

— Нелли, ты ничего не должна говорить просто так. Ведь ты обвинила Торментира, что он сдал нас Братству! — горячо вступился за Торментира Мелис.

— Вот тоже мне защитничек нашёлся! Никого я не обвиняла!

— Всё! Тихо! — прикрикнула на них Эйлин. — Не смейте больше ляпать языками, обвиняя друг друга! Если я такое услышу, вы оба просто онемееете, я вам обещаю!!!

Нелли и Мелис притихли, слегка обескураженные вспышкой Эйлин. Зэм только

осуждающе качала головой, и непонятно было, то ли она не одобряет того, что Эйлин повысила голос, то ли того, что Нелли наговорила глупостей.

Торментир и Лидброт возвращались от ограды.

— Чары действуют! — крикнул старый магистр. — Значит, действительно, Соглядатай проник в сад вечером.

— Почему никто из нас его не видел? — спросила Эйлин.

— Возможно, в лучах солнца они невидимы, и лишь ночью, при свете луны мы можем их заметить. Этим можно объяснить и то, что Зэм с Мелисом, отправляясь в город, не видели ничего подозрительного ни возле нашего дома, ни в других местах.

— Он не отбрасывал тени, — содрогнувшись, проговорила Эйлин. — Был какой-то дымный, и без лица. Плыл, не касаясь земли ногами...

Лидброт тем временем склонился над останками Соглядатай. От него осталась застывшая стекловидная лужа на траве.

— Мелис! — окликнул юношу магистр.

— Да? — молодой Менгир вздрогнул.

— Посмотри сюда. Ты узнаёшь это?

Мелис склонился над лужей и стал рассматривать её с видимым отвращением.

— Это похоже на обсидиан, — неуверенно произнёс он.

— Верно, — ободряюще сказал Лидброт. — Наш Соглядатай вышел из какого-то мощного обсидианового амулета.

— Это какой же силы должен быть такой амулет! — изумилась Нелл. — И кому он мог принадлежать?

— Наконец-то вы произнесли нечто толковое, — проворчал Торментир.

— Такие амулеты могут быть только у обладающих большой властью членов Братства Штейн, — сказала старая Зэм. — Они были в каждом городе, и зовут их штатгальтерами. Они представляют силу и власть Штейнмейстера. В Ровер Ланде, наверное, штатгальтер — это судья.

— Очень плохо, — ответила Эйлин. — Это значит, что их организация действует слаженно и дружно. Нам теперь придётся туго.

— Ещё нет, — успокоил её Лидброт. — Вам ведь велено просто не колдовать в людных местах, чтобы не быть разоблачённой. Пока этого достаточно. То, что нас мало, поможет не выдавать наши истинные намерения и укрываться от Братства.

Эйлин никак не могла успокоиться.

— Странно, но я почувствовала, что просто не могу двинуться с места.

— Это, безусловно, настораживает, — отозвался Лидброт. — Но говорит и о том, что Соглядатай должен был не убивать намеченную жертву, а лишь парализовать её.

— А может, хризолитовые деревья помогли мне сохранить остаток сил? Когда я отломил ветку с яблони, я уже могла двигаться.

— Правду, говоришь, умница, — забормотала старая Зэм. — Видишь, какая сила таится в потомках Вечного Древа.

— Так какая сила будет в самом этом Древе, когда мы его вырастим! — воскликнула Нелл. — Никакой обсидиан не будет страшен!

Все переглянулись. Задача явно усложнялась.

Нелли из любопытства собиралась обмакнуть палец в лужу, но Торментир прикрикнул на неё:

— Не трогать!

Девушка резко отдернула руку, и вовремя: из лужи выплеснулось небольшое количество жидкости, словно потянувшись за рукой. К счастью, Нелл не коснулась тёмного вещества, и оно плюхнулось обратно в лужу.

Торментир, покрутив своей палочкой над останками Соглядатая, громко объявил:

— Больше он не опасен!

— И руками трогать можно? — встряла было неугомонная Нелл, но смолкла под сердитым взглядом матери.

— Солус, вы уверены, что это создание больше трепыхаться не будет? — волновалась Эйлин.

Торментир молча кивнул.

— Учтите, Солус, — вновь вступил в разговор Лидброт. — Теперь ваша волшебная палочка может приобрести новые, совершенно неожиданные свойства. Будьте осторожны и внимательны.

Торментир снова кивнул, рассматривая свою палочку. Внешне, правда, она ничуть не изменилась, но, возможно, таила в себе теперь нечто неизведанное.

Глава 27. Печальный отъезд

Спать уже никто не мог. Все Посвящённые настороженно вглядывались в тени между деревьями. И поэтому Торментир с Мелисом пошли в сарай запрягать лошадей и готовиться к отъезду.

На востоке небо ещё не светлело, а Посвящённые уже собрались в путь. Лошадки нетерпеливо перебирали ногами, время от времени всхрапывая. Эйлин опасливо смотрела на них, стараясь близко не подходить, зато Нелли гладила лошадей по мордам, угощая животных хлебом.

Мелис и Лидброт проверяли что-то в повозке, тент её колыхался и хлопал, словно парус. Торментир задумчиво стоял рядом, лёгкий ветерок растрепал его длинные чёрные волосы.

Наконец всё было готово, Мелис взобрался на облучок и взял вожжи в руки. Он был родом из деревни, и с животными обращаться умел.

— Ну, что ж! «В путь так в путь», — как сказал попугай, когда его за хвост из клетки потащила кошка! — глубокомысленно изрекла Нелли.

Мелис расхохотался, Лидброт, выглядывая из-под тента, улыбался.

— Хватит нести чушь, — сердито проговорила Эйлин, и Торментир одобрительно взглянул на неё, взбираясь к Мелису.

— Помните! — напутствовала их Зэм. — Доверяйте друг другу! Помогайте друг другу. Каждый может оступиться или ошибиться, поэтому прощайте друг друга! И просто... Прощайте!

— До свидания, бабушка! — весело крикнул Мелис.

А перед глазами Эйлин вдруг ясно предстала картина: вот они уезжают, и когда повозка скрывается из виду, в сад врываются Соглядатаи и направляются к дому, тщательно облетая хризолитовые яблони. Тёмные фигуры, которые не отбрасывают тени, подлетают к крыльцу, на котором стоит, словно ожидая их, сгорбленная старая Зэм. И вдруг из тел Соглядатаев вырываются чёрные хлысты, под их ударами дом рушится. Зэм пытается отогнать страшные создания своей клюкой, и тогда удары сыплются на неё. Зэм падает, её и Соглядатаев хоронят под собой обломки домика. Внезапно груда брёвен, бывшая домом, вспыхивает. Из огня раздаётся жуткий вой горящих химер. Из-под брёвен вытекает чёрная стекловидная масса, огонь перекидывается на деревья, и они полыхают, словно свечи.

— Мама, мама, что с тобой?

Эйлин и не заметила, что её тормозит дочь.

— Что случилось? У тебя стало такое лицо...

— Эйлин! — встревоженный Торментир спрыгнул на землю. — Вы хорошо себя чувствуете? Можете ли вы ехать?

Эйлин вздохнула, стряхивая с себя кошмарные видения.

— Да, да, всё в порядке, — рассеянно произнесла она. — Только я считаю, что Зэм должна ехать с нами. Мне кажется, что ей будет грозить опасность со стороны Братства.

Старая Зэм внимательно посмотрела ей в лицо и тихо сказала:

— Ты уже знаешь? Никому пока не говори, — и громко продолжила. — Я должна остаться, иначе подозрения штатгальтера возрастут, он вышлет за вами в погоню каких-нибудь своих чудищ. И тогда ваш путь закончится весьма плачевно в самом начале. Уезжайте!

Эйлин обняла Зэм:

— Спасибо вам за всё. Прощайте!

И она забралась под тент повозки. Все заняли отведённые им места, Зэм открыла ворота, и маленький фургончик двинулся навстречу неизвестности.

Эйлин долго смотрела назад, на дом, который они оставляют и в который им не суждено больше вернуться, на стволы яблонь, которые через несколько часов будут уничтожены, на старую Хранительницу Памяти, которая отдаст жизнь, чтобы они могли продолжить свой путь. По лицу её текли слёзы, но Эйлин не замечала их.

— Мам, чего ты? — голос Нелли вернул её к реальности. — Ты расстроилась, что Зэм не едет с нами? Ну, может, мы ещё увидимся с ней...

Эйлин горестно усмехнулась. Лидброт внимательно взглянул ей в лицо поверх пенсне, и Эйлин почувствовала, что его яркие живые глаза пронизывают её насквозь.

— Не горюйте так, Эйлин. Зэм всегда знала, что такое возможно, и она была готова к этому.

— Мне-то от этого не легче, — вздохнула Эйлин.

— Вы вообще о чём? — спросила Нелли. — Вы говорите о Зэм так, будто она, ну, не знаю, умерла, что ли.

Вдруг Глаза Нелл округлились, будто до неё дошло очень неприятное известие.

— С ней что, случилось что-нибудь? Или... Мама, скажи, что теперь с ней будет!

— С ней... С ней уже скоро ничего не будет.

— Что значит «ничего»? Она умрёт? Подожди, мама, ведь чары с ограды никто не снимал, что же с ней может случиться! — и Нелли высунулась вперед, туда, где сидели Мелис с Торментиром.

— Магистр! Магистр Торментир! — закричала она.

— Тише, Нелли, не кричите так, — обернулся тот.

— Скажите, пожалуйста, магистр, — волнуясь, говорила Нелли. — Вы же не снимали чары с дома, они по-прежнему защищают его?

Торментир помолчал и только потом ответил:

— Чар я не снимал, но, боюсь, что они скоро не смогут защитить дом. Чем дальше мы отъезжаем от дома Зэм, тем слабее защита. А на большом расстоянии держать такую защиту и вовсе невозможно.

— Так что же с ней будет? — упорно допытывалась Нелл.

Торментир снова замолчал и отвёл глаза в сторону.

— Мама! — Нелл обернулась, ища поддержку у Эйлин.

Лицо матери было грустным.

— Слишком поздно.

— Что поздно? — закричала Нелл. — Мелис! Поворачивай! Надо забрать Зэм!

— Мы не можем вернуться, — возразил Торментир. — Иначе мы все погибнем.

Нелл заплакала.

— Неужели вы знали? — сквозь слёзы спросила она. — Знали, и всё-таки уехали?

Все молчали, и только Лидброт пояснил:

— Нелл, мы не могли остаться и не могли взять Зэм с собой. Она знала о том, что придут Посвящённые, задолго до нашего появления. Зэм готовилась к этому и понимала, что члены Братства начнут охоту на неё, как только она станет помогать нам.

— Нелли, это было предрешено, — вмешался Торментир. — Вопрос только в том,

погибнем ли мы вместе с ней или будем бороться дальше.

Нелли потрясла головой. Ей не хотелось слушать эти рассуждения.

— Доченька, теперь мы не должны допустить, чтобы её гибель была напрасной. Мне её так жаль! И деревья тоже жаль, — тихо сказала Эйлин.

— Что теперь с ними будет?

— Соглядатаи ворвутся в сад, как только защитные чары спадут. Они разрушат дом и сожгут сад... Вместе с Зэм.

— Мама, откуда ты... — Нелл не договорила.

— Я видела это перед тем, как мы уехали.

Эйлин смотрела прямо перед собой, словно не видя окружающих. Мелис хлестнул по мохнатым спинам лошадей, и те прибавили шагу. Из-под колёс убегала дорога, и город Ровер Ланд удалялся от них. Печально начиналось путешествие Посвящённых, и лица их были грустны и сосредоточенны.

Глава 28. Начало пути

До порта Ласт-Лиф предстояло два дня пути, то есть необходимо было где-то остановиться заночевать. Посоветовавшись, маги из соображений безопасности решили устроить стоянку где-нибудь на опушке леса, тянувшегося вдоль дороги. Постоялых дворов и гостиниц следовало по возможности избегать. Протесты Нелли и Мелиса в расчёт не брались.

Нелли вообще собиралась перебраться к Мелису на облучок, но ей не позволили. Торментир должен был следить за дорогой и подать сигнал при появлении чего-нибудь подозрительного. На Нелли эту задачу возлагать было нельзя.

Тогда Нелли прицепилась к Лидброту с расспросами относительно Сариссы. Угломнить её было невозможно, и, как только вошло солнце, Лидброт развернул карты, свитки мелисова деда и свои заметки, и Нелл с восторгом углубилась в их изучение.

Эйлин, утомлённая бессонной ночью, задремала, опустив голову на какой-то мягкий свёрток. Сквозь сон она слышала, как Нелл бормочет:

— Где начинается река Аортис? Это здесь, да? А Ласт-Лиф — это устье реки.

Что-то тихо говорил Ильманус, и снова спрашивала Нелли:

— А где нам надо будет высадиться? Это уже провинция Кхэтуэл? А как мы доберёмся до Сяо Лю? Это город Бао Хань?

Время текло неспешно. Лидброт рассказывал Нелли что-то, та усердно кивала головой, а Мелис в это время сидел, крепко вцепившись в вожжи, и опасно косился на Солуса Торментира. «Да, — думал Мелис. — Кругом опасность, и не знаешь, кого больше бояться. Вот такой Торментир как взглянет — одним взглядом убьёт и не поморщится».

Дорога была пустынной, и Торментир радовался этому, хотя их фургончик ничем не привлекал к себе внимания: в Ровер Ланде таких было полно на улицах. Волшебник прислушивался к мыслям своих спутников. Он не мог не одобрить любознательность Нелл, хотя совсем недавно очень был рассержен её обвинениями. Боязливость Мелиса его раздражала с самого начала. Ну не должен Менгир всего бояться! Вот и сейчас он сидит и дрожит, боится голову повернуть в его, Торментира, сторону. Даже эта невоспитанная девчонка Нелл отважнее его! Мысли Лидброта были надёжно скрыты. «Как обычно, — думал Торментир. — Вечно он с какими-то секретами, что в Академии, что здесь. Не время сейчас для секретов».

В последнюю очередь Торментир обратился к Эйлин. Он испытал некоторое внутреннее волнение, но приписал его тому, что Эйлин может сгоряча дать ему сдачи. И всё-таки он вошел в её мысли. Сумбур и непонятные картины смутили его, но почти сразу Торментир сообразил, что это сны Эйлин. В этих снах странным образом перемешивались события прежней жизни с совсем недавними приключениями.

Разумеется, даже во сне основной заботой и тревогой Эйлин была её упрямая и непослушная дочь. И вдруг Торментира охватило острое чувство тоски и одиночества. Почему обо всех (ну, или почти обо всех) заботятся родители, даже если эти дети глупы, злы, бесталанны?! О Мелисе Эйлин тоже думала, как о близком человеке. Горестные раздумья слегка притупили восприятие Торментира. Он не заметил, что мысли Эйлин изменились. И вдруг...

«Солус, я могу позаботиться и о вас», — услышал он насмешливые, как ему показалось,

слова. — «Начну, пожалуй, с того, что надеру вам уши, а то лазите, где не положено».

Торментир стало не по себе, и он резко выпрямился. Мелис, не ожидавший от своего задумчивого спутника никаких движений, неловко повернулся, рванув вожжи. Лошади, недовольные таким обращением, резко остановились. Фургон дёрнулся, и всё, что было аккуратно сложено внутри, посыпалось на головы Нелли, Эйлин и Лидброта.

Торментир с Мелисом сами с трудом удержались, чтобы не свалиться со своего наместа. А из-под тента доносилось ворчание Эйлин и вопли Нелл:

— Мелис! Убью тебя, гонщик недорезанный!

Торментир повернулся и заглянул вовнутрь.

Эйлин поднималась с пола, потирая шишку на голове и негромко ругаясь непечатными словами. В центре ужасного беспорядка восседала Нелли. Она умудрилась придержать футляр своей скрипки, но все бумаги валялись вокруг неё, перепутавшись и помявшись. Лидброт молча наводил порядок с помощью своей волшебной палочки. По её мановению предметы плавно взмывали с пола и занимали положенное им место. В общем, ничего страшного, с облегчением решил Торментир.

— Солус! — окликнула его Эйлин.

И Торментир почувствовал себя провинившимся школьником, который сейчас получит нагоняй. Так и случилось.

— Скажите мне, Солус, чем вы там занимаетесь, — потребовала Эйлин. — Почему всё полетело на пол?

— Это... Это не я, — пробормотал ошарашенный маг.

— Вас просили присмотреть там, чтобы всё было в порядке. И это вы называете порядком? — продолжала выговаривать ему Эйлин.

— Но я ничего не сделал! — пытался оправдаться Торментир.

— Вот именно — ничего не сделали. Это-то и плохо.

Эйлин продолжила ругать его мысленно: «Зачем вы полезли в чужие мысли без спросу? Тем более, когда я сплю! Вам бы, наверное, такое не понравилось! И уж если вы считаете мою дочь такой уж невоспитанной особой, то подумайте, чем вы лучше её! Вы ещё хуже, всё-таки вы старше и должны быть умнее!».

Лидброт, наводя порядок, незаметно поглядывал на недовольное лицо Эйлин.

— Я предлагаю, — вмешался он в её безмолвный монолог. — Устроить привал, позавтракать, раз уж всё равно мы остановились.

— Все согласны! — заявила Нелли, подбирая и складывая бумаги. — В особенности Мелис.

— Почему? Я как все, — отозвался Мелис.

— Нет, ты не как все, — подколола его Нелл. — Все люди как люди, а ты, недоразумение, аварию устроил. Хорошо хоть в канаву нас не вывалил.

— Я не виноват, Нелл! — живо откликнулся Мелис. — Это... Это...

Он запнулся, и девушка продолжала подтрунивать:

— Не ты, а кто тогда? Наверное, твой невидимый брат-близнец.

Эйлин и Лидброт от души посмеялись, и лишь Торментир сохранил серьёзность. Ему, по-видимому, вовсе не хотелось, чтобы Мелис озвучил вслух причину произошедшего.

— Так, уважаемые, — скомандовала Эйлин, — все успокоились и начали помогать мне готовить завтрак!

Глава 29. На привале

Мелис распрягал лошадей. Маги (как боевые, так и отставники пенсионного возраста) развязывали мешок с провизией и разводили костёр. Точнее, это Эйлин пыталась его развести, но пока безуспешно. Сколько она ни старалась, мох и тонкие ветки не желали разгораться.

Торментир подошёл к ней и направил палочку на кучу веток, изображавших очаг. Полыхнул луч, и ветки весело затрещали, языки пламени взметнулись, едва не опалив брови Эйлин.

— Потише, Солус! — шутливо сказала она. — Вы же не хотите съесть на завтрак жаркое из меня?

Торментир молча изобразил улыбку и отошёл в сторону.

«Ну, хоть улыбнулся. И на том спасибо», — подумала Эйлин, устанавливая на огонь котелок.

— Нелл! Сходи водички набери! — крикнула она дочери.

— Неохота! — откликнулась заботливая дочь. — Ты, может, лучше наколдуй!

— Пусть не идёт, — негромко сказал Лидброт. — Мало ли кто встретится ей на пути к ручью, да и где этот ручей, — неизвестно.

Торментир снова усмехнулся. «Какие предусмотрительные!» — и он снова направил палочку, на этот раз на котелок. Через мгновение там забурлила вода, и Эйлин занялась завтраком, то и дело отдавая распоряжения Нелли, Мелису и даже Торментире. Только Лидброта она оставила в покое из уважения к его преклонному возрасту.

Мелис с готовностью исполнял всё, что ему велели. Он чувствовал себя членом семьи и с удовольствием принимал участие в «семейных» делах. Нелли ворчала и перечила, но кое-что делала. Торментир подчинялся командам Эйлин молча. Она не могла понять его молчания, но в мысли не лезла. А Торментир поймал себя на ощущении, что одиночество и тоска отступили, и на душе у него потеплело. Но эти мысли он тщательно замаскировал, словно стыдясь их. За все предыдущие годы он привык носить личину злого одиночки, и она накрепко приросла к нему.

Эйлин мурлыкала что-то себе под нос, помешивая содержимое котелка. Она то подбрасывала туда кусочек сала, то подсаливала. Мелис и Нелл кружили вокруг костра, словно акулы, принюхиваясь к аппетитному запаху.

Лидброт помахал палочкой, и возле костра появилось бревно, достаточно гладкое и широкое, чтобы на нём можно было сидеть. Они с Торментиром немедленно уселись поудобнее.

Эйлин уже раскладывала по мискам еду.

— А что это за блюдо, мама?

— Это? Это — кулеш по-сарисски, — объявила Эйлин.

— По-сарисски? Это как? — не поняла Нелли.

— Это значит, что приготовлено на Сариссе.

— А что такое кулеш? — поллюбопытствовал Мелис.

— Это такая вкусенькая каша с салом, — пояснила Эйлин.

И все, обжигаясь, принялись за еду.

— Волшебнo вкусно! — улыбаясь, похвалил Лидброт.

— Спасибо, — польщённая похвалой, отозвалась Эйлин. — Видите? Что называется ловкость рук, — и никакого мошенничества! Иногда не нужно волшебства...

— Иногда отсутствие волшебства само является волшебством, — загадочно ответил Лидброт, но толковать свои слова не стал.

Эйлин пожала плечами.

Тем временем солнце поднялось довольно высоко, озарив лес и проходящую сквозь него дорогу. Солнечные зайчики заиграли на листве. Озарённые солнцем деревья ласково шелестели. Мир казался таким безопасным. То ли от света и тепла, то ли от сытной еды, но тревоги путников немного улеглись. Сидя на бревне, разомлевшие люди подставили лучам солнца лица.

— Солус! — вдруг спохватилась Эйлин. — Мне нужно ещё воды!

Торментир лениво вытянул вперед палочку, и на миски, ложки и котелок хлынул поток воды. Брызги полетели на одежду Эйлин.

— Всё, всё, спасибо! — закричала она. — Больше не надо!

И принялась оттирать посуду.

— Эйлин, — окликнул её Торментир. — Почему бы вам не сделать это магически?

— Магически? — растерялась она. — Я не умею.

Мелис и Нелли с жадным любопытством следили за происходящим. Они никак не могли привыкнуть ко всему необычному, что происходило вокруг них.

Эйлин, как ни старалась, не могла заставить посуду мыться самостоятельно. Она вся вымокла и разозлилась. В особенности бесили её замечания дочери, та, не стесняясь, комментировала события.

— Всё! — сердито сказала Эйлин. — Нелл, немедленно займись чем-нибудь! Иди хоть на скрипке своей поиграй, что ли.

— Но я не хочу... — начала было та, но тут вмешался Лидброт и что-то шепнул девушке на ухо.

— А, тогда другое дело, — она быстро подхватила и юркнула под тент фургончика.

Эйлин была искренне благодарна ему, и даже не хотела знать, под каким предлогом старый волшебник усрал упрямыцу. Из повозки она вынырнула со скрипкой в руках. Хитро улыбаясь, Нелли взмахнула смычком...

В душе Эйлин воцарились спокойствие и ясность. Мокрые руки потеплели, а капли, падавшие с пальцев, стали отливать золотисто-зелёным. Эйлин вытянула руку перед собой, и посуда, разом присмирив, мгновенно очистилась, выплеснула грязную воду на траву и застыла, словно ожидая дальнейших распоряжений.

Нелли продолжала играть, и Эйлин поманила пальцем что-то из фургона. Из-под тента выплыл объёмистый рюкзак фасона «мечта оккупанта», подлетел к посуде и широко раззявил свою горловину. Первым туда нырнул котелок, затем улеглись миски, а после них с весёлым звоном прыгнули ложки. Горловина рюкзака завязалась. Эйлин повернула вытянутую ладонь ребром, и наполненный рюкзак медленно полетел обратно в повозку.

— Здорово! — восхищённо протянул Мелис.

Нелли с довольным видом опустила смычок.

— Видишь, мама, какая я у тебя помощница!

Эйлин пристально посмотрела на скрипку и на свои руки. Руки обсохли и золотисто-зелёным больше не светились.

— Ильманус, — обратилась она к Лидброту. — Скажите, когда Нелли играет на

скрипке, мои способности усиливаются?

— Это возможно, — согласился тот. — Ясно только одно: скрипка воздействует на окружающих людей по-разному. Обычных людей она заставляет испытывать сильнейшие эмоции. У вас проявляется умение лучше управлять потоками энергии.

— Интересно, — спросила Эйлин. — А на вас и Солуса скрипка тоже действует?

— Сложно сказать. Скрипка действует на всех. Она концентрирует потоки энергии Сариссы вокруг себя. Все без исключения чувствуют это. Некоторые при этом плачут, некоторые хохочут. Вы, Эйлин, умеете «подхватывать» эти потоки энергии и направлять в нужную вам сторону. Запомните, вам это впоследствии пригодится.

Глава 30. Баллада Посвящённых

Фургон снова катился по дороге, залитой полуденным солнцем. Торментир перебрался с облучка под тент. Его чёрная мантия притягивала солнечные лучи магнитом, и он не мог выдержать такой жары. Его место немедленно заняла Нелл. Она весело переговаривалась с Мелисом. А под тентом царила тишина.

Вдруг Нелли обернулась назад и заявила:

— А вы в курсе, что Мелис знает целую песню про нас?

— Теперь в курсе, — отозвалась Эйлин. — Он что, сам её сочинил?

— Нет, — ответил Мелис. — Эта песня про всех Посвящённых вообще, а не только про нас. Меня дедушка научил.

Торментир бесстрастно смотрел на юношу, но Эйлин и Лидброт стали просить, чтобы он спел им. Мелис долго отнекивался, но когда Нелл воскликнула:

— Ты пой, а я на ходу подыграю тебе!

Мелис согласился.

— Баллада Посвящённых.

В Долине Домиэль —

Там нет ни слёз, ни боли,

В Долине Домиэль —

Покой и тишина,

Там солнце и трава,

И шепчется листва,

Там нет меня, там нет тебя,

В Долине Домиэль.

В Долине Домиэль

На листьях пляшут звёзды,

Там в золоте луна

И чёрный неба свод.

А тихий звон ручья

Навевает сны и грёзы

Тому, кто посвящён

И кто туда дойдёт.

Там изумрудный Свет

Деревья льют беспечно,

И в шелесте листвы

Послышится свирель,

И Сила потечёт

Потоком бесконечным

К тому, кто попадёт

В Долину Домиэль.

Пока Мелис пел, Нелли сосредоточенно вслушалась в его голос, взмахнула смычком... Чистый и ясный юношеский голос сплетался со звоном струн, и эта мелодия вселяла надежду в сердца Посвящённых. Может, для того она и была предназначена в своё время?

Даже лицо Торментира было уже не таким каменным.

— А если кто-нибудь услышит эту балладу, нас опять жечь не будут? — поинтересовалась Эйлин.

— Да, наверное, надо быть поосторожнее с такими песнями, — согласился Мелис. — Больше я петь её не буду.

— Да чего вы боитесь! — Нелли снова хотелось доказывать свою правоту. — На этой дороге никого не видно, никто нас не слышит.

— Соглядатая тоже днём не было видно, — помрачнев, сказала Эйлин.

Лидброт тихо рассмеялся:

— Если бы вы были внимательны, то кое-что заметили бы...

— Что именно?

Торментир тоже усмехнулся. Эйлин, заметив это, произнесла:

— Ну-ка, признавайтесь, что вы тут наколдовали, а мы и не заметили?

Всё ещё улыбаясь, Лидброт ответил:

— Солус при отъезде сказал, что ходил проверять фургон... Да и теперь он тоже начеку.

— То есть?

— То есть я наложил пару заклинаний, и нас сейчас никто бы не услышал. И вообще, на нас вряд ли обратят внимание, если только мы не начнём какие-либо магические действия, — Торментир был явно доволен собой.

Нелли, пользуясь тем, что её лица никто из магов не видит, скорчила самодовольную рожу. Мелис тихо фыркнул. Но, судя по голосу Эйлин, та была в восторге (или хорошо изобразила его):

— Вы просто молодец, Солус! Такой осторожный и предусмотрительный! Что бы мы делали без вас!

Нелл продолжала кривляться, сложив губки бантиком и тихонько почмокав в воздух, что должно было изображать «любовь-морковь». Мелис, посмеиваясь, сделал ей страшные глаза и грозно нахмурился, показывая, как будет разгневан на неё Торментир. В ответ Нелли высунула язык и показала «нос». Молодые люди хихикали и не замечали, что их пантомима не осталась незамеченной.

Внутри фургона Эйлин, отвернувшись, вся тряслась от еле сдерживаемого смеха, Лидброт улыбался, а Торментир высоко поднял брови. Отсмеявшись, Эйлин громко прошептала:

— Солус, они забыли, что их мысли легко читаются!

Торментир только пожал плечами.

Но Нелли, чуткая, словно пантера, услышала эту фразу и демонстративно вытаращила глаза от преувеличенного ужаса. Вдобавок она широко раскрыла рот, и рожца получилась настолько уморительной, что Мелис не выдержал и громко захохотал.

Так они развлекались дорогой, а вдоль неё тянулись и тянулись леса.

— Интересно, — пробормотала Эйлин. — Почему мы никого не встречаем на этой дороге?

— Это не главная дорога к порту. Основной тракт очень многолюден. Он гораздо шире этой лесной дороги, более благоустроен... — Мелис не успел закончить фразу.

— А почему мы тогда не едем по главному тракту? — возмутилась Нелл.

— Дамы соскучились по благам цивилизации? — холодно осведомился Торментир.

— Нет, не сказать, чтобы очень, но предстоит ночёвка, — не менее холодно парировала Эйлин. — И если вам нравится спать на голой земле, то, пожалуйста, спите, а я не хочу.

— Ночью можно не останавливаться — быстрее доберёмся, — проворчал Торментир.

— Ну, если вы будете рулить, Солус.

— Ой, знаете, госпожа Эйлин, — Мелис заволновался. — Эти лошади такого не любят.

— Чего именно? — не поняла Эйлин.

— Ну, понимаете, они чувствуют руку, что правит ими, а другой руки могут и не признать, и не послушать.

— В общем, я тоже не горю желанием возиться с четвероногим транспортом, — уточнил Торментир.

— Они не транспорт! — возмутились Нелл и Мелис. — Они ведь живые!

— Проще говоря, — вмешался Лидброт. — Большинство из нас за остановку ночью. Но всё равно кто-то должен караулить остальных и не спать.

— Это можно делать по очереди, — спокойно сказала Эйлин. — Так каждый из нас отдохнёт, а утром можно снова двигаться в путь. Я только хотела бы нести вахту последней, заодно приготовила бы что-нибудь перекусить. Время сэкономим.

— Хорошо, — легко согласился Лидброт. — Я мог бы караулить первым, а Солус — в середине ночи. Вы не против, Солус?

Торментир согласился, но молодые люди запротестовали:

— А мы? Мы тоже хотим караулить!

— А вы, — утешил их старый волшебник, — днём будете следить за дорогой. Это важно, это очень важно, и вы должны быть внимательны, поэтому ночью должны поспать.

Те согласились, хотя и с неохотой.

Путь продолжался под шорох ветра в ветвях и пение лесных птиц. Надо заметить, что деревья и трава были здесь совершенно обычными. Эйлин подумала, что таким мог бы быть лес в её родных краях. Солнце ласково пригревало, как в любой чудесный летний денёк. Впрочем, как отметила Эйлин про себя, здесь могут оказаться совсем другие времена года.

Лидброт, хитрец, видно уловил течение её мыслей:

— Здесь, в этой области Сариссы, нет ярко выраженных времён года. Но сейчас, по всей видимости, действительно лето. Обратите внимание, как высоко поднялось солнце.

Глава 31. Дорожные песни

Ехать в молчании женщинам было скучно.

— Мама! — Нелли сунула голову под тент. — Давай хоть песню споём, что ли. Ведь Сол... То есть магистр Торментир обещал, что нас никто не слышит.

— А ты подыграешь? — лукаво спросила Эйлин.

— А то! Любой каприз! — залихватски взмахнув смычком, ответила Нелл.

— Ну-ну! — и Эйлин затагнула:

— Гоп-стоп!

Мы подошли из-за угла.

Гоп-стоп!

Ты много на себя взяла...

Нелли хорошо знала эту песню и, посмеиваясь, в какой-то ресторанной манере наигрывала мотив. Мелис вытаращил глаза. У Торментира от удивления открылся рот. Лидброт внимательно вслушивался в слова песни. Мохнатые лошадки резво рысили по пыльной дороге. Нелли была невероятно довольна произведённым эффектом.

— Что это? — изумлению Мелиса не было предела. — Госпожа Эйлин, что вы пели?

— А что? — смеясь, ответила та. — Песня как песня. Ну, бандитская, правда.

— Как вы, приличная и серьёзная женщина, можете петь такое? — Торментир начал приходить в себя.

— А я не приличная и не серьёзная, я люблю пошутить, посмеяться и спеть прикольную песню, — Эйлин хохотала. Нелл, заливаясь, вторила ей на облучке.

— Ужас, — проворчал маг.

— Простите, Солус. Я всё время вас шокирую. Но, может, вам спеть приличествующую мне грустную песню о любви?

— О, давай, мама! — Нелли не терпелось сыграть что-нибудь, словно не она водила смычком, а смычок управлял ею. — Давай ещё!

Эйлин кивнула, и они с Нелли запели:

— Летний дождь, летний дождь

Начался сегодня рано,

Летний дождь, летний дождь

Моей души омоет раны.

Мы погрустим с ним вдвоём

У слепого окна...

Протяжно печалилась скрипка о несвоевременной любви, и все ощутили эту светлую грусть. Эйлин, допевая припев, вдруг почуяла неладное. Торментир побледнел и изменился в лице:

— Довольно! Прошу вас, перестаньте! — хриплым шёпотом произнес он и закрыл лицо руками.

Песня мгновенно смолкла. Даже у Нелли не хватило нахальства протестовать и продолжать. Торментир, не говоря больше ни слова, выпрыгнул из фургона и пошёл рядом с ним широким шагом. Эйлин, словно ища поддержки, взглянула на Лидброта.

— Ничего, Эйлин, со временем это у него пройдёт. По крайней мере, я надеюсь.

— Да что с ним? Неужели я его опять обидела?

— Нет, конечно, нет. Его обидела сама жизнь...

— По-моему, здесь, на Сариссе, каждый из нас начал новую жизнь, — резко сказала Эйлин.

— Вы совершенно правы, и всё же над каждым из нас витают тени его прошлого. У Солуса эти тени очень мрачны.

— Как бы для него эти тени не стали реальнее окружающих людей, — хмуро ответила Эйлин.

— Не беспокойтесь. Вы — прямая и открытая натура, и вы думаете, что все вокруг должны быть такими. Может, под вашим влиянием — а оно велико — что-нибудь изменится.

— Изменится?

Лидброт лукаво улыбнулся:

— В ваших силах сделать многое, дорогая Эйлин. Только не торопите события...

— Ладно, ладно, — Эйлин поспешила закончить разговор, который, как ей показалось, принял совсем не нужный для неё оборот.

— Солус! — высунулась она наружу. — Не жарьтесь на солнце в чёрной одежде! Полезайте обратно!

Мелис чуть придержал лошадей, и Торментир неожиданно легко запрыгнул в фургон.

— Вы в порядке? — тихо спросила у него Эйлин.

Он молча кивнул.

— Простите, я не хотела вас расстраивать. Больше не буду так петь.

— Нет, Эйлин, ничего. Вы хорошо пели. Просто песня, — он на мгновение запнулся, и в его мыслях Эйлин уловила отзвук невыразимой тоски по давно умершей женщине. — Песня слишком грустная.

Настроение у Эйлин очень испортилось. Что послужило тому причиной — она не хотела в этом признаваться даже самой себе.

— Ну конечно, тени прошлого, — пробормотала она себе под нос.

И до наступления сумерек под тентом было тихо. Только Нелли с Мелисом пересмеивались, время от времени подгоняя лошадок.

Глава 32. Догадки о магическом луке

К вечеру лошади, почувствовав усталость, сбавили шаг. И как Мелис ни старался, кони шли всё медленнее. Торментир объявил привал.

Фургон мягко скатился с дороги в траву и въехал под своды вечернего леса. Лагерь решили разбить среди деревьев, а лошадей стреножить и дать им поpastись на опушке. Удачно, что высокий кустарник мешал видеть с дороги то место, где паслись привязанные кони.

Мелис распрягал свой гужевой транспорт. Эйлин и Нелли собирали хворост для костра. Когда они сложили его горкой, Торментир, уже стоявший наготове, развёл огонь. Пока женщины возились с ужином, Лидброт колдовал над чем-то в фургоне.

— Мам, а что, мы и вправду будем спать на голой земле? — забеспокоилась Нелли.

— Нет, зачем же, — откликнулся вместо неё старый маг. — У нас есть прекрасные спальники.

И он вытащил из-под тента пять спальных мешков, тёплых, и в то же время лёгких и уютных.

— Здорово! — протянула Нелл. — А если станет холодно или пойдёт дождь?

— Тогда наколдуем какую-нибудь палатку. На худой конец, будем ютиться внутри нашего фургона. Там, правда, несколько тесновато.

С этими словами Лидброт помахал волшебной палочкой вокруг фургона.

— А сейчас что вы делаете, магистр Ильманус? — заинтересовалась Нелли.

— Это защитные заклинания, чтобы никто не приблизился к нам незаметно. Твоя мама скоро научится ставить такие же. Да и землю подсушить надо было, ведь спальный мешок от сырости нас не спасёт.

— А зачем тогда караулить, ночь не спать?

— Неизвестно, с чем придётся столкнуться. Лучше быть начеку.

Эйлин вскоре уже раскладывала по мискам еду, и путники принялись за ужин. При свете пляшущего пламени все были похожи на какое-то древнее племя. Поэтому Эйлин, когда принялась мыть посуду, затянула «Песню о настоящем индейце».

— Настоящему индейцу

Надо только одного,

Да и этого немного,

Да почти что ничего!

Как и надеялась Эйлин, никто не догадался, что дурацкую песню она распевает, чтобы не слышать ночных шорохов.

— Ну а если наш индеец

Вдруг немного грустит,

Он достанет папиросу

И покурит, посидит.

Посидит, подумает,

Что-нибудь придумает.

Ну а если грустно станет —

Так он песню запоёт!

На это раз смеялся даже суровый Торментир. А Нелл с Мелисом хохотали так, что чуть

не ввалились в костёр. На душе у Эйлин стало легче. Она вообще лучше чувствовала себя, когда вокруг люди улыбались.

Спать ей не хотелось, и, запихнув посуду в повозку, она осталась под тентом и попробовала поколдовать над самой собой. Запустив пальцы в волосы, она потеревала непослушные пряди.

— Нелли! Нелл! — шёпотом позвала она дочь.

Та мгновенно забралась к ней.

— Ух ты, мам! Как здорово! Ты вся рыжая!

— Сильно? — озабоченно спросила та.

— Нет, не очень. Просто рыже-каштановая, — уточнила дочь.

— А, ну тогда хорошо.

— Мама, а перекрась меня!

— Давай попробую, — азартно согласилась Эйлин.

Через пару минут Нелли уже гордо встряхивала головой, как лошадка на арене. Волосы её поменяли оттенок. Девушка немедленно выбралась наружу, чтобы покрасоваться перед Мелисом.

— Вот Эйлин и нашла у себя новую способность, — тихо сказал Лидброт Торментире на ухо.

— Не понял, — отозвался тот.

— Она изменила цвет волос Нелли. Возможно, она сможет изменить внешность себе или кому-нибудь другому, если возникнет такая необходимость.

— А что, Обратного зелья может оказаться недостаточно?

— Солус, неизвестно, работает ли оно здесь. Умение лишним не бывает.

Торментир согласился. В это время Эйлин выбралась из фургона. Волосы она не собирала в хвост, и рыжеватые волны упали ей на лицо. Торментир от изумления ахнул. «Волосы в точности как у Эйми», — подумал он.

«Я тебе покажу Эйми», — вознегодовала Эйлин. Ни она, ни Торментир даже не пытались ставить защиту на свои мысли.

Лидброт внимательно посмотрел на Солуса, потом перевёл взгляд на Эйлин и слегка покачал головой.

— Словно малые дети, — пробормотал он себе под нос.

— О чём это вы? — несколько воинственно спросила Эйлин.

— Наверное, о вашем поведении, — буркнул Торментир.

Эйлин уже было раскрыла рот, чтобы возмутиться, но раздумала и промолчала, только нарочно тряхнула головой.

На бархатно-чёрном небе высыпали звёзды. Лес словно придвинулся ближе, незнакомый и таинственный. Дневные шумы и шорохи стихли, только было слышно, как потрескивают сучья в костре да ухаёт где-то неподалёку ночная птица.

Нелли и Мелис негромко переговаривались. Эйлин прислушалась.

— Ну, Мелис, ты же слышал, что созвездия влияют на жизнь и характер человека, — втолковывала что-то Нелли.

— Да, но у нас звёзды и созвездия называются по-другому.

— Так ведь это неважно! Вот, например, я — Лев...

— Ого! — ахнул Мелис. — Это могучий знак. Да только вот он хвастлив и лесь любит...

— Э-э-э... Ладно, оставим это, — перебила его Нелл. — А вот мама моя — Стрелец.

— В кого и из чего она стреляет? — удивился юноша.

— Да нет же, ты не понял. Стрелец — это кентавр, вооружённый луком и стрелами.

Знаешь, что такое кентавр?

Мелис изменился в лице и вскочил на ноги:

— Нелли! Кентавр! Есть такой дух — Хранитель Хризолитовой долины! Это серебристый Кентавр! Он-то и вооружён луком!

— Слушай, Мелис, — озадачилась Нелл. — А разве здесь есть связь с моей мамой?

— Не знаю, — ответил молодой Менгир. — Но наверняка эти совпадения не случайны.

— Хм. Так ты говоришь, этот ваш серебристый живёт в Долине Домиэль?

Мелис кивнул и добавил:

— Но он может появляться в разных других местах, там, где он нужен.

— И луком вооружён, говоришь? — продолжала Нелли.

— Да, и что?

— А не может это быть тот самый Лук-Без-Промеха, что нам нужен?

Глаза Мелиса широко раскрылись.

— Нелли, ты так думаешь?

— А у кого может быть исчезнувшее магическое оружие? Лучше этого кентавра Хранителя не придумаешь. Он не любому покажется, так что наш лук наверняка в целости и сохранности. Надо разыскать этого кентавра и попросить у него лук.

— Нелли, ты не понимаешь, что мы не попадём в Долину Домиэль, пока у нас не будет лука и меча. Мы просто не найдём её.

— Ну, значит, надо вызвать этого кентавра к себе.

— А как?

— Ой, Мелис, пока не знаю. Может, по пути что-нибудь придумаем. Да, кстати, как тебе моя причёска?

— Нелли, — юноша улыбнулся. — Львы, а точнее, львицы, и в самом деле очень любят лесть.

Глава 33. Вопросы без ответов

Все устраивались на ночлег, лишь Лидброт занял позицию у огня и, казалось, глубоко задумался. Эйлин ломала голову над тем, что ей удалось подслушать. Пожалуй, Нелли права, и им следует разыскать этого загадочного кентавра. Или, возможно, его нужно приманить, вызвать, или что-то в этом роде. Она никак не могла заснуть, ворочаясь внутри спального мешка. В конце концов, Эйлин выбралась наружу и обнаружила, что Торментир тоже не ложился. Более того, он исподтишка рассматривает её.

— Отчего не спите, Эйлин? — первым задал он вопрос.

— Не знаю. Наверное, телевизора не хватает, — пыталась отшутиться Эйлин. И тут же она почувствовала, что Солус знает, о чем она думает. — А вы всё пытаетесь выяснить, какие тараканы у меня в голове бегают?

— Нет, я думаю, это не тараканы, — совершенно серьёзно ответил Торментир. — Вы думаете о луке и о том, каким способом вызвать кентавра.

Эйлин поморщилась. Придется, видимо, постоянно скрывать свои мысли. Очень неудобно.

— А вы уверены, что эти сказки не есть домыслы молодых людей? — спросил Торментир.

— Я ни в чём не уверена, — ответила Эйлин. — Но это может быть правдой. Истина как говорится, где-то рядом.

— В таком случае отдыхайте, и наутро вы сможете наткнуться на эту истину.

— О, Солус, что я слышу! Вы, никак, шутите?

Торментир замялся. Эйлин немедленно состроила ему глазки и довольно заулыбалась, когда он откровенно смутился.

— Ладно, Солус, не мучайтесь, — весело произнесла она. — Вы правы в том, что утрс вечера мудренее. Ложитесь и спите. Вон, гляньте, Нелл с Мелисом болтали, болтали и заснули на полуслове.

И в самом деле, молодые люди, подтащив спальники к огню поближе, легли головами друг к другу и долго обсуждали что-то перед сном. Но усталость взяла своё, и теперь они сонно посапывали у костра.

Эйлин и сама сбросила с ног мягкие туфли-мокасины и юркнула в свой мешок.

— Всем спокойной ночи! — негромко пожелала она мужчинам.

Торментире никак не спалось. Его мучили какие-то свои сомнения. Лидброт уже давно поглядывал на него, словно ждал вопроса. И вопрос был задан:

— Лидброт, почему мы должны так долго и медленно перемещаться по не известной нам местности? Неужели нельзя телепортироваться отсюда прямо в Бао Хань?

— А как будут перемещаться остальные, кроме нас с вами?

— Как учили в Академии Высших Искусств, будут держаться за нас, и мы мгновенно перенесёмся в нужную точку.

— Солус, во-первых, страна нам действительно неизвестна. Мы можем попасть вместо Бао Ханя невесть куда. Во-вторых, мне пока неясно, возможна ли здесь телепортация в принципе. А в-третьих, и я считаю это наиболее важным, неужели бы вы подвергли Эйлин и этих детей риску? Вдруг при пространственном перемещении у них половина тела останется здесь?

Торментир, представив это, содрогнулся.

— Нет, конечно, нет. И всё-таки...

— Солус, если вы так настаиваете, попробуйте перенестись хотя бы к дому старой Зэм, это место вы хорошо знаете. Только, прошу вас, будьте осторожны.

И Лидброт уселся поудобнее, чтобы понаблюдать за экспериментом. Торментир достал волшебную палочку из-под мантии, сосредоточился и... Ничего не произошло.

Эйлин исподтишка наблюдала за происходящим, притворяясь спящей.

Торментир что-то пошептал, замер и — снова ничего! Он сделал ещё несколько попыток, но все они закончились неудачей. Обескураженный волшебник присел рядом с Лидбротом.

— Неужели здесь телепортация полностью заблокирована?

— Да, Солус, нам придётся путешествовать самым обычным способом, как и неволшебникам. И вам, мой друг, — Лидброт тихо рассмеялся, — придётся терпеть и юных непослушных подопечных, и шуточки Эйлин...

— Да ничего, пусть шутит себе, — Эйлин показалось по голосу Торментира, что тот улыбается.

«Вот спасибо, разрешил», — подумала она, уже засыпая.

Глава 34. О природе магии

Ночь прошла без происшествий. Костёр горел, неподалёку паслись лошадки, тихо фыркая, защищённые от любопытных взглядов стеной кустарника. В середине ночи Лидброта сменил Торментир, который должен был отдежурить до рассвета.

На рассвете Торментир подошёл было к спальнику Эйлин, собираясь её будить. Но ему почему-то стало жалко тревожить её сон. Поэтому, когда Эйлин проснулась, солнце поднялось уже довольно высоко. Прямо ей на лицо падал золотой солнечный лучик. А ещё на неё внимательно смотрел Торментир, думая, что она крепко спит.

— Солус! — окликнула его Эйлин. — Почему вы меня не разбудили вовремя?

Он слегка замешкался с ответом.

— Я просто хотел, чтобы вы отдохнули. Мне лично спать совершенно не хочется.

— Солус! — укорила его Эйлин, выбираясь из мешка. — Я хотела приготовить что-нибудь съедобное. Мы бы тогда смогли выехать пораньше, ведь к вечеру надо быть в Ласт Лифе.

— Не беспокойтесь, я помогу вам, чем смогу.

— Да? — приятно удивилась Эйлин. — Спасибо.

Торментир действительно принял горячее участие в приготовлении завтрака. Он старательно выполнял все распоряжения Эйлин, подавал то, что она просила, даже размешивал содержимое котелка, пока она отлучилась. Правда, в этот момент его мантия чуть не занялась огнём из-за искр, летевших от костра. Вернувшаяся Эйлин ахнула и начала быстро хлопать по боку Торментира, чтобы прибить пламя.

— Осторожнее, Солус! Вы же могли обгореть! — сердито начала выговаривать ему Эйлин.

Вид у него был виноватый.

— Да и вообще, зачем вы ходите в этой мантии? Это неудобно, в ней жарко, да и вообще... Хотите, я превращу вашу мантию в какую-нибудь другую одежду?

— Нет, не надо, — Торментир отпрянул в сторону, обхватив руками свои плечи, будто защищаясь от Эйлин.

Та укоризненно посмотрела на мага:

— Ладно, ладно. Не буду вас раздевать, не шарахайтесь. Но прожжённые места восстановить нужно, так что подойдите ко мне.

И она ухватила Торментира за рукав и подтащила его к себе. Задумавшись на мгновение, Эйлин провела ладонью по прожжённому боку. Дырочки от искр бесследно исчезли.

— Всё, мантия снова цела.

— Спасибо, — сумрачное лицо мага осветила улыбка.

— И завтрак почти готов. Можно будить остальных. Солус, вы отлично справились! Завтрак готовить — это вам не войну воевать. Это гораздо сложнее, — весело болтала Эйлин.

Торментир выглядел несколько смущённым. Он не привык ни к похвалам, ни к женскому вниманию, уж Эйлин-то явно это чувствовала. Было заметно, как он досадует на себя за то, что совершает мелкие промахи в присутствии Эйлин. «Для этого не надо никакой телепатии», — немного самодовольно подумала Эйлин, подходя к дочери и Мелису и бесцеремонно расталкивая их.

— Рота, подъём! — крикнула она в ухо Нелли.

Та подскочила, словно ошпаренная, и запуталась в спальном мешке. Ворча и ругаясь, Нелли выбралась наконец из спальника.

Мелис тоже поднимался весьма неохотно, но Эйлин немедленно велела ему заняться лошадьми. Нелли вызвалась помогать ему, мгновенно развеселившись. Лишь Лидброт поднялся легко, свежий и бодрый, и только его взлохмаченная борода говорила о ночи, проведённой в спальном мешке.

Маленький лагерь ожил, наполняясь утренним движением и шумом.

На опушке Нелли и Мелис бродили по росистой траве. Нелл жевала что-то на ходу, суя куски хлеба и сахара лошадям. Мелис возился с упряжью.

Покончив с завтраком, путешественники стали укладывать вещи, торопясь снова отправиться в путь. Забираясь на облучок рядом с Мелисом, Нелл тихо спросила:

— Ну, что, ты придумал, как вызвать кентавра?

— Нет, Нелл. Он не появится без необходимости, что уж тут придумаешь.

— Ну, Мелис, нам нужен лук. Из чего ты будешь стрелять?

Молодые люди ещё пошушукались, пока Эйлин загоняла все вещи под тент. Лидброт занимался спальными мешками, накануне им же самим наколдованными. Уставший Торментир, оддежуривший ночью дольше всех, первым забрался в фургон.

Мелис направил мохнатых лошадок на залитую утренним солнцем дорогу.

Торментир дремал или делал вид, что дремал, а Эйлин спросила у Лидброта:

— Ильманус, как вы думаете, моё видение о гибели Зэм правдиво?

Лидброт сложил кончики своих пальцев, будто в молитве, и задумчиво ответил вопросом на вопрос:

— А сами-то вы как полагаете?

Эйлин решила не говорить о том, что отвечать вопросом на вопрос нехорошо.

— Я почему-то думаю, что такое видение не является точным предсказанием будущего. Это, если можно так выразиться, один из нескольких возможных вариантов...

— Совершенно с вами согласен, — Лидброт наклонил голову. — Это то, что при определённых условиях может стать правдой.

— А как мы можем проверить, сбылось оно или нет?

— Боюсь, Эйлин, что сейчас никак. Связи с Зэм нет никакой, а если мы начнём интересоваться её судьбой в Ласт-Лифе, то привлечём к себе ненужное внимание. Вот когда мы достигнем Бао Ханя, то, может быть, учителю Сяо Лю будет что-то известно.

Эйлин вздохнула.

— Ильманус, а почему Солус не смог телепортироваться здесь?

— Попробуйте догадаться сами, Эйлин.

Торментир, доселе дремавший, начал прислушиваться к разговору. Эйлин усмехнулась.

— Мне кажется, что в этом мире, Сариссе, действуют не только законы физики, но и какие-то законы магии. А магические приёмы в разных мирах могут существенно отличаться. Вы с Солусом управляете потоками энергии вербально, то есть с помощью заклинаний, но только опосредованно через волшебную палочку...

Глаза Торментира широко раскрылись:

— Недаром вас, Эйлин, хотели сжечь! Вы-то сами поняли, что сказали?!

Эйлин смутилась, но Лидброт ободрил её:

— Вы всё сказали верно. Здесь не все заклинания работают так, как мы привыкли.

Поэтому на будущее прошу вас обоих учесть это.

Глава 35. Серебристый Кентавр

Путешественники всё ещё не свернули на главную дорогу к Ласт-Лифу. Они ехали лесным трактом. Нелли никак не могла успокоиться и шептала Мелису о кентаврах. И под размеренное покачивание фургона и шёпот Нелл у Эйлин в голове родились слова. Эти слова сложились в песню, которую она тут же промурлыкала себе под нос:

— *Словно стрелы кентавра,
Смычок твой остёр.
Струны скрипки в душе
Запалили костёр.*

*Пусть танцуют на струнах
Весёлых семь нот,
Пусть играет скрипачка
Всю ночь напролёт.*

*И откликнувшись
Звоном своей тетивы,
Лук кентавра пришлёт
Две калёных стрелы.*

Нелл успела только повернуться и спросить:

— И что ты там, мама, поёшь?

В воздухе раздался свист, и две стрелы пробили тент. Нелл взвизгнула, Эйлин подскочила, а Торментир и Лидброт выхватили волшебные палочки. Мелис озирался по сторонам, не понимая, откуда могли прилететь эти стрелы.

— Мама, — деловито поинтересовалась Нелли. — Тебе не кажется, что есть связь между твоей песенкой и этим? — и она указала на стрелы.

Эйлин только пожала плечами и хотела было вытащить стрелы из парусинового тента, но Торментир резко одёрнул её:

— Не прикасайтесь!

После этого он с помощью манящих чар сам вынул стрелы и осмотрел наконечники.

— Думаю, никакого яда здесь нет.

Эйлин тем временем заделывала дыры в парусиновом тенте. Мелис остановил лошадок и снова осмотрелся.

— Не понимаю, откуда стреляли.

Торментир недовольно проворчал:

— Вам же было поручено следить за дорогой. Чего же вы теперь не понимаете? Того, что подвергаете опасности нас всех?

Лидброт примирительно сказал:

— Не время ссориться...

Нелли перебила его:

— Я всё-таки считаю, что это мама своей песней привлекла кого-то!

— Какой песней? — мгновенно встрепенулся Торментир. — Я не слышал, чтобы она что-то распевала.

— Да нет же, — терпеливо продолжила Нелл. — Она совсем тихонечко пела песенку про скрипку и стрелы кентавра...

И Нелли, выудив откуда-то скрипку, стала наигрывать мотив. Лидброт выжидающе смотрел на неё. И под эту мелодию Эйлин вдруг пропела продолжение темы кентавров:

— *Серебристый Стрелок*
по зелёной траве проскакал...
Как всегда, одинок,
Как всегда, он немного устал.

Прозвенит тетива —
и стрела улетит в небосвод.
И опять, как всегда,
Его лук чью-то жизнь унесёт.

Он посмотрит на жертву —
И бросит её на траву.
Снова небо увидит —
Стрелок натянул тетиву.

Бесконечные выстрелы...
Так без труб и фанфар
Ищет вечную истину
Серебристый Кентавр.

Путники выбрались на дорогу из остановившейся повозки. Нелли первая углядела, как колыхнулись кусты, которые тянулись вдоль дороги густой изгородью.

— Смотрите! — громким шёпотом сказала она, вытянув руку в сторону раздвигающихся ветвей.

На дорогу легкой поступью вышел... Кентавр. В опущенных руках он держал лук, сделанный из древесины с зеленоватыми прожилками. На спину был закинут колчан, в котором находилось десятка два стрел, таких же, как пронзившие фургон. Бледное лицо Кентавра было спокойно, его зеленоватые глаза внимательно всматривались в лица Посвящённых.

— Кто вызывал меня? — спросил он хрипловатым голосом.

— Ни-никто, — выдавил из себя Мелис, стоявший ближе всех к кентавру.

— Я слышал Слово, — так же спокойно сказал он. — Но если вы произнесли его впустую, я вынужден буду убить вас.

И Кентавр вытащил очередную стрелу из колчана и наложил её на тетиву. Мелис остолбенел. Нелл выставила перед собой смычок, словно шпагу. Торментир схватился за палочку, а Лидброт пытался удержать его за рукав мантии. Эйлин выступила вперёд:

— Не тронь моих спутников. Это я нечаянно произнесла Слово, вызвавшее тебя.

— Зачем ты звала меня, женщина?

Нелли выскочила вперёд:

— Нам нужен лук, о Серебристый Кентавр. Мы должны выполнить одну миссию, и без лука тяжело придётся Менгиру, — и она указала на Мелиса.

Кентавр внимательно посмотрел на Мелиса.

— Значит, это Менгир, который нуждается в моей помощи, а вы принадлежите к Кругу Посвящённых? — обращался он по-прежнему исключительно к Эйлин, так как Слово произнесла именно она.

— Да, это так, — подтвердила она.

— Докажи это, женщина.

Эйлин на мгновение задумалась.

— Мама, давай я сыграю ему, — опять вмешалась Нелл.

Эйлин коротко кивнула, и Нелл взмахнула смычком. Пока она играла, скрипка вновь засияла загадочным зеленоватым светом. Кентавр стоял, не опуская лука, и лук тоже светился зелёным, а тело Кентавра отливало серебром, и тихий ветерок шевелил его белые волосы.

Наконец Нелли закончила играть. Эйлин показалось, что в глазах Кентавра стоят слёзы. Он тихо произнёс:

— Возьми. Этот лук — твой по праву. Отдашь его тому, кого сочтёшь наиболее достойным носить его. Сейчас я должен идти, но если понадобится моя помощь, ты знаешь, как позвать меня.

С этими словами он вручил Эйлин лук и колчан со стрелами, а потом просто исчез, словно растворился в воздухе. Над тем местом, где он только что стоял, некоторое время держалось серебристое свечение, но оно становилось всё слабее и слабее. И вот только волшебный лук напоминал путникам о том, какая удивительная встреча только что произошла.

Глава 36. Лук-Без-Промаха

Первой опомнилась Нелли:

— Я говорила! Говорила я вам! — кричала она. — Это же он! Это Лук-Без-Промаха!

Эйлин растерянно держала в руках подарок Кентавра.

— Кому теперь его отдать? Самому достойному? — растерянно спросила она. — Это, наверное, Мелису...

И она протянула лук не менее растерянному молодому человеку.

— Вы позволите взглянуть? — Лидброт опередил Мелиса. Тот закивал головой, и старый волшебник стал рассматривать необычное оружие.

В общем-то, необычным в нем было только его происхождение и материал, из которого он был сделан. В остальном же это был классический лук, несомненно, очень хороший. Нелли, Мелис и Лидброт восхищались его изяществом, а Торментир, видимо, не разделяя общих восторгов, потихоньку спросил:

— Эйлин, а в каких случаях и как вы собираетесь снова вызывать это существо?

Она лишь пожала плечами:

— Я вообще не поняла, как я его вызвала. Может, это совпадение?

Торментир покачал головой:

— Маловероятно. Скорее всего, это ваши стихи подействовали. Вы хоть их запомнили?

— Честно говоря, нет, — отозвалась Эйлин. — Может, в следующий раз — если он будет, конечно, — придётся придумать что-то другое. Кстати, куда подевался этот Кентавр?

— Похоже, что он переместился в пространстве.

— То есть мгновенно перенёсся в другое место? А почему у вас это не получилось?

Торментир пожал плечами:

— Я ведь не уроженец этого мира. Возможно, здесь совсем иные законы телепортации.

— Солус, надо обязательно проверить, как здесь действуют все известные вам заклинания и зелья, чтобы в критический момент мы не оказались бессильны перед врагом.

Торментир кивнул:

— Проверим. Для этого ещё будет время. По крайней мере, я надеюсь на это.

Мелис понимал, что ему предстоят тренировки по стрельбе из лука. Нелли же считала, что и она имеет полное право учиться этому. Торментир только неопределённо пожимал плечами, но на защиту Нелли встали Эйлин и Лидброт. Действительно, Нелл обладал чуткими и крепкими пальцами музыканта, и лук превосходно лежал у неё в руках.

Глава 37. Порт Ласт-Лиф

Надо было продолжать путь, ведь до заката Посвящённые хотели достигнуть порта. Мелис и Нелли снова взобрались наверх, а маги — под тент, и послушные лошади тронулись с места.

Повозка катилась по дороге, а Нелли без умолку болтала что-то о луках и лучниках, непрерывно натягивая тетиву и целясь куда-то в кроны деревьев. Мелис почти не слушал её болтовню, а маги внутри фургона и подавно были погружены каждый в свои мысли. Так прошёл почти целый день. Все слегка оживились лишь тогда, когда пришло время их лесной дороге влиться в главный тракт, ведущий в великий порт Ласт-Лиф.

Сразу же Нелли отметила, что повозок, фургонов, телег и просто пеших людей стало гораздо больше. Никто из них не обращал особенного внимания на наших героев, чего так остерегались маги. Их одежда не слишком бросалась в глаза, потому что едущие и идущие пешком люди выглядели по-разному. Кто-то кутался в мантию или балахон наподобие Торментира с Лидбротом, некоторые были одеты, словно крестьяне на картинке в учебнике истории. Пару человек были в блестящих комбинезонах, у некоторых красовались на груди пышные испанские кружева... В этой пестроте и смеси всевозможных эпох и костюмов никто из Посвящённых не выделялся.

Нелли немедленно принялась озираться по сторонам и улыбаться всем подряд. За это она скоро заслужила толчок под рёбра от Мелиса.

— Ты чего это? — возмутилась она.

— Перестань! — прошипел Мелис. — Ты, видно, хочешь даже до корабля не доехать?

— А что такого?!

— Да ничего! Это же портовый город! Мало ли какой сброд здесь околачивается! Тебя могут просто выкрасть и перепродать куда-нибудь в Загорье! Как потом тебя искать?

— Ладно, ладно, — примирительно сказала Нелл. — Я же не знала.

— Так знай! Любой из этих прохожих может быть из Братства! — шёпотом продолжал бранить её Мелис.

— Тогда, — решила Нелл, — спрячем скрипку и лук, пусть не маячат на глазах у всех.

И она решительно полезла под тент. Там её решение встретило полное одобрение магов, и волшебные артефакты были бережно завернуты и спрятаны среди других вещей.

Мелис вздохнул с облегчением. Он не стал говорить об этом, но среди проезжающих мимо он уже дважды заметил на одежде обсидиановые безделушки. Поневоле приходилось быть осмотрительнее.

Город-порт был обнесён высокой крепостной стеной, и все въезды в него охранялись дружинниками. Они же взимали пошлину за проезд, поэтому у ворот, в которые упирался широкий тракт, образовалась целая очередь.

Некоторые путники, кто был не в состоянии уплатить пошлину, пытались пройти через другие ворота, и, потерпев неудачу, становились лагерем неподалёку от крепостной стены. Там уже воздвигнулся целый палаточно-повозочный городок.

Наконец пришёл черед фургона, в котором сидели маги и Нелл с Мелисом.

— Кто такие? — грозно спросил один из дружинников.

— Мирные путники, — ответил Лидброт.

— Цель въезда в Ласт-Лиф? — продолжался допрос.

— Туризм, — выскочила Нелли.

— Что-что? — не понял дружинник.

— Что, что, — передразнила его Нелл. — Путешествие по прекрасной стране невозможно без посещения самого большого и красивого города.

— А, так бы и сказали, — проворчал второй дружинник.

Он пересчитал путников:

— С вас пять дукатов.

— А не жирно ли тебе, друг любезный? — возмутилась Нелли, но Лидброт вновь взял инициативу в свои руки.

— Вот деньги, получите, — и отсчитал в руки стражам золотые монеты.

Более ничто не препятствовало проезду Посвящённых. Мелис тронул поводья, но вдруг Эйлин обернулась и, обратившись к дружинникам, спросила:

— А не подскажете ли вы приличную гостиницу?

— Хм, — один из дружинников на мгновение задумался. — Поезжайте прямо, затем свернёте в Переулок Орхидей, а оттуда — в маленький тупичок. Один мой родственник содержит постоялый двор, еда там неплохая, есть комнаты. Называется заведение «Зелёный Лист». Скажете хозяину, что это Фельдус послал вас.

— Спасибо! — сказала Эйлин, опуская в руку Фельдуса ещё одну монету.

Повозка ехала по бульжной мостовой, трясясь и громяхая. Мелис усердно приглядывался к вывескам, расспрашивал прохожих, стараясь не пропустить Переулок Орхидей. Наконец-то нужный поворот!

Они сразу увидели вывеску в виде деревянного листа, грубо размалёванного зелёной краской.

— М-да, с виду-то здесь довольно неказисто, — прокомментировала Нелл. — Мама, ты уверена, что заплатила тому болвану не напрасно?

— Не спеши, Нелл, — отозвалась мать. — Посмотрим, что внутри.

Глава 38. Постоялый двор

Какой-то маленький толстяк уже услужливо распахивал перед ними ворота и взял было лошадей под уздцы, пытаясь ввести их во внутренний двор. Неожиданно лошадки замотали головами и, негодуя заржав, встали на дыбы. Нелли и Мелис еле удержались на своих местах, схватившись за вожжи, повозку и друг друга. А внутри вся поклажа осталась в целости только благодаря усилиям Торментира, который с момента въезда в Ласт-Лиф не выпускал палочку из рук.

Толстяк сам, похоже, был напуган:

— Ой, простите меня, уважаемые господа! Надеюсь, из-за этого маленького недоразумения вы не передумаете остановиться в «Зелёном Листе»?

Лошади никак не могли успокоиться, фыркая и мотая головами. Мелис спрыгнул с облучка и, ласково что-то приговаривая, похлопывал животных по мордам и шеям.

— Так, что здесь происходит? — Эйлин выбралась наружу. — Это так вы встречаете гостей от Фельдуса?

Эйлин чувствовала себя в полной безопасности. Там, внутри, её спутники замерли в напряжённых позах, готовые в любой момент применить свои волшебные палочки.

Толстяк снова запричитал:

— Не гневайтесь, милостивая госпожа! Уж очень лошадки у вас норовистые!

— И что это означает? — продолжала Эйлин. — Что лошадям не дадут овса в стойле, а для усталых путников не найдётся комнат и сытного ужина?

Похоже, она вошла в роль «милостивой госпожи».

— Что вы, что вы, госпожа! — толстяк в притворном ужасе закатил глаза. — В «Зелёном Листе» всегда рады гостям, особенно если они пришли от моего дорогого Фельдуса! Вы получите всё, что вам будет угодно.

— Нам угодно две комнаты на ночь, ужин и завтрак, поданный в эти комнаты, а также хороший уход за лошадьми, — перечислила Эйлин.

— Сию минуту организуем, — поклонился толстяк. — Только уж лошадок пусть ваш возничий сам отведёт вон туда, — и он указал на небольшой сарай неподалёку от гостиницы.

— А наша повозка? И вещи, я надеюсь, будут в целости и сохранности? — Эйлин попыталась расставить все точки над i.

Мелис повёл лошадей в указанный сарай, фургон договорились оставить возле конюшни, а вещи нужно было перенести в комнаты, отведённые для гостей. Лук и скрипку, увязанные так, что было совершенно невозможно понять их предназначение, нёс Торментир. Остальные вещи перетаскивали двое упитанных мальчишек, как две капли воды похожих на толстого хозяина.

— Какая эксплуатация детского труда! — пошутила Нелли, когда мальчишки с очередной порцией поклажи скрылись в доме.

— Нет, доченька, это просто семейный бизнес, — фыркнула в ответ Эйлин. — Наверняка у кассы в доме стоит костлявая и сварливая жена хозяина.

И когда слова Эйлин полностью оправдались, заулыбался даже Торментир. Действительно, на первом этаже дома располагалось что-то вроде харчевни или трактира. Там их встретила угрюмая хозяйка. Уперев руки в бока, она преградила им путь со словами:

— Деньги вперёд, уважаемые!

У Нелли округлились глаза от возмущения. Но Эйлин ожидала чего-то подобного:

— Только половину, голубушка! Остальное получишь, когда подашь ужин, и пеняй на себя, если что-то будет не так! Я из тебя котлету сделаю! Пожалуюсь Фельдусу!

Выражение лица хозяйки мгновенно изменилось:

— Ну что вы, что вы! Что ж вы сразу не сказали! Для вас — только лучшее! — и жадная тётка протянула руку за деньгами.

Усмехнувшись, Лидброт опустил ей в ладонь несколько монет. У неё засверкали глаза, когда она увидела золото.

Тем временем подоспел её муж и повел постояльцев вверх по узкой деревянной лестнице в отведённые комнаты. Несмотря на скромный внешний вид этого заведения, комнаты Эйлин понравились. Обе комнаты были чистые, светлые и уютные. Кровати были застелены хрустящим бельём, пахнувшим свежестью.

— Вау! — воскликнула Нелли, бросаясь прямо в джинсах и ботинках на кровать. — Класс!

Эйлин выглянула в окно. Оно выходило на конюшню, и Эйлин увидела, как Мелис вышел оттуда и направился в дом. До земли было относительно недалеко, и ей пришла в голову мысль, что отсюда можно было бы даже удрать через окно, благо и лошади рядом.

— Прикидываете, как сбежать? — спросил Торментир, становясь рядом и тоже выглядывая в окно.

Эйлин усмехнулась.

— И как вы только догадались? Кстати, двери здесь открываются наружу, поэтому не знаю, как мы обезопасим себя ночью.

— Вы думаете, на нас ночью могут напасть? — Лидброт подошёл к ним.

— Не знаю, — вздохнула Эйлин. — Но исключать такую возможность нельзя. Рожа хозяйки мне совсем не понравилась.

Глава 39. Обсидиановая капля

В комнату ворвался Мелис и трагическим шёпотом сообщил:

— Всё, мы попались!

— С чего ты взял? — скептически отозвалась с кровати Нелл.

— А ты видела хозяйкино украшение?

— О чём ты? — проворчала Нелл.

Маги тревожно переглянулись.

— У неё на шее цепочка, а кулон на ней — обсидиановая капля!

Наступило молчание.

— А почему никто из нас не заметил этого, когда мы торговались с ней и поднимались наверх? — задумалась Эйлин. — Впредь надо быть внимательнее. Чем теперь это грозит?

— Пока ничем, ведь на лбу у нас не написано, кто мы, — ответил ей Торментир.

— Эта тётка может обшарить наши вещи и увидеть, — Эйлин на минуту запнулась. — Увидеть те предметы, которые мы спрятали перед въездом в Ласт-Лиф.

— Значит, кто-то из нас должен постоянно находиться в комнатах, а ещё надо побыстрее покинуть город, — Лидброт выглядел не на шутку озабоченным.

— В порту, — сказал Мелис. — Можно купить билет на какой-нибудь корабль, отплывающий в Кхэтуэл. Я могу сходить...

— Нет, — перебил его старый волшебник. — Сейчас уже слишком поздно куда-либо идти. Завтра с самого утра я отправлюсь в порт сам. Поклажу не распаковывайте. И по поводу комнат...

Он взмахнул своей палочкой, и Эйлин показалось, что перед стеной, разделяющей обе комнаты, воздух на мгновение словно поплыл. Но в следующее мгновение всё стало как прежде.

— Что вы сделали, Ильманус? — спросила она.

Лидброт молча улыбнулся и... прошёл сквозь стену. Эйлин, Нелли и Мелис раскрыли рты от удивления. Нелли немедленно вскочила с кровати и тут же прошла сквозь стену вслед за старым магистром. Через мгновение она просунула голову обратно:

— Как здорово! Мелис, попробуй ты!

Очень странно было видеть голову, высывающуюся прямо из стены. Эйлин даже стало не по себе. Она подошла к стене, которая с виду казалась совершенно обычной, и просунула руку сквозь неё. Рука прошла легко, не встретив никаких препятствий, а с обратной стороны Нелли схватила и потянула её пальцы.

— А кто-нибудь, кроме нас, сможет пройти сквозь эту стенку? — спросила Эйлин.

— Вы очень последовательно мыслите, — судя по голосу, доносившемуся из-за стены, Лидброт был очень доволен. — Кроме нас, — никто. Только в присутствии посторонних, конечно, не стоит ходить туда-сюда. Это может вызвать... м-м-м...недоумение.

Нелли и Мелис захохотали.

— Смейтесь, смейтесь, — шутливо проворчала Эйлин. — Вот застукают, как вы тут через стенки бегаєте. А жечь кого будут? Меня, конечно.

Веселья от её слов не убавилось. Все как будто забыли о капле обсидиана на шее у сварливой хозяйки. Но та напомнила о себе, поднявшись к своим постояльцам:

— Всё ли устраивает вас, почтенные? — осведомилась она, обшаривая взглядом

комнату.

К счастью, Лидброт и Нелли не показывались из-за стены.

— Всё прекрасно, уважаемая, — Торментир холодно взглянул на хозяйку. — Но мы устали с дороги и с нетерпением ждём ужина.

Под его взглядом она стала отступать к двери. Эйлин разглядела то украшение, о котором говорил Мелис. Капля была настолько мала, что легко пряталась под одеждой. Неудивительно, что сразу они не заметили её.

— Кстати, любезная, как скоро мы сможем уплыть отсюда в Кхэтуэл? — Торментир спрашивал и в то же время незаметно подталкивал хозяйку к выходу.

— Сможете, если вам будет угодно, завтра, через четыре часа после восхода солнца. Я могу послать сыновей за билетами на корабль...

— Очень хорошо. Итак, ужин, и немедленно, билеты — на завтрашнее утро, после раннего завтрака, который тоже подадите в комнаты. Стоимость билетов включите в наш счёт, — распорядился Торментир.

Хозяйка удалилась, и в комнату немедленно вернулись Нелли с Лидбротом.

— Солус, друг мой, вы сделали очень рискованный шаг, — Лидброт выглядел сильно обеспокоенным. — Возможно, не следовало поручать ей покупку билетов.

— Кроме домыслов и подозрений, против нас ничего нет, — возразил Торментир. — Вы думаете, что нас попытаются задержать?

Лидброт задумчиво покачал головой. Нелли и Мелис переглянулись. Торментир стоял на своём:

— Считаю, что нам ничего не грозит. Просто нужно принять меры предосторожности на ночь.

Эйлин тоже задумалась. В доме старой Зэм меры предосторожности не слишком-то помогли против жуткого Соглядата.

В это время принесли ужин.

Глава 40. Меры предосторожности

Маленькие толстячки — хозяйские дети — были не слишком разговорчивы. Они проворно приносили и уносили посуду, но на вопросы не отвечали. А после ужина они исчезли. Видимо, умчались по родительским поручениям.

Эйлин принялась поспешно разворачивать лук и колчан со стрелами.

— Мама, зачем это? — спросила Нелл. — Ты собираешься стрелять?

— Нет, мне просто нужна одна стрела.

Эйлин на дальнейшие расспросы не отвечала, лишь сунула стрелу себе под подушку. Нелли поудобнее пристроила футляр со скрипкой возле себя. Торментир наводил защитные чары, но, конечно, они были гораздо слабее, чем вокруг дома Зэм. Нельзя было показывать свои возможности и навлекать на себя лишние подозрения, поэтому Торментир ограничился лишь тем, что если бы ночью в одну из комнат вошёл посторонний, то раздался бы ужасающий грохот.

— Солус, это можно было сделать проще. Например, подставить таз с водой под каждую дверь, — критически отозвалась о его работе Эйлин.

— И, конечно, когда Нелли или Мелису понадобится ночью выйти, тогда и раздастся всем нужный плеск и грохот, а вам придётся собирать воду с пола, — сварливо ответил Торментир.

Пришлось согласиться. Тут снова вошла хозяйка, которая принесла билеты на завтрашнее утро. Корабль, на котором им предстояло плыть, назывался «Золотое яблоко». Когда хозяйка назвала цену, то у Нелли округлились глаза, Мелис красноречиво присвистнул, а Эйлин хмыкнула:

— Да, яблоко действительно получилось золотое...

— Ну что вы, что вы, — принялась убеждать их хозяйка. — Это же самое лучшее судно, которое перевозит пассажиров по Аортису. Там удобные каюты, хорошая пища, любезная прислуга...

— Ну ладно, — скрепя сердце согласилась Эйлин и опустила в руку жадной карге несколько монет. — Спасибо.

Наконец её выпроводили. Мелис вздохнул с облегчением:

— Уф, ушла! Мне она что-то совсем не нравится. Такое ощущение, что нас хотят облапошить.

— Интересно, как? — спросила Нелл.

Ей ответил Торментир:

— Всё очень просто. Мы ей не нравимся так же, как и она нам. Правда, она не догадывается, кто мы такие, просто хочет выманить у нас деньги, а в самом лучшем случае — ограбить, если удастся.

— Не проще ли ей выставить нам счёт на астрономическую сумму? — поинтересовалась Эйлин.

— Она уже поняла, что с вами, Эйлин, этот фокус не пройдёт. Кстати, это одна из причин, по которой она стала испытывать к вам неприязнь, — сказал Лидброт. — Так что ночью надо быть начеку. У нас могут украсть деньги, а потом сдать местным властям как дебоширов и неплательщиков.

— А если мы с Солусом создадим что-то резервного золотого запаса?

— Эйлин, а если за нами подсматривают? — ответил Торментир вопросом на вопрос.

— А вдобавок могут и подслушать, — вмешалась Нелл.

— Нет, мои заклинания мешают подслушивать разговоры в наших комнатах, — возразил Торментир. — Но если где-то в стене прокручено маленькое отверстие, то никто не может помешать хозяевам подглядывать за постояльцами. В общем, создавать золото в этой дыре опасно.

— Тогда остается одно, — сказала Эйлин. — Снова кто-то должен не спать и караулить остальных. Я буду дежурить в этой комнате, а вы, Солус, — в смежной. А вообще мне сразу не понравилось, что двери здесь открываются наружу и не имеют замков внутри.

Итак, магам снова предстояла бессонная ночь. Кроме Эйлин и Торментира, никак не мог заснуть Мелис, который беспокоился за лошадей и время от времени выглядывал в окно.

Нелли жалела, что ей не удалось погулять по городу и поглазеть на витрины магазинов. Это закончилось тем, что они с Мелисом уселись на подоконнике в «женской» комнате и, то и дело бросая взгляды на конюшню, долго о чём-то шептались.

Только Лидброт прилёг на свою постель, предварительно спрятав билеты на «Золотое яблоко» в складках мантии.

Глава 41. И вновь Соглядатай

Середина ночи. Мелис давно отправился к себе в комнату, Нелли сонно дышала, закутавшись в одеяло с головой. Но на душе у Эйлин почему-то становилось всё тревожнее. Она ходила взад-вперёд по комнате, нервно сжимая в руках стрелу Кентавра. В конце концов сквозь стену просунулась голова Торментира и недовольно произнесла:

— Немедленно перестаньте бегать туда-сюда! У вас под ногами скрипят половицы. И хозяевам это наверняка слышно!

— Да? — разозлилась Эйлин. — А кто же это навёл здесь мощные чары и пообещал, что отсюда никто ничего не услышит?

— Это касается только разговоров, а не скрипа частей дома, — огрызнулся Торментир.

— А, может, это просто я вам спать мешаю?

Торментир глубоко вздохнул и очутился в комнате целиком.

— Эйлин, вам нужно успокоиться. Мы не спим просто на всякий случай. Не обязательно должно случиться что-то плохое. Это всего лишь наши домыслы. Пока всё идёт хорошо.

— Слишком гладко, Солус, на мой взгляд.

Торментир попытался успокоить Эйлин, но внезапно под дверью раздался грохот. Маги подскочили к двери, но не открывали её. Грохот утих, но из-под двери в комнату стало просачиваться полужидкая стекловидная масса. У Эйлин не осталось никаких сомнений.

— Солус, бегите к себе! Наверняка к вам пробирается такой же Соглядатай!

Не говоря ни слова больше, Торментир кинулся сквозь стену. В своей чёрной мантии он выглядел словно огромная летучая мышь. Эйлин потрясла головой, отгоняя ненужные глупые мысли.

От грохота проснулась Нелли и глядела на дверь, пытаясь понять, кто так шумел. А возле двери выросло страшное безликое существо, которое не отбрасывает тени. Нелли оцепенела, судорожно прижав к себе футляр со скрипкой. И — странное дело! — от близости скрипки страх отступил, в голове прояснилось.

Но Эйлин опередила дочь. Она взмахнула стрелой и ткнула ею в туловище Соглядатая. Снова она почувствовала, какой горячей в её руке стала стрела, как она прошла сквозь дымное тело шпиона. Раздался страшный предсмертный вой, и на пол стала стекать тёмная стекловидная лужа.

У Нелли захватило дух. Но тут дверь в комнату широко распахнулась, и на пороге возникла хозяйка со свечой в руке. За её спиной топтался её низенький толстый муженёк, горестно вздыхая.

— Что здесь происходит? — пронзительно закричала хозяйка.

— Вот это и я хотела бы знать, — парировала Эйлин, незаметно передавая стрелу Нелли.

Нелли ухитрилась потихоньку спрятать стрелу в колчан.

— Чем вы занимаетесь в моей гостинице? — продолжала вопить скандальная баба. — Судя по крику, вы тут кого-то убили!

Она оттолкнула Эйлин в сторону и чуть не вступила в обсидиановую лужицу. Лужица жалобно чавкнула. Замолчавшая хозяйка мгновенно отдернула худую ногу. В наступившей тишине слышно было, как испуганно охнул толстяк хозяин. Его жена судорожно схватилась

за цепочку на шее, и Эйлин заметила, что обсидиановой капли уже нет.

— Ты заплатишь за это, проклятая ведьма! — прошипела хозяйка и выскочила за дверь вместе с мужем.

Эйлин немедленно подскочила к двери, но та оказалась заперта снаружи.

— Нас закрыли? — мгновенно догадалась Нелли.

— Похоже на то, — мрачно отозвалась мать.

Нелли, держа почему-то смычок наизготовку, осторожно просунула голову сквозь стену, заколдованную с вечера Лидбротом. В «мужской» комнате было тихо. Маги стояли, заслонив собой Мелиса, с волшебными палочками в руках.

— Уже всё, — шёпотом сказала Нелл. — Они ушли.

Мужчины тихо прошли в смежную комнату, где над стекленеющей лужей стояла Эйлин.

— Опять Соглядатай? — прошептал Мелис.

— Да, — ответила Эйлин. — Мелис, ты был прав. Это чудо вышло из хозяйкиного амулета. Она, когда лужу увидела, схватилась за цепочку, а там уже пусто, амулета нет. Но в лужу ступить она побоялась, пригрозила мне и заперла дверь снаружи. Так что мы в ловушке.

— Да, нашу дверь тоже заперли, — спокойно сказал Лидброт. — Причём ещё до появления Соглядатая.

— А чем это вы его прикончили? — деловито осведомился Торментир, поводя своей палочкой над лужей.

— Стрелой.

— Это как? — удивился маг. — Из лука, что ли?

— Да нет, просто ткнула, — вздохнула Эйлин.

Несмотря на серьёзность положения, все рассмеялись.

— Смейтесь, смейтесь, — продолжила Эйлин. — Но отсюда надо делать ноги, и побыстрее.

— А как? Мама, ведь наш корабль отплывает ещё не скоро...

— Не знаю, Нелл, но думаю, что здесь с минуты на минуту будет дружина, и нам не поздоровится. Надо удирать, и единственный путь — через окно, а потом мчаться в порт.

— А дальше?

— Не знаю, но в порту, возможно, будет шанс укрыться. Давайте вязать верёвки из простыней, выбросим их в окно и спустимся сами.

— Мама, а наши вещи?

— Берём только самое необходимое, — решительно сказала Эйлин.

— Значит, только скрипку и лук со стрелами, остальное добудем в дороге, — скомандовал Торментир.

Лидброт одобрительно кивнул. Эйлин попыталась было рвать простыни, но Торментир остановил её и взмахнул палочкой. словно белые змеи, взлетели в воздух полосы материи, связываясь в узлы и сползая с подоконника в окно.

Мелис подхватил лук и колчан со стрелами и первым спустился вниз. Следующим выбрался Лидброт, потом подошла очередь Нелли. Она глянула вниз и замотала головой:

— Нет, я боюсь!

— Нелл, давай же! Глаза закрой, — просила её Эйлин, но та словно не слышала.

— Я боюсь высоты, — как заведённая, твердила она, прижимая к себе скрипку.

Торментир нацелил на Нелли волшебную палочку. Эйлин замерла. Её дочь взмыла в

воздух, выплыла из окна и мягко приземлилась на траву возле ожидавших её Мелиса и Лидброта.

В это время за дверью уже раздавался шум и топот ног, обутых в сапоги.

Глава 42. Побег

— Именем закона! — раздался голос за дверью.

Нервы Эйлин сдали.

— Заткнись! — крикнула она, махнув рукой в сторону двери.

Там немедленно установилась тишина, а потом послышалось какое-то мычание и возня.

— Отлично, — усмехнулся Торментир. — Теперь пора выбираться и вам. Или вы тоже боитесь?

— Я сама, сама, — нервно сказала Эйлин, отводя от себя палочку Торментира.

Она уцепилась за импровизированную верёвку и поехала вниз, обдирая ладони. Вслед за ней спустился Торментир.

Тем временем Мелис запряг мохнатых лошадок и подогнал повозку под окно. Все быстро забрались вовнутрь. Только Торментир ринулся к запертым воротам, чтобы открыть створки и освободить проезд. Часть тента повозки отогнулась, и Эйлин видела, как из дома выскочила хозяйка и что-то сказала своим отпрыскам. Те с невиданной для их комплекции прытью бросились к Торментиру и повисли у него на руках, не давая применить заклинания и открыть ворота. Хозяйка бросилась вслед повозке, грозя путникам костлявым кулаком. Мелис уже не мог сдерживать рвущихся лошадок, и столкновение казалось неминуемым.

Эйлин высунулась из повозки и гневно крикнула мальчишкам:

— А ну слезьте с него!

К её удивлению, они послушались.

— Вели им оцепенеть, мама, — подсказала из глубины фургончика Нелл.

— Стойте столбом, пока видите нас!

— И ещё рукой махни.

Эйлин так и сделала. Подростки застыли по стойке «смирно». Торментир взмахнул палочкой. Створки ворот с треском распахнулись. Мелис подхлестнул лошадей, и те вырвались на улицу. Торментир ухватился за край несущегося фургона, и тот мотнуло в сторону так, что Эйлин чуть не вылетела наружу. Удержавшись одной рукой, другую она протянула Торментиру. Тот вцепился в её руку с силой, которой она не ожидала от мага. Эйлин попыталась втащить Торментира внутрь, под тент, но её сил явно не хватало. Ладони, ободранные при спуске, горели и саднили. Лидброт помочь ей не мог, потому что он и Нелли были озабочены сохранностью лука и скрипки.

Как ни странно, хозяйка не потеряла надежду на поимку беглецов. Она выскочила из распахнутых ворот и бежала вслед. Воспользовавшись небольшой задержкой при возне у ворот, хозяйка нагоняла повозку, что-то крича.

— Эйлин, — сквозь зубы процедил Торментир. — Да вспомните же о магии...

— Ах, ну да, — спохватилась она. Под её пристальным взглядом Торментир поднялся в воздух и аккуратно вплыл под спасительный тент.

Пока он переводил дыхание, Эйлин разобрала, что хозяйка вопит им вслед:

— Вы мне ещё за это заплатите!!

Эйлин развеселилась:

— Точно, чуть не забыла!

И, схватив мешочек, выполнявший роль кошелька, она запустила им в предательницу. Магические способности и здесь помогли ей, и увесистый кошелёк звонко шлёпнул злобную

мегеру по лицу. Та мгновенно остановилась и осела на землю, не забыв при этом вцепиться в мешочек.

— Оплачено! — выкрикнула Эйлин.

— Мама, это просто супер! — Нелли тоже развеселилась.

Лидброт улыбался, но Торментир снова был недоволен:

— Это всё хорошо, кроме того, что вы оставили нас полностью без денег!

— Не сердитесь, Солус, не полностью, — Лидброт выудил из складок мантии такой же кошелёк. — Наши потери восполнимы.

На это Торментир ничего не ответил, только крикнул Мелису:

— Гони в порт!

Мелис и без того гнал лошадей. Их фургон нёсся по улицам, благо в этот ранний час никого на улицах не было. Дорогу к порту юноша искал чисто интуитивно, и вскоре путники увидели перед собой очертания стройных парусников.

Глава 43. Первый встречный контрабандист

— Где-то здесь наше «Золотое яблоко»! — радовалась Нелл.

Эйлин заулыбалась, вздохнув с облегчением. Мелис придержал лошадок, и фургон покатился медленнее.

— Стой! Кто такие? — грубый окрик вернул путников к реальности.

Лошади остановились, как вкопанные. Мелис мрачно молчал. Люди внутри фургона тревожно переглянулись.

— Она успела донести, — прошептала Эйлин. — Нас ищут.

Торментир высунулся из-под тента и тихо пробормотал какое-то заклинание. Дружинники, которых было трое, вздрогнули и вытянулись во весь рост. Заклятие повиновения работало исправно.

— Мы спешим, пропустите нас на «Золотое яблоко», — сказал Торментир.

— Конечно, проезжайте, «Золотое яблоко» пришвартовано там, — и один из дружинников махнул рукой куда-то в сторону.

Торментир подтолкнул Мелиса в бок, и тот снова подхлестнул лошадей. Повозка покатила в указанном направлении, и вскоре беглецы увидели ряд кораблей, и на изящном борту самого высокого из них поблескивала надпись — «ЗОЛОТОЕ ЯБЛОКО».

На палубе суетился какой-то человек и призывно махал руками.

— Это он нам машет, — заключила Нелли. — Идёмте.

— А лошади, а повозка? — растерялся Мелис.

— Сейчас попробуем договориться, — успокоила его Эйлин. — На таких кораблях должно быть место для грузов, да и для животных, в конце концов. Деньги-то у нас ещё остались, — неожиданно фыркнула она.

Но как только Посвящённые приблизились к «Золотому яблоку», человек на палубе заорал как резаный:

— Сюда! Сюда! Скорей! Они здесь!

По причалу к ним уже бежали дружинники, грохоча сапогами. Это были не те, кого Торментир связал заклятием подчинения. Значит, дружина патрулировала всю территорию порта.

— Садитесь скорей! — крикнул товарищам Мелис. — Уходим!

И снова лошади понеслись, таща за собой фургон вдоль причала. Дружинники отстали, но погоню не прекратили. Мелис заметил, что дорога вдоль пирса становится всё Уже и Уже. По-видимому, дружинники прекрасно об этом знали, потому и не торопились.

— Похоже, мы снова в ловушке, — у Нелли опустились руки.

— Остановись, Мелис, — приказал Торментир. — Нам надо не убегать, а принять бой.

— Нет, — решительно ответила Эйлин. — Если мы причиним вред кому-то из солдат, нас будут гнать до самой смерти.

— Ну, тогда они причинят вред НАМ, — насмешливо ответил Торментир.

— Так надо не убивать, а сматываться отсюда, — спорила с ним Эйлин.

— Как? На чём? Вы же понимаете, что на «Золотом яблоке» мы доплывём только до ближайшего эшафота. Лидброт, скажите ей...

— Солус, — мягко ответил старик. — Постарайтесь не убивать... Во всяком случае, без крайней необходимости. Хотя, конечно, хотелось бы найти способ выбраться отсюда.

— Я придумала! — воскликнула Нелл и вытащила скрипку из футляра. — Сейчас они у меня поплачут!

— А что потом? — спросил Торментир. — Какое-то время они поплачут, но потом сюда сбежится целая армия...

— И вся она будет плакать! — торжествующе сказала Нелл.

Над причалом поплыли величественные звуки музыки. И снова Эйлин удивилась — в который уже раз! — тому, что музыка Нелли так действует на людей. У неё у самой на глазах выступили слёзы. Что касается дружинников, то они остановились, как вкопанные, метрах в пятидесяти от беглецов. Некоторые из них схватились за головы, кое-кто утирал рукавом слёзы, текущие по щекам. А скрипка всё пела, и в музыке её слышались рыдания.

Вдруг с ближайшего судёнышка высунулась чья-то круглая физиономия.

— И кто это мешает мне спать? Ты, что ль, красавица со скрипкой?

— А хотя бы и так! — воинственно отозвалась Нелли.

Несмотря на то, что смычок больше не касался струн, музыка ещё была слышна, и дружинники не делали попыток сдвинуться с места.

— Ты, красавица, что, с дружиной поссорилась? — любопытно спросил обладатель физиономии.

— Скажи лучше, это твоё судно? — вмешалась Эйлин, которой вовсе не понравился такой разговор.

— А хотя бы и так, — лукаво ответил незнакомец.

— А куда оно отплывает?

— Да если ты, красавица, заплатишь наличными, — то куда пожелаешь!

— Плачу золотом, а отплыть мы должны немедленно!

— Хм. Золотом, говоришь? — задумался круглолицый.

Лидброт вынул мешочек с дукатами и встряхнул им.

— Эй, такой чудесный звон надо послушать поближе! Поднимайтесь на борт, — и капитан судёнышка сбросил им что-то вроде трапа.

Конечно, трапом эти хлипкие сходни можно было назвать лишь с большой натяжкой, но за неимением лучшего... Эйлин вздохнула и решительно шагнула вперед. Круглолицый крепыш-капитан помог ей подняться на борт. Вслед за ней взошли все остальные, только Мелис растерянно стоял возле лошадей.

— Что, белобрысый, не хочешь с лошадками расстаться? — насмешливо спросил капитан и обернулся к Эйлин. — Тогда с тебя, красавица, причитается за лошадок и повозку дополнительная оплата.

— Хорошо, — кивнула Эйлин. — Только побыстрее.

Круглолицый спустился вниз и помог Мелису завести упирающихся животных на корабль, осыпая его при этом градом насмешек. Мелис то краснел, то бледнел, но нагрубить в ответ не решался.

— Слушай, дядя, — подступила к капитану рассерженная Нелл. — Ты тут язык придержи, тебе ведь не за это платят!

Капитан, казалось, ничуть не обиделся.

— Ух ты, какие мы сердитые! Ладно, забирай своего белобрысого, я же его не съел. Только вот дружину подпускать близко не стоит.

Дружинники опасливо приближались к судёнышку. Торментир тут же направил на них волшебную палочку:

— Пиертотум локомотор!

Выстроившись в ряд, дружинники принялись бестолково бегать по пирсу взад-вперёд. Беглецы захохотали. К ним присоединился и капитан, живо убиравший сходни. Потом он спустился вниз, там что-то застучало, и корабль медленно отвалил от берега.

Глава 44. На борту

Во время отплытия Торментир и Лидброт поколдовали в самом прямом смысле над лошадьми и фургоном. После их манипуляций лошади стали уместаться на ладони, а фургон стал размером с небольшую коробку.

Нелл с Мелисом присели прямо на палубу отдохнуть, а Эйлин спустилась куда-то в глубину судна, где, по её предположению, должен был находиться капитан. Внутри было темно, и сориентироваться она никак не могла.

— Что ищем, красавица? — раздался голос капитан прямо у неё над ухом.

Эйлин круто обернулась:

— Тебя ищу, капитан.

— Считай, уже нашла, — ухмыльнулся тот.

— Скажи, как нам называть тебя, кто ты?

Он снова усмехнулся:

— Я — тётушкин племянник. А звать меня можешь Фергюс.

Эйлин назвала себя и всех своих спутников. Фергюс сказал:

— Обрати внимание, я не спрашиваю, отчего ты не поладила с дружиной, но мне интересно, куда нужно плыть.

— Нам нужно, — Эйлин запнулась.

— Ещё раз обращаю твоё внимание, — усмехнулся Фергюс. — Если бы я был в хороших отношениях с властями, то мне проще было на берегу помочь дружине, а не брать вас, опальных, на борт.

И Эйлин решила.

— Нам нужно в Кхэтуэл, поближе к Бао Ханю.

Хитрое лицо Фергюса вмиг посерьёзнело:

— Долгий путь, — сказал он.

— Если дело в оплате... — начала Эйлин, но капитан перебил её.

— Не в оплате дело. Путь долгий и опасный.

— Знаю, но нам очень нужно.

Фергюс снова усмехнулся. «Интересно», — подумала Эйлин. — «Он всегда такой улыбчивый, или только сегодня?».

— Ну, раз нужно — значит, нужно. Не волнуйся, оплата — по прибытии. Если доберёмся.

Так разговаривая, они поднялись на палубу.

— Видишь, я не спрашиваю, куда подевались ваши лошади и фургон, — сказал Фергюс. — Но взамен я хочу, чтобы твой белобрысый воспитанник был у меня юнгой.

Эйлин молча кивнула, и капитан сразу поманил Мелиса рукой, отдавая ему какие-то распоряжения. А Эйлин показалось, что Фергюс ничего не спрашивает, потому что слишком много знает.

— Что вы делали там, внизу, с этим подозрительным типом? — почти ревниво спросил Торментир.

Эйлин устало махнула рукой:

— Да просто знакомилась.

— Что-что?!

— Солус, я просто спросила, как его зовут, и пыталась договориться об оплате.

— И каков результат? — Торментир явно сердился на Эйлин, но она слишком устала за это утро, чтобы обращать внимание на это.

— Оплата — по прибытии, Мелис будет юнгой, да ещё лишних вопросов задавать нам не будут, — пробормотала она, опускаясь на палубу. — А теперь я хочу спать, спать...

Нелли с изумлением смотрела, как её мать засыпает прямо на голых досках. Она вопросительно посмотрела на Лидброта, но тот лишь пожал плечами:

— Она действительно просто устала, Нелли. Наверно, израсходовала слишком много сил с непривычки. Её нужно отвести, а лучше отнести в каюту.

— И кто этим будет заниматься? — осведомился Торментир.

Ему немедленно ответил вездесущий Фергюс:

— Да вот ты и отнесёшь. Ведь если это сделаю я, ты же мне сразу голову открутишь.

Торментир сердито посмотрел на ухмыляющегося капитана:

— Покажи, где каюта.

— Спускайся вниз, — насмешливо произнёс Фергюс. — Кают всего три. Одна из них — моя. Разберёшься?

— Нелли, помогите мне, — сухо сказал Торментир, спускаясь внутрь. — *Свет!*

Палочка засветилась, и Торментир передал её Нелли, чтобы та осветила ему путь. Сам он под ехидным взглядом Фергюса поднял Эйлин и осторожно спустился по крутой деревянной лестнице, ведущей в каюты.

«Наверное, без магии здесь не обошлось, — думала Нелли, исподтишка рассматривая Торментира. — То в Ровер Ланде он стонал, что мама явно не голодала, а теперь несёт её легко. Молодец, конечно, только бы не оступился и не уронил». И Нелл тихонько фыркнула, хотя сама подняла светящуюся палочку повыше.

— Смеёшься, красавица? — спросил её Фергюс.

— А что, нельзя?

— Можно, — усмехнулся крепыш-капитан. — Теперь, красавица, можно смеяться, можно отдыхать, а можно просто поспать. А вот кавалер твой пусть поработает, ему это очень пригодится, будет тебя так же легко на руках носить...

— А я, может, не хочу!

— А, может, и он потом не захочет, — загадочно ответил Фергюс.

Глава 45. Вверх по Аортису

Нелли только хмыкнула в ответ. Торментир тем временем уложил Эйлин на койку в полутёмной каюте с низким потолком. Он снял туфли с её узких ступней и накинул на неё тонкое одеяло.

При свете палочки Нелл увидела, что Торментир наклонился над её матерью, и на мгновение ей показалось, что он хочет то ли поцеловать её, то ли пожелать спокойной ночи (хотя стояло чудесное летнее утро). Но ничего этого не произошло. Торментир выпрямился, молча взял из рук Нелли свою палочку и поднялся наверх, на палубу.

Нелли отправилась бродить по всем закоулкам в поисках Мелиса. Наконец она попала в помещение с непонятными ей механизмами. Шум, который они издавали, казался ей странно знакомым. Там был и Мелис, взмокший, красный, он даже скинул где-то в углу свою рубашку.

Молодые люди так обрадовались друг другу, будто не виделись целую вечность. Но не успели они обменяться впечатлениями, как рядом возник Фергюс:

— Ну-ка, красавица, ступай отсюда! В машинном отделении женщинам делать нечего! Не морочь голову честному матросу! А ты, белобрысый, иди к топке и работай, нам нужно сегодня подальше отойти от Ласт-Лифа.

Фергюс совершенно бесцеремонно вытолкнул Нелли и отправил её в каюту матери. Девушка была очень недовольна, но, утомлённая пережитыми за утро волнениями, убаюканная перестуком механизмов, она незаметно для себя уснула.

В это время Мелис с горящим от непривычной работы лицом бросал в топку лопатой уголь.

Фергюс сидел у себя в каюте. Он был очень серьёзен и рассматривал тонкую, старинную на вид книгу, испещрённую какими-то зеленоватыми значками.

А двое волшебников сидели на палубе и негромко разговаривали:

— Лидброт, я считаю, что Эйлин совершила очень рискованный шаг, доверившись этому проходимцу Фергюсу. Он мне очень не нравится.

Лидброт помолчал немного, словно прислушиваясь к чему-то. Лёгкий ветерок шевелил край его тёмно-синих одежд, расшитых золотыми нитками. Старый маг сложил вместе кончики пальцев. Как знакОм был Торментиру этот жест! На магистерских заседаниях в Академии Лидброт всегда сидел именно в этой позе...

— Солус, — ласково произнёс он. — Вы уверены, что в вашей неприязни к Фергюсу нет ничего личного?

— Я не понимаю, как Эйлин могла... — снова начал Торментир.

— Извините, что перебиваю вас, Солус, — твёрдо сказал старик. — Эйлин пошла на риск, но, пожалуй, в нашей ситуации этот риск был оправдан. И, в конце концов, Эйлин не ошиблась. Фергюс очень выручил нас. Он — наш друг, неужели вы не чувствуете этого?

— Конечно, он — наш друг, — насмешливо ответил Торментир. — Ведь Эйлин пообещала ему щедрую плату. Кстати, я так и не понял, что Фергюс потребует с неё в конце пути, и мне это не нравится.

— Вот я и говорю, Солус, что у вас появились какие-то личные причины для неприязни к Фергюсу. Возможно, это связано с его симпатией к Эйлин?

Торментир отвернулся и глубоко вздохнул. Когда он заговорил, голос его звучал

совершенно бесстрастно:

— Мне нет дела до симпатий Фергюса и Эйлин. Но я чувствую себя ответственным за безопасность нашей экспедиции, и не могу так легко доверять первому встречному.

Лидброт тихо рассмеялся:

— Да, Солус, кому-то нужно быть бдительным! Думаю, вы собираетесь проследить за поведением нашего радушного капитана Фергюса?

— Безусловно, — холодно ответил Торментир.

На палубу к ним поднялся Фергюс.

— Осмелюсь потревожить вашу бесценную волшебность, — голос его, как всегда, был насмешливым, но серые глаза смотрели серьёзно. — Погони за вами, то есть за нами, пока нет. Но это лишь оттого, что нас попытаются перехватить у ближайшего города выше по реке. Ваши соображения на этот счёт, господа?

— Не будем там делать остановку, вот и всё, — буркнул Торментир.

— Очень разумно! — фыркнул Фергюс. — Но это нам вряд ли поможет, когда военные фрегаты начнут за нами погоню...

— Неужели здесь есть фрегаты? — удивился Лидброт. — Мне казалось, что они должны быть слишком велики для реки.

— На протяжении многих километров Аортис настолько широк и глубок, что морские суда могут с лёгкостью войти в его устье и подняться вверх по течению, — с оттенком гордости ответил капитан.

Торментир молчал и внимательно вглядывался в его лицо. Фергюс был молод, значительно моложе самого Торментира и Эйлин, хотя и постарше Мелиса. Лицо его выражало некоторое лукавство, но не было лицом подлеца. Признаться, Фергюс производил впечатление намного лучшее, чем хозяева «Зелёного листа» в Ласт-Лифе. И всё же Торментиру он внушал какое-то беспокойство. Причину его Торментир объяснить себе не мог, а может, просто не хотел.

— Фергюс, — мрачно обратился он к капитану. — У меня есть идея. Можно сделать твоё судно невидимым на некоторое время.

— Отличная мысль, дружище! — Фергюс обрадовался и собрался было хлопнуть Торментира по плечу, но, увидев его взгляд, убрал руку. — Кто и как это сделает?

— Думаю, мы с Солусом сможем осуществить это, только вы, Фергюс, скажите, когда в этом возникнет необходимость, — Лидброт даже весельчака Фергюса называл на «вы».

— Я прямо сейчас могу сказать вам, сэр, — с улыбкой ответил молодой капитан. — Примерно послезавтра к вечеру. Раньше этого времени нас вряд ли побеспокоят.

— Это действительно так? — подозрительно спросил Торментир.

— Именно так, дружище.

— Я тебе не дружище...

— Ты ошибаешься, — весело ответил капитан. — Те, кого я приглашаю на своё судно, — мои друзья, хотят они этого или не хотят.

— Я не хочу... — начал было Торментир, но Лидброт дёрнул его сзади за мантию, и тот умолк.

Глава 46. Симпатии и антипатии

Эйлин открыла глаза в середине дня. Чувствовала она себя посвежевшей и отдохнувшей, хотя никак не могла сообразить, как же она попала в эту каюту. Несмотря на солнечный летний день, в каюте царил полумрак. «Это, наверное, оттого, что окошки узкие и под самым потолком, — решила Эйлин. — Кстати, не приложиться бы головой о потолок. Низковато здесь как-то».

На соседней койке сладко спала Нелл, развалившись прямо в кроссовках. Эйлин тихо фыркнула и сняла с дочери обувь. Нелл что-то пробормотала во сне. За стеной знакомо фырчали и постукивали какие-то механизмы. Стоп! Механизмы? Откуда механизмы здесь, в стране парусников и лошадиной тяги? Эйлин задумалась, а после пошла разыскивать своих спутников, справедливо решив, что это важнее, чем поиски парового котла.

В соседней каюте никого не было, но койка была лишь одна, а на столе красовались карты и какие-то приборы, назначение которых Эйлин было неизвестно. «Наверное, каюта Фергюса», — подумала она и двинулась дальше. За следующей дверью было ещё одно помещение, видимо, предназначенное для магов и Мелиса, а на одной из коек лежал свёрток, знакомый ей по Ровер Ланду. Этот самый свёрток Торментир швырнул ей, когда они готовились к отъезду.

На мгновение ей захотелось развернуть его, но Эйлин удержалась от этого поступка. «Солус узнает, что я лазила по его вещам...», — дальше даже думать не хотелось.

За следующей дверью была кухня. «То есть камбуз, — мысленно уточнила Эйлин и усмехнулась. — Может, здесь мне и место. Что ж, поищем что-нибудь съестное».

И Эйлин с энтузиазмом принялась за кухонную возню. Тут её и нашёл Фергюс.

— С добрым утром, красавица! Как жизнь?

— Отлично, но голодно, — весело отозвалась Эйлин. — Видишь, пытаюсь исправить ситуацию.

— И правда отлично, — широко улыбнулся молодой капитан. — Будет готово — свистнешь.

— Есть!

Эйлин тоже заметила, что Фергюс помоложе её, но постарше Мелиса. От её внимания не ускользнуло и то, с какой явной симпатией моряк смотрит на неё. При мысли об этом Эйлин приятно заволновалась, и ножик быстрее заплясал в её руках.

— А скажи, капитан Фергюс, где мои попугачики? — спросила она.

— Ссорятся на палубе, милая, — с улыбкой ответил он.

Лицо Эйлин вытянулось.

— Это как — ссорятся? Из-за чего?

— Да из-за тебя, — ухмыльнулся Фергюс и, увидев явное недоумение женщины, уточнил. — Из-за того, что я тебе симпатизирую.

— А что, мне нельзя симпатизировать? — Эйлин выпрямилась и приосанилась.

— На мой взгляд, — Фергюс осмотрел фигуру Эйлин, — очень даже можно. Чем мы и занимаемся наперегонки с твоим Солусом Торментиром.

С этими словами капитан оставил её, а на Эйлин вдруг накатили тяжёлые мысли. «Твой Солус»... Так сказала ей старая Зэм после чудесного избавления от огня. Где сейчас Зэм? Что с ней случилось после их отъезда? Было ли правдивым её, Эйлин, видение? А Солус —

не её, и её никогда не будет... Нож соскользнул с картофелины и прочертил глубокую борозду на руке Эйлин.

— Ай! — вскрикнула она, зажимая порез и ругая себя последними словами.

Дверь камбуза вновь открылась, и на этот раз появился Торментир. Он сразу понял, что произошло.

— Дайте вашу руку, — почти грубо приказал он.

Эйлин послушно протянула ему порезанную руку, по которой текла кровь. Торментир выудил откуда-то из мантии пузырёк с тёмной жидкостью и смазал порез. Рана мгновенно затянулась, кровь перестала идти, но на руке остался некрасивый шрам.

— Спасибо, Солус, — сказала Эйлин, грустно поглядев на этот шрам.

Торментир не ответил, но руки её не выпустил. Он направил волшебную палочку на шрам и произнёс что-то непонятное. Шрам заныл и... разгладился. Рука вновь была гладкой и нежной. Но Торментир всё ещё не выпускал ладонь Эйлин из своей.

— Солус, не давите так, мне больно, — Эйлин болезненно поморщилась. Она совсем забыла про ссадины на ладонях, оставшиеся после экстремального спуска из окна по простыням. Торментир то ли тоже вспомнил про это, то ли прочитал её мысли. Он повернул руку Эйлин ладонью вверх и смазал целебной жидкостью ладонь. То же он проделал со второй рукой. Ссадины затянулись, и никаких следов на ладонях не осталось.

— Почему вы, Эйлин, не пользуетесь магией? — спросил Торментир. — Сколько раз можно об этом говорить?

Эйлин только пожала плечами. Торментир прошептал что-то и взмахнул палочкой. В кастрюлях всё забурлило, ножи весело застучали, нарезаая хлеб, мясо и овощи, нарезанные кусочки летели в кастрюли по какой-то немыслимой траектории.

— Ужас! Наверное, никогда к этому не привыкну, — сказала Эйлин.

Торментир усмехнулся в ответ, как ей показалось, презрительно.

— Через сорок минут можете звать всех обедать, если наш гостеприимный капитан предоставит нам посуду.

Эйлин молча кивнула.

Глава 47. Заведующая хозяйством

Обед прошёл довольно натянуто, хотя Фергюс пытался шутить, как ни в чём не бывало. Нелли с Мелисом смеялись его шуткам, но Торментир всё больше хмурился. А когда Эйлин пошутила в ответ на какую-то реплику Фергюса, Торментир бросил на неё такой злобный взгляд, что ей совсем расхотелось есть.

Эйлин выбралась из-за стола, Нелл помогла ей собрать пустую посуду, и Эйлин отправила её с каким-то пустяковым делом к Лидброту. Ей хотелось побыть одной. Но едва она начала мыть посуду, как в дверях камбуза снова появился Торментир и мрачно изрёк:

— Сколько раз я должен напоминать, чтобы вы использовали магию!

— А я хочу так! — заупрямилась Эйлин. — Не мешайте мне, Солус, выйдите отсюда!

— Я буду находиться здесь столько, сколько сочту нужным, — холодно сказал Торментир. — А если это мешает вам ворковать с Фергюсом, то это ваши проблемы, не так ли?

У Эйлин внутри поднялась такая волна негодования, что у неё даже закружилась голова. Не помня себя, она схватила тарелку и выплеснула её содержимое в лицо Торментире. Воцарилась тишина.

— Простите, — пробормотала Эйлин, пожалев о своей вспышке. — Сейчас я высушу...

Вокруг её рук возник золотисто-зелёный ореол. Эйлин поднесла руки к лицу Торментира, и оно мгновенно стало сухим.

— Это ещё не всё, — прошептала она, и запустила пальцы в волосы Торментира. Он инстинктивно отшатнулся, но Эйлин только улыбнулась и покачала головой. — Не бойтесь же вы. Вот так гораздо лучше.

И в самом деле, стало намного лучше. Чёрные волосы Торментира высохли и упали блестящей волной на худые плечи.

— Эйлин, вы смеётесь надо мной! — с негодованием воскликнул он.

— О боги, да нет же, Солус! — и Эйлин продолжила, отряхивая чёрную мантию. — Что это с вами творится? С тех пор, как мы на этом кораблике, вы постоянно ругаете меня. Я что, изменилась к худшему?

— Да нет, пока не очень...

— Так в чём же дело? — Эйлин пристально смотрела на Торментира, словно стараясь проникнуть за его мысленный барьер. Она чувствовала, что этот барьер готов вот-вот рухнуть, но...

— Извините, это просто нервы, — пробормотал Торментир. — Простите меня, Эйлин.

Он круто повернулся на месте, и единственное, что Эйлин успела понять в его мыслях, — это неприязнь к Фергюсу, почему-то связанная с ней, самой Эйлин.

Эйлин осталась наводить порядок (без всякой магии, конечно, из чистого зловердства), строя догадки относительно загадочной личности Фергюса и неприязни Торментира к нему.

— Мама, мамочка! — влетела счастливая Нелл. — Какие все-таки милые у нас лошадки! Как игрушечные!

— Наверное, это потому, что сейчас они уменьшённые, — невольно улыбнулась Эйлин.

— Да, и я их покормила, и убрала за ними, — болтала Нелл. — А здесь классно, правда? Вот жаль только, что Мелису нужно все время топить этот котёл. Интересно, сможет ли он хоть помыться вечером? Да и нам бы не помешало...

— Доченька, так надо разыскать что-то наподобие ванны, — сказала Эйлин, всовывая дочери в руки тарелки. — Или хотя бы бочки, или что-то в этом роде. Можно будет набрать туда воды, нагреть её и помыться.

— О! Точно! — Нелли немедленно бросила мокрые тарелки на стол и умчалась.

Эйлин задумалась. Не так-то легко быть заведующей хозяйством. Теперь придётся раздобыть полотенца на всех желающих помыться, да и про чистую одежду не забыть. Где же всё это взять? Пожалуй, если твои товарищи — маги, то часть проблемы решается сама собой. Ильманус наверняка сможет создать полотенца, а если повезёт, то и с одеждой что-то можно придумать.

Нелли снова ворвалась на камбуз.

— Мама, ванны, конечно, нет, но Фергюс даёт нам большую бочку! И воды наберёт! И нагреть поможет!

А до Эйлин долетел обрывок мысли: «Конечно, снова Фергюс... Это хвастливое ничтожество...». Она растерялась, не ожидая такого двуличия от собственной дочери, но мгновением позже сообразила, что это явно мысли Солуса. Эйлин злорадно заулыбалась. Посмотрим, как этот самолюбивый волшебник откажется от бочки, то есть от ванны! «Да я его сама лично суну головой в эту бочку!» — думала Эйлин.

Отправившись посмотреть на бочку, Эйлин удивилась её размерам. Взрослый мужчина запросто помещался внутри, причём наружу высывалась бы только его голова.

— А как мы будем менять воду? Да и вылезать отсюда будет трудно, — растерянно произнесла Эйлин.

— Пожалуй, можно кое-что изменить, — Торментир, как всегда, появился вовремя.

Один взмах палочки — и бочка преобразилась в ванну. Второй взмах — и новоявленная ванна наполнилась водой.

Ещё взмах — и от воды пошел пар, а под конец на пол легло пушистое полотенце. Эйлин и Нелли переглянулись, поражённые.

— Классно, — выдавила из себя Нелл. Эйлин с молчаливым восхищением смотрела то на наполненную ванну, то на Торментира.

— Кто из вас первый? — невозмутимо спросил он.

— Я! — крикнула Нелли.

— Очень хорошо. Когда закончите, позовите меня. Сменим воду и полотенце, — и Торментир удалился, оставив дам одних.

Нелл весело плескалась в воде, а Эйлин вышла наверх с её джинсами и толстовкой. «Как бы это всё вычистить, — думала она. — Иначе мытьё не имеет никакого смысла».

— Попробую и здесь помочь вам, — Торментир был любезен, как никогда.

Его волшебная палочка вытянула всю грязь и пыль из вещей Нелл.

— Вашу одежду я тоже почищу, её может принести мне Нелл.

Эйлин только кивнула и спустилась вниз, к свежeweымытой дочери. Та растиралась, мурлыча от удовольствия. Мать протянула ей одежду, и когда та оделась, мысленно дотянулась до Торментира. Спустя минуту он явился, очень довольный:

— Я вижу, вы становитесь настоящей волшебницей! — и вода по мановению палочки испарилась, а потом ванна вновь наполнилась, и появилось чистое полотенце. — Сейчас я уйду, а вы, Нелли, принесите мне вещи вашей мамы, я их почищу.

— А как же магистр Ильманус и вы? — несмело спросила Нелл.

Торментир усмехнулся:

— О, не переживайте, каждый из нас справится сам, а Мелиса ванна будет ждать чуть позже, когда он закончит работу.

— А Фергюсу вы тоже нальёте свежей воды, магистр Торментир?

Лицо Торментира застыло в недоброй ухмылке:

— А в распоряжении капитана Фергюса есть целая река!

Глава 48. Иллюзии

Нелл прекрасно справилась, и после ванны Эйлин тоже облачилась в чистую одежду. Теперь импровизированную ванну заняли мужчины, а женщины в своей каюте решили навести красоту. Торментир столько раз напоминал Эйлин о её возможностях, что она решила пользоваться ими как можно чаще. С одной стороны, удобно, а с другой — это всё-таки тренировка.

Эйлин закрыла глаза, сосредоточилась, вспоминая... свою косметичку и её содержимое. Нелли с горящими глазами ждала. Потребовалось довольно много усилий, лицо Эйлин размякло, но опыт удался: на колени ей посыпались различные тюбики и коробочки. Нелл завизжала от восторга. К полному удовлетворению обеих женщин, у них появилось и небольшое зеркальце.

Чуть ли не до самого вечера они прихорашивались, пудрились и совершали прочие загадочные манипуляции над собой. Эйлин, полужакрыв глаза, делала какие-то пассы руками, за что Нелл все время над ней подтрунивала. В конце концов Эйлин победоносно заявила:

— Посмеялась? А теперь смотри! — и она провела вдоль тела руками.

Джинсы и пуловер исчезли, а взамен появилось открытое вечернее платье. Нелли разинула рот.

— Что это? Как это? А мне?

— Это иллюзия, понимаешь ли, — объяснила Эйлин.

— Нет.

— На, потрогай, — мать протянула дочери обнажённую до плеча руку. К удивлению Нелл, под пальцами явственно чувствовался рукав мамино пуловера.

— Иллюзия, — повторила Эйлин. — Это не настоящее.

— Тогда мне не надо, — заявила дочь.

Эйлин только рассмеялась, мгновенно вернувшись к прежнему виду.

Внезапно снаружи раздался громкий плеск, будто что-то свалилось за борт. Исполненная самых дурных предчувствий, Эйлин выскочила на палубу. За ней мчалась Нелли.

Наверху находился только Торментир, а за борт, оказывается, свалился Фергюс. Эйлин тревожно глянула вниз, но капитан уже выкарабкивался на палубу без посторонней помощи.

— Фергюс, ты в порядке?

— Конечно, красавица! — Фергюс нашёл в себе силы пошутить и улыбнуться. — Сегодня почему-то очень скользкая палуба, не так ли, дружище Солус? Так что ты тут поосторожней.

И Фергюс удалился к себе — сушиться.

— Солус, что здесь произошло?

— Ничего особенного, — хладнокровно ответил тот. — Фергюс поскользнулся. Я, к сожалению, не успел ему помочь. Но зато теперь мыться ему не нужно.

— Ах, вот в чём дело! — протянула Эйлин, вспомнив реплику Торментира о том, что в распоряжении Фергюса целая река.

— Уверяю вас, это случайность, — начал Торментир, но Эйлин он не убедил.

— Ну-ну, — только и сказала она. — А где же Лидброт с Мелисом?

— Там, — неопределённо указал куда-то вниз Торментир. — В ванной.

Нелли начала хохотать.

— Ты чего? — недоуменно спросила Эйлин.

— Я... Я представила, как Лидброт купает Мелиса, — и Нелл снова залилась хохотом.

Эйлин мрачно усмехнулась:

— Надеюсь, не так, как Солус — Фергюса.

Нелли ушла, чтобы спокойно досмеяться у себя в каюте, а Эйлин укоризненно посмотрела на Торментира:

— Солус, если вы начнете топить всех подряд, боюсь, что Сарисса скоро обезлюдеет.

— Поверьте, я не нарочно. Мне проще было окатить его водой прямо здесь, на палубе.

Эйлин пожала плечами, так и не поверив ему до конца.

Глава 49. Дружеские посиделки

Из-за всеобщего наведения чистоты ужин несколько запоздал. Уже темнело, когда все сели за стол, зато Мелис тоже освободился и имел возможность поужинать вместе со своими товарищами. Вид у него был донельзя утомлённый, но покоя за столом ему не дали.

— Скажи, юнга, драил ли ты палубу нынче? — строго спросил его Фергюс.

— Да, сэр.

— Сделал ли ты всё, как тебя учили?

— Да, сэр. Я разлил ведро воды по палубе, а потом тёр её щеткой, что вы указали мне...

— Хм, ведро воды, говоришь? — переспросил Фергюс.

Мелис кивнул. Торментир выразительно посмотрел в сторону Эйлин. Она подумала, что, пожалуй, капитан и в самом деле мог поскользнуться на палубе, раз уж Мелис развёз там целое ведро воды, но снова только пожала плечами. От Лидброта не ускользнуло их переглядывание. Под пронизательным взглядом его ярких глаз у Эйлин сложилось впечатление, что он прекрасно понимает, о чём идет речь. И она весело заговорила:

— Знаете, чего бы мне хотелось? Хорошо бы сейчас выпить вина с фруктами!

Торментир посмотрел на неё так, будто она просила луну. Нелли с Мелисом тоже удивились, хотя и не так явно. Радостно рассмеялся Фергюс:

— И как ты, красавица, угадала, что у меня есть вино, и неплохое? Видно, ты волшебница! Жаль только, фруктов на борту не держу!

Глаза Торментира чуть сузились, и Эйлин вновь показалось, что Фергюс знает намного больше, чем хочет показать.

На столе появилась большая оплетённая бутылка, в которой плескалось рубиновое вино, и несколько пузатых бокалов. Мелис вино пить не стал, сославшись на усталость, и ушёл к себе. Эйлин наотрез отказалась угощать вином Нелли, и та после долгих препирательств обиженно удалилась вслед за Мелисом.

Фергюс легко поднял тяжёлую бутылку и разлил вино по бокалам.

— Итак, за знакомство!

Все подняли бокалы, только Торментир презрительно усмехнулся. Вино действительно оказалось хорошим, и Эйлин пристала к капитану с расспросами, где он выкопал такое чудо. Некоторое время Фергюс отмахивался, но потом признался:

— Так я же, красавица, известный контрабандист. Это подгорное вино, которое привозят только в самые богатые дома в здешних местах. А я даю возможность попробовать это вино и всем остальным, а заодно и владельцам трактиров подзаработать. Не без выгоды для себя, конечно, — рассмеялся он.

Эйлин тоже улыбалась:

— А что значит «подгорное» вино?

— Это значит, что виноградники есть только в предгорьях, и после сбора урожая в пещерах Андельстоун, что под горами, делают эти чудные вина, за которые потом платят хорошие деньги. Продажа его лишь бы кому строго запрещена!

— А как же ты умудряешься добывать это вино, любезный? — тон Торментира по-прежнему был презрительным.

— О, у меня везде есть свои люди, даже в недоступных пещерах Андельстоун! — Фергюс радостно улыбнулся.

— Да, вино и вправду неплохое, но, я, пожалуй, отдохну, — сказал Лидброт. — Возраст, знаете ли, сказывается.

И Эйлин осталась наедине с Торментиром и Фергюсом. Надо признаться, чувствовала она себя весьма неловко, поэтому предложила ещё выпить. Уже совсем стемнело, и вокруг светильников толклась мошкара. Бутыль наполовину опустела, хотя сама Эйлин потягивала вино очень умеренно. Улыбчивый капитан-контрабандист захмелел:

— Предлагаю всем выпить на брудершафт и обменяться поцелуем!

Эйлин фыркнула, а Торментир заметил:

— А зачем тебе? Мы и так говорим друг другу «ты», а целоваться с тобой я лично не намерен.

— Но, дружище, вы с Эйлин до сих пор на «вы», — резонно заметил Фергюс.

— Что ж, ладно. За тебя, Эйлин! — подчёркнуто церемонно произнёс Торментир и поднял бокал.

Только вблизи Эйлин заметила, что Солус тоже находится под влиянием выпитого, и, когда бокалы опустели, она быстро чмокнула его в щёку.

— Я разочарован! — провозгласил Фергюс. — Я-то думал, что ты подаришь ему долгий страстный поцелуй!

— Признаться, я тоже, — буркнул Торментир. — Эйлин, тебе ещё налить?

— Нет, — стала отказываться Эйлин, поняв, что дружеские посиделки перерастают в пьянку. — Я больше не хочу вина.

— А чего ты хочешь? — лукаво поинтересовался Фергюс.

— Ну, вот если бы это был коньяк...

— О, красавица, на Сариссе сейчас его днём с огнём не сыщешь, — протянул Фергюс.

— Ну, почему же, — глаза Торментира сверлили Эйлин. — Пожалуйста!

Пробормотав заклинание, он взмахнул палочкой, и жидкость в пузатой бутылке изменила цвет, из рубиновой став янтарной. Фергюс немедленно налил эту жидкость всем в бокалы. Это действительно был коньяк — выдержанный и ароматный.

— Да, друг Солус, — восхищённо протянул капитан. — Слышал я о таких фокусах, но... Говорят, лишь Штейнмейстер способен на такое, да и то только воду в вино...

По спине у Эйлин побежали мурашки. Что происходит? Что же это за мелкий контрабандист, который так хорошо осведомлён о возможностях Штейнмейстера? Пить она больше не стала, а коньяк потихоньку вылила в свёрток с мокрой одеждой Фергюса, которую он оставил здесь.

Время шло, бутылка понемногу пустела, а Эйлин всё выливала содержимое своего бокала в свёрток. Она видела, что Фергюс пьян совершенно, а Солус старается не терять контроля над собой. Наконец капитан случайно наткнулся на свои мокрые вещи, но Торментир пообещал высушить их. По-видимому, язык уже не вполне слушался его, так что вместо одного заклинания послышалось что-то совсем иное. После этого свёрток существенно увеличился в объёме.

— Солус, дружище, по-моему, у меня прибавилось барахла! — в изумлении вытаращил глаза Фергюс.

— Забудь, — посоветовал ему Торментир. — Займёмся этим утром.

Фергюс кивнул, снова поднимая бокал. Эйлин начинала не на шутку тревожиться.

— Слушай, Фергюс, как ты будешь завтра... — начала она.

— Завтра будет завтра, — счастливо ответил он. — А для работы у меня есть

теперь юнга, разве ты забыла?

Тогда она обратилась к Торменту:

— Солус, может, уже достаточно?

— Разве я так плохо выгляжу? — воинственно осведомился он.

В руках он сжимал свою палочку, и Эйлин, покосившись на груды мокрой одежды, промолчала. В конце концов она попыталась увести Торменту наверх, на палубу, проветриться. Он согласился, а Эйлин потом снова спустилась к Фергюсу, чтобы убрать бутылку с остатками коньяка, да и вообще навести порядок.

Глава 50. Книга с хризолитовыми рунами

Фергюс уже улёгся на диванчик.

— Я так устал, — пожаловался он Эйлин.

«Ещё бы, — думала она. — Нализался, как поросёнок». Тем не менее она помогла Фергюсу устроиться поудобнее, забрала бокал.

— Не уходи, — внезапно жалобно сказал контрабандист, хватая её за руку.

Эйлин тяжело вздохнула. Она совсем не любила пьяных нежностей, но руки не отняла. И даже не очень удивилась, когда дверь в каюту открылась. На пороге стоял Торментир, направляя волшебную палочку на Эйлин с Фергюсом:

— Если ты останешься у него, — злобно процедил он сквозь зубы, — убью!

— Кого? — осведомилась Эйлин.

Капитан уже мирно посапывал, и Эйлин потихоньку двинулась к Торментире. Забрать у него волшебную палочку явно не представлялось никакой возможности, и женщина решила уговорить его уйти.

— Пойдём наверх вместе, — предложила она.

Торментир молчал, и она взяла его под руку и попыталась вытащить наверх. По всей видимости, Торментире было так же худо, как и Фергюсу, просто он старался держаться в вертикальном положении. У Эйлин сложилось впечатление, что она тащит на палубу большую тяжёлую летучую мышь, вцепившуюся в её локоть. Захихикать она боялась, так как эта летучая мышь в любой момент могла взмахнуть своей волшебной палочкой.

Наконец они выкарабкались наверх, и Эйлин стряхнула Солуса со своего плеча возле бухты толстого каната.

— Посиди здесь, проветришься.

Над великой рекой Сариссы вставал рассвет. Река в этом месте была широка настолько, что Эйлин видела только один её берег с возделанными полями и лугами, где паслись коровы и лошади. Второй берег терялся в предутренней дымке. Звёзды поблекли и явно были готовы растаять перед ярким ликом дневного светила.

Борт судна был совсем невысоким, и Эйлин хорошо видела, как плещутся тёмные волны Аортиса, стремясь достигнуть моря. А вот людям, плывущим вместе с Фергюсом, нужно было совсем в другую сторону, — к горам, откуда пробился на равнины мощный Аортис. Великая река катила свои воды в океан, равнодушная к судьбе Братства Штейн и Круга Посвящённых.

Вдруг Эйлин увидела, как какая-то тень выскользнула на палубу. В первое мгновение её охватил страх — Соглядатай! Но потом она узнала в этой фигуре свою дочь, и нервно рассмеялась. Нелли и сама вздрогнула, явно не ожидая никого тут встретить. В руках она держала тонкую, старинную на вид книгу.

— Что несёшь? — спросила у неё Эйлин.

— Книгу.

— Где взяла?

Нелл на минуту замялась, а потом призналась:

— У Фергюса в каюте стянула.

Эйлин возмутилась:

— И что ты у него делала, хотела бы я знать? И как ты посмела трогать чужие вещи?

— Мама, мама, подожди. Я вообще-то тебя искала. Я же не могла знать, что тут все валяются пьяные, — не удержалась от шпильки Нелл. — Понимаешь, очень странно было видеть у него на столе книгу с каким-то шифром, да ещё он светится зеленоватым. Ну, как хризолит. Я и взяла.

Мать пропустила мимо ушей все колкости Нелли и решила посмотреть книгу поближе. Буквы действительно светились золотисто-зелёным, но выглядели совершенно непривычно.

— И правда, шифр, — задумчиво сказала Эйлин. — Цвет, конечно, внушает доверие. Видно, Фергюс всё-таки из Посвящённых.

— Или Хранителей, — вставила Нелл. — Помнишь, как он демонстративно не задавал вопросов. Значит, знает о нас что-то.

— А ещё, Нелл, подумай, мы едем в фургоне, запряжённом лошадьми, покупаем билеты на парусно-гребное судно, а у какого-то контрабандиста на его калоше стоят паровые котлы, какие-то механизмы... Странно это. Откуда он их берёт?

— Мама, нам определённо нужно узнать, что в этой книге написано. Может, нам Лидброт поможет её прочитать. Шифр этот разгадает или ещё что...

— Наверное, Фергюс читает этот шифр свободно...

Услышав имя «Фергюс», Торментир поднял голову:

— Ваш Фергюс — просто пустышка. Если он выучил пару рун, знаком с логикой и механикой, это ещё не говорит о том, что он...

С этими словами он снова опустил голову и замолк. У Нелли округлились глаза.

— Мама, он подслушивает, — шёпотом сказала она. — Идём к нам в каюту.

— Нелли, нам же было сказано — доверять друг другу, — напомнила она дочери. — Вот только если Фергюс нас застукает с его книгой, будет некрасиво. Пошли лучше к Ильманусу, покажем ему твой трофей.

Глава 51. После вечеринки

Разумеется, старый маг никак не мог одобрить поступка Нелл, стащившей странную книгу с рунами. Но ни прочесть, ни расшифровать рун он не смог. Более того, руны менялись на глазах, то появляясь, то исчезая, неизменно сияя при этом золотисто-зелёным.

— Надо срочно вернуть это Фергюсу, — слегка обеспокоенно произнёс он. — Пока тот не хватился пропажи. Нелли, больше не делайте такого...

Эйлин укоризненно смотрела на дочь. Та приняла независимый вид и, взяв книгу, гордо удалилась.

— Скажите, Ильманус, неужели у вас нет никаких догадок на этот счёт?

— Возможно, будь у нас больше времени, я всё-таки прочёл бы эти руны, — задумчиво ответил Лидброт. — Они всё время в движении, причём каждая страница отведена для отдельной главы... Вы, Эйлин, тоже подумайте на досуге об этом. Но сердить Фергюса не стоит: он и так оказал нам большую услугу, увезя из Ласт-Лифа. Кстати, — глаза его лукаво блеснули через пенсне. — Если он будет так веселиться, то до Кхэтуэла мы рискуем не доплыть.

Эйлин немного смутилась.

— Э-э-э... Ильманус?

— Да, — отозвался он, улыбаясь.

— Завтра вечером, по словам Фергюса, нас могут попытаться задержать. Надо будет наложить заклятие невидимости на корабль.

— О, не волнуйтесь, мы с Солусом отлично справимся с этим. Когда он отоспится, конечно.

Эйлин смутилась окончательно и вышла, чтобы проверить, куда запропастилась Нелл. А Нелл в это время тихонько клала книгу на стол в каюте Фергюса. Хозяин каюты беспокойно ворочался во сне. Вдруг он раскрыл глаза и совершенно ясным голосом произнёс:

— Не получилось? И не пытайтесь!

После этого голова его бессильно упала на подушку и он снова заснул. Нелл, потрясённая, окаменела. В дверях стояла её мать и нетерпеливо показывала рукой, что пора уходить. Нелли и сама понимала это и на цыпочках стала пробираться к двери.

— Почему он так сказал? — был первый вопрос Эйлин к дочери. — Ты его разбудила?

— Нет, нет, мама, наверное, это он во сне. Правда, странно, что очень по теме...

— В любом случае, не говори с ним об этой книге. Мне она, знаешь, напомнила электронный ежедневник, который сам высвечивает твои дела на страницах.

Эйлин задумалась. Нелл тем временем ускользнула от неё туда, где рассчитывала найти Мелиса, чтобы поделиться с ним впечатлениями.

Эйлин не спеша поднялась на палубу, где совсем недавно оставила Торментира. Он мрачно смотрел на волны и был бледнее обычного. Ему явно было нехорошо с похмелья.

— Солус! — окликнула его Эйлин. — Осталось ещё немного коньяка, могу принести, может, полегчает...

Торментир судорожно сглотнул и сделал отрицательный жест. Но Эйлин не испытывала к нему ни малейшего сочувствия, и допрос продолжался.

— А что вы... ты знаешь о рунах?

— Да почти ничего, — выдавил из себя маг. — Я не занимался ими, и читать их не

умею.

— А что, — не отступала Эйлин. — Руны могут пропадать и появляться в книге сами по себе?

Торментир так удивился вопросу, что почти позабыл о раскалывающейся голове.

— Эйлин, с чего ты это взяла? Нет, конечно. Разве что книга какая-нибудь магическая... — он тряхнул головой и тут же пожалел об этом, борясь с приступом тошноты.

Особенно неприятно было ему, что Эйлин хладнокровно наблюдает за его мучениями, и этот факт привёл Торментира в негодование:

— Если у тебя есть какое-нибудь дело, то самое время заняться им, а не глазеть на меня! — рыкнул он.

Эйлин мгновенно вышла из себя, но всеми силами постаралась, чтобы Торментир не прочёл этого в её мыслях. Подчёркнуто спокойно она ответила:

— Солус, поверь, на тебя всегда приятно глядеть, а сейчас — особенно!

Глава 52. Загадки маленького судна

Усевшись прямо на пол, Нелли рассказывала Мелису о последних событиях. Тот, покивав головой, глубокомысленно сообщил:

— А я-то думал, почему капитан Фергюс утром никаких распоряжений мне не отдал. Поэтому и пришёл сюда, снова, видишь, уголь кидаю...

— А ты, Мелис, умеешь читать руны?

— Нет, — Мелис удивился вопросу. — Мне это было не нужно, да и никто не учил. Знаешь, раньше рунических книг было полно, а теперь уже много лет о них ничего не слышно.

Нелли напряжённо думала.

— Скажи, эти книги могли принадлежать Братству Штейн?

Мелис в деланном ужасе замахал на Нелли руками:

— Да что ты! У Хранителей были эти книги! Во времена владычества Братства за эти книги можно было и голову сложить! Братство свою информацию в амулетах хранит!

— Но куда девались тогда эти книги, почему больше никто руны не читает? — не отставала Нелл.

— Да понимаешь, — задумчиво сказал молодой Менгир. — Хранители умирали, их потомки теряли книги, утрачивали умение читать руны и знаки, вот так и растерялось наследие древних.

— А что было в таких книгах?

— Понятия не имею. В принципе, всё, что угодно.

— То есть мы никак не можем догадаться, что в книге у Фергюса? — Нелли была упрямой девочкой.

— Нет, Нелл, не можем. Одно ясно — Фергюс нам не враг, — и Мелис снова подбросил угля в топку и покрутил какую-то рукоятку.

Нелли задумалась. Странно, что в мире, где, как мама сказала, жизнь подчиняется законам магии, стучат и пыхтят какие-то механизмы. Откуда только Фергюс их взял? Вообще, подозрительный он, конечно. Нелл осмотрела помещение повнимательнее. Металлические рукоятки на хромированной панели каких-то приборов... Их вид ей ничего не говорил, но они были похожи на вещи того мира, который она покинула. А ведь снаружи корабль был таким же, как и остальные, стоявшие в порту или проходившие мимо них. Вдруг её озарило.

— Мама! — И Нелли помчалась искать Эйлин, чтобы поделиться своей догадкой.

Она нашла Эйлин в каюте, где та пыталась навести порядок. Впрочем, по всей видимости, Эйлин пребывала в отвратительном расположении духа, так что уборка превратилась в простое швыряние вещей куда попало.

Нелли остановилась в нерешительности.

— Ты чего, мама?

— Ничего! — и Эйлин рывком зашвырнула подушку в угол.

— А-а-а, так это «ничего» тебя так разозлило? — съязвила Нелл.

— Да, именно ничего, и именно разозлило! — раздражённо бросила мать. — И если это ничего будет так со мной разговаривать, — в угол улетела вторая подушка.

— Это ты о ком? — на самом деле Нелл уже догадывалась.

— Да я его толкну в воду, как он — Фергюса! — в сердцах закончила Эйлин, рванув простыню так, что она затрещала.

— Давно пора, — удовлетворённо произнесла Нелли.

— Ты о чём? — Эйлин остановилась, как будто только что заметила дочь.

— Я вообще-то о другом. Ты, мама, не думаешь, что Фергюс тоже не здешний? Мне кажется, что он может оказаться из нашего мира.

Эйлин застыла. Такое предположение просто огорошило её.

— Почему ты так думаешь? Неужели из-за книги?

— Нет, мама, ты посуди сама, — начала объяснять Нелли. — Откуда у него здесь такие машины и механизмы? У меня создалось впечатление, что на Сариссе ничего подобного нет.

— Может, ты и права, — Эйлин кивнула. — Но мы мало знаем о Сариссе, мы почти не видели её. А вот Фергюс знает гораздо больше...

— Ну конечно, он же прожил здесь дольше! — воскликнула Нелл.

— Но как он мог сюда попасть?

Нелли задумалась. Внятного объяснения этому она найти не могла. Потом лицо её озарилось улыбкой:

— Есть идея! Мама, как ты могла забыть о телепатии?

Эйлин недовольно поморщилась.

— Нелл, ты прямо как Торментир. Как, мол, ты не применяешь магию на каждом шагу? А ведь колдовать не стОит, чтобы нас раньше времени не раскусили!

— Мама, — принялась уговаривать её дочь. — Так ведь колдовать нельзя при чужих, а тут все свои, а Фергюс вообще дрыхнет, да и кто может заметить чтение мыслей?

— Ладно, — скрепя сердце согласилась Эйлин. — Может, выловлю в его мыслях что-нибудь о рунической книге...

Глава 53. Сны и стрелы

Фергюс действительно ещё спал. Сон его стал беспокойным. Эйлин, войдя в его мысли, увидела, как мелькают, сменяя друг друга, яркие картины. Вот город на реке. Укреплённые стены, из бойниц торчат пушки. Реку патрулируют большие суда. Сам Фергюс тихо приказывает: «Ни звука!». Их судёнышко безмолвно скользит между большими кораблями. А вот ещё один город: высокие дома из белого камня, мощёные булыжником улицы, по ним грохочут повозки... Маленький старик с круглым лицом, раскосыми глазами и жидкой седой косичкой что-то бормочет. Рядом стоит низенькая черноволосая девочка. В её руках — руническая книга... Горы. Спуск тянется почти бесконечно. Где-то глубоко под землёй — пещера. Хорошо видна стена огня, а из неё слышатся голоса...

— Ну, что-нибудь видишь? — нетерпеливо спросила Нелл за её спиной.

От неожиданности Эйлин подскочила, сразу утратив связь со снами Фергюса.

— Нелл, зачем ты помешала мне? — свистящим шёпотом спросила она. — Я почти ни в чём не разобралась, хотя...

— Что, что хотя?

— Я видела такую же книгу — или эту же самую — в руках какой-то девочки и старика.

— А что они с ней делали?

— Ничего, — пожала плечами Эйлин. — Просто держали в руках. Я же тебе говорю, всё так отрывочно, я ничего не поняла. Пошли скорей отсюда.

Они вышли из каюты Фергюса и на палубе увидели, что Лидброт сооружает нечто вроде мишени. Нелл сразу догадалась, для чего это, и радостно захлопала в ладоши:

— О, сейчас постреляем!

— Да, — улыбнулся старый волшебник. — Думаю, что немного упражнений на свежем воздухе вам не повредит. Мелису тоже стоит отвлечься от работы кочегара и потренироваться.

Нелли с радостью побежала вниз звать своего товарища, а Лидброт внимательно посмотрел Эйлин в глаза. Она виновато поёжилась.

— Эйлин, — спокойно произнес он. — Будьте осторожнее. Вы ведь ещё не вполне уверены в своих силах, зачем же так грубо проникать в мысли и сны Фергюса? Вот и Солус вас не одобрил бы, ведь правда?

Лидброт поймал за рукав мантии бредущего мимо них Торментира. Тот вначале вяло отмахнулся, но, услышав, что Эйлин просматривала сны Фергюса, мгновенно ощерился:

— Что-что?

Эйлин, не ожидавшая такой реакции, слегка растерялась.

— Этот пижон просто подрядился доставить нас в Кхэтуэл! Он ничего не должен знать о нас, а ты даёшь ему возможность... — резко отчитывал он Эйлин.

Она наконец взяла себя в руки и не менее жёстко ответила:

— Солус, уж кто выдал свои способности, так это ты! Кто умудрился превратить на глазах у Фергюса вино в коньяк? Кто пытался с помощью магии высушить его одежду, а вместо этого увеличил её? Кто, в конце концов...

— Довольно! — прервал их перепалку Лидброт. — Я вижу здесь два положительных момента. Первый: вам, Солус, стало лучше. Второй: вы перешли на «ты», и я смею надеяться, что ваши отношения потеплеют. А теперь, пока никого нет, расскажите нам,

Эйлин, что за сны видел Фергюс.

И под подозрительным взглядом Торментира Эйлин рассказала, как Нелли обнаружила руническую книгу и как они пытались выяснить, что же это такое, и как она проникла в сны Фергюса.

— Думаю, он ничего не почувствовал, — закончила Эйлин свой рассказ.

— Хм, какая трогательная забота, — процедил Торментир сквозь зубы. — А главное — ты всё равно ничего не узнала, да и, по-моему, зря это затеяла.

И снова на выручку Эйлин пришёл Лидброт.

— Солус, довольно! Если руническая книга важна для нас, мы, без всякого сомнения, ещё столкнёмся с нею. И тогда важной окажется любая информация.

Торментир замолчал, всем своим видом излучая неудовольствие. А на палубе появились Нелли с Мелисом, радостно переговариваясь. Под мышкой у Мелиса был лук, а Нелли держала колчан со стрелами. Не обращая никакого внимания на недовольного Торментира, они принялись палить в мишень, громкими криками приветствуя каждую стрелу, попавшую в цель.

Через некоторое время на палубу поднялся Фергюс. Держась за голову, он со страдальческим видом спросил:

— Кто тут так орёт?

Нелли с Мелисом были так увлечены тренировкой, что не сразу заметили появление капитана. Торментир демонстративно отвернулся от Фергюса, а Лидброт сочувственно осведомился о его здоровье.

— О, благодарю вас! Ох! — и Фергюс снова схватился за лоб, не преминув заметить. — Стрелы не растеряйте, молодые люди. Вы лучше упражнялись бы со стрелами попроще.

Нелли от неожиданности выронила стрелу, Мелис замер, а Эйлин незаметно подтолкнула локтем Торментира и выразительно подняла брови.

— Я говорю, — продолжил капитан, словно не замечая всеобщей растерянности. — Вам необходимо приобрести простые стрелы. Те, что у вас в колчане, надо беречь для исключительных случаев, а после таковых, — собирать и снова беречь.

В наступившей тишине Лидброт спросил:

— А где мы могли бы раздобыть обычные стрелы?

— О, в городе Стражей, конечно, но вот его-то нам надо миновать как можно скорее, потому что там попытаются нас задержать, — беспечно ответил контрабандист. — Кстати, завтра с утра пора принимать меры предосторожности, чтобы проскочить мимо Стражей незамеченными.

— Так что же делать? — мрачно осведомился Торментир.

— Да ничего, друг Солус. У меня есть свои каналы, и я помогу вам со стрелами.

— Не бескорыстно, надо думать, — буркнул «друг Солус», а Эйлин и Лидброт засмеялись.

Нелли и Мелис собирали стрелы и разбирали на части мишень. Выяснилось, что глазомер у Нелли значительно лучше, чем у молодого Менгира, а рука — твёрже. До самого вечера девушка радовалась и дразнила Мелиса, что сама станет Менгиром.

Глава 54. Фрегаты города Стражей

Остаток дня и ночь прошли без приключений. Наутро пришла пора для наведения маскировки. Фергюс отправил Мелиса в машинное отделение и долго давал какие-то наставления. Сам капитан стоял у штурвала, хотя раньше, как обратила внимание Эйлин, всё это происходило как-то само собой. На предположение Нелл, что Фергюс включал автопилот, Эйлин оставалось только пожалть плечами. Здесь было возможно всё. Лидброт и Торментир стали на палубе, один — у левого борта, другой — у правого. Оба держали наготове волшебные палочки.

Нелли и Эйлин заставили спуститься в каюту.

— Хорошо, что в трюм не запихали, — сердито буркнула Нелл.

— Доча, это ради нашей же безопасности, — объяснила Эйлин.

— Ну конечно! Как я раньше не догадалась! — продолжала ворчать Нелли. — Кто будет им готовить обед, если нас прихлопнут?

Это не помешало обеим высунуться в окошко каюты и внимательно следить за происходящим. По всей видимости, Фергюс подал условный знак волшебникам, стоящим на палубе, и те одновременно взмахнули палочками. Судя по их губам, они бормотали заклинания.

Великий Аортис в этом месте был значительно Уже, чем в устье. Берега его хорошо просматривались с кораблика, и Эйлин совсем не обрадовала увиденная картина. Ближний берег был укреплен зубчатой крепостной стеной. Между зубцами совсем не гостеприимно выглядывали пушки. В утренних лучах солнца стволы пушек сверкали медью. Эйлин ахнула. Вот что она видела во сне Фергюса! Город Стражей! Ничего себе местечко!

На противоположном берегу тоже высилась стена, а впереди величественно курсировали огромные парусники. Эйлин отметила, что пушек на них тоже хватает. Видимо, это и были военные фрегаты.

Нелли и Эйлин услышали голос Фергюса, скомандовавший: «Ни звука!». И Эйлин вновь поразились точному совпадению с тем, что она видела в его снах.

Наверное, заклинания уже начали действовать. Машины и механизмы работали очень тихо, наверное, их не было слышно за пределами их судёнышка, и оно практически бесшумно скользило по водной глади.

Но не всё шло так, как хотелось бы. Внезапно один из фрегатов развернулся к ним бортом, раздался залп, и металлические шары стали падать в воду совсем рядом с кораблём Фергюса.

Нелли была испугана:

— Мама, в чём дело? Неужели они видят нас?

— Нет, нас они не видят, а вот... Сиди здесь, умоляю! — и Эйлин, ничего больше не объясняя, ринулась наверх.

На палубе возникло небольшое замешательство. Торментир явно собирался рывкнуть на Эйлин, но та не дала сказать ему ни слова:

— Смотри! Они заметили наш след на воде! Есть способ сделать его незаметным?

К ним подошел Лидброт:

— Отлично, Эйлин, вы очень внимательны! К сожалению, кто-то должен поддерживать невидимый щит вокруг корабля...

— Может, я помогу удержать щит? — с надеждой в голосе спросила Эйлин.

Лидброт кивнул, и Эйлин заняла освободившееся место, не обращая внимания на недовольный вид Торментира. Здесь она сразу почувствовала присутствие незримого щита. Как только старый маг отошел на юг, этот щит стал прогибаться, надавливая ей на плечи.

— Держи! — сквозь зубы прорычал Торментир.

— Тихо! — откуда-то донёсся голос Фергюса.

Бессознательно Эйлин выставила руки вперёд, словно защищаясь от готовой рухнуть на неё стены. И — о чудо! — щит отодвинулся на прежнее место. Лидброт повернул голову к Эйлин и одобрительно кивнул. Сам он бешено вращал свою палочку в пальцах, и водная гладь за корабликом оставалась недвижимой. Эйлин развела руки в стороны и почувствовала, что так ей намного легче удерживать невидимый щит на должном месте.

Корабль неуклонно двигался вперёд, но, по всей видимости, матросы на фрегатах Стражей были настороже. Один из фрегатов тихо приблизился к тому месту, где был замечен кильватерный след, и дал новый залп. Тяжёлые ядра с плеском упали в воду, взметнув тучи брызг. Судно Фергюса закачалось на волнах. Лидброт слегка умерил темп вращения волшебной палочки, а Эйлин и Торментир пошатнулись. К сожалению, брызги воды, попадая на щит невидимости, нарушали чары, и на какое-то мгновение стало возможным заметить корабль. Второй фрегат немедленно развернулся к ним своим внушительным бортом и дал ещё один залп из пушек. Одно из ядер пролетело прямо над палубой, лишь чудом никого и ничего не задев.

Нелли украдкой наблюдала за происходящим, высунувшись из оконца. Она была не на шутку испугана обстрелом и теперь испытывала искреннюю благодарность Фергюсу за то, что он прогнал её в каюту.

Фергюс спускался в машинное отделение. Он слегка тревожился за своих пассажиров, которым по воле случая пришлось стать его помощниками и солдатами. Внизу, среди работающих машин и урчащих механизмов, он снова деловито давал наставления Мелису. Тот кивал головой. Фергюс, несмотря на свои насмешки, был им доволен. Юнга оказался смышлённым и прилежным, все указания молодого капитана он выполнял с завидной точностью.

Пока Мелис переводил какие-то ручки и рычаги, Фергюс помчался в рубку и снова занял место у штурвала. Корабль ускорил ход, а вскоре уже мчался вперед на всех парах. С обеих сторон его преследовали военные фрегаты, но паровые котлы одерживали победу над парусами в этой гонке. Хотя корпус кораблика дрожал и вибрировал, но маленькое судёнышко явно отрывалось от преследователей. Капитаны фрегатов видеть этого уже не могли, они наверняка считали, что смогут задержать беглецов, и расстояние между бортами фрегатов всё сокращалось. По всей видимости, Стражи решили раздавить кораблик контрабандиста. Вместо этого раздался ужасный треск и скрежет, и огромные суда ударились борт о борт. Оба опасно накренились, их снасти перепутались, на одном немедленно сломалась мачта. Крики, шум, неразбериха... Забыв о погоне, команды обеих фрегатов кинулись распутывать снасти и оказывать помощь пострадавшим.

А кораблик Фергюса, благополучно выскользнув из капкана, мчался по водной глади, недосягаемый для флотилии Стражей.

Глава 55. После схватки

Фергюс отёр пот со лба. Всё, теперь можно включить автоматическое управление. И этот мальчишка, как его там, Мелис, пусть передохнёт. Пусть поболтает со своей подружкой. А вот волшебничкам придётся сегодня поработать до самого заката. Да ещё он сгоряча пообещал им стрелы раздобыть. Ладно, у контрабандистов свои пути. Придётся сообщить в Город Стражей Эстебану, пусть купит стрелы, да получше. За стрелами придётся посылать флайлиза. Помнится, его флайлиз едва не погиб во время последнего перелёта. И не хочется посылать его, да делать нечего. Надо содрать за это с волшебников пару лишних монет. Впрочем, что значит — лишних? Монеты никогда не бывают лишними...

Мелис наслаждался заслуженным отдыхом. Они с Нелли забрались на камбуз, грызли какие-то сухарики и галеты и говорили, говорили, говорили... Мелис рассказал, как Фергюс научил его управлять машинами там, внизу, как дрожали переборки, когда корабль набирал ход, а он, Мелис, панически боялся, что всё это сейчас взлетит на воздух.

Нелли в свою очередь поделилась впечатлениями, как фрегаты обстреливали их, и что из этого вышло, как ловко Фергюс обманул Стражей, заставив их фрегаты врезаться друг в друга.

А у Эйлин мучительно болели плечи. Она до смерти устала поддерживать щит. Она обратила внимание, что Торментир приглядывается к ней, и выдавила в ответ вымученную улыбку. Нет, если кто-то ждёт, что она сломается и будет просить о помощи, то он сильно ошибается! Но Торментир уже орудовал своей волшебной палочкой, что-то нашёптывая. И бремя щита стало легче, а потом и совсем отступило.

— Можешь опустить руки, нас всё равно не видно, — сказал в пространство Торментир.

— Спасибо, Солус. — Эйлин с облегчением опустила руки. Но ей в голову тут же пришла странная мысль. — А скажи, Солус, нельзя было сделать так, чтобы нас не было видно там, у города Стражей, и не надо было стоять на палубе, как идиотам?

— Боюсь, что нет, — откликнулся Лидброт, не переставая палочкой маскировать кильватерную струю. — Нам нужно было стать невидимыми и неслышимыми для других, а это достигается только беспрестанным контролем над щитом. Вдобавок пришлось, что называется, заметать следы на воде. Теперь же можно оставить более слабые чары, так как город остался позади.

— Нам даже придётся на ночь пристать к берегу, — раздался голос Фергюса.

— Это ещё зачем? — ошетинился Торментир. — Чтобы нас благополучно схватили?

— Нет, — спокойно ответил контрабандист. — Вы, главное, чары поддерживайте. Уж если бы я хотел, чтобы вас схватили, не взял бы вас на свое судно в Ласт-Лифе. Кстати, дружище, кому не нравится, тот может сойти на берег.

Торментир промолчал, но если бы взглядом можно было убивать, то на палубе уже валялось бы как минимум два бездыханных трупа.

Глава 56. Летучая ящерица

Начало темнеть. Погони Стражи так и не выслали. Непонятно почему, но Эйлин тревожил этот момент. Фергюс завёл судно в небольшую уютную бухточку и бросил там якорь. Нелл с Мелисом немедленно отправились на берег под предлогом того, что необходимо набрать воды. Эйлин было воспротивилась:

— Рядом целая река воды! Зачем тебе?

— Да пусть, — посмеиваясь, ответил Фергюс. — Здесь совершенно безопасно, а родник совсем рядом. Пусть пройдутся.

Эйлин продолжала нервничать, но за молодых людей неожиданно вступился Лидброт, и Эйлин скрепя сердце отпустила их.

Нелли пришла в восторг от прогулки. Ступая по прохладной траве, слушая шелест листвы густого леса, она наслаждалась этими звуками. Так тихо, мирно! Это тебе не выстрелы из пушек, не треск ломающихся мачт! Она упивалась покоем и тишиной, а Мелис радовался, видя её восторг.

Фергюс тоже сошёл на берег. Он не пошёл с Нелли и Мелисом, а углубился в лес по другой тропинке. Несколько раз контрабандист оглянулся по сторонам, а потом, подойдя к разлапистому дубу, издал тихий свист. Выждав мгновение, он свистнул ещё раз. Раздалось шуршание крыльев, и прямо ему на голову спикировало очень странное существо.

Ни это существо, ни сам Фергюс не видели, что от самого корабля за капитаном следит Торментир, наложивший сам на себя заклинание невидимости.

Летающее существо более всего напоминало чёрную голую ящерицу, только на спине у неё виднелись странные крылья с кожистой перепонкой, благодаря которой это существо летало.

— Ну, пошли, дружок, на мою посудину. Видишь, снова требуются твои услуги, — Фергюс погладил голову ящерицы, и та разинула безобразный рот от удовольствия.

Фергюс, бережно неся на руках этого уродца, вернулся на корабль. Торментир бесшумно шёл за ним, и его никто не заметил. В каюте Фергюс посадил ящерку на стол, а сам раскрыл ту самую руническую книгу, которую пытались читать Эйлин и Нелли, и нацарапал в ней несколько слов. Прошло несколько мгновений, Фергюс не отрываясь смотрел в книгу. Торментир подкрался поближе. Символы были ему совершенно не знакомы. Но, к его удивлению, эти символы растаяли, и страница стала пустой! Ещё через минуту на этой странице появились какие-то другие руны, которых капитан явно не писал. Зато он ждал их появления, потому что, внимательно взглядевшись в появившуюся надпись, он рассмеялся:

— Ох, Эстебан, никакого угомона на тебя нет! Всё такой же, как раньше! Ну, и на том спасибо.

С этими словами Фергюс извлёк на свет божий лист бумаги, написал на нём ещё что-то, сложил и привязал к лапе ящерицы.

— Лети, Фаршик, к Эстебану. Помнишь его?

Ящерица снова раскрыла пасть. В этот момент Торментир сбросил с себя заклинание и стал видимым.

— Стой, негодяй, кого это ты хочешь известить? Куда ты посылаешь этого урода?

Фергюс вздрогнул от неожиданности, но, надо отдать ему должное, даже если он

испугался, то ничем этого не выказал.

— Солус, дружище, так ты за мной следил?

— Вот именно! — гневно произнёс маг. — Будь любезен, объяснись!

Услышав разговор на повышенных тонах, в каюту Фергюса вбежала Эйлин, а следом за ней спешил Лидброт.

— Что здесь происходит?

— Вот, взгляни на своего любимчика, — презрительно сказал Торментир. — Он уже приманил какую-то летучую мерзость, а теперь собирается послать её куда-то с каким-то письмом.

— Ага, всё ясно, — язвительно ответила Эйлин. — Мой любимчик кого-то куда-то зачем-то посылает. Конечно, это очень подозрительно.

Фергюсу надоели их вечные перепалки.

— Ой, вот только не надо! Спросили — я объясню. Это существо — флайлиз. Он живёт в лесу, потому что я не могу вечно тягать его с собой. Я посылаю его с письмом к одному своему, скажем, партнёру по бизнесу в город Стражей.

— А зачем именно туда?

— Так я же стрелы вам пообещал, так ведь? — искренне удивился Фергюс. — Флайлиз их и принесёт. Ведь никто из нас теперь не может появиться у Стражей.

— А деньги?

— О, пустяки. Эстебан — мой должник, и с радостью окажет мне услугу.

— Ну разумеется! Награду за нашу поимку вы разделите, так ведь?

Эйлин красноречиво закатила глаза к потолку, а Лидброт мягко произнёс:

— Солус, довольно! По каким-то личным мотивам вы не хотите признать очевидного факта, что Фергюс не действует против нас. Думаю, вы просто переутомились, день и вправду был тяжёлым. Возьмите Эйлин, прогуляйтесь по берегу, здесь очень красиво...

Теперь настала очередь Торментира возвести глаза к потолку. Эйлин без всякого видимого удовольствия подхватила его под руку и потащила на берег — прогуливаться. Торментир практически без сопротивления дал себя увести.

— Благодарю вас, сэр, — церемонно произнес Фергюс, склонив голову. — Теперь я могу спокойно отослать письмо моему другу?

— Разумеется, капитан, можете, — Лидброт пристально посмотрел на Фергюса, и тому показалось, что этот взгляд пронизывает его насквозь. — Ваша ящерица будет в состоянии нести стрелы?

— Хм, хороший вопрос, — Фергюс снова погладил флайлиза. — Бедный Фарш много трудится, но, надеюсь, всё будет хорошо.

— Вы зовёте его Фарш? — рассмеялся старый волшебник.

— Да, сэр. Он раньше часто падал. Разбивался, знаете ли... — ответил Фергюс, а ящерица внимательно поглядела на старика, и в сумерках можно было подумать, что она улыбается.

Глава 57. Специалисты по разрешению проблем

Возвращаясь на корабль, Нелли с Мелисом видели, как невдалеке о чем-то горячо спорят Эйлин с Торментиром. Нелли, как обычно, хотела подбежать к матери, но Мелис удержал её:

— Не трогай их, пусть себе...

На корабле Нелл пришла в совершенный восторг от флайлиза, гладила его по уродливой голове, трогала чёрные гладкие крылья. Ей не хотелось отпускать ящера с поручением, но Фергюс был неумолим:

— Ты же хочешь стрелять из своего замечательного лука? Фаршик принесёт утром стрелы!

И чёрный флайлиз с привязанным к лапе конвертом неуклюже выбрался наружу и взмыл в чернеющие небеса.

Нелли и Мелис долго провожали его взглядами, а потом Мелис напомнил, что лошади, хотя и уменьшенные до игрушечного размера, тоже требуют ухода. И молодые люди, пересмеиваясь, пошли кормить и чистить лошадок.

Эйлин и Торментир вернулись по отдельности, злые и недовольные друг другом. В итоге, когда пришло время ужина, оказалось, что есть, в общем-то, нечего. На все вопросы Эйлин злобно ответила:

— А это уж пусть Солус решает, он тут главный специалист по разрешению проблем! — с этими словами она хлопнула дверью своей каюты, и было слышно, как заскрипела под её телом кровать.

Пресловутый Солус не менее злобно фыркнул, круто развернулся на месте так, что взвихрилась его мантия, и ушёл.

— И что теперь? — возмущённо спросила Нелл.

Фергюс рассмеялся в ответ:

— Да ничего, красавица, не мешай людям получать удовольствие от жизни!

После этого он загнал Нелли и Мелиса на камбуз, да и сам принял активное участие в приготовлении ужина. Эйлин к ужину не вышла, Торментир тоже не явился. Он вышел на берег и там мерил песок широкими шагами, что-то бормоча себе под нос.

Ночь прошла спокойно. Только Нелли периодически вскакивала и смотрела в окно, — должно быть, ждала, когда вернётся флайлиз.

Глава 58. Посылка из города Стражей

Ящер прилетел на рассвете. Он был хорошо виден на фоне ясного неба. Каждый взмах кожистых крыльев, наверное, давался ему нелегко: Фарш тащил объёмистый сверток. Сделав один круг над палубой, флайлиз резко спикировал и тяжело брякнулся на плечи к ожидающей его Нелли, чуть не сбив её с ног. Девушка издала пронзительный крик: свёрток флайлиза был весьма увесистым. Он больно ударил её по груди. Тем не менее Нелли ловко освободила ящера от пут, и он, сидя на её плече, ласково потёрся чёрной головой об её шею. А Нелли уже нетерпеливо разрывала свёрток. В нём оказалось пару дюжин превосходно сбалансированных стрел. Девушка уже хотела бежать за луком, но её остановил голос Фергюса:

— Подожди, красавица, угости вначале Фарша, он ведь устал.

— А что он ест?

— Ну, он травоядный. Попробуй дать ему морковку, что ли.

И Нелли помчалась на камбуз кормить ящера, бросив стрелы на палубе. Фергюс покачал головой. Он наклонился было, чтобы собрать рассыпанные стрелы, но злой окрик остановил его:

— А ну не тронь!

Фергюс обернулся. Позади него стоял Торментир, нацелив на него волшебную палочку.

— Что это ты, друг Солус, расшумелся? — испугать Фергюса Торментире так и не удалось.

— Я сказал, чтобы ты не прикасался ни к чему, пока я не проверю!

— Да ты, никак, собрался командовать на моём судне? — в голосе Фергюса прозвучали металлические ноты.

Они стояли, сверля друг друга взглядами. Лидброт появился очень вовремя. Он мгновенно оценил обстановку.

— Доброе утро! — приветливо сказал он. — Рад, что вы уже на ногах. Мелис ждёт ваших распоряжений, Фергюс, относительно нашего отплытия. Ведь, как я понимаю, ящер уже вернулся?

— Да, верно. Раз юнга ждёт — я уже иду, — и Фергюс быстро спустился вниз, к машинам.

— Солус, вы хотели осмотреть стрелы?

Рука Торментира сжала палочку так, что побелели костяшки пальцев.

— Почему? Почему вы все так верите этому проходимцу? Откуда так быстро его друг прислал нам стрелы? Он что, содержит оружейный магазин? А может, по нашему следу уже идут Соглядатаи?

— Солус, — мягко произнёс старый волшебник. — Разве вы не поговорили с Эйлин вчера об этом?

Глаза Торментира нехорошо блеснули:

— Эйлин! Да что она могла сказать! Этот... Капитан, с позволения сказать, постоянно увивается за ней! Что тут скажешь?!

— Я не могу запретить Фергюсу говорить женщинам комплименты, — улыбнулся Лидброт. — Но он достаточно проявил себя и показал, что он на нашей стороне.

— Посылка со стрелами пришла слишком быстро, — зло отчеканил Торментир. — Я не

доверяю Фергюсу и хочу их проверить.

— Разумеется, мой дорогой, вы просто обязаны их проверить! — Лидброт продолжал улыбаться. — Но всё-таки попрошу вас вести себя корректно.

Торментир скрипнул зубами.

— Хорошо. Я постараюсь.

Глава 59. Тренировки на палубе

Вскоре после раннего завтрака судно отчалило от гостеприимного берега. Нелли долго махала рукой кружившему над местом их стоянки ящеру, Эйлин разгоняла посуду по местам, а маги тщательно осматривали полученные стрелы. К великому неудовольствию Торментира, ничего плохого в стрелах не нашлось. Ему скрепя сердце пришлось разрешить Нелли немного поупражняться в стрельбе.

К удивлению всех, включая саму Нелл, её успехи в стрельбе были весьма впечатляющими. Мишень была утыкана стрелами, сидящими вплотную друг к другу.

— Умница, красавица! — одобрительно крикнул ей Фергюс.

И хотя Торментир недовольно скривил рот и ушёл, Нелли всё равно сияла от гордости.

— У Мелиса в жизни так не выйдет! — радостно сказала она матери.

Дальнейшее плавание протекало без особых приключений. Больше никто в погоню не пускался. Мелис послушно исполнял все распоряжения Фергюса. Несмотря на явное неудовольствие Торментира, Эйлин и Нелл всегда перебрасывались шуточками с капитаном, пели какие-то песни. Нелли наигрывала на скрипке, которая иногда светилась зелёным, а иногда — нет. Эйлин всё более ловко использовала магию в быту. Её беспокоило только одно — как применить новые умения в бою. Торментир никаких уроков ей пока не давал, и она решила использовать свободное время, чтобы потренироваться.

Выйдя на палубу, она присмотрела верёвку, скрученную в моток. Пристально глядя на неё и вытянув руку, Эйлин попыталась размотать верёвку. Первые несколько попыток позорно провалились, а верёвка заплелась какой-то фантастической косичкой. Эйлин покачала головой и принялась заново распутывать верёвку.

— И что ты делаешь? — голос Фергюса был полон весёлого любопытства.

Отвлёкшись, Эйлин сделала резкое движение, верёвка размоталась, рывком метнулась к Фергюсу и оплела его ноги так, что он не мог двинуться с места.

— Ой, Фергюс, прости, пожалуйста! — Эйлин попыталась исправить свою ошибку, но верёвка затянулась ещё туже.

Глаза у капитана вылезли на лоб от неожиданности.

— Что за нападение ты устроила? — хрипло спросил он.

— Извини, извини, — продолжала приговаривать Эйлин, совершая вращательные движения руками. Наконец верёвка подчинилась и стала разматываться, освобождая ноги Фергюса.

При этом верёвка развила такую скорость, что увлекла капитана за собой, несколько раз ощутимо хлестнув его. А потом, снова свернувшись в клубок, она улеглась на палубе.

Когда Фергюс чуть-чуть отдышался и пришёл в себя, он произнёс:

— Ну ты даёшь! Чуть не задушила меня! — а потом почти восхищённо прибавил. — Ну и силища у тебя!

— Только своей Силой надо учиться управлять, — Торментир, как оказалось, был свидетелем этой сцены.

Когда он вытащил свою палочку, Фергюс поспешил вниз, сославшись на неотложные дела. Торментир презрительно хмыкнул.

Нелли, которая давно уже подсматривала за матерью, увидела, как волшебник показывает какие-то движения палочкой, а её мама копирует их, только уже, разумеется, без

всякой палочки. Эйлин пришлось изрядно помучиться, пока верёвка стала растягиваться и сворачиваться по её повелению. Торментир был строг и придирчив, и вскоре Эйлин украдкой вытерла пот со лба. Наконец занятие закончилось, Торментир отвернулся, а Эйлин, похоже, пришла в голову шальная мысль. Она сделала какие-то движения пальцами, и верёвка вытянула Торментира вдоль спины. Не успела Нелли радостно захихикать, как он резко обернулся, и вмиг верёвка опутала Эйлин с ног до головы. Через мгновение она обернулась змеей, и глаза Эйлин расширились от страха. Раскрыв пасть, змея прошипела человеческим голосом:

— Никогда больше так не делай! — после чего верёвкой упала к ногам Эйлин.

Глава 60. Влияние скрипки

Эйлин, остолбенев, некоторое время молча смотрела вслед уходящему Солусу. Потом, спохватившись, она крикнула:

— Ладно, не буду! Но знай, что у тебя слишком жёсткий метод обучения!

Уже неплохо зная характер Торментира, Нелли с интересом ждала его реакции. Она последовала незамедлительно.

— Запомни! — почти прошипел Торментир. — Не тебе судить мои методы обучения!

После чего он покинул палубу. Нелли немедленно выскочила из своего укрытия:

— Ну, мама, ты даёшь! Он так разозлился!

Эйлин, тоже сердитая, молча заставляла верёвку свивать и развивать кольца, а потом даже направила моток вслед Торментире, но, передумав, вернула его с полпути.

— Пошли, Нелл. Обед никто не отменял. А если он хотел сказать, что не мне его учить, так это смотря в чём...

И дальше Нелли ничего не смогла добиться от матери, как ни старалась. Зато она похвалилась тем, что научилась управлять свечением своей чудесной скрипки.

— Ты понимаешь, мама, главное, — правильно думать в то время, когда играешь. Надо как-то не забывать о тех, кто слушает тебя, тогда она не светится. А если сосредоточиться на своих эмоциях, или думать, как тебе помочь, ну, что-то в этом роде, тогда светится. Понимаешь? И если она не светится, то никакого усиления твоей магии не будет. Будто на обычной скрипке пиликаешь.

— Что-то путано ты объясняешь, — сказала Эйлин дочери.

— Да я не могу пока объяснить более ясно. Это надо почувствовать — и всё.

— А Лидброту ты говорила об этом?

— Да. Но, знаешь, он ничего тоже не объяснил. Просто похвалил меня.

— А на ком ты ставила свои скрипичные эксперименты?

Нелл на минутку замялась.

— На Мелисе, — последовал ответ.

— И как? — рассмеялась Эйлин.

— Знаешь, мама, — серьёзно ответила Нелли. — Когда я играю, а скрипка светится, он уже не такой глупый недогадливый тапок, как раньше. У него даже словно сил прибавляется.

— Это как? — Эйлин была очень удивлена.

— Ну, понимаешь, он и физически становится сильнее, и сразу планы у него появляются, как мы должны действовать дальше. И говорит он совсем по-другому, такой уверенный становится.

Они уже дошли до камбуза, и Эйлин ловко заставила овощи чиститься, нарезать и плюхаться в кастрюлю. Рассказ дочери не только удивил, но и порадовал её. Ей очень хотелось, чтобы Мелис был больше уверен в своих силах. Может, волшебная скрипка поможет ему в этом.

— Мне кажется, мама, что Мелис хорошо знает, где высадит нас Фергюс. А когда я играю, то он превосходно представляет, как добраться до Бао Ханя и кого там разыскивать.

На Эйлин слова дочери произвели большое впечатление. Во-первых, Нелли умеет управлять скрипкой — это же здорово! До сих пор казалось, будто скрипка управляет девочкой. Впрочем, скорее всего, между инструментом и исполнителем должна

установиться некая двусторонняя связь. Во-вторых, у Мелиса прибавляется уверенности в себе, а это важно не только для Менгира, но и для всей их экспедиции.

За обедом Эйлин внимательно приглядывалась к юноше. Он выглядел уставшим, но спокойным. При их первой встрече он был совсем другим — несчастным, одиноким мальчишкой. Сейчас он казался молодым человеком, который кое-что знает, а самое главное — понимает, как достичь того, чего ему недостаёт. Если это результат действия скрипки, то быстро же она действует!

Глава 61. Конец плавания

Остаток плавания прошел без происшествий. Фергюс причалил в безлюдном месте и посоветовал спутникам высадиться именно здесь. Отсюда можно было быстро и без особых трудностей добраться до Бао Ханя. Капитан подробно объяснил, как следует ехать, где можно остановиться, к каким людям обратиться... Лицо его было грустным.

— Вот и расстаёмся, — сказал Фергюс. — По-моему, я даже как-то привык к вам.

Его пассажиры аккуратно переносили на берег свои вещи. Нелли несла футляр со скрипкой, у Мелиса за плечами был его рюкзак с картами и свитками, Торментир тащил лук со стрелами, Эйлин бережно держала в руках небольшую коробку. Там находились их лошади и фургон. Вскоре лошади уже стояли на траве и радостно фыркали. Лидброт направил на них волшебную палочку. Обе лошади и фургон в придачу стали стремительно расти. Вскоре они уже достигли нормальных размеров. Фергюс бодро присвистнул, глядя на это чудо. Мелис немедленно начал распутывать упряжь и водворять все эти вожжи и постромки на должное место.

Эйлин заикнулась было об оплате, но Фергюс перебил её:

— Знаешь, красавица, приключения — лучшая оплата. Давно я так не веселился. Впрочем, прощальный поцелуй меня тоже устроит.

И под сердитым взглядом Торментира Эйлин шагнула к Фергюсу, обняла его и поцеловала.

— Спасибо тебе за всё.

Глаза её увлажнились, и молодой капитан ободряюще похлопал её по плечу. Нелли не могла остаться в стороне от происходящих событий:

— Мне тоже очень жалко расставаться, Фергюс! И твой флайлиз был такой хорошенький!

С этими словами она повисла у него на шее. Торментир снова недовольно скривился и произнёс:

— Думаю, нам надо поторапливаться. Прощай, Фергюс.

— Счастливого пути, Солус, — искренне ответил тот.

Мелис тоже выступил вперед:

— Спасибо вам за науку, капитан Фергюс.

Капитан улыбнулся и крепко пожал ему руку:

— Ты был хорошим юнгой, Мелис. Надеюсь, и Менгиром станешь достойным.

Все застыли, поражённые. Торментир и Эйлин обменялись гневно-удивлёнными взглядами.

— Кто проговорился? — требовательно спросил Торментир, по-прежнему пристально глядя на Эйлин.

Фергюс сдержанно улыбнулся:

— Никто, Солус. Я просто знал. Это же очевидно, разве ты не понял? Я — Хранитель.

Нелли и Мелис раскрыли рты. «Я так и чувствовала», — подумала Эйлин. Фергюс и Лидброт многозначительно взглянули друг на друга.

— Надеюсь, магистр Ильманус, вам не будет СЛИШКОМ трудно, — тихо молвил капитан.

Лидброт ответил:

— И я на это надеюсь, дорогой друг. Ведь лично моя миссия подходит к концу...

Нелли и Мелис, ничего не понимая, смотрели на Эйлин. Та в ответ лишь покачала головой. Разговор был ей непонятен. Эти двое знали что-то, чего не знали остальные.

Дальнейшие слова не имели смысла. Прощание подошло к концу. Настало время двигаться дальше.

Глава 62. Причины недовольства Торментира

Повозка вновь катилась по дороге, и Эйлин казалось, что они совсем недавно отъехали от дома старой Зэм. Но Торментир всё более подозрительно смотрел на Лидброта, и тот наконец произнёс:

— Солус, если вы что-то хотите сказать, то говорите.

— О чём это вы вели речь с этим пройдохой? Что это за игры, Лидброт?

Ошеломлённая Эйлин попыталась урезонить раздражённого мага:

— Солус, ты что, рехнулся?

Но тот лишь отмахнулся от неё. Лидброт спокойно смотрел на их перепалку через пенсне:

— Успокойтесь оба, — доброжелательно сказал он. — Солус, что именно вы хотели узнать?

— Что опять за тайны? Мы ведь наверняка чего-то не знаем, что известно вам!

— Возможно, — спокойно согласился старый волшебник. — Но то, чего вы не знаете, вам предстоит узнать самостоятельно.

— То есть вы не собираетесь ничего рассказывать нам? — никак не мог успокоиться Торментир. — Мы тут вообще-то не в игрушки играем. Мы рискуем жизнями. Любая информация для нас на вес золота...

— Кстати, о золоте, — перебил его Лидброт. — Самое время пополнить наши запасы.

— Солус, — быстро прервала Эйлин разгневанного Торментира. — ТАК ты ничего не узнаешь. Давай лучше займёмся нашими золотовалютными резервами.

Боевая магия в этом мире включала в себя умение манипулировать золотыми монетами. Вскоре на полу фургона лежало несколько увесистых, приятно побрякивающих мешочков.

А Нелли и Мелис шептались на облучке:

— И чего Торментир на всех взъелся? По-моему, больше всех на Фергюса, — тихо говорила Нелл.

— Фергюс — очень хороший человек, он так помог нам, — твёрдо сказал Мелис.

— Мне он понравился. Даже несмотря на то, что я такую странную книгу у него обнаружила. И маме моей, по-моему, тоже.

— Вот в этом-то всё и дело, — со значением ответил юноша.

— Я тебя не понимаю.

Мелис только усмехнулся. В последнее время он стал лучше понимать людей и яснее видеть причины их поступков, начал чётче представлять, как именно их команде нужно действовать. «Наверное, именно так учатся видеть, слышать, думать и не бояться», — думал Мелис. Влияния скрипки на себя он, конечно, не чувствовал.

Глава 63. Кхэтуэл

Дорога в Бао Хань показалась всем лёгкой. Нелли вообще периодически ныла и жаловалась на скуку. В этих случаях Торментир заставлял её делать чёрную работу в лагере: собирать хворост, разводить огонь, готовить еду, мыть посуду. Мелис, разумеется, старался помочь своей подруге, а у Эйлин появлялось больше времени, чтобы попрактиковаться в боевой магии.

Для того, чтобы собрать вокруг себя потоки какой-то энергии, ей уже не требовалось музыкальное сопровождение в виде неллиной скрипки. Однажды, к собственному удивлению, Эйлин умудрилась создать огненный шар и запустить его в горку веток, сложенных для костра. Ветки мгновенно вспыхнули. Всё произошло так быстро, что Лидброт и Торментир едва успели подобрать полы своих мантий, чтобы они не загорелись.

— Простите, — сконфузилась Эйлин. — Я и не думала, что мне удастся...

Торментир фыркнул:

— Не говори глупостей! Ты создала огненный шар и считала, что ничего не загорится?

Глаза Эйлин сверкнули, и Лидброт поспешил вмешаться:

— Эйлин, это, несомненно, большой успех! Вы можете вызывать эти шары в любой момент или только в какие-то особые минуты?

На мгновение Эйлин задумалась.

— Пожалуй, в любой момент.

— Отлично, просто отлично, — лицо старого мага сияло, словно он получил давно желаемый подарок.

Иногда Торментир устраивал с Эйлин «показательный бой», как окрестили такие мероприятия Нелл и Мелис. Они наблюдали за ходом таких боёв издали, но с большим интересом. Ближе подходить они побаивались после того, как Торментир ударил каким-то заклятием в Эйлин, та отбила его, и заклятие рикошетом попало в Мелиса. У него одеревенела рука, и целый вечер магистр Ильманус приводил его в порядок. В другой раз Торментир напустил на Эйлин каких-то злобных кусачих человечков. Она рассыпала огненные шары, и человечки, попавшие под удар, исчезли, но один из них увернулся и укусил Нелли за палец. Палец распух и долго болел. А один шар, пролетевший мимо цели, прожёл Мелису приличную дыру в штанах. После боя Эйлин пришлось латать дыру, и вначале заплатка получилась канареечно-жёлтого цвета. Цвет был красивым, но не на бежевых штанах. А у Эйлин, уставшей после интенсивной тренировки, заплатка изменяла цвет, становясь почему-то только самых ярких и нелепых оттенков. Когда пятно на штанах стало ядовито-розовым, Торментир сжалился над Мелисом и его одеждой, мгновенно исправив повреждения.

Когда была возможность, путники останавливались на постоянных дворах, стараясь не привлекать к себе внимания. Правда, Нелли, несмотря на укушенный палец, развлекала своей игрой на скрипке всех желающих послушать. Однажды таких желающих собралось довольно много, напитки лились рекой, и хозяин получил такую прибыль, что не взял с наших друзей платы за постой.

Наутро он уламывал Нелли остаться в его заведении и играть там каждый вечер, суля бешеные деньги. Девушка отказалась, сославшись на то, что «мама запрещает». Тогда хозяин стал докучать Эйлин с просьбой продать ему скрипачку. Колдунье не пришлось ничего

делать, так как за спиной хозяина стоял Торментир, услышавший весь разговор. Солус просто сказал: «Забудь», — и хозяин, почесав в затылке, убрался восвояси.

После этого инцидента у Нелли отобрали скрипку и строго следили за тем, чтобы она не устраивала стихийных концертов где попало.

Глава 64. Нелли на прогулке

Наконец путешественники увидели перед собой высокие стены из белого камня. Здесь тоже понадобилось платить въездную пошлину, после чего они благополучно въехали в сам город Бао Хань. Он был не таким огромным, как Ласт-Лиф, и среди жителей его преобладали невысокие круглолицые люди с раскосыми глазами.

Улицы были вымощены камнем, и по ним непрерывно грохотали повозки. С боков возвышались красивые белокаменные дома.

— Где-то я это видела, — пробормотала себе под нос Эйлин.

— Ты хочешь сказать, что бывала здесь? — съязвила Нелли. — Или у тебя дежавю?

Эйлин нахмурилась, но промолчала. Через некоторое время она воскликнула:

— Вспомнила! Это город из сна Фергюса! Это он бывал здесь!

Торментир немедленно пришёл в раздражённое состояние. Вообще его легко было вывести из себя любым упоминанием о капитане. Но Эйлин, не обращая на это внимания, продолжала:

— Здесь есть такой старичок... И с ним девочка... У них такая же книга, как у Фергюса. Может, это их мы должны найти?

— Ну, конечно, — зло произнёс Торментир. — Теперь мы должны отыскивать всё, что привиделось этому... Фергюсу в пьяном бреду.

— Не преувеличивайте, Солус, — заметил Лидброт. — Я считаю, что Эйлин совершенно права. Возможно, что этот старик и есть учитель Сяо Лю.

Мелис разволновался, услышав такой разговор. Ещё бы! Ведь это значит, что до начала его обучения осталось совсем немного, а после этого он уже практически станет Менгиром, ко всему готовым и обученным сражаться!

Но никто не бежал по улицам с криком: «Где же тут наши Посвящённые? Кого бы мне на Менгира обучить?». И Мелис понемногу успокоился и направил лошадей к скромной гостинице, которая пряталась в тени старых платанов.

В гостинице им непрерывно кланялся портье с раскосыми глазами. Он выдал им ключи от комнат, и все отправились отдыхать с дороги.

Эйлин так устала от постоянных нападок Торментира и нытья Нелли, что была рада оказаться в тишине и покое. Она прилегла на кровать и незаметно для себя задремала.

Нелли сочувствовала ей, но считала, что лучше мамы с Торментиром никто не справляется. Вдобавок Торментир не отдавал ей скрипку, что явилось одной из причин её нытья и протестов. Ей просто физически недоставало скрипки, и Нелли решила восполнить то, чего ей не хватает, хорошей прогулкой по городу. «Город — это хорошо, а шоппинг — ещё лучше», — решила девушка, без колебаний запуская руку в один из мешочков с дукатами. Её вовсе не волновало то, что она совершенно не знает города и его обычаев.

В прохладном холле Нелли приветливо помахала рукой портье, который в очередной раз поклонился ей, и выбежала на залитую солнцем улицу. Ей было всё равно, куда идти, как в сказке про Алису в Стране чудес, — лишь бы куда-нибудь попасть.

День стоял чудесный, в кармашке тяжело побрякивали монеты, и на душе у Нелли стало так радостно, словно перед Новым годом в ожидании подарков. Она всё шагала по улицам, улыбаясь и глаза по сторонам, и совсем не заметила, как очутилась на базарной площади. Шум и толчея словно обрушились на неё. Людской поток подхватил Нелли и понёс вдоль

палаток с тканями, фруктами, украшениями... Только тут девушка спохватилась: а как она попадёт обратно в гостиницу? Она остановилась, озираясь по сторонам, а продавцы наперебой расхваливали свой товар, поднося к самому её лицу какие-то расшитые туфли, флакончики с ароматическими маслами и духами, шёлковые платки...

У Нелли закружилась голова. За последние недели она не бывала в таких многолюдных местах. Их компания двигалась по дорогам, не разлучаясь и не отклоняясь от намеченного пути. Город опьянил Нелли, заманив в самую свою глубь. И она тонула в этой глубине, оглушённая людским морем и бесконечно одинокая.

— Ну нет! — сказала сама себе Нелли. — Надо просто спросить, как отсюда пройти к гостинице... гостинице...

Она с ужасом поняла, что не знает названия гостиницы. Значит, спрашивать ей не о чем. Нелли растерянно посмотрела по сторонам и вдруг заметила идущего поодаль старика с седыми волосами, заплетёнными в косичку, и низенькую черноволосую девочку. Девочка держала в руках точно такую же книгу, какую Нелли стянула когда-то из каюты Фергюса. Не раздумывая ни минуты, Нелли кинулась к ним.

— Извините, пожалуйста, скажите, откуда у вас такая книга? — выпалила она.

— Книга? Какая книга? — переспросил старик тихим голосом.

К изумлению Нелли, книга исчезла! Руки девочки были спрятаны в широченные рукава длинного цветастого платья. Девочка вытащила из рукавов, как из муфты, пустые ладони и заулыбалась.

— Не может быть! — воскликнула Нелли. — Я же только что видела её своими глазами!

— Тогда где же она? — спросил старик. — Вещи не могут исчезать по нашему желанию, правда ведь?

— Странно, — пробормотала Нелли. — И вправду, у Фергюса книга никуда не исчезала. Наверное, мне и впрямь показалось...

— У Фергюса? Ты, наверное, заблудилась, — неожиданно сказал старик. — Пойдём, мы с Дисси проводим тебя.

— А, да, заблудилась, — растерянно сказала Нелли.

Старик и девочка вывели её с базара на одну из прилегающих улиц. Там, несмотря на грохочущие по бульжной мостовой повозки, Нелли почувствовала себя значительно спокойнее. Так все вместе они дошли до той улицы, где в тени платанов таилась гостиница.

— Тебе туда, — и девочка по имени Дисси посмотрела на Нелли снизу вверх и рассмеялась.

И хотя её смех был не обидным, Нелли почувствовала, что Дисси, может быть, знает во много раз больше. Пока Нелли раздумывала над своими ощущениями, старик и девочка исчезли, словно растворились в воздухе.

Глава 65. Нашлась пропажа

Нелли вошла в каменное прохладное здание, словно ослепнув в полумраке холла после солнечного дня. К ней мгновенно подскочил портье и быстро залопотал:

— Скорее, молодая госпожа, пройдите в свою комнату. Вас уже давно ищут...

И Нелли поспешила последовать его совету. Наверное, это её мама уже спохватилась. Вот сейчас попадёт! И оправдались самые худшие ожидания Нелл.

В коридоре её встретил Торментир. Он был просто в ярости. Он подскочил к ней и, больно ухватив за локоть, потащил в комнату, где расположились мужчины.

— Как вы могли! Это полнейшая безответственность! — шипел он ей в лицо. — После того, как вас пытались купить для деревенского трактира, вам следовало бы чему-то научиться! Подумали бы хотя бы о своей матери!

«Сам ты о ней слишком много думаешь», — огрызнулась Нелл мысленно, благоразумно решив ничего не высказывать сейчас вслух.

Торментир втолкнул её в номер. На одной из кроватей сидела белая как мел, Эйлин. Она прижимала ледяные руки к вискам. Рядом стоял Мелис, с тревогой заглядывая в её лицо. У окна стоял Лидброт со стаканом воды в руке.

— Мама! Мамочка! — кинулась к ней Нелли, вырвавшись от Торментира. — Не сердись на меня, пожалуйста...

Эйлин медленно поднялась навстречу дочери, отведя руки Мелиса в сторону. И Нелли поняла, что нападки Торментира — это просто лёгкий бриз по сравнению с той бурей, что обрушится на неё сейчас.

— Как ты додумалась уйти, никому ничего не сказав? — Эйлин начала говорить тихо, но постепенно её голос повышался и повышался, пока не дошёл до крика. — В незнакомом городе, одна? Где твой ум?! Для чего тебе голова?! Шапочки носить?! Мало ли что могло случиться?! Тебя уже пытались купить в какой-то дыре!!!

«Наверное, никто никогда этого не забудет, — мелькнула у Нелли мысль. — Жаль». А Эйлин дошла уже до точки кипения. Она схватила Нелли за плечи и затрясла так, что у той застучали зубы. При этом Эйлин кричала на дочь не переставая. Неизвестно, чем бы это закончилось, но тут вмешался Лидброт. Он взял Эйлин под руку и попытался оттащить её от Нелли:

— Довольно, хватит! — повелительно произнес он. — Солус, помогите мне! А ты, Мелис, уведи Нелли в их номер...

— И запри её там, — желчно добавил Торментир, удерживая вырывающуюся Эйлин.

Мелис обнял Нелли за плечи и вывел в другую комнату. На лице его Нелли не прочитала никакого сочувствия.

— Что? — воинственно сказала она. — Может, ещё и ты меня отчитывать будешь?

С этими словами она выложила на столик те деньги, которые ей так и не удалось потратить в городе.

— Как же так? — укоризненно спросил юноша. — Ты ко всему прочему и деньги стянула? Ну как ты могла, Нелли?

— Вы все мне надоели, — капризно сказала Нелл, бросаясь в одежде на кровать. — Можешь запереть меня и убираться.

— Я вовсе не собираюсь тебя запирать! — возмутился Мелис. — Просто я хочу

сказать...

— Что, опять заикаться от волнения начинаешь? — насмешливо спросила Нелл, и ей тут же стало стыдно за свою грубость. — Ладно, извини меня.

— Нелли, мне очень больно, что ты так поступаешь со своей мамой. Если бы мои родители были живы, — голос Мелиса на миг пресёкся, но он совладал с собой и твёрдо продолжил. — Если бы у меня была такая мама, как у тебя, я бы каждый день целовал ей ноги!

— Вот и целуй на здоровье, — угрюмо буркнула Нелл. — А она в тебя огненным шаром в ответ как засандалит!

Долго злиться на Нелли Мелис не мог, и через мгновение они уже хохотали.

— Стой, Мелис, не смейся, — скомандовала Нелли. — Сейчас я расскажу тебе кое-что важное.

И Нелли рассказала о том старике с девочкой, в точности как говорила Эйлин, об исчезнувшей на её глазах рунической книге. Мелис взволновался.

— Нелли, это же действительно очень важно! Наверное, это он, понимаешь, тот самый учитель Сяо Лю! А где он сейчас?

— Не знаю, — пожала плечами Нелл. — Привёл меня сюда, а сам ушёл куда-то.

— Куда? — почти закричал Мелис. — Как мы теперь его найдём?

— Понятия не имею, — равнодушно отозвалась Нелл. Она почувствовала себя усталой, и глаза у неё просто-напросто слипались.

— Надо нашим рассказать обо всём, — решил Мелис. — Нелли, ты побудь здесь, я быстренько сбегаю, хорошо?

— Ага, — уже сквозь сон пробормотала Нелли.

Мелис на мгновение остановился у двери.

— Извини, но всё же... — тихонько проговорил он и повернул ключ в замке снаружи.

Глава 66. Кто же был этот старик?

Нелли безмятежно спала, не зная, что надёжно заперта, а Мелис в соседнем номере взволнованно и сбивчиво пересказывал то, что узнал от неё.

Эйлин сидела мрачная. Когда Мелис закончил, она ещё больше нахмурилась. Лицо Торментира было непроницаемым, но Мелис приободрился, увидев, что магистр Ильманус улыбается.

— Ничего страшного не произошло, Мелис, — тон старого волшебника успокоил его. — Волноваться пока не о чем.

— Ну почему же? — возразил Торментир. — Почему этот старик привёл Нелли прямо в гостиницу, не спрашивая у неё адреса? Он что, шпионил за нами?

— Нет, Солус, я так не думаю, — возразил Лидброт. — Уж кто-кто, а вы бы заметили слежку.

— А меня беспокоит руническая книга, как у Фергюса, — неожиданно вмешалась в разговор Эйлин. — Она и внезапно исчезать может. Это очень странно. Интересно, это та же самая книга или другая?

— Эйлин, — язвительно произнес Торментир. — Книга могла и померещиться неуравновешенной девочке. К тому же предметы не могут исчезать просто так...

— Нелли не такая уж неуравновешенная, — вскинулась Эйлин. — А насчёт исчезновений... Помнится, под самым носом у Стражей исчез целый корабль. Что же с ним стало, дай припомнить. Ах, да, он стал невидимым на какое-то время. И если кто-то — старик или девочка — обладают магическим потенциалом, то сделать книгу невидимой для них — пара пустяков.

И Торментир нехотя вынужден был согласиться с ней.

— Вдобавок этот старик наверняка знаком с Фергюсом, — продолжила Эйлин, не обращая внимания на то, как у Торментира раздулись ноздри. — Ведь старика и девочку я видела в снах Фергюса. Вдобавок наличие рунической книги только подтверждает их связь. Если только...

— Если что? Продолжайте, Эйлин, — подбодрил её Лидброт.

— Это, конечно, из области буйных фантазий, но всё-таки... Может, это та же самая книга. Значит, Фергюс незаметно следовал за нами до самого Бао Ханя, а теперь сообщил этому старику о нас.

— За нами никто не следовал, — категорично отрезал Торментир. — На протяжении столь долгого пути я заподозрил бы слежку.

— Хм, да, уж ты бы заподозрил, это точно. И свалил бы это на Фергюса. Ладно, значит, его тут нет, а книга — не его, а другая. Но, безусловно, старик знаком с нашим контрабандистом и, похоже, знает о нашем прибытии, — задумчиво заключила Эйлин.

Мелис жадно ловил каждое слово.

— У меня есть одна догадка на этот счёт, — сказал Лидброт, и Эйлин со Торментиром мгновенно замолчали. — Думаю, что посредством рунической книги Хранители памяти сообщают друг другу какие-то известия. Фергюс оказался Хранителем. Скорее всего, он сообщил кому-то из других Хранителей о нашем предполагаемом прибытии. Здесь, в Бао Хане, Хранителем, скорее всего, является Сяо Лю. Вот его-то и встретила Нелли. Но повторяюсь, это лишь моя догадка.

— Значит, так оно и есть, — заключила Эйлин. Торментир усмехнулся уголком рта. — Итак, это всё же Сяо Лю. А как мы его найдём?

— Думаю, он сам найдёт нас, — улыбаясь, ответил старый маг. — Подождём, отдохнём немного. Правда, Мелис?

Мелис онемел. Он смог только покивать головой. Вот это да! Это был сам Сяо Лю! Значит, действительно, скоро он, деревенский мальчишка, станет Менгиром, отважным воином, надеждой и опорой их мира! И Мелис решился задать вопрос:

— А почему учитель Сяо Лю показался не мне, например, или кому-то из вас, а Нелли?

Торментир снова саркастически усмехнулся:

— Что, тебя мучает тщеславие? Это наверняка была случайность.

Мелис смотрел в рот Торментиру и не заметил, как переглянулись Эйлин и Лидброт.

— Может, случайность, а может, и нет, — тихо-тихо сказал старик, так тихо, что его никто, кроме Эйлин, не услышал. — Здесь нет случайностей. Видимо, это важно.

Глава 67. Учитель

Нелли продолжала крепко спать, а остальные, пообедав здесь же, в гостинице, которая, кстати, называлась «Стебель бамбука», разошлись кто куда. Эйлин захотелось побродить одной, но Торментир тут же попытался испортить ей настроение:

— Надеюсь, ты не будешь ходить где попало и не разбирая дороги. Может, разные случайные встречи и способности попадать в неприятности — это у вас фамильное?

Эйлин набрала побольше воздуха в грудь и ответила:

— Да, — оставив Торментира в недоумении, к чему относится это «да».

Лидброт с Мелисом отправились на рынок, описанный Нелли. Торментир тоже хотел посмотреть на этот восточный базар, но пошёл туда другой дорогой и в гордом одиночестве.

Эйлин же решила далеко от «Стебля бамбука» не отходить. Она просто гуляла в тени платанов, прикасаясь ладонью к голым, напрочь лишённым коры стволам. Ей казалось, что от этих гигантов исходит какая-то сила, перетекая в её ладонь. «Каждый живой организм обладает некой силой, например, эти деревья, — думала Эйлин. — А я только улавливаю её потоки благодаря магическим способностям. Наверное, такой поток идёт даже от маленькой травинки, просто я его не чувствую, не слышу. А если прислушаться?». Так как на дорожке никого не было видно, Эйлин присела на корточки и опустила руку в ярко-зелёную траву. Прохладный поток был, конечно, гораздо слабее того, что исходил от вековых деревьев, но тем не менее явственно ощущался.

«Сюда бы Нелли с её скрипкой!» — пришло в голову Эйлин.

— Ты в этом не нуждаешься, по крайней мере, сейчас, — раздался тихий старческий голос за её спиной.

Эйлин резко встала и обернулась. Позади неё стоял старичок с жидкими седыми волосами, заплетёнными сзади в косичку.

— Сяо Лю, — Эйлин не спрашивала, она, скорее, утверждала.

Старик наклонил голову.

— Вы... Вы знаете, что я сейчас делала? — любопытствовала Эйлин.

— Видел и слышал.

«Это он, наверное, о моих мыслях», — мелькнуло в голове у Эйлин.

«Именно так», — услышала она ответ. А вслух старик произнёс:

— Тот, кто должен стать Менгиром, пусть придёт через день на рассвете на улицу Ао-Фэй. Перед нужным ему домом растёт магнолия.

С этими словами старик исчез. Эйлин хлопала глазами, но он действительно не ушёл, не убежал, а попросту растворился, что ли! Эйлин вспомнила свое сосредоточенное состояние перед тем, как заговорила с Сяо Лю (она уже не сомневалась, что это он), и попыталась сосредоточиться снова на потоках энергии, текущих отовсюду. И в этих невидимых вихрившихся реках она ощутила след. След человека, который уходил вдоль улицы, неспешно ступая и улыбаясь чему-то своему на ходу.

Эйлин встряхнула головой. Поблизости никого не было видно.

Глава 68. Любопытство Нелли

«Нужно немедленно вернуться в гостиницу! Надо рассказать! Это всё-таки он, Сяо Лю!» — мысли Эйлин лихорадочно скакали, опережая друг друга. Она бежала назад, в «Стебель бамбука», даже не замечая, что чёрные глаза Торментира пристально следят за ней.

Он вышел навстречу ей у входа в гостиницу.

— Солус! Ты уже вернулся? — Эйлин задыхалась от волнения и от бега.

— Я никуда не ходил, — невозмутимо ответил он своим низким голосом.

— Почему?

— Тебя невозможно оставить без присмотра. У тебя поразительная способность притягивать неприятности. Откуда ты так бежишь?

Решив, что разыгрывать обиду сейчас не время, Эйлин рассказала ему об очередной встрече со стариком и о своей убеждённости в том, что это именно тот учитель, которого они искали. Правда, она умолчала о том, что обнаружила у себя способность различать невидимое глазу.

Торментир сосредоточенно выслушал её, сказав только:

— Дождёмся Лидброта, ему расскажешь.

И они прошли в свои комнаты. В «женском» номере Нелли, проснувшись, уже пыталась выломать дверь. Возмущению её не было предела:

— Мама, зачем меня заперли?! И это после того, как я видела Сяо Лю!

— Я тоже, — сухо ответила мать.

— Что — ты тоже?

— Я тоже его видела и говорила с ним. А на тебя я сержусь за то, что ты ушла без спросу, да ещё и деньги стащила.

«Ага, Мелис наябедничал. Видно, всё разболтал, тапок несчастный, — думала Нелл. — Ну, пусть только вернётся — я устрою ему небо в алмазах».

Все попытки Нелли разузнать о том, как её мать встретила Сяо Лю, натолкнулись на непреодолимую стену холодности. Но это лишь раззадорило любопытную девочку. Она быстро догадалась, что её мама и Торментир ждут Лидброта с Мелисом, чтобы рассказать об учителе. Ну, уж она-то найдёт способ услышать этот рассказ!

Глава 69. Волнения Мелиса

Мелис вернулся с базара в сопровождении старого волшебника усталый и опустошённый, но довольный. Ему купили перевязь для меча, неброскую, скромную, но он был ей очень рад. Вдобавок он никогда не видел такого скопления людей, смешения одежд, лиц и языков. Никто не задирал и не дразнил его, как в родной деревне. Голова его пошла кругом от увиденного, глаза подёрнулись какой-то мечтательной дымкой. Но отдохнуть ему не дали.

Эйлин и Торментир втянули их в «мужской» номер, и там Эйлин, уже успокоившись, рассказала о своей встрече с учителем Сяо Лю.

— Через день, на рассвете, ты, Мелис, должен быть на улице Ао-Фэй. Возле нужного дома растёт магнолия.

Мелис был сражён. Послезавтра! Он волновался, как никогда.

— А как... Как я найду эту улицу? Я ведь совсем не знаю города.

Дверь скрипнула.

— А можно, я помогу ему? — Нелли, разумеется, была тут как тут. — Я узнаю дорогу.

Торментир сердито нахмурился. Лицо Эйлин тоже помрачнело:

— Ты уже нашла тут кучу дорог! Хотя, впрочем, можно спросить у портье.

— Мама, я спрошу, — и Нелли, не дожидаясь разрешения, умчалась в холл.

Торментир скривил губы в ухмылке:

— Это называется воспитание?

— Ничего страшного, — ситуацию, как всегда, попытался сгладить магистр Ильманус. — Она толковая девочка, пусть расспросит, узнает...

Он даже не успел закончить фразу, как Нелли ворвалась, размахивая какой-то бумажкой.

— Я всё узнала! Даже нарисовала схему, как нам идти! Теперь мы не заблудимся!

— Позвольте узнать, кто это «мы»? — осведомился Торментир.

— А разве, — Нелли на мгновение запнулась. — Разве мы не вместе туда пойдём?

— Нет, Нелли, — вздохнула её мать. — Сяо Лю сказал ясно: только тот, кто станет Менгиром...

— Ну мама, разреши мне, — стала канючить Нелл. — Я ведь только помогу Мелису найти нужный дом, а потом сразу вернусь обратно. Ну, пожалуйста! Пожалуйста!

Эйлин снова вздохнула. Торментир красноречиво промолчал, но спасибо хотя бы за это... А вот Лидброт неожиданно сказал:

— А почему бы и нет? Действительно, вы можете пойти вместе, будет легче добираться.

Нелли радостно взвизгнула и, переполненная радостными чувствами, ускакала в «женский» номер. От радостного возбуждения она даже забыла про обещанное Мелису «небо в алмазах».

А Мелис сидел в каком-то оцепенении, уставившись в одну точку. Он так ждал этого момента, а теперь ему было немного страшновато, хотя, конечно, он бы никому в этом не признался. В общем-то, и признаваться нечего: маги запросто могут прочесть его мысли. Мелису стало стыдно: до чего дошло, он уже боится учиться! Ещё никаких особых испытаний на его долю не выпало, да и Нелли вот разрешили пойти с ним. От этих мыслей он несколько приободрился, и вовремя: Торментир пристально смотрел на него, а

Торментиру совсем незачем знать о страхах Мелиса.

Нелли за стеной напевала весёлую песенку, и Мелис отправился поболтать с ней, а заодно похвастать новым приобретением.

Глава 70. И снова сны

Эйлин задумчиво потёрла лоб. Она чувствовала, как Торментир пытался проникнуть в мысли Мелиса, хотя считала, что в данный момент это совершенно не нужно.

— Мне не очень нравится этот молодой человек, — резко сказал Торментир.

Эйлин и Лидброт изумлённо взглянули на него.

— Я хочу сказать — не нравится в роли Менгира, — пояснил он.

— Это почему же, позвольте узнать? — устало осведомилась Эйлин.

— Позволяю, — усмехнулся Торментир. — Вечные колебания этого юноши до добра нас не доведут. Он отчаянно трусит, всегда сомневается в своих силах, всего боится. Да не должен Менгир быть таким!

С этими словами Торментир стукнул по столу. Эйлин подскочила от неожиданности.

— Что вы предлагаете, Солус? — спросил старый волшебник.

— Не знаю, — раздражённо бросил тот. — Хоть Нелли Менгиром назначай. Глупая взбалмошная девчонка, но, по крайней мере, не без способностей, и решительности хоть отбавляй.

— Знаешь, Солус, — задумчиво протянула Эйлин. — Мелис не подводил нас в критических ситуациях, вспомни, как мы удирали из гостиницы в Ласт-Лифе. Он честно выполнял свою работу, что бы мы ему ни поручили. Нет причины сомневаться в его честности. А Нелли... Не знаю, ведь говорят, что женщины Менгирами еще нё бывали... Менгиров ведь не назначают...

Она замолчала. Лидброт внимательно смотрел на неё, как перед этим Торментир на Мелиса.

— Я думаю, вы в чём-то правы, Эйлин. Менгиров не назначают. По большому счёту, предназначение Нелли пока неясно. Но надеюсь, что сообщать это ей или Мелису никто не будет.

Время было уже позднее, так что разговор на этом и закончился. Слова Лидброта ничего не прояснили и никого не успокоили.

Наконец все разошлись спать. Эйлин долго не спалось, несмотря на усталость. Она вслушивалась в затихающие ночные звуки и, к своему удивлению, почувствовала много того, чего раньше не замечала или просто не могла заметить.

Вот Торментир. Он выходит из комнаты и, шурша мантией, выходит на улицу. Он ходит между теми же деревьями, что и она, Эйлин, днём. Может, тоже надеется встретить учителя Сяо Лю? Солус очень сосредоточен. Что-то беспокоит его, то, что ему почему-то не удаётся. Он даже думает, что никогда не удавалось, и вряд ли когда-нибудь получится. Интересно, о чём это он? О телепортации? Нет, вряд ли. Его мысли окрашиваются такой горечью, что Эйлин становится его ужасно жаль, но она не смеет выдать свое мысленное присутствие и быстро «отступает».

Нелли спит. Буйный нрав накладывает отпечаток и на её сны. Она играет на скрипке, ей поклоняется огромная толпа народу. Но вот из этой толпы словно вырастает безликий человек, он возвышается над остальными и явно хочет властвовать над Нелли, но она что-то кричит, натягивает смычок, как стрелу, на струны вместо тетивы... Эйлин поднялась, подошла к кровати дочери и перевернула её на другой бок. Нелли успокаивается.

Вот Мелис. Он тоже спит, но сон его беспокоен. Там мелькают огневые сполохи, а

может, это мечи? Безликая тёмная фигура присутствует и здесь. Она кладет тяжёлую ладонь на голову Мелиса, юноша съёживается и в ужасе стонет.

Интересно, а о чём сны Ильмануса? Эйлин мысленно дотягивается и до него. Она прекрасно чувствует его присутствие, но его мысли и сны словно спрятаны за непроницаемой завесой. Ломиться сквозь неё Эйлин не решилась. Зато она слышит, как возвращается Солус. Когда он проходит мимо их двери, его снова переполняет горечь и обида, что ли.

«Как бы его приободрить, — подумала Эйлин. — Солус, если ты меня слышишь, не грусти, мы все с тобой и все тебя любим. Честное слово». Улыбаясь, она наконец-то погрузилась в сон.

Глава 71. Дом под магнолией

Как и было велено, через день на рассвете Мелис собрался в дорогу. Он сильно беспокоился, но зато Нелли просто подпрыгивала от нетерпения. Она не проявляла никаких признаков волнения или страха. Эйлин, глядя на них, только удивлялась. Скорее Нелли должна была стать Менгиром, чем робкий Мелис. Но, как известно, женщины Менгирами никогда не становились, поэтому учить Нелли Сяо Лю наверняка не станет.

Но вот только Нелли думала совсем по-другому. «Главное, — это оказаться у Сяо Лю, а уж там я никуда не уйду. Пусть даже придётся прятаться и подсматривать, но я всё увижу», — решила она, благоразумно помалкивая о своих планах.

Маги проводили молодых людей до дверей и вернулись в свои комнаты. А Нелли с Мелисом зашагали по улицам в утренней молочной дымке. Мелис был бледен, губы сжаты, руки нервно комкали край рубашки. Нелли хотелось поболтать, но она должна была сверяться с той схематичной картинкой, которую дал ей дружелюбный портье, а в тумане было сложно совместить болтовню с продвижением по незнакомому городу.

Нелли с Мелисом давно покинули центральную часть города, и теперь они шли какими-то узкими извилистыми улочками. Здесь уже не было вымощенных камнем мостовых, и они шагали то по песку, то по росистой траве обочины. Мелис нервничал:

— Ты уверена, что мы не заблудились?

Нелли искоса взглянула на него и промолчала, что встревожило Мелиса ещё больше. Она уже не выглядела такой уверенной, как, например, вчера, но продолжала шагать, иногда взглядывая в бумажку.

Наконец домики стали совсем маленькими и скромными на вид. «Совсем как в нашей деревне. Словно назад вернулся», — от этой мысли Мелиса передёрнуло. Тоска по родине его совсем не мучила.

— Мелис! — тихонько окликнула его Нелли. — Это и есть улица Ао-Фэй. Теперь ищи дом, перед которым растёт магнолия.

— Магнолия? — растерялся юноша. — А я плохо знаю, как они выглядят.

Нелли сквозь зубы сказала что-то нелестное в адрес Мелиса, но тот предпочёл пропустить мимо ушей её слова, потому что прямо перед ним высилось дерево, усыпанное огромными белыми цветами. Аромат от этих цветов шёл просто одуряющий, а под деревом стояла невысокая девочка с чёрными как смоль волосами. Мелис замер и дёрнул Нелли за пояс джинсов.

— Так, щас получишь за такие штучки... — зашипела на него Нелли, но, взглянув на девочку, мгновенно сменила тон. — Дисси? Привет!

— Привет, — ответила Дисси.

Голос у неё был непривычно высокий, и говорила она с какими-то переливчатыми интонациями. «Словно птица», — мелькнула мысль у Нелли.

— Дедушка сказал, чтобы пришёл тот, кому предназначено стать Менгиром, — улыбаясь, продолжала Дисси, рассматривая обоих пришедших.

— Вот он и пришёл, — вздохнула Нелли.

— Зачем пришёл второй?

— Да так, за компанию, — Нелли совсем сникла.

Пока происходил весь этот разговор, Дисси стояла у ограды с внутренней стороны, а

Нелли с Мелисом — со стороны улицы. Из дома вышел тот самый старик, которого Нелли видела на базаре, и подошел к Дисси.

— Здравствуйте, — произнёс он. — Сегодня у нас необычный день. Входите оба.

Глава 72. Первый день учёбы

Нелли притихла и заробела, а Мелис, напротив, почти успокоился. Они прошли сквозь неширокую калитку в сад, напоённый благоуханиями цветов. Солнце поднималось всё выше, рассеивая утренний туман, и молодые люди заметили, что трава под их ногами имеет тот самый золотисто-зелёный оттенок, что и листья яблонь в саду старой Зэм.

— Итак, молодые люди, — сказал Сяо Лю. — Я звал того, кому предназначено стать Менгиром.

— Это я, — отозвался Мелис.

Старик внимательно посмотрел на него.

— Правда? Ты уверен в этом? Ты обладаешь всеми качествами, которые присущи Менгиру?

Мелис смутился. Это было как раз то, чего он опасался. Он не ощущал в себе таких качеств и прекрасно знал о своих недостатках. А старый учитель продолжал смотреть на него, и Мелису казалось, что Сяо Лю видит его насквозь, все его мелкие промахи, провинности и прегрешения...

— Скромность — это хорошо, — наконец произнёс учитель. — Но должно быть ещё кое-что....

— Простите, учитель, позвольте мне сказать, — вмешалась Нелли. — Именно Мелис станет Менгиром. Если не он, то кто же?

— Разве ты не знаешь, Нелли? — и старик так же испытующе посмотрел на неё.

— Нет, а что я должна знать?

— Я думал, это ты.

Наступило молчание. Нелли, Мелис и, кажется, даже Дисси на мгновение лишились дара речи.

— Дедушка, но женщина не может стать Менгиром, — подала голос Дисси.

Сяо Лю задумчиво ответил:

— Да, так было на протяжении столетий. Но времена меняются, и сейчас всё складывается совсем по-другому. В книге Пророчеств не было точных указаний, кто должен стать Менгиром — впервые за много-много лет. В каждом из вас, Нелли и Мелис, есть качества, нужные Менгиру, и каждому из вас чего-то не хватает. Но теперь, когда вы стоите рядом, я вижу, что вы замечательно дополняете друг друга. Поэтому я буду учить вас обоих.

Так началось обучение Мелиса и Нелл. Целый день они провели в доме Сяо Лю. Нелли никогда не думала, что учиться можно именно так: то слушая какие-то рассказы старика, то начищая до блеска какие-то предметы, то посыпая дорожки в палисаднике песком. Когда Сяо Лю рассмотрел работу Нелли, то отрицательно покачал головой и велел всё переделать. Нелли взбунтовалась:

— А почему это я должна переделывать? У Мелиса, по-моему, ничем не лучше получилась дорожка!

Все протесты были бесполезными, и Нелли всё-таки пришлось делать свою дорожку заново. Мелис хотел ей помочь, но Сяо Лю категорически запретил:

— Каждый должен делать именно свою работу. У тебя, Мелис, сейчас будет другое занятие.

И Мелису пришлось кормить каких-то омерзительного вида тварей, похожих на чёрных

червей с лапками. Вначале юноша даже слегка испугался, но потом глубоко вздохнул и принялся сыпать этим созданиям содержимое ведёрка. Корм тоже выглядел противно. Он походил на куски тел крупных волосатых пауков. Черви явно были голодны. Они с жадностью набрасывались на еду, время от времени дотрагиваясь до рук Мелиса.

Нелли же выравнивала дорожки, недовольно бурча себе под нос. Ну надо же! Это называется обучение воинским искусствам! Даже мама не заставляла её так работать.

— И напрасно не заставляла, — раздался у неё над головой голос Сяо Лю. — У тебя очень хорошо получается. А сейчас перерыв на обед.

Мелис и Нелли прошли в дом, где Дисси раскладывала по тарелкам нечто условно съедобное, явно растительного происхождения.

— Что это — еда для кроликов? — ворчливо осведомилась Нелли.

— Тихо! — шикнул на неё Мелис. — Не хочешь еды для кроликов, тебя угостят едой для червячков!

Нелли недовольно скривилась («Совсем как Торментир», — подумал Мелис) и молча уткнулась в тарелку.

А после обеда Мелиса отправили заниматься какой-то дыхательной гимнастикой, а Нелли пришлось помогать Дисси мыть посуду, а потом, к её ужасу, Сяо Лю поручил ей вычистить клетку, где сидели чёрные черви, которых кормил Мелис. Нелли ещё издали учуяла вонь от этой клетки.

— Мелис, ты, похоже, их перекармлил, у них явное расстройство желудка.

Мелис тихо фыркнул и, уже уходя, ответил:

— Если бы ты наелась тех пауков, что и они, у тебя тоже оно случилось бы. Но не бойся, Нелл, они вполне безобидные.

— Только с виду очень мерзкие, — пробормотала Нелли, поддёргивая рукава толстовки.

Глава 73. Идеальный Менгир

Лишь к вечеру, измотанные и усталые, вернулись молодые люди в «Стебель бамбука». Эйлин уже волновалась за них и готова была расспрашивать без конца, но Лидброт её остановил. В номер принесли поздний ужин, и Нелли с Мелисом с жадностью набросились на еду.

— У нас всё хорошо, — отчитался Мелис, первым закончив есть. — Сяо Лю будет учить нас двоих, и теперь каждое утро мы будем приходить к нему.

— Да-да, теперь каждый день мы будем кормить этих ужасных червяков волосатыми пауками, а потом убирать их какашки, сыпать песок на дорожки, мыть посуду, натирать до блеска какую-то медную чушь...

Маги сдержанно заулыбались, а Эйлин с чрезмерно серьёзным видом изрекла:

— Ничего, Нелли, путь война иногда лежит через кучи навоза...

Тут уж рассмеялись все, и даже у обычно мрачного Торментира, отвернувшегося в сторону, подозрительно тряслись плечи. Нелли воинственно фыркнула и отправилась спать, Мелису тоже дали возможность отдохнуть в тишине.

Эйлин, Торментир и Лидброт вышли на вечернюю улицу под сгущающуюся тень платанов.

— Чему это их учат, интересно? — улыбнувшись, спросила Эйлин.

— А вы сами как думаете? — как обычно, вопросом на вопрос ответил магистр Ильманус, весело блеснув глазами в сторону Эйлин.

— Наверно, терпению, смирению и трудолюбию, — предположила она.

— О да, небо тому свидетель, кое-кому это необходимо, — прокомментировал Торментир.

— Не буду спорить с тобой, Солус. Хотя я предполагала, что Мелиса станут обучать воинскому ремеслу, но, может, действительно, с этого всё только начинается. А вот зачем ему обучать Нелли — это для меня загадка. Оставили бы её в покое...

— М-да, события разворачиваются не совсем так, как хотелось бы, — кивнул Лидброт. — Но, возможно, это и к лучшему...

Нелли и Мелис каждый день ходили на улицу Ао-Фэй. Каждый раз они удивлялись учителю, потому что задания его всегда отличались от ожидаемого. Например, молодые люди настроились кормить омерзительных червеподобных животных, а им пришлось, усевшись в позе лотоса, сосредоточенно выполнять дыхательные упражнения. В другой раз Сяо Лю велел принести лук со стрелами, и Мелис с Нелли (в особенности Нелли) были полны радужных надежд. Вместо занятий по стрельбе им пришлось заниматься уборкой под начальством Дисси, а Сяо Лю целый день рассматривал и оценивал Лук-Без-Промаха. Мелис покорно выполнял всё, что ему велели, но Нелли пыталась протестовать:

— Учитель, ну зачем мне подметать пол, когда я должна научиться драться?

Сяо Лю всегда улыбался и спокойно отвечал:

— В любой битве ты делаешь не то, что хочешь, а то, что нужно. Вот и делай.

— Да разве это нужно?

— Когда ты научишься владеть собой, это будет середина обучения. Тогда ты приступишь к чему-либо другому.

Нелли вздохнула и принималась за порученную работу, с завистью поглядывая на

Мелиса. Надо сказать, что он, с точки зрения Нелли, занимался чем-то, более подобающим воину. Нелл считала, что это просто дискриминация женщин в чистом виде. Потом она заметила, что, если она помалкивает, то ей тоже поручают не только уборку и кормление червей. Так она училась сдерживать свои порывы, привыкала к дисциплине и подчинению. А Мелис с большим трудом постигал военное ремесло, учась правильно стоять, держать равновесие, смотреть, дышать... Здесь Нелли превосходила его. Но задумчивый и робкий юноша глубже видел причинно-следственную связь между явлениями, событиями и поступками. Так эти двое дополняли друг друга. Однажды после их ухода Дисси задумчиво произнесла:

— Знаешь, дедушка, если бы из них составить одного человека, то это был бы идеальный Менгир.

Сяо Лю усмехнулся:

— Возможно, Дисс, возможно. Но мне кажется, что пусть их лучше будет двое...

Глава 74. Надежда Хранителей

Настал день, когда Нелли и Мелису было велено перебраться в дом Сяо Лю. И с этого момента для них начался крошечный ад. Больше их не учили смирению и терпению. Сяо Лю обучал их так, как в далёкие годы его юности тренировали солдат регулярной армии. За малейшие признаки неповиновения он наказывал своих учеников. Нелли, получив по спине два удара бамбуковой палкой, злобно сопела и молчала целый день. Правда, наказание принесло ощутимую пользу. Её результаты, и без того неплохие, стали такими, что Мелис только диву давался. Он восхищался этой девушкой и благоговел перед своим наставником.

Потом учитель дал им в руки тренировочные деревянные мечи — боккэны. Некоторое время они отрабатывали технику движений, пытались сражаться друг с другом. Здесь большую роль сыграла физическая сила Мелиса, он всегда побеждал Нелл. Правда, когда на поединок с ними обоими вышел Сяо Лю, вооружённый лишь очередной бамбуковой палкой, старик выбил боккэны из рук обоих своих учеников и здорово отлупил их. Тут Мелису досталось больше, потому что более вёрткая Нелли ловко уворачивалась от ударов.

Когда бой закончился, Мелис и Нелли тяжело дышали, одежда их была покрыта пылью и грязью. У Сяо Лю, к удивлению обоих, дыхание было совершенно спокойным. Он сказал:

— Я доволен вами, мои ученики. Луком лучше владеет Нелли, а Огнистый Меч, без сомнения, должен принадлежать Мелису. В бою Нелли сумеет избежать тяжёлых ран, а Мелис при необходимости будет стоять насмерть. Лучших результатов за столь короткий срок никто не смог бы добиться.

Сяо Лю умолк. Его ученики молчали, приученные к дисциплине. Вздохнув, он продолжил:

— Сегодня вы можете пойти домой. Отдыхайте. Скоро я сам приду к вам и поговорю со всеми вместе.

— Могу ли я забрать лук, учитель? — тихо спросила Нелл.

Старик кивнул. Дисси вынесла из дома лук, завёрнутый так, что нельзя было угадать, что это за предмет, и протянула его Нелли.

— А как же Огнистый Меч? — решил спросить Мелис.

— Об этом я скажу позже. Вас сопровождают боевые маги, они должны узнать всё не только с ваших слов...

— Учитель, а маму... Боевых магов вы обучать не будете?

— Они не нуждаются в этом, ведь они обладают весьма необычными способностями...

— Но раз у них такие необычные способности, то почему же именно нас выбрали, что ли, ну, в качестве Менгира...

— Вы молоды, — грустно улыбнулся Сяо Лю. — У вас впереди целая жизнь. Вы смотрите на эту жизнь другими глазами. А у ваших родителей за спиной прожитые годы, несбывшиеся надежды, разочарования... Они должны просто помочь вам. За ними — лишь помощь и поддержка. А будущее принадлежит вам. Теперь вы можете уходить.

Молодые люди, попрощавшись, зашагали по улице Ао-Фэй. Старый учитель долго смотрел им вслед. Он видел, как неуловимо изменились его ученики. Походка Мелиса стала твёрже и уверенней. Он высоко держал голову и больше не делал нервных и суетливых движений. У Нелли появилась ранее не присущие ей грация и достоинство. И когда Мелис оступился на неровной дороге, её маленькая, но твёрдая рука поддержала его. А старик ясно

увидел приветливую улыбку Нелли.

— Осторожней, Мелис!

Они так и пошли дальше, держась за руки, и в душе Сяо Лю впервые за долгие годы затеплилась надежда. Если он не ошибается, а в этих двоих он не ошибается, то Штейнмейстеру придётся туго!

Глава 75. Конец практики

В отсутствие Нелли и Мелиса Эйлин старалась тоже не терять времени. Её способности требовали определённых навыков, и она усиленно отработывала различные приёмы. Обычно её партнером на тренировках был Солус. Она отбивала его заклятия, швырялась огненными шарами, которые удавались всё лучше, да и вообще получала удовольствие от жизни. И ей уже не надо было слушать скрипку, чтобы заставить предметы двигаться. После таких занятий мантия Торментира зачастую бывала вся в подпалинах. Сама же Эйлин чувствовала себя помолодевшей лет на десять. Глаза её блестели, губы улыбались.

Торментир исподтишка наблюдал за Эйлин: не тоскует ли она по покинутому ими Фергюсу? Но нет, она даже не вспоминала о нём. И взгляд Торментира уже не был таким мрачным, он уже позволял себе засмеяться или даже ответить на очередную шуточку Эйлин. Лидброт был очень доволен такой переменой.

Иногда Лидброт сам становился в пару с Эйлин. В эти дни ей было почему-то тяжелее сражаться, но она старалась не терять присутствия духа, хотя в схватке уходила в глухую оборону.

О преследовании со стороны Братства Штейн речь пока не шла. Возможно, оттого, что в провинции Кхэтуэл всегда было меньше членов Братства, чем в остальных областях Сариссы. Это не могло не радовать Эйлин, хотя Солус постоянно напоминал ей, что нельзя утрачивать бдительность.

К возвращению Нелли и Мелиса Эйлин в очередной раз латала мантию Торментира после учебного боя. На скрип отворяемой двери Эйлин вначале не подняла головы:

— Минуту, Солус, я уже заканчиваю, немного перестаралась в этот раз...

В дверях стояла Нелл, довольно улыбаясь:

— Всё, мы уже насовсем вернулись, мама!

Эйлин бросила мантию куда-то под ноги и обняла дочь. За спиной Нелли стоял Мелис. На его лице явственно читалась радость от возвращения. Он сам никому бы в этом не сознался, но ему тоже ужасно захотелось обнять Эйлин со словами: «Мама, я вернулся». Но Эйлин в это время сама повернулась к нему и обняла со словами:

— Боже мой, Мелис, ты словно вырос! Стал какой-то... взрослый, что ли.

Мелис был несказанно счастлив. А Эйлин только диву давалась, как изменились эти дети за такой короткий срок. Раньше Нелли после разлуки подняла бы шум и радостный крик, умудрившись перевернуть всю комнату вверх ногами. Теперь она стала явно серьезнее и сдержаннее. Интересно, надолго ли? А Мелис приобрел не свойственные ему ранее спокойствие и уверенность. Он просто лучился какой-то Силой. Уж потоки Силы Эйлин теперь прекрасно ощущала.

Услышав разговор, в комнату поспешно вошли Торментир и Лидброт. Рассказов хватило до конца дня.

— Я не понимаю только одного, — заметил Торментир. — Нам ведь нужен меч, где же его искать?

— Учитель сказал, что придёт к нам и тогда расскажет, — спокойно ответила Нелли.

Надо заметить, что она действительно стала намного сдержаннее, и Торментир уже практически не раздражался, имея с ней дело. Нрав его вообще слегка смягчился, и даже не до конца починенная мантия не испортила общей беседы.

Глава 76. Прощальный подарок учителя

Учитель Сяо Лю появился через несколько дней. Эйлин, как обычно, тренировалась в безлюдной платановой рощице и не сразу заметила, что за ней наблюдают. Торментир, как всегда, был нападающей стороной, а Эйлин отчаянно отбивалась от его заклятий. Лучше всего ей удавались её фирменные огненные шары, но Солус, уже готовый к их атакам, уничтожал их по мановению волшебной палочки. Одно его движение, которое Эйлин не успела уловить, — и вот она свалилась в траву. Казалось, что она побеждена, но, проведя ладонями по траве, она словно напиталась той Силой, которую излучало всё окружающее. Слегка улыбнувшись, Эйлин вытянула ладони вперёд... Сверкнула золотисто-зеленоватая молния, и теперь уже Торментир, не успев поставить Щитовые чары, рухнул на землю.

— Всё, на сегодня хватит, — сказала Эйлин, подходя к нему. — Лежачего не бьют.

— Ты так думаешь? — иронически осведомился Торментир, всё еще лёжа на земле. — Так вот, ты ошибаешься. Врага нужно добивать. Всегда.

При этих словах Эйлин почувствовала, как что-то ударило её под колени. После очередного падения она рассердилась:

— Ну, Солус, если ты так настаиваешь...

Мелькнула ещё одна молния, и палочка Торментира улетела в сторону, а мантия в нескольких местах стала тлеть и дымиться. Эйлин, с трудом поднявшись, с самодовольным видом потопталась по мантии, сбив огонь, и прокомментировала:

— Убиваю двух зайцев одновременно: гашу огонь и попираю ногами поверженного врага!

Торментир криво усмехнулся (ему явно не понравилось быть попраным ногами) и отправился искать свою палочку. Искать в траве было трудно, Эйлин стала помогать ему. И тут из-за дерева вышел Сяо Лю и с улыбкой протянул Торментире его палочку.

— Это ваше, — а потом обратился к подошедшей Эйлин. — Очень занятный у вас метод обороны. Это всегда огонь?

— Ну да, — ответила она. — Почти всегда.

— Очень, очень интересно...

— Что именно вам так интересно? — ощетинился Торментир.

Сяо Лю с улыбкой кивнул им обоим, словно приглашая за собой. И вся троица двинулась в гостиницу.

Там, в гостинице, Мелис и Нелли очень обрадовались появлению учителя, но вместо радостных приветствий безмолвно склонили головы в ритуальном поклоне. Сяо Лю с улыбкой кивнул им, братски обнялся с Лидбротом, которому едва доставал до плеча, и вошёл одну из комнат, снимаемых странниками.

— Я знаю, чего вы ждёте от меня, — тихо промолвил он. — Вы ищете Огнистый Меч. Но я могу лишь сказать, что последнее упоминание о нем было около двух столетий назад.

Торментир и Лидброт остались невозмутимыми, а на лице Эйлин отразилось разочарование.

— Да, точным это указание не назовёшь, — продолжил Сяо Лю. — Но я уверен, что вы должны идти к Скале Теней. Известный нам путь этого меча заканчивается именно там. Возможно, вы найдёте там сам меч, а может быть, только известия, где он может находиться.

— Мы найдём его, учитель, — почтительно произнёс Мелис.

— Не сомневаюсь в этом, мой ученик. Но владеть мечом сможет лишь тот, кто достоин его, чья совесть чиста, а душа открыта. Не допусти, чтобы меч попал в недостойные руки, мой ученик, — и Сяо Лю очень внимательно посмотрел в глаза Мелису.

Непонятно отчего, но Мелис вдруг мучительно покраснел. Его смущение ни от кого не укрылось, но Торментир и Лидброт загадочно переглянулись между собой, а Эйлин ободряюще кивнула юноше.

— А теперь, — продолжал Сяо Лю. — Дайте мне карту Сариссы.

Мелис кинулся рыться в рюкзаке и выудил оттуда свиток. И Хранитель Памяти принялся объяснять всей компании, как добраться до Скалы Теней.

— Я думаю, — закончил он свои объяснения. — Вам не нужно бояться Братства, пока вы в Бао Хане и его окрестностях. Соглядатаев к вам не подошлют, и никаких нападений я не ожидаю. Но Скала Теней — нехорошее место, стоит только вдуматься в его название. Не могу предсказать, что ожидает вас там, но, надеюсь, вы справитесь...

Эйлин тревожно посмотрела на своих спутников. Слова Сяо Лю её очень обеспокоили.

— Эйлин, — обратился он к ней. — Ваша огненная магия — очень интересное явление. Не так уж часто встречаются Владяющие Силой Огня. По крайней мере, здесь, на поверхности, — загадочно прибавил он. — Хочу ещё раз напомнить вам, чтобы вы доверяли друг другу, иначе будете перебиты поодиночке. Такое уже случалось, поэтому помните об этом.

Внезапно Эйлин встрепенулась.

— Простите, уважаемый Сяо Лю, не знакомы ли вы случайно со старушкой по имени Зэм из Ровер Ланда?

— Случайно знаком, — прищурился в ответ учитель.

— Может, от неё есть какие-нибудь вести? — взволнованно спросила колдунья.

Сяо Лю тяжело вздохнул:

— К сожалению, связь с ней прервалась после вашего отъезда из Ровер Ланда. Но и никаких известий о её гибели тоже нет.

— Ясно, — помрачнела Эйлин.

— На прощание я хотел бы сделать вам подарок, он может очень выручить вас в пути...

В комнату вошла Дисси, держа в руках нечто, похожее на клетку, на которую была наброшена накидка. Улыбаясь, она сорвала эту накидку, и Мелиса с Нелли передёрнуло от отвращения. В клетке сидело червеобразное существо с лапками. За подобными созданиями им приходилось ухаживать в доме наставника. Только этот червь уже подрос, и на боках у него появились странные бугорки, которые он время от времени почёсывал.

— Что это? — спросила Эйлин, с отвращением разглядывая «подарок».

— Это детёныш флайлиза. Вы знаете, кто такой флайлиз?

— О да! Мы видели у Фергюса! — выпалила Нелли. — Но тот был не такой!

Торментир скривился при упоминании имени Фергюса, но промолчал.

— Я же сказал, это детёныш, — терпеливо объяснял Сяо Лю. — Видите, у него на боках уже начинают прорезаться крылья? Когда молодые флайлизы вылупляются из яиц, больше всего они похожи на чёрных червяков. И питаются они... Вы видели чем.

Мелис сморщился и кивнул.

— А когда они подрастают, и у них появляются крылья, они начинают питаться растительной пищей. Так им легче летать. Берегите своего флайлиза. Это умные и

преданные существа. Они способны совершать перелёты на большие расстояния, носить письма и небольшие посылки, причём никогда не отдают почту в чужие руки.

Дисси передала клетку с флайлизом в руки Эйлин. Та внимательно посмотрела на животное и тихо сказала:

— Слышишь? Теперь ты — наш!

И флайлиз широко раскрыл свой безгубый целеобразный рот, словно соглашаясь с ней.

— Дайте ему имя, — посоветовал Сяо Лю.

— Фергюс! — мрачно высказался Торментир, а Эйлин фыркнула. Флайлизу это имя, по всей видимости, не понравилось, так как он развернулся хвостом к присутствующим.

— Давайте назовем его Рэп, — предложила Нелли.

— Почему Рэп? — улыбнулся магистр Ильманус, блеснув ярко-синими глазами из-под пенсне.

— Редкая Экзотическая Прелесть, — пояснила Нелли.

Смех Посвящённых уже утих, а флайлиз всё мотал головой, разинув пасть и повернувшись к Нелл.

Глава 77. Снова в путь

На следующее утро начались сборы в дорогу. Эйлин уже овладела Силой настолько, чтобы легко передвигать предметы, не прикасаясь к ним. Поэтому очень скоро багаж её и Нелли был упакован, а постели застелены. Лидброт, заглянув, чтобы проведать их, похвалил Эйлин и сообщил, что отправил Мелиса запрягать лошадей, чтобы сразу после завтрака уехать. И Нелли побежала на помощь своему товарищу, неся в руках накрытую клетку с Рэпом. Эйлин же заглянула в комнату мужчин, желая проверить, всё ли в порядке они оставляют.

Торментир торопливо сбрасывал вещи в пакет, не слишком обременяя себя их складыванием.

— Что ты делаешь, Солус? — с удивлением спросила Эйлин. — Это что, такое упаковывание?

Торментир сердито посмотрел на неё.

— Можешь заняться этим сама, если считаешь, что сделаешь лучше!

Эйлин слегка нахмурилась, сосредотачиваясь. Она сделала несколько движений пальцами, и все предметы, помятые и скомканные, вылетели из пакета. Среди этих вещей были и стеклянные флаконы, наполненные какими-то жидкостями, и пакетики с травами или чем-то в этом роде. Все эти вещи парили в воздухе, а одежда и бельё аккуратно перекладывались сами собой и снова ныряли в пакет. Этот пакет получился более аккуратным, а главное — значительно меньшим по объёму, чем вначале.

Эйлин ещё раз осмотрела комнату. Взметнулись пледы на кроватях, подушки словно приосанились, одеяла приниженно распластались, и пледы улеглись сверху, венчая собой эту оду аккуратности.

— Так значительно лучше! — улыбнулась Эйлин. — А теперь пойдём завтракать.

Торментир, пряча палочку куда-то за пазуху, с недовольным видом последовал за ней.

За завтраком Нелл больше запикивала овощные блюда в мешочек, нежели ела. В ответ на молчаливый вопрос матери она коротко бросила:

— Это Рэпсику, — и продолжала паковать кусочки овощей.

Безупречно вежливые посыльные сносили к фургону вещи, и Лидброт уже дал им какую-то мелочь на чай.

Эйлин отдала ключи от комнат улыбчивому портье, и Посвящённые стали усаживаться в свой верный фургон. Последний раз оглянувшись, Эйлин почувствовала, как потоки Силы текут отовсюду маленькими ручейками, завихряясь и сливаясь в реки энергии. «Нельзя отдавать эту силу и мощь сумасшедшему Штейнмейстеру, иначе тут никому житья не будет», — думала Эйлин. — «Сожрёт неподчинившихся разная нечисть, и всё тут».

Нелли, как обычно сидя рядом с Мелисом на облучке, держала кофр с волшебной скрипкой в руках. Теперь, после обучения у Сяо Лю, она чувствовала теплоту инструмента даже через футляр.

А Лидброт выглядел очень задумчивым и даже отчасти озабоченным. Он несколько раз внимательно взглянул на Мелиса и с озабоченным видом покачал головой. Это не укрылось от взгляда Эйлин, хотя она совершенно не могла понять, чем так недоволен старый магистр, почётный преподаватель Академии Высших искусств.

Застучали по булыжной мостовой копыта лошадей, застоявшихся в конюшне.

Прощально шелестели листья платанов. Уютная и спокойная гостиница «Стебель бамбука» уплывала назад, становясь прошлым. И лишь подозрительный шорох в накрытой клетке нарушал печаль прощания с Бао Ханем.

— Кто это тут скребётся? — недовольно сморщила нос Эйлин. — Прямо мешает поплакать напоследок!

И, сдёрнув с клетки покрывало, она увидела, что флайлиз Рэп усердно почёсывает набухающие бугры на боках.

Глава 78. Дорога, уводящая в глушь

Сейчас курс Посвящённых отклонился от первоначального направления, они держали путь на северо-восток. Задача стояла, по всей видимости, не из лёгких. Она заключалась в поиске Огнистого Меча, последнее упоминание о котором в исторических анналах произошло около двухсот лет назад. Эйлин с ужасом представляла себе, как они возле какой-то мрачной скалы отыскивают проржавевший, изъеденный временем жалкий остаток этого прославленного оружия. А при мысли о том, что им ещё придется выискивать хризолитовые семена, о которых никто из повстречавшихся Хранителей вообще не упоминал, её охватывала лёгкая паника.

Торментир, по всей вероятности, уловил эти мысли и насмешливо произнёс:

— Не паникуй раньше времени, Эйлин, а главное, — не пугай самых молодых членов команды. Разберёмся на месте.

— Большое спасибо за поддержку, — преувеличенно вежливо ответила Эйлин, пропихивая кусок сырого овоща, похожего на картофелину, Рэпу в клетку. — Ты меня успокоил.

Флайлиз жадно схватил пищу, при этом не переставая скрести бока, бугорки на которых увеличились настолько, что можно было сквозь их тёмную оболочку видеть зачатки крыльев.

Дорога увела путников уже достаточно далеко от Бао Ханя, став малолюдной и диковатой. Снова возделанные поля сменились некошенными лугами, а затем — лесами. Леса эти чем-то походили на джунгли (как их представляла Эйлин), поэтому заходить в глубину такого леса путешественники побаивались. Местная флора и фауна могла оказаться не слишком дружелюбной. Привалы устраивали прямо возле дороги, которая всё больше походила на обычную лесную тропу, зарастая сорной травой.

Эйлин, выглянув наружу из-под тента, заметила, что в траву из-под копыт лошадей метнулась со злобным шипением крупная змея. После этого Лидброт прямо из воздуха создал для всех высокие резиновые бахилы. Дамы и Мелис немедленно сунули ноги внутрь этой обуви. У магов вышла небольшая заминка, так как то ли мантия мешала сапогам, то ли сапоги — мантии.

— Хотите, укоротим вам мантии? — рассмеялась Эйлин. — Сделаем мини! Ладно, ладно, Солус, шутка! — поспешила добавить она, так как лицо Торментира выразило крайнюю степень отвращения. — Тогда вам придется облачиться ... м-м-м, в несколько другой костюм.

Лидброт ответил:

— Было бы очень любопытно. Нам наверняка понадобится ваша помощь, Эйлин.

— Всегда пожалуйста! — с готовностью отозвалась она и, сосредоточившись, провела руками сверху вниз.

Воздух задрожал, поплыл... И вот уже Лидброт стоял, одетый на манер рыбака, правда, единственным отличием от рыбацкого костюма был остроконечный лиловый колпак.

— Что-то я намудрила со шляпой, — задумчиво сказала Эйлин.

— А по-моему, получилось превосходно, — старый волшебник лучился довольством, оглядывая себя. — Шляпу тоже оставляем, она мне нравится.

Торментир угрюмо хмыкнул, пытаясь переделать свою мантию самостоятельно. Наряды получались один причудливее другого, и он наконец сдался. Эйлин вновь взялась за дело, и

для Солуса у неё получился строгий офисный костюм. Брюки ему пришлось заправить в бахилы, и вид при этом у него был куда смешнее, чем у Ильмануса.

Нелли и Мелис, стараясь подсматривать за этими метаморфозами незаметно, еле сдерживали смех. Они уже давно притопывали тяжеленными сапожищами, потешаясь сами над собой. Смеяться над Торментиром они считали делом очень интересным, но небезопасным, да и дисциплина, к которой их приучил Сяо Лю, кое к чему обязывала, поэтому они, надув щёки и зажав рты руками, тряслись от смеха молча.

— Ну что ж, неплохо, — отозвался о наряде Торментира Лидброт.

Сам Торментир, по-видимому, так не считал. Он был разозлён и собирался высказать Эйлин пару ласковых слов. Двинувшись в её сторону, он наступил ей на ногу, и она охнула:

— Ну у вас и сапожищи! Осторожнее...

Закончить фразу ей не удалось, потому что неподалёку раздался леденящий кровь вопль. Кричала Нелли.

Глава 79. Нападение

Эйлин моментально высунулась наружу, Торментир и Лидброт выхватили волшебные палочки. Их глазам предстала жутковатая картина: из травы на обочине поднималась голова огромной змеи. Её немигающие глаза были прикованы к Нелли. Испуганные лошади храпели, брыкались и совершенно не слушались растерявшегося Мелиса. Змеиные глаза уже находились на уровне груди Нелли. Та словно остолбенела от ужаса.

Эйлин вытянула дрожащую руку. Воздух между змеёй и девочкой замерцал. В одно мгновение змея ринулась на Нелл, но, ударившись о невидимую преграду, злобно зашипела и обернулась в сторону Эйлин. «Какие странные у неё глаза, — некстати подумалось Эйлин. — Совсем не похожи на глаза животного...».

Огромная тварь разинула пасть, но Торментир, пробормотав какое-то заклинание, выстрелил лучом из палочки в змею. Луч отбросил длинное тело назад, распоров змею вдоль живота. Тяжело ударившись о сырую землю, змея не зашипела, а издала уже знакомый всем предсмертный вой. Из глаз её вытекли две чёрные стекловидные лужицы.

Когда змея перестала подавать признаки жизни, лошади немного успокоились. Путники рискнули спуститься на землю и рассмотреть поближе рептилию, которая посмела кинуться на них.

Нелли предпочла остаться в фургоне, и никто её за это не осудил. Остальные столпились вокруг поверженного врага.

— Из глаз вытек обсидиан, — тихо заметил Торментир. — Значит, это был Соглядатай.

— Странно, почему в теле змеи? — дрожащим голосом спросила Эйлин.

— Телесный облик необходим Соглядатаю, чтобы напасть, убить или причинить какой-нибудь иной вред, — отрапортовал Мелис, не в силах оторвать взгляд от чудовища.

— Откуда ты знаешь? — резко повернулся к нему Торментир.

— Ну, мне учитель говорил, — вяло пожал плечами Мелис.

— Почему тогда змея напала не на тебя, а на Нелли? Ведь по официальной версии Менгир у нас ты! — продолжил допрос волшебник.

Мелис молчал. За него вступился Лидброт:

— Перестаньте, Солус, наверняка змея просто выбрала ближайшую цель. Вы лучше дайте нашим дамам чего-нибудь успокоительного, а потом нам необходимо выбраться из этой местности как можно быстрее.

От успокоительного Нелли быстро заснула. Эйлин от лекарства отказалась, хотя потом в сумерках ей долго мерещилась огромная змея с разодранным животом и пустыми глазницами. Торментир спрятал палочку в нагрудный карман пиджака, уже измазанного влажной землёй, и устремил взгляд к потолку. Эйлин была рада, что ей не нужно поддерживать беседу.

Рядом с Мелисом сел Лидброт. Он создал сверкающую сферу вокруг повозки. Теперь в темнеющем лесу по дороге двигался сияющий шар.

— Скажите, магистр, а если здесь есть, — Мелис на мгновение запнулся. — Есть ещё люди, они увидят этот шар?

— Нет, Мелис, — ответил старик. — Они не увидят вообще ничего, разве только столкнутся с нами.

— А вдруг здесь, — Мелис поёжился, — есть ещё Соглядатаи? Они увидят нас?

— Понимаешь, видеть они нас не видят, но могут почувствовать, что мы здесь. От врагов, наделённых магической силой, эта сфера не спасёт, но, по крайней мере, оповестит нас об их присутствии. Засвистит, к примеру.

Мелис кивнул и подхлестнул лошадок. Надо было спешить, чтобы покинуть опасное место до наступления темноты.

Глава 80. Тени на дороге

Над лесом сгушались сумерки. К сожалению, никаких признаков жилья не появлялось. Скорее наоборот, — местность становилась всё более глухой и дикой. Эйлин напряжённо вглядывалась в карту, периодически выглядывая наружу и сверяя карту с местностью. Никаких признаков Скалы Теней не наблюдалось, лес тянулся и тянулся вдоль заброшенной дороги, и конца ему не было видно.

Однажды Эйлин показалось, что параллельно их пути движутся какие-то фигуры. Правда, приглядевшись повнимательнее, она решила, что это ей померещилось. Торментир старался сохранять хладнокровие, но Эйлин видела, что он был гораздо бледнее обычного.

Внутри фургона заглянул Лидброт:

— Остановливаться не будем, это чересчур опасно.

— Будем ехать всю ночь? — поинтересовался Торментир.

— По крайней мере, пока не найдём то, что ищем, — и старый волшебник снова занял место рядом с Мелисом.

Светлая сфера катилась среди океана леса, полного шумов, шорохов и движений незнакомых существ. Внезапно Нелли подняла голову, словно от толчка:

— Здесь кто-то есть!

Глаза её были широко раскрыты, лицо бледно.

— Тебе показалось, спи, — пыталась успокоить её Эйлин.

— Нет-нет. Я слышала, кто-то разговаривает. Он... Он как будто идёт за нами.

Маги тревожно переглянулись.

— Почему ты так думаешь?

— Я его слышу. Оно разговаривает, только я не понимаю, о чём и с кем.

— Как — разговаривает?! — изумился Торментир. — Ничего не слышно. Да и не видно...

— Но я слышу, — упорствовала Нелли.

Лидброт снова заглянул под тент:

— Думаю, у Нелли уши более чуткие, чем у нас с вами. Скажите, Нелл, это существо одно?

— Не могу понять. Разговор их очень странный: только шипение, шелест, шорохи разные. Но это не так, как шуршат листья в лесу! Скажите, магистр Ильманус, вы-то мне верите?

Лидброт очень серьёзно посмотрел на девушку.

— Конечно, я вам верю. Думаю, что внутри сферы мы в безопасности. То, что вы слышите, не может преодолеть магическую защиту. Главное — не выходите наружу и не спускайтесь на землю...

Жаркая ночь опустилась на просторы Кхэтуэла. В густой и тягучей тьме неведомые голоса стали слышны не только чуткой Нелли. Мелис судорожно сжимал вожжи, вглядываясь в темноту. Маги старались сохранять спокойствие. Даже флайлиз притих в своей клетке.

Эйлин рискнула в очередной раз выглянуть из фургона. Несмотря на то, что ночь была тёплой, да и вообще в этой части страны климат отличался своей мягкостью, лицо, плечи и руки Эйлин обдало леденящим холодом. Она сразу услышала какой-то зловещий шёпот и

поняла, что именно о нём говорила её дочь. Эйлин мгновенно спряталась обратно, в спасительное тепло фургона. Сердце её колотилось.

— Что-нибудь видно? — с заметным нетерпением спросил Торментир.

— Ничего, — покачала головой Эйлин. — Но такое ощущение, будто веет могильным холодом. В присутствии Соглядатаев такого не чувствуешь. Это что-то, с чем мы раньше не сталкивались...

Минуту Солус молча раздумывал, а потом сказал:

— Всё ясно! Ну, подумай, Эйлин, ты же неглупая женщина!

— О чём подумать?

— Могильный холод, странные голоса и прочее...

— Да не хочу я думать о таком! Говори яснее!

Торментир пренебрежительно ответил:

— Назови место, которое мы ищем.

— Скала Теней, — без запинки ответили в один голос Эйлин и Нелли.

— Так вот это они и есть!

— Кто? — придушенно спросила Нелли.

— У вас обеих что, размягчение мозгов с перепугу?

— Но-но, полегче! — возмутилась Эйлин. — То есть ты хочешь сказать, что это Тени?

— Наконец-то дошло, — проворчал Торментир.

— Тогда, — задумчиво произнесла Эйлин. — Это означает, что мы движемся верно.

— Именно! И чем ближе мы к Скале Теней, тем этих Теней больше! Вспомни, Сяо Лк сказал: «Это нехорошее место, только вдумайтесь в название».

— А он тоже хорош! Мог бы, по крайней мере, предупредить нас, что здесь покойники разгуливают! — возмущению Эйлин не было предела. Она немного успокоилась, когда стало ясно, с чем они имеют дело.

— Мама, скорее всего, он и сам не знает о Тенях ничего, — тихо возразила Нелли. — В любом случае, мы должны идти вперёд, пока не получим Меч.

— Он и о Соглядатае ничего не знал, ваш учитель, — буркнул Торментир.

— Безусловно, нас выследили и наслали то чудовище, — это Лидброт вновь вернулся под тент.

— Кто из нас прокололся, интересно? — задумалась Эйлин.

— Фи, Эйлин, как грубо! — скривил губы Торментир. — Хотя по сути верно.

— Вот что. Послушайте меня оба, — твёрдо сказал старый маг. — Эти угадывания совершенно бесполезны. Сейчас мы всё равно ничего не узнаем, а ссориться — непозволительная трата сил. Мы можем слышать шёпот Теней, но пробраться сквозь магическую сферу они не смогут. Никаких попыток отыскать меч или упоминание о нём ночью предпринять мы не можем.

— А если предпримем? — поинтересовалась Нелли.

— Боюсь, что тогда мы присоединимся к этим шепчущимся созданиям, — развёл руками Ильманус. — Я думаю, что эта местность обезлюдела именно тогда, когда здесь появились Тени. Они — самые надёжные стражи для Огнистого Меча. Тот, кто поселил их здесь, точно знал, что Тени сэберегут Меч.

— Лидброт, вы хотите сказать, что этих созданий поселили здесь Хранители того времени? — изумился Торментир.

— Нет-нет, Солус, ни в коем случае! Во-первых, Хранители не стали бы использовать

такую тёмную магию, чтобы призвать души погибших, ведь вы прекрасно понимаете, что Тени — это души загубленных когда-то людей, себе на службу. Во-вторых, как верно заметила Нелли, современные Хранители ничего не знают о Тенях. Значит, никто здесь не бывает, потому что место пользуется дурной славой, и заслуженно.

— Как же нам подобраться к скале поближе? — мрачно осведомился Торментир. — Ведь там, наверное, эти Тени кишмя кишат.

В глазах Эйлин загорелся огонёк:

— Давайте сделаем так. Пусть Нелли возьмет скрипку и играет, а я попробую разогнать призраков огненными шарами. Если это получится, то Мелис в это время подойдет к Скале и попытается разыскать любые следы оружия. Прикрывать его будете вы, Ильманус, а меня и Нелли — Солус. Видимо, наготове придётся держать лук, но кому его доверить в нашем случае, я прямо не знаю. Может, пусть каждый возьмёт по хризолитовой стреле на случай появления каких-нибудь Соглядатаев...

Глава 81. В ожидании рассвета

Нелли во все глаза смотрела на мать. Вот это да! Магистр Ильманус явно остался доволен предложенным планом. А вот Торментир, как всегда, не угодишь. Ну да ладно, пусть предложит что-нибудь получше. Ну что же, раз нет идей, то все принимают мамин план. Рискованно, конечно, ничего не скажешь, но мы же не ищем лёгких путей! И скрипочка неллина очень даже пригодится, и лук ей, Нелли, дадут. Ничего, что рук не хватит. Понадобится — отложим скрипку, схватим лук и всем покажем!

— Мне только не совсем ясно, где и что именно я должен искать, — Мелис пребывал в некоторой растерянности.

Фургон остановился среди леса, кишящего Тенями. Они перешёптывались, следовали за путниками, но пройти сквозь сферу и в самом деле не могли. Мелис уже сидел под тентом. Ему дали немного отдохнуть перед тем, как приблизиться к Скале Теней, ведь он бессменно вёл фургон среди призраков. Лошади снаружи недовольно фыркали.

— Уж не знаю, что представляет из себя эта Скала, но её наверняка нужно будет обойти кругом. Вряд ли меч лежит где-то снаружи. Будешь искать какую-нибудь пещеру или грот.

Лидброт улыбался, словно радовался тому, что им предстоит.

— Что вас так радует, Лидброт? — хмуро осведомился Торментир.

— То, что у Эйлин есть достаточно подробный план действий. Каждый должен уяснить себе, где и на каком месте он должен находиться и строго придерживаться этого плана. Я рад, что вы, Эйлин, в таких сложных условиях способны проанализировать ситуацию и принять решение.

— Ну ещё бы! — воскликнула Нелли. — Дома мама была аналитиком в крупной компании!

— А вдруг эта операция пройдёт не столь успешно, как вы все рассчитываете? — не отступал Торментир.

— Солус, наши дальнейшие действия напрямую зависят от того, раздобудем мы меч или нет. В последнем случае само наше существование здесь становится, мягко говоря, сомнительным, — Лидброт сверлил взглядом своего товарища.

— Иными словами, Солус, победа или смерть! — ядовито сказала Эйлин.

Мелису стало не по себе. Как спокойно эти волшебники рассуждают о смерти! А вот ему совсем не хочется умирать. Конечно, они должны защищать его, а учитель сказал, что возможности их велики, но мало ли что... Вон Торментир совсем не уверен в успехе. А вот Нелли предстоящая схватка, похоже, ничуть не пугает. Может, и вправду, лучше бы она была Менгиром вместо него? Она такая отчаянная!

— Одним словом, — любезно проговорил старый маг. — Все согласны?

Ответом ему были безмолвные кивки.

— В таком случае советую ещё раз повторить, кто что делает. Я иду с Мелисом, помогаю отыскать следы меча. Нас прикрывают Солус, Эйлин и Нелли. Нелли играет на скрипке, чтобы потоки Сил максимально сконцентрировались вокруг нас. Эйлин разгоняет огненными шарами Тени, Солус помогает ей. Только следите, чтобы с Нелли ничего не случилось. Никакая Тень не должна прикоснуться к нам, иначе пойдёт процесс, как бы точнее выразиться, перевоплощения. Начать предлагаю на рассвете, благо он скоро наступит.

С этими словами Лидброт откинулся немного назад и прикрыл глаза, словно собираясь немного подремать. Нелли стала копошиться возле скрипки, натирая канифолью смычок, а Мелис развернул лук, проверяя натяжение тетивы. Эйлин достала хризолитовые стрелы и раздала каждому по стреле, свою при этом заткнув за пояс джинсов. Торментир протёр свою палочку и внимательно осмотрел её, нет ли царапин или каких-нибудь повреждений.

Лошади, которых не рискнули распрягать, уже перестали бояться Теней. Они стояли, переступая ногами среди сырой травы, окружённые сиянием волшебного шара, недостижимые, как и люди, для призраков. А Тени всё шептались о чём-то своём, витая над фургоном, над тропой и над лесом.

Скоро должен был наступить рассвет.

Глава 82. Скала Теней

Солнце поднималось где-то впереди и немного справа. Магическая сфера потускнела, а потом и вовсе стала невидимой. Шорохи и перешёптывания затихли, и тогда Посвящённые рискнули выглянуть наружу.

Утренние туманы в Кхэтуэле были обычным явлением, и сквозь рассветную дымку путники увидели возвышающуюся перед ними гору. Гора была невысокой, никакая растительность не оживляла её черные каменистые склоны. Древняя заброшенная дорога вела именно сюда. Лес, обступавший её с обеих сторон, имел вид дикий и мрачный. Деревья, такие зелёные, радующие глаз в начале пути, превратились в корявых уродов. Ветви их вцеплялись друг в друга, словно стараясь задушить то, что растёт рядом. С этих ветвей свисали вонючей серой бородой мхи и устрашающих размеров паутина.

— Неужели нам сюда? — невольно содрогнулась Нелли, усаживаясь рядом с Мелисом.

— Конечно! — жизнерадостно подтвердила её мать. — Это же просто курорт какой-то! Посетите Скалу Теней — лучшие горнолыжные трассы к вашим услугам! В прелестной рощице у подножия вы сможете покормить местную фауну! У нас самый вежливый теневой персонал, который никогда не кричит, а только шепчет! В особенности по ночам!

Все рассмеялись. Обстановка несколько разрядилась. Мелис причмокнул губами, и лошадки нехотя двинулись вперед.

Вначале нашим друзьям казалось, что ещё немного — и они будут у Скалы. Они уже скинули тяжёлые бахилы, чтобы удобнее было передвигаться. Маги вернули себе привычные мантии. Но расстояние оказалось обманчивым, и даже к полудню они не достигли цели. Эйлин занервничала и стала торопить Мелиса. Тот подстёгивал лошадей, но они упрямылись и двигались неохотно.

— Нам надо торопиться, — повторяла Эйлин. — Если стемнеет, мы ничего там не найдём. Да и вообще, я думаю, что с наступлением ночи там будет особенно опасно.

Лидброт соглашался с ней, и Мелис снова и снова пытался подогнать лошадей.

— Подождите! — осенило вдруг Нелли. — А если я сыграю на скрипке, может, лошадки повеселеют?

Торментир только хмыкнул. Но Эйлин и Лидброт поддержали девушку. Она взмахнула смычком, и звуки волшебной музыки разлились по этому мрачному краю. Лес словно расступился перед ними, лошади зашагали живей, и сердца самих Посвящённых наполнились надеждой.

Скала Теней явственно приближалась, и наконец она предстала перед путниками во всей своей красе. Голые осыпающиеся склоны, растрескавшаяся земля у подножия, никакой растительности поблизости не было, как не было и ручьёв или родников.

— Останови! — скомандовал Мелису Лидброт. — Лошадей близко к Скале не подпускай.

Музыка Нелл смолкла, повозка остановилась, и все спустились на землю. Какое-то гнетущее предчувствие навалилось на всех, безысходная тоска заполнила сердце каждого.

— Так, ну вот что, — довольно агрессивно произнесла наконец Эйлин. — Надо встряхнуться и действовать по намеченному плану. Не станем же мы томиться тут вечно...

Мелис судорожно стиснул свою хризолитовую стрелу и двинулся к Скале. За ним неспешно шагал старый волшебник.

Но лишь только они подошли поближе к Скале, как вокруг них стала сгущаться темнота, несмотря на то, что летний день был в разгаре. И в этих надвинувшихся сумерках все снова услышали шёпот Теней, готовых оборонять свою обитель.

— Играй, — бросила Эйлин дочери.

Та медленно, словно нехотя, подняла смычок и легко коснулась им струн. Скрипка засияла, и этот хризолитовый свет немного рассеял наползавшую тьму. Эйлин вздохнула с облегчением и попыталась сконцентрироваться. Это далось ей с необычайным трудом, и первый огненный шар, отправленный в сторону Теней, выглядел просто жалким. Не долетев до призраков, он растаял в воздухе.

— Ну, давай же, — процедил Торментир сквозь зубы.

Сам он, Нелли и Эйлин повернулись спинами к удаляющимся от них Мелису и Лидброту. Эйлин сделала глубокий вдох. Музыка успокоила её и придала сил. Огонь заплясал над её ладонями. Торментир подхватывал волшебной палочкой каждый шар, направляя его в сторону призраков. Те отступили, хотя и не уходили окончательно.

Огненные шары уже не таяли. Торментир, что-то пробормотав, взмахнул палочкой, и шары слились в огненную стену. Лишь только какая-нибудь особенно смелая Тень приближалась к этой стене, как из неё выбрасывались языки пламени и пытались схватить призрака. Жуткое впечатление производило это пламя, принимая облик огненной когтистой лапы, жадно сжимавшейся. Тени ускользали, но потом снова занимали свои места, словно солдаты в строю.

Мелис и Лидброт обходили Скалу, внимательно вглядываясь в неё. Боевые маги и Нелл вынуждены были тоже двигаться вслед за ними. Но и армию теней оставлять без присмотра было нельзя, поэтому двигаться приходилось спиной вперёд, что, конечно, не облегчало задачу.

Наконец Мелис громко крикнул:

— Он здесь! Я нашёл Огнистый Меч!

— Отлично! — крикнула Эйлин. — Забирайте его и уходим!

Ответом ей было молчание. Воспользовавшись тем, что Солус поддерживал огненную защиту, она обернулась посмотреть, что там происходит.

Мелис стоял возле какой-то глубокой трещины, а оттуда торчала рукоятка и гарда меча. Лидброт удержал юношу от того, чтобы немедленно схватиться за эту рукоять. Чем больше играла скрипка, тем ярче сверкала эта рукоять тем же самым золотисто-зеленоватым светом. Мелис был очарован им и, не слушая более ничего, протянул руку за мечом.

Лишь только он коснулся рукояти, раздался страшный скрежет и грохот. Трещина всё увеличивалась, скала словно расступалась, но вовсе не для того, чтобы выпустить своё сокровище. Она выпускала последнего стража, того, кто все эти века стерёг Меч.

Тени, почувствовав его присутствие, мгновенно покинули поле боя, издавая свист и шорохи. Эйлин со Торментиром обернулись. Огненная стена рухнула на землю. Остатки её тлели и угасали.

Мелис отчаянно пытался выдернуть меч, но не мог. Он хотел отпустить рукоять, но она словно приросла к его руке. Лидброт выхватил палочку, но его усилия освободить юношу были тщетны.

А Скала всё раздвигалась, осыпая всех мелкими камнями. Из её верхушки стал вырастать огромный клуб дыма.

Глава 83. Битва со стражем Скалы

Дымный столб закручивался гигантской воронкой, втягивая в себя камни, отколовшиеся от скалы. Воронка росла, превращаясь в гигантский каменный вихрь, вытягивалась вверх, словно стремилась дотянуться до тускнеющих небес.

Мелис в ужасе дёргался, пытаясь освободиться от меча, ставшего смертельной ловушкой. Руки его по локоть сковал холод, хотя рукоять продолжала светиться. Лидброт направил палочку на скальную трещину, бормоча заклинания, но и это не помогло освободить меч.

— Играй, Нелли, играй! — крикнула Эйлин, а потом обратилась к Лидброту. — Чем мы можем помочь?

— Нужно сразиться с этим! — и старый маг указал на грозно возвышающийся вихрь. — Иначе мы не докажем наше право на Огнистый меч!

Эйлин кивнула и метнулась назад, к оставленному ими луку. Схватив его, она бросилась к Нелл и опустила лук у её ног.

— На всякий случай, — шепнула она дочери. Та кивнула, с трудом расслышав слова матери в нарастающем гуле.

Маги подошли поближе к Скале. Вихрь набирал силу и мощь. Рядом со Скалой задувал ледяной ветер, пронизывая до костей, словно и не было душной ночи и тёплого летнего утра. Мантии волшебников раздувались и хлопали, как паруса.

Торментир послал луч из своей палочки в сторону грозного Вихря. Светлый луч вонзился в тёмный столб, и оттуда мгновенно вылетела горсть мелких камней, осыпав волшебников. Торментир ругнулся, а Эйлин охнула, получив чувствительный удар в плечо. Нелли на мгновение замерла, и стоило музыке смолкнуть, как Вихрь стал словно плотнее, гуще и выше. Девушка поспешно опустила смычок на струны и заиграла вновь.

Но дождь из камней, как оказалось, был лишь предупреждением. И не успел Торментир ещё раз поднять волшебную палочку, как из тёмной воронки вырвался тонкий длинный дымный бич. Он хлестнул совсем рядом с магом, и тому пришлось резко отскочить в сторону, иначе удар пришёлся бы ему по ногам.

Эйлин вначале немного растерялась, но потом резко послала огненный сгусток в то место, откуда появился хлыст. Пучок огня ударил в стенку воронки, и оттуда донёлся гневный рёв. На этот раз удары дымного хлыста были направлены в Эйлин. Эти удары следовали один за другим, причём так быстро, что, увернувшись от одного, она немедленно попала бы под следующий. Торментир здорово выручил её, нейтрализуя это огромное тёмное щупальце. Под заклятиями его палочки чёрный хлыст отвалился от тела Вихря, рассыпавшись мелкими обсидиановыми брызгами.

— Спасибо! — задыхаясь, крикнула ему Эйлин.

Обернувшись к Нелли, она увидела, что летящие со всех сторон мелкие камни, капли обсидиана могут задеть скрипачку. Её собственные направленные сгустки энергии и лучи-заклятия Торментира могли нанести ей травму. И Эйлин создала защитный экран, который мог хотя бы частично защитить Нелл. Краем глаза она заметила, что Лидброт тоже пытается защитить Мелиса. Правда, ему это удавалось гораздо хуже, возможно, из-за того, что руки юноши по-прежнему были приморожены к мечу, лезвие которого Скала никак не отпускала.

Тем временем из Каменного Вихря вылетел целый пучок жутких щупалец. Они,

извиваясь, потянулись к Эйлин и Торменту. Вихрь, видимо, счёл их наиболее опасными врагами и стремился поскорее уничтожить. Стоя плечом к плечу, боевые маги отчаянно отбивались, рассекая и ломая эти порождения Скалы. Наверное, если бы не скрипка Нелл, чудовищный Вихрь стал бы непобедимым. Но девушка не сходила с места, и сквозь гул Вихря и грохот боя явственно слышалась величественная музыка, придававшая сил Посвящённым.

Неизвестно, был ли Каменный Вихрь существом мыслящим, но он вскоре «догадался» о роли скрипачки в битве. Поэтому следующий протуберанец был выброшен в сторону Нелли. Хорошо, что Эйлин позаботилась об её защите, и тёмный хлыст отскочил от силового колпака, осыпая всех осколками обсидиана. Маги бросились к Нелли, понимая, что сейчас главная опасность для неё в том, что чудовище может пробить защитный экран.

Нелли побледнела, но с места не сдвинулась, продолжая играть. Один из осколков пролетел сквозь экран, до крови ободрав ей щеку. Очередное щупальце метнулось к Нелли. Защита пока выдерживала, и щупальце вновь рассыпалось, но воздушная волна от него была такова, что скрипка вырвалась из рук девушки. Она потеряла равновесие.

Эйлин, вытянув руку, не дала скрипке упасть, и теперь та парила в воздухе, испуская тёплое свечение, а смычок сам двигался над тугими струнами. Музыка не смолкала, хотя Нелли упала на растрескавшуюся, обожжённую землю, усыпанную камнями и осколками тёмного стекла. Защита её была разрушена, и Эйлин уже не смогла создать её заново, потому что поддерживала в воздухе волшебную скрипку, не давая музыке умолкнуть.

Но руки Нелли уже нашаривали лук со стрелами. Схватив его, девушка быстро вскочила на ноги и, тщательно прицелившись, пустила стрелу в сторону Каменного Вихря. Стрела сияла тем же тёплым светом, что и скрипка, и рукоять меча. Со свистом рассекая холодную тьму, эта стрела долетела до мрачной воронки и исчезла внутри Каменного Вихря.

Дымная воронка вращалась, и стало заметно, как стрела кружится там внутри, освещая золотистым сиянием столб камней и дыма. Грохот и яростный рёв стали невыносимыми.

В этот момент Лидброту и Мелису удалось сдвинуться с мёртвой точки, и меч наконец-то начал поддаваться. Скала понемногу, нехотя отпускала его. Мелис уже не ощущал цепящего холода в руках и изо всех сил тянул меч на себя.

Жуткое дымное создание почувствовало новую угрозу и стало хлестать чёрными жгутами в их сторону. Эйлин и Торменту пришлось мчаться на помощь товарищам, а Нелли осыпала стрелами возвышающуюся над Скалой воронку. Эти стрелы, как и первая, кружились внутри неё, причиняя, по всей видимости, страдания Каменному Вихрю.

Отвлекаясь на нескольких противников, Вихрь понапрасну растрачивал свою силу. Воронка становилась ниже, вращалась медленнее. Похоже, что силы чудовища иссякали. Мелис радостно завопил:

— Уже скоро! Он поддаётся!

На это Эйлин прокричала сквозь гул:

— Давайте быстрее!

Дальше она увидела всё, словно в замедленном кино. Одно из страшных щупалец протягивалось к Нелли, добираясь до неё и её лука. Сама девушка не могла этого заметить, прицеливаясь в очередной раз. Больше не заботясь о судьбе упавшей в траву скрипки, Эйлин метнулась в сторону дочери, стремясь защитить её от смертельного удара. Нелл выстрелила в тёмную воронку, в ответ щупальце хлестнуло наотмашь, и Эйлин с трудом отразила удар. Щупальце взметнулось над её головой, и внезапно Эйлин ясно поняла, что это её конец. Но

к ней на помощь уже мчался Торментир. Он не успевал поднять свою волшебную палочку, а просто заслонил чародейку собой. Гигантский чёрный хлыст обрушился на него сверху, и маг безмолвно рухнул на землю, искорёженную боем. Эйлин, выхватив стрелу из-за пояса, в гневе проткнула ею этот хлыст. Он мгновенно рассыпался на осколки.

А в это время Мелис уже полностью вытащил меч из трещины и победно поднял его над головой. Лезвие его сияло, от него исходила Сила. Лидброт что-то шепнул Мелису, и юноша, повернувшись, изо всех сил рассёк Скалу лезвием новообретённого меча. Нелли пустила последнюю хризолитовую стрелу в уменьшающуюся воронку.

Из воронки в последний раз выбросилось щупальце, но, не дотянувшись до противников, со звоном упало на склон Скалы. Раздался протяжный стон, будто стонала сама земля, и воронка рассыпалась на множество мелких камней. Они рушились, падали, дробя всё, что находилось поблизости.

— Ложись! — Эйлин чуть не сорвала голос. К счастью, она была услышана.

Мелис и Лидброт бросились на землю ничком, прикрыв головы, Эйлин подтолкнула Нелл, упав рядом с ней. Торментир и так лежал, не шевелясь, но добраться до него Эйлин пока никак не могла, хоть он и находился совсем рядом.

Глава 84. Ранение Торментира

Наконец камнепад прекратился, грохот и стоны затихли, и люди решили подняться. Скала наполовину обрушилась, вся земля была покрыта камнями и осколками, а под ними виднелись трещины и опалённые места. Мелис крепко сжимал меч, ладони Менгира были обожжены, местами с них облазила кожа, но он не замечал этого. Лидброт спокойно отряхивал лиловую мантию, кое-где порванную. По щеке Нелли текла кровь, но, к счастью, царапина была неглубокой. Лицо девушки было перепачкано, одежда в грязи, но в остальном с ней всё было в порядке. Скрипка и смычок лежали рядом. Никаких повреждений им не нанесли. Всё это Эйлин смогла уловить мгновенно.

Только Торментир остался лежать неподвижно. Эйлин поспешила к нему, за ней шла Нелл. Увидев, что происходит что-то неладное, Мелис и Лидброт тоже поторопились подойти.

Торментир лежал ничком, и волосы закрывали его лицо. Опустившись на колени, Эйлин осторожно перевернула его. Мантия превратилась в лохмотья, лицо мага было бледно как полотно, дыхания слышно не было.

Нелли с Мелисом в ужасе переглянулись. Эйлин, стоя на коленях, приникла ухом к груди Торментира.

— Он жив, — проговорила она, глядя снизу вверх на встревоженного Лидброта.

— Пусть Нелл соберёт стрелы, Мелис подготовит фургон и лошадей, если они в порядке, а мы с вами попытаемся привести Солуса в чувство.

Молодые люди, не тратя лишних слов, принялись за дело. Нелли подбирала каждую стрелу и не побоялась вскарабкаться на самый верх Скалы, куда упало много хризолитовых стрел. Мелис наконец-то почувствовал обжигающую боль в руках, но без единой жалобы отправился к лошадям, чтобы успокоить животных и подготовить место для перевозки раненого.

Лидброт испробовал на Торментире несколько заклинаний. Особого успеха это не принесло: Торментир глубоко вздохнул, но в сознание не пришёл. Дыхание оставалось поверхностным и неровным.

— Мне нужна вода, — обратилась Эйлин к Лидброту.

Тот извлёк прямо из воздуха сосуд с прохладной чистой водой. Недолго думая Эйлин оторвала прямо от мантии Торментира кусок материи, смочила его водой и обтёрла лицо пострадавшего. Он открыл глаза и пустым взглядом посмотрел в лицо Эйлин. Этот ничего не выражающий, равнодушный взгляд напугал и Эйлин, и Лидброта. Но худшее ждало их впереди. Эйлин окончательно расправилась с чёрной мантией на груди Торментира, куда пришелся удар щупальца, и остолбенела. Грудь мага была глубоко рассечена, и края ран зловеще почернели. Эйлин хотела обтереть влажной тряпкой кожу вокруг ран, но лишь только она прикоснулась к телу Торментира, как оно судорожно выгнулось, глаза его закатились, рот искривился в нечеловеческом оскале... Эйлин поспешно отёрнула руки от раненого. Тело его снова обмякло.

— Надо увезти его отсюда, — сказал старый волшебник. Взмахнув палочкой, он создал небольшие носилки, на которые погрузили бесчувственного Торментира. Второй взмах палочки — и носилки поплыли к фургону, где их ожидали Нелли с Мелисом.

— По дороге Теней, мне кажется, везти его нельзя, — озабоченно произнесла Эйлин. —

Раны его очень странные. Боюсь, что он может стать одной из Теней...

Носилки вплыли под тент, и Посвященные постарались устроить пострадавшего поудобнее. Нелли прятала кофр со скрипкой. Мелис аккуратно укладывал лук и колчан со стрелами, меч уже пристроился в ножнах на бедре юноши.

Перед тем, как снова отправиться в путь, Эйлин пришлось осмотреть ожоги Мелиса и рассечённую щёку Нелл. Щёку оказалось достаточно протереть чистой влажной тряпицей, а затем Лидброт взмахнул палочкой, и рана затянулась, оставив лишь небольшой белый шрамик.

— Он скоро исчезнет, — Лидброт ободряюще улыбнулся Нелли.

С ладонями Мелиса пришлось повозиться подольше, но вскоре боль утихла, и юноша снова смог держать в руках вожжи.

— Куда теперь, госпожа Эйлин? — спросил он.

— Вперёд, и подальше отсюда, — мрачно ответила она.

И только тут она заметила небольшой свёрток, который Нелли сжимала в руках.

— Смотрите, что я нашла на самой вершине Скалы, — сказала она и развернула своё сокровище. В её руках лежали два небольших золотисто-зелёных камня. — Их, наверное, выбросило, когда этот Каменный Вихрь улёгся.

— Наверное, — равнодушно сказала Эйлин, мельком глянув на камни. Её гораздо больше волновало состояние Торментира.

Он по-прежнему не приходил в себя и не давал к себе прикоснуться. Лишь только Эйлин дотрагивалась до его ран, как он начинал скрежетать зубами и биться в корчах и судорогах. Зрелище было ужасное, поэтому Нелли перебралась поближе к Мелису, а маги остались внутри повозки.

Несмотря ни на что, Эйлин удалось обтереть раны Солуса. Но едва она сосредоточившись, провела руками над его грудью, он снова изогнулся так, что Лидброту пришлось придерживать его голову. А сама Эйлин ощутила такую чудовищную жгучую боль, что у неё из глаз непроизвольно полились слёзы.

— Да что же это такое? — возмущённо произнесла она.

— Это раны, нанесённые очень сильной тёмной магией, и излечить их не так-то просто, — печально ответил Лидброт. — Поэтому Солус так сопротивляется любому вмешательству, и именно поэтому вы тоже испытываете боль, Эйлин, пытаясь помочь ему.

— И что делать?

— В этом месте влияние тёмной магии слишком велико. Для начала попробуем уехать подальше, а там что-нибудь придумаем.

— А выдержит ли он? — озабоченно спросила Эйлин, кивнув в сторону Торментира.

Лидброт лишь тяжело вздохнул.

Глава 85. Находка Нелли

Путники по-прежнему держали курс на северо-восток. Целые сутки после битвы за меч они двигались, нигде не останавливаясь.

Нелли сидела рядом с бессменным возницей — Мелисом — и разглядывала кристаллы, которые она подобрала на Скале Теней. Вокруг них разливалось удивительное тепло и покой.

— Дай потрогать, — попросил Мелис.

Нелли протянула один из камней ему. И вдруг — о чудо! — его шершавая, обожжённая, ободранная ладонь на глазах стала разглаживаться и заживать. Мелис ахнул, но Нелли не растерялась:

— Переложи во вторую руку! — скомандовала она.

Мелис послушался, и через минуту вторая ладонь тоже стала гладкой и чистой, будто никогда не прилипла к рукояти меча и не покрывалась волдырями от ожога.

— Нелл, ты тоже попробуй. Приложи к щеке, — посоветовал Мелис.

Нелли долго не раздумывала, и маленький белый шрам исчез прямо на глазах молодых людей. Девушка потрогала щеку и удовлетворённо улыбнулась.

Пейзаж вокруг них изменился, лес стал не таким мрачным и диким, и никакие потусторонние шепотки более не тревожили их слух. Местность была по-прежнему безлюдной, но страха не наводила. И тогда Лидброт дал команду сделать привал.

Утомлённых лошадей распрягли, Эйлин рискнула развести небольшой костерок. И когда все устроились вокруг приветливого огня (Торментира уложили неподалёку), а в котелке забулькал хорошо знакомый друзьям «кулеш по-сарисски», Нелли рассказала магам о необычном свойстве кристаллов.

Вот теперь Эйлин живо заинтересовалась ими, и Лидброт тоже захотел взглянуть на находку.

— Может, с их помощью мы сможем подлечить Солуса? — с надеждой спросила Эйлин.

— Что ж, это вполне возможно, — согласился с ней старый волшебник. — Только сейчас, на ночь глядя, не стоит экспериментировать. Если что-то не получится, в темноте нам будет трудно контролировать ситуацию.

— Что может не получиться? — Нелли горела нетерпением.

Эйлин грустно усмехнулась и отдала дочери камень. Затем она взяла влажную чистую тряпочку и в очередной раз обтёрла раны Торментира. И снова его тело выгнулось на земле дугой, да и сама Эйлин почувствовала, что руки её сводит нестерпимая судорога, словно выворачивая их из суставов. Она стиснула зубы, чтобы не закричать. А на лице Торментира была такая жуткая гримаса, что даже бесстрашная Нелли сделала шаг назад, не говоря уж о Мелисе, который в ужасе отшатнулся.

Наконец всё это прекратилось, Торментир снова лежал тихо и неподвижно. Боль в руках Эйлин утихла, и она сказала, вытирая пот со лба:

— Вот видите... Даже подступиться тяжело. Лучше экспериментировать при свете солнца. Как-то спокойнее.

Нелли молчала. Неожиданно голос подал Мелис:

— Госпожа Эйлин, вы сами возьмите в каждую руку по кристаллу. Вам сразу станет

легче.

Нелли протянула оба камня матери, и по рукам той разлилось тепло. Боль ушла, отступила, и Эйлин ощутила спокойствие и уверенность в своих силах.

После ужина все улеглись отдыхать. Путешественников охватила неодолимая дремота, что было неудивительно после таких приключений. Только Эйлин бодрствовала, оставшись дежурить возле Торментира.

Глава 86. Исцеляющие кристаллы

Потрескивали сучья в костре, плясало весёлое пламя. Все спали, до Эйлин доносились лишь уханье ночной птицы да возня флайлиза. Как хорошо, как спокойно было вокруг! Совсем как в старые добрые времена, когда они начали свой путь. Вот только Солус больше не бурчит, что посуду нужно мыть с помощью магии, что Нелли плохо воспитана, а Мелис слишком труслив... Эйлин погрузилась в мысли. Смогут ли они справиться с той напастью, что настигла его?

От печальных мыслей её отвлекло какое-то шевеление. Эйлин насторожилась. Обернувшись к Торментире, она заметила, что он весь словно оцепенел, руки судорожно сжаты в кулаки, а губы безмолвно шевелятся. Она переползла поближе к нему и прислушалась.

Сильно напрягать слух ей не пришлось, потому что этот шёпот становился все громче, пока не перешел в крик. Торментир выкрикивал слова на каком-то не известном Эйлин языке, грубом и гортанном. Больше всего это напоминало немецкие ругательства, хотя ими и не являлось.

Мелис и Нелли вскочили, ничего не понимая спросонок. Зато Лидброт сразу понял, что происходит. Он отправил Мелиса и Нелл в фургон. Нелли уносила клетку с беспокойно метавшимся флайлизом. Молодые люди получили строгий приказ: не выходить наружу, пока их не позовут.

Эйлин в целях безопасности потихоньку извлекла волшебную палочку Торментира и отдала её подошедшему Лидброту.

— Боюсь, его разумом кто-то овладевает, — обеспокоенно произнёс он.

— Что за слова он говорит?

Лидброт только пожал плечами.

— Эйлин, будьте осторожны. Солус может стать опасным для окружающих. Если кто-то и сможет ему помочь, то, думаю, это только вы.

Она только вздохнула:

— Тогда отойдите подальше и вы, Ильманус. Кристаллы, что нашла Нелл, я оставлю у себя. Чуть что — буду звать вас на помощь.

Лидброт печально покивал кривоватым носом и отправился к Мелису с Нелл. Из уютного и безопасного фургона они втроём наблюдали, как Эйлин старается утихомирить раненого мага.

Торментир продолжал выкрикивать бессвязные и непонятные слова, метался, нашаривая что-то вокруг себя руками. «Ищет волшебную палочку», — догадалась Эйлин и порадовалась, что убрала её подальше.

Раны на груди приняли странный вид, покрываясь тёмной стекловидной массой. Эта масса твердела, окутывая грудь Торментира прочным панцирем. У Эйлин сложилось впечатление, что он произносит заклинания, которые ускоряют этот процесс. И колдунья поняла, что Солус до утра не дотянет. Надо остановить изменения! Немедленно!

Случайно она наткнулась рукой на кристаллы со Скалы Теней. И Эйлин, отбросив сомнения, приложила оба тёплых светящихся кристалла на остекленевшую рану...

Боль пришла ниоткуда и отовсюду, грозя раздавить её. Ей просто нужно подчиниться. Подчиниться и служить вечно. Перед её затуманенным взором вставала высокая тёмная

фигура. Слова, которые выкрикивал человек рядом, стали близки и понятны. Служить... Она будет служить до скончания времён... За послушание — боль, оглушающая, ослепляющая...

На мгновение взгляд Эйлин смог сфокусироваться на лице дочери. Бледное, с расширенными от ужаса глазами.

— Играй, Нелли! Играй! — Эйлин показалось, что она кричит во весь голос, но на самом деле Нелли слышала лишь хрипение.

Мелис рядом с ней замер. Лицо его стало странно пустым и бессмысленным. Он выбрался из фургона и двинулся с Торментиром, подчиняясь чужой воле. Губы Мелиса тоже шевелились, будто повторяя те слова, которые выкрикивал волшебник. Мелиса никто не задерживал, потому что Нелли и Лидброт были поглощены тем, чтобы оказать хоть какую-нибудь помощь. Юноша шёл, как во сне, и остановился за спиной Эйлин.

К счастью, Нелли мгновенно догадалась, что ей следует сделать. Без промедления она выхватила скрипку. И звуки музыки рассеяли дьявольское наваждение. В глазах Эйлин прояснилось, боль утихла. Видения исчезли. Желание служить — также. Она заметила, что Торментир тоже немного успокоился. Стекловидная масса поверх раны стала таять под действием тепла кристаллов.

На подмогу ей уже спешил Лидброт, держа в руках какой-то пузырёк и губку.

— Обтирайте его вот этим, — он протянул Эйлин склянку и губку.

— Минуту, — и Эйлин подняла руки над телом Торментира.

Таяние обсидиана ускорилось. Благодаря стараниям Эйлин обсидиан исчезал, словно растворялся в воздухе. Камни по-прежнему лежали поверх ран, лучась и сияя.

Когда исчезли последние следы стекловидной массы, Эйлин рискнула снять камни с груди Торментира. Она стала обтирать его тем снадобьем, что подал ей Лидброт. Торментир слабо застонал и приоткрыл глаза.

— Лежи, лежи тихо, — приговаривала Эйлин.

Торментир кивнул и еле слышно шепнул:

— Спасибо... Эйми.

От неожиданности Эйлин выронила губку. Губы её задрожали. Но она взяла себя в руки и продолжала обтирать раны.

«Не знаю, что это за раствор, но раны выглядят значительно лучше. Хотя я хотела бы сейчас его просто добить. Чтобы ни он, ни я не мучились. Да кто, чёрт возьми, эта Эйми?», — мысли Эйлин лихорадочно перескакивали с одного на другое. Ей было обидно до слёз. То, что она сочла обидой, невыносимо жгло её изнутри.

— Госпожа Эйлин, — услышала она тихий голос.

Обернувшись, она увидела, что Мелис сидит на траве неподалёку от них с Торментиром.

— Что ты здесь делаешь? — резко спросила Эйлин. — Ты должен находиться в повозке!

Мелис продолжал пристально смотреть на неё.

— Не расстраивайтесь, госпожа Эйлин, — продолжил он, будто не слыша её слов. — Он сейчас не в себе.

— Я это вижу, Мелис, но ты должен вернуться в фургон, — уже мягче продолжила Эйлин. — Заодно принесёшь воды. И не болтай там лишнего! — крикнула она уже ему вдогонку.

Глава 87. Раненый приходит в себя

Рассвет принёс облегчение и успокоение всем. Торментир всё ещё лежал без движения, но дыхание его выровнялось, на лицо стали возвращаться краски. Эйлин разрешила всем выбраться из фургона на волю.

— Вы думаете, это уже безопасно? — спросил её Лидброт.

— Думаю, да, — ответила Эйлин, осунувшаяся и побледневшая после битвы за меч и бессонной ночи. — Я осмотрела его раны, они приняли обычный вид. Даже кристаллы я уже сняла. Да, Ильманус, я уверена, — он снова будет с нами. Но волшебную палочку ему пока не отдавайте.

Мелис и Нелли уже крутились возле огня, выпустили зачем-то ящера и дружно наливали воду в походный котелок.

— Ильманус, — снова обратилась к Лидброту колдунья. — Мне кажется, то, что ранило Солуса, имело целью подчинить нас себе. Понимаете, когда он говорил на неизвестном языке, мне показалось, что он читает заклинания. А сам он словно уходил вдаль, что ли, а его место заступала какая-то фигура, высокая, тёмная, безликая. Она требовала подчиниться и служить ей вечно...

Лидброт остановил Эйлин и сказал:

— А вы видели, что было в тот момент с Мелисом?

Эйлин отрицательно качнула головой. Её тогда скрутило от боли, и она ничего не могла видеть.

— Мальчик был зачарован этими заклинаниями. Он вначале замер, а потом стал двигаться в вашу сторону.

— То-то я удивилась, отчего он сидит возле нас, когда должен быть в повозке!

— Он мог что-нибудь услышать, что именно говорил Солус? — Лидброт пристально взглянул на Эйлин.

— Может, и мог, — Эйлин смотрела в сторону. — Я не знаю.

— Что ж, будем надеяться, что это приключение не оставит следа в душе юноши. Меня смущает это видение чёрной высокой фигуры, но, возможно, это просто галлюцинации.

После этих слов Эйлин глубоко задумалась. Эту фигуру она видела, когда Торментир читал заклинания, её, наверное, видел и Мелис. В снах Мелиса и Нелли ещё раньше появлялся этот загадочный незнакомец. И цель его всегда была одна — поработить, подчинить, уничтожить... Может, это сам Штейнмейстер?

Её размышления прервал слабый голос.

— Пить... воды...

Обернувшись, она увидела, что Торментир пришёл в себя и открыл глаза. У Эйлин зачесались руки, так ей захотелось выплеснуть ему в лицо всю воду, что услужливо принёс Мелис. Однако она сдержалась, понимая, что, по большому счёту, она не права. Вздохнув, она дала раненому напиток. Он снова откинулся на траву и обвёл глазами всё вокруг.

— Где я?

— Солус, — немного агрессивно спросила Эйлин. — Ты узнаёшь меня?

Он пристально посмотрел ей в лицо.

— Да, — выдохнул он.

— А так? — она запустила пальца в волосы, и они сменили цвет с рыжего на прежний,

тёмно-каштановый. — Кто я?

— Эйлин, — прошептал он, и ей почудилось разочарование в его голосе.

— Надо же, угадал, — холодно отозвалась она. — А теперь, пожалуй, тебе надо отдохнуть и поспать.

— Скажи, — прошелестел Торментир. — Меч наш? Мы победили?

— Да.

— Больше никто не пострадал?

— Нет. Ничего существенного.

— Где моя палочка?

— У Лидброта. Отдаст позже. Спи.

Торментира, видимо, успокоил ответ Эйлин. Маг был совсем слаб и действительно заснул.

Мелис, притворяясь, что ловит флайлиза, внимательно прислушивался к разговору. Потом он покачал головой и явно собирался что-то сказать Эйлин, но, увидев её отчуждённое лицо, промолчал.

Сама Эйлин тоже была измотана бессонной ночью, и Лидброт велел ей обязательно отдохнуть. Несмотря на усталость, она долго не могла заснуть, заново переживая свою обиду. Надо же! Назвать её другим именем! И сама она хороша. Размечталась! А на самом деле её предназначение — не романы крутить, а просто довести свою дочь и Мелиса до долины Домиэль, а потом благополучно убраться с их дороги, вот и всё. Эйлин укрылась поплотнее.

Поживём — увидим.

Глава 88. Обиженная Эйлин

Примерно после полудня Эйлин разбудила какая-то возня и шум в лагере. Она подхватила с земли, озираясь по сторонам и разыскивая возможного врага. Но перед ней стоял всего только улыбающийся Лидброт:

— Вы только взгляните, какое интересное событие у нас произошло!

К Эйлин уже бежала Нелли, держа в руках ящера, а тот разворачивал свои новые, ещё липкие крылья.

— Мама! У Рэпсика крылышки прорезались!

— Ну слава богу, это всего лишь Рэп и его крылья! — Эйлин явно вздохнула с облегчением. — А я-то уж думала, что на нас нападают какие-нибудь новые чудовища.

Нелли заливисто рассмеялась:

— Да я их всех позастреливаю, а Мелис порубит в капусту! А ты дожаришь!

Всё ещё смеясь, Нелли понесла флайлизу назад, в сторону повозки.

Лицо Эйлин стало серьёзным, и она обернулась в сторону Торментира. Вдруг он уже... Но нет, совсем не уже, а очень даже жив.

Ей ужасно не хотелось подходить к нему, чтобы снова осматривать его раны. Вся её прежняя симпатия к Торментиру куда-то улетучилась, уступив место острой неприязни. А ещё где-то в глубине души она боялась, что снова он назовёт её чужим именем.

— Так, всё, хватит, — сказала Эйлин сама себе. — Я — само спокойствие и безразличие. Я должна сделать своё дело, вылечить полезного члена отряда, только и всего.

Вздыхнув, Эйлин подошла к Торментиру. Он слабо улыбнулся ей:

— Ты отдохнула хоть немного?

— Да, спасибо, — подчёркнуто спокойно ответила Эйлин. Она склонилась над раненым, внимательно изучая малейшие изменения, которые произошли с его ранами. Осмотр её удовлетворил. Раны имели вид самый обычный, причём, положив на них заживляющие камни, Эйлин убедилась, что раны затягиваются прямо на глазах.

— Что это за кристаллы? — поинтересовался Торментир.

— Не знаю. Нелли нашла на Скале Теней. Они всё заживляют.

Её холодность не укрылась от мага, но он не оставлял попытки поговорить с ней.

— Жаль, что я не могу приготовить сейчас одно средство. Оно хорошо помогает при магических повреждениях...

— Да, жаль, — отрывисто бросила Эйлин и принялась обрабатывать раны тем снадобьем, что дал ей Лидброт.

Она понимала, что ведёт себя глупо, но ничего не могла с собой поделать. Торментир удивлённо посмотрел на неё и задумался. Странно, что Эйлин, обычно весёлая и приветливая, так себя ведёт. Может, её в бою чем-нибудь по голове ударили?

К ним приблизился Лидброт с дымящейся плоской в руках.

— Солус, я очень рад, что вы идёте на поправку! Эйлин сотворила чудо, вытащила вас буквально с того света. Я думаю, что вы уже в состоянии что-нибудь съесть. Эйлин, дорогая, помогите Солусу ещё немного...

— Я что, должна теперь и кормить его? — в голосе Эйлин прозвучали те интонации, которые раньше слышались только у Торментира.

Лидброт тоже был немало удивлён, услышав такое. Он испытующе посмотрел на

Торментира, затем перевёл взгляд на Эйлин и продолжил:

— Мы с Нелли сварили этот бульон, я думаю, что он придаст Солусу сил, — и сунул плошку с варевом в руки Эйлин, а сам удалился.

Эйлин пришлось усесться по-турецки, подобрав под себя ноги, устроить Солуса поудобнее и даже поддерживать ему голову, потому что он был ещё совсем слаб. Ей ужасно хотелось или изо всех сил дёрнуть его за волосы, или облить его горячим бульоном, или ударить, в общем, причинить ему боль. Закончив с едой, она сразу же отошла к зарослям, где, как ей казалось, её никто не мог видеть. Там она в ярости запустила плошку из-под бульона в кусты, выкрикнув: «Вот тебе!». Увидев, что из кустов выбирается Мелис, она ужасно сконфузилась и принялась извиняться перед ним.

— Надеюсь, я не попала в тебя, Мелис?

— Нет, госпожа Эйлин, — сказал он в ответ. — Но вы, наверное, все-таки не правы. Ему же было так плохо, он даже ничего не помнит. Ведь, понимаете, в тот момент он как будто снова приблизился к Грани — грани жизни и смерти, и все его жизни и воплощения смешались, вот он и перепутал...

— Ну вот что, Мелис, — прервала Эйлин поток его красноречия. — Не лезь не в своё дело. Иди лучше потренируйся мечом махать. И не вздумай никому ничего говорить!

Мелис молча подал ей плошку и пошёл к Нелли.

Глава 89. Хризолитовые семена

До самого вечера Нелли дрессировала флайлиза, и Мелис усердно ей помогал. Флайлиз действительно оказался смышлённым животным. Он прекрасно понимал человеческую речь, и Нелли пришла от него в совершеннейший восторг. Рэп приносил и уносил указанные ему вещи, взлетал над лагерем, а потом садился прямо в руки отправившего его человека. При этом флайлиз не был лишён своеобразного чувства юмора. Если с заданием его посылала Нелли, то он приземлялся ей на плечо или в руки. Но если возвращаться надо было к Мелису, то Рэп плюхался ему прямо на голову. Как юноша ни старался увернуться или спрятаться, ящер умудрялся проскользнуть именно на макушку. Все хохотали, включая Мелиса, и даже Рэп разевал свою пасть, словно беззвучно смеясь.

Эйлин тоже веселилась вместе со всеми, но её беспокоила мысль о том, что же это за кристаллы, которые нашла Нелл. Они излучали тот же свет, что и волшебная скрипка, и наконечники стрел Кентавра, и рукоять Огнистого меча. Это наверняка тоже был хризолит. Но как он оказался там, у этого жуткого порождения Скалы? И для чего эти кристаллы попали в руки Посвящённых?

— Ломаете голову над ролью светящихся камней? — Лидброт будто услышал её мысли.

— Да, Ильманус, — ответила Эйлин.

— И какие мысли пришли вам в голову?

— Я хочу начать с самого начала, — заговорила Эйлин. — Во-первых, у нас есть Лук-Без-Промаха и Огнистый меч, так?

— Согласен, — кивнул старый волшебник.

— Мелис и Нелли прошли обучение, это во-вторых.

— Верно.

— Это значит, что нам нужны хризолитовые семена, и тогда мы сможем отправиться в Долину Домиэль.

— Именно так, — подтвердил Лидброт.

— Но что представляют собой семена, где их искать?

— Давайте подумаем с вами, Эйлин, какими свойствами могут обладать такие семена, и тогда мы сможем догадаться, что они из себя представляют.

— Ну, — Эйлин на мгновение задумалась. — Если древесина Вечного Древа Сариссь имеет зеленоватые прожилки, то наверняка и семена тоже должны иметь зеленоватый отлив. Вдобавок они явно имеют какие-нибудь чудесные свойства.

— Именно, — радостно подхватил маг. — А раз это Древо вечности, то есть вечной жизни, возрождения, то любые его части имеют свойство врачевать все недуги, возвращать к жизни и побеждать смерть!

— Врачевать недуги?! Вы хотите сказать, что наши кристаллы...

— Вы совершенно правы, Эйлин, наши кристаллы и есть те загадочные семена, которые были спрятаны последним Штейнмейстером. Это он поселил Теней в том лесу, но на случай, если кто-то всё-таки проберётся сквозь этот заслон, он поместил в скалу тот ужасный Каменный Вихрь. Мы выдержали такую тяжкую битву именно потому, что эти стражи охраняли не одно, а два сокровища, спрятанные от людей, — меч и семена.

Это известие не столько обрадовало, сколько встревожило Эйлин.

— Но, Ильманус, в таком случае нам надо беречь их, а, может, даже скрывать от

посторонних. Если кто-нибудь из Братства случайно узнает...

— Да, надо соблюдать осторожность. Но, Эйлин, если вы заметили, за нами всё равно идёт слежка от самого Бао Ханя. Соглядатай в теле змеи — тому свидетель.

— Вы думаете, что и сейчас за нами следят?

— Нет, я полагаю, что нас на время потеряли из виду. Но как только мы въедем в какое-либо селение, нас снова найдут и попытаются остановить.

— Может, нам следует избегать селений и держать путь только через безлюдную местность?

— Нет, — возразил Лидброт. — Найти нас — это всего лишь вопрос времени. Мы приближаемся к горам, а там уже очень велика сила Братства. И до Загорья рукой подать. Просто мы все должны быть начеку каждую минуту.

— Да, я предупрежу Нелли и Мелиса, — сказала Эйлин, нахмурившись.

— И отправьте весточку Фергюсу, что мы направляемся в Долину. Пусть он известит об этом всех Хранителей.

— А как послать ему весть? — изумилась Эйлин.

— Для этого Сяо Лю и дал нам одного из своих флайлизов, — улыбнулся Лидброт.

Глава 90. Весточка Хранителям

Высунув язык от усердия, Нелли царапала графитовым стержнем по листу бумаги. Буквы получались неровные, иногда грифель рвал бумагу, и Нелли без устали ругалась:

— Ну вот опять! Да что же это такое! Он же просто ничего не сможет прочитать!

Мелис чистил лошадей, поглядывал в сторону Нелл и посмеивался.

— Чего ты смеёшься! — набросилась на него девушка. — Эта ваша Сарисса! Нет даже нормальных шариковых ручек! Приходится тут царапать на коленке! Лишь бы что какое-то!

— Правильно, Нелли, так их всех, — пошутила Эйлин, вынужденная нести дежурство возле Торментира.

— Что это за послание? — поинтересовался раненый.

— Это Фергюсу, — с мстительным удовольствием произнесла Эйлин. — Я потом ещё допишу пару строк.

— Фергюсу? Но зачем?! — изумился Торментир. — Вы все что, хотите, чтобы нас снова выследили?

— Нас в любом случае выследят, а Хранители должны знать, на каком этапе пути мы находимся, — голос Эйлин был холоден, как зимняя ночь. — Мы с Ильманусом так решили.

— Вы с Ильманусом?! А я?! По-вашему, моё мнение уже ничего не значит?

Эйлин не успела сказать ничего злого или обидного в ответ, потому что пресловутый Ильманус сам появился рядом с ними.

— Солус, не слишком ли рано вы переутомляете себя излишними разговорами? — заботливо спросил он.

— Лидброт! — гневно произнёс Торментир. — Почему вы принимаете решения за моей спиной?

— Тише, Солус, успокойтесь, прошу вас, никаких судьбоносных решений без вас мы не принимали...

Нелли пришлось придержать поток своего недовольства, чтобы вдоволь насладиться тем, как Лидброт увещевает Торментира. Наконец маг успокоился, но иногда он бросал на Эйлин укоризненные взгляды. Та хранила ледяное молчание.

Мелис тоже бросал редкие взгляды на магов и имел весьма виноватый вид. Нелли не придавала этому значения, но Лидброт подошёл к юноше:

— Не мучай себя, Мелис, ты ничего не можешь сделать. Они должны всё понять сами.

— Но, сэр, они никогда ничего не поймут! Наверное, я должен поговорить с ними обоими и сказать, что я слышал...

— А что ты слышал?

И Мелис рассказал старому магистру, как Торментир назвал Эйлин именем какой-то Эйми, как рассердилась Эйлин и как теперь не желает разговаривать на эту тему ни с кем.

— А скажи, Мелис, — яркие голубые глаза Лидброта, казалось, пронизывали юношу. — А до этого ты что-нибудь слышал?

Мелис задумался.

— Вроде бы нет. Только, честно говоря, не понимаю, почему я оказался возле госпожи Эйлин. Просто не помню, как это произошло.

— Ну, хорошо, — Лидброт ободряюще кивнул молодому Менгиру. — Только не вмешивайся в их отношения. Я повторюсь, что все-таки они должны всё понять сами.

— А если... Если они не помирятся?

— Я думаю, Мелис, что они помирятся. Просто им нужно время.

Нелли упорно пыталась подслушать, что именно Мелис говорит старому волшебнику, но, убедившись, что её усилия в этой области бесполезны, снова принялась за письмо Фергюсу, и лагерь вновь огласился её недовольным бормотанием.

Глава 91. Споры и распри

Торментир шёл на поправку. Раны его затянулись удивительно быстро, но силы долго не восстанавливались. Эйлин приходилось ухаживать за ним, как за ребёнком, и это раздражало их обоих. Их перебранки стали такими злобными, что остальные старались просто держаться от магов подальше. К тому же Торментир никак не мог взять в толк, отчего так переменилось отношение Эйлин к нему, в особенности после того, как он в бою принял на себя страшный удар Каменного Вихря, предназначавшийся ей. Такая чёрная неблагодарность возмутила его до глубины души, но почему-то поговорить с Эйлин об этом он не мог.

Через пару дней пришло послание от Фергюса, где он в самых восторженных тонах поздравлял всех с победой и выразил надежду на скорое выздоровление «друга Солуса». Эйлин хохотала и искренне радовалась письму, а «друг Солус» скрипел зубами и в конце концов снова приписал поведение Эйлин тому, что она равнодушна к «этому прохиндею и контрабандисту». Эйлин из вредности не стала его разубеждать.

Флайлиз Рэп, который блестяще справился со своим первым заданием, уже не сидел в клетке. Он разгуливал по всему лагерю и любопытством наблюдал за тренировками Нелли и Мелиса, внимательно прислушивался, когда Нелл вечерами играла на скрипке. Очень быстро Рэп понял, что близко к Эйлин, когда она швыряется огнём, лучше не подходить, потому что в эти моменты можно получить совсем не то угощение, которое хотел. В общем, ящер оказался очень смышлённым и полезным членом группы.

Лидброт сидел над картами, заставляя и Мелиса принимать участие в прокладывании пути (теоретически, конечно). Флайлизу заставили ещё раз слетать к Фергюсу (к бессильному негодованию Торментира). Ответ Фергюса содержал предупреждение о том, что в горах имеются такие места, которых надо избегать всеми силами, что кое-где водятся опасные существа, которых Братство Штейн уже использует для службы себе.

Торментир грубо раскритиковал письмо Фергюса, и Эйлин с Лидбротом не могли не признать, что кое в чём Солус все же прав. Фергюс не указал, каких именно мест следует сторониться, не дал описания животных, служащих Братству, в общем, большой пользы от этих предостережений действительно не было.

А Нелли с Мелисом наслаждались каждым тихим вечером, выпавшим на их долю. Нелли играла на скрипке, и они с Мелисом пели балладу о долине Домиэль, где царит покой и тишина. Иногда к ним присоединялась Эйлин. Лидброт с удовольствием слушал их пение, а временами и сам фальшиво подпевал.

Лошадки тоже отдыхали и набирались сил на сочной траве.

Но с каждым днём Эйлин все более тревожно смотрела вдаль, на запад. Она чувствовала, что им снова предстоит отправляться в путь. Её подопечный за это время окреп и в няньке больше не нуждался. Очень скоро Торментир потребовал вернуть свою волшебную палочку.

Одним прозрачным утром Мелис, глядя вдаль, вдруг произнёс:

— Пора собираться.

Все переглянулись, а юноша продолжал:

— Я чувствую, что нам уже пора, — и махнул рукой в сторону, где должны были быть горы.

— Мелис, — тревожно сказала Нелл. — Вначале планировалось ехать, не так сильно уклоняясь на запад...

— Знаю, Нелли, но теперь я думаю, что нам нужно именно туда.

Лидброт нахмурился, но спорить не стал. Озадаченные Нелли и Эйлин пошли собирать вещи.

Глава 92. Подозрения

Мелис был тих и задумчив более, чем обычно. А Эйлин, прислушиваясь к тем потокам Силы, которые она уже привыкла ощущать, вдруг заметила нечто странное. Как будто среди светлой реки увидела, нет, скорее, почувствовала, тёмный ледяной ручеёк. Это можно было сравнить с мимолётным недобрым взглядом. Ощущение было настолько неожиданным, что Эйлин остановилась и огляделась вокруг. Нет, ничего подозрительного она не увидела. Но не это ли ощущение погнало Мелиса в путь?

Уже в дороге, сидя под тентом, колдунья рассказала Лидброту (да и Торментире, которому устроили ложе в фургоне) о странном чужеродном присутствии. Старый маг глубоко задумался.

— Вы думаете, Ильманус, что за нами уже идёт слежка? — Эйлин тревожилась.

— Я думаю, — медленно произнес Лидброт. — Я думаю, что она не прекращалась. Тот, кто ведёт её, считал, что мы все (или почти все) погибнем у Скалы Теней. Нас попытаются уничтожить при первой возможности.

— Этих возможностей и сейчас масса! — сварливо отозвался Торментир. — Почему не сделать это прямо сию минуту?

— Должно быть, потому, что кто-то из нашего отряда нужен Братству, а, может, и самому Штейнмейстеру...

— Почему нельзя захватить нужного человека, а остальных убить?

— Или Братство не так могущественно, как мы решили, или Штейнмейстер не решил, кто именно ему нужен, — вдруг сказала Эйлин. — А может быть, он надеется даже завербовать кого-нибудь из нас к себе на службу.

— Интересно, кого ты имеешь в виду? — окрысился Торментир.

— Никого конкретного, это только мои предположения, — Эйлин даже не посмотрела в сторону волшебника.

— Эти предположения могут оказаться верными, любое из них, — голос Лидброта звучал озабоченно. — Мы должны быть готовы к неприятностям. Мне не совсем нравится, как изменился один из нас...

Взгляды Торментира и Эйлин скрестились, словно два клинка. Наверное, где-то в другом измерении раздался звон и грохот.

— Я неверно выразился, — поспешно сказал Лидброт. — Я хотел сказать, что озабочен тем, как медленно восстанавливаются ваши силы, Солус. Поэтому во время нашей стоянки я занялся приготовлением Укрепляющего отвара. Вам придётся принимать его.

Почему-то у Эйлин сложилось впечатление, что их спутника на самом деле волнует совсем другое. Просто он хотел погасить конфликт.

Сама Эйлин уже прощупала мысли Торментира. Она ясно видела, что он совсем не понимает, отчего она так зла на него, и по-прежнему объясняет её поведение симпатией к Фергюсу. Затем она сосредоточилась и мысленным взором обвела окрестности. Ощущение чужого взгляда исчезло. Тот, кто следил за ними, временно прекратил слежку. «Может, он и так знает, куда мы идём, и просто ждёт нас там», — вдруг подумала Эйлин. От этой мысли в груди у неё похолодело.

Глава 93. Въезжая на территорию врага

Мелис подгонял лошадей. По всей видимости, эта часть Кхэтуэла была безлюдной. Возможно, оттого, что никто не решался пройти по дороге Теней, миновать Скалу с её ужасным стражем и поселиться на этой территории. А может, сказывалась близость гор, а там, по давним поверьям, всегда царило зло. Но Мелис точно знал, что им следует идти именно в горы. Откуда он это взял, он не смог бы объяснить. Знал, и всё.

Нелли рядом наигрывала на скрипке. А в голове Мелиса складывались слова, которые он незаметно для себя проговаривал вслух:

— *Я шагаю на запад, но моим идеалом станет восток.*

Рухнут горы, и в небо взметнётся прибой.

Это только набросок. Скоро деревом станет росток,

И за Гранью, что мы перешли, воцарится покой...

Нелли задумчиво посмотрела в серые глаза юноши. Такие стихи могла бы сложить её мама, а вот Мелис стал слишком загадочным и романтичным. Всё время хочет помирить Торментира и маму. Ха-ха, уж если мама решила дать отставку этому мрачному типу, так лично она, Нелли, этому только рада. Найдёт себе кого-нибудь повеселее. Потом, конечно, когда освободится от обязанностей боевого мага Круга Посвящённых.

Эйлин высунулась из-под тента и окликнула дочь.

— Нелл, там не видно никакого жилья?

— Не-а, всё пусто, а зачем тебе жильё?

Мать вздохнула:

— Купить бы чего-нибудь съестного... И уточнить дорогу.

— Насчет дороги не волнуйся, Мелис её знает очень хорошо.

— И откуда же? Разве он бывал здесь когда-нибудь?

— Ну, — замаялась Нелли. — Вроде бы нет. Но он так уверенно едет...

Эйлин снова спряталась внутрь фургона, чтобы дать Торментире лекарство.

— И куда же он так уверенно едет? — в голосе выздоравливающего мага звучал прежний сарказм.

Эйлин пожала плечами:

— Право, не знаю. Радует только одно: судя по твоему голосу, тебе намного лучше, — и она протянула Торментире очередную порцию Укрепляющего средства.

Поморщившись, он выпил его.

— Ильманус, — Эйлин уже повернулась к Лидброту. — А нельзя ли было нам ехать через более населённую местность? Ведь слежка за нами всё равно идёт, а в толпе, как говорится, легче затеряться...

— Скоро мы подъедем к городу, надо совсем немного потерпеть.

— Мы точно не умрём с голоду? — Эйлин приободрилась, когда Лидброт отрицательно покачал головой. — А что это за город?

— Судя по картам, он называется Депьярго. Этот город находится в сфере влияния Загорья, поэтому мы остановимся неподалёку от него и продумаем наши дальнейшие шаги.

— Можно будет отправить кого-нибудь в этот... Депьярго за продуктами, а заодно и разведать обстановку там, может, уточнить дорогу через горы, — подхватила Эйлин.

— С этим спешить не стоит, — проворчал Торментир. — если в городе велико влияние

Братства Штейн, то посланный нами человек слишком сильно рискует...

— Ладно, разберёмся, — холодно ответила Эйлин.

Лидброт, чтобы немного разрядить обстановку, стал рассказывать:

— Управляет городом Деспьярго лорд Каллахэн, человек жестокий и честолюбивый. Он, без всякого сомнения, является штатгальтером. Его дружина хорошо вооружена и прекрасно подготовлена, скорее всего, они уже осведомлены о нашем приближении. В ход могут быть пущены различные магические артефакты. Хотя, если быть точным, они являются антимагическими, ведь в дружине Каллахэна служат обычные люди, не маги. Для них логично было бы вначале обезвредить волшебника, а потом или уничтожить его, или захватить в плен. Первое вероятнее.

— Откуда вы всё это знаете, Лидброт? — изумился Торментир.

— Некоторая информация содержалась в зашифрованных записях Мелисова деда, кое-что рассказала мне в своё время Зэм, — улыбнулся седобородый маг. — А в любую дружину набирают обычных людей, ведь столько волшебников на всей Сариссе не наберётся.

— А, может, вам ещё известно, кому можно в этом самом Деспьярго доверять? — спросила Эйлин. — Там ведь не могут жить одни негодяи.

Лидброт ничего не успел ответить ей, потому что снаружи послышался шум и треск. Рэп беспокойно забегал по фургону, и Торментир неосторожным движением чуть не придавил его. Тент фургона разорвался прямо над головой магов, и на них рухнул флайлиз с письмом.

— Да это же Фарш! — воскликнула Эйлин. — Письмо, видно, от Фергюса!

Мелис придержал лошадей, и они с Нелли забрались вовнутрь, чтобы узнать, что случилось. Эйлин в спешке распечатывала письмо.

— Он пишет, что мы не должны въезжать в Деспьярго! Там опасно! — воскликнула она. — Очень своевременно! А вот тут: «Я помогу вам узнать дорогу через горы, ждите меня на опушке леса, что находится в трёх милях от юго-восточных ворот города. Я буду там через три дня после того, как мой флайлиз принесёт это письмо».

— Прекрасно! — просиял Лидброт. — Хорошо, когда рядом друг!

Торментир снова скорчил презрительную мину. Может, Фергюс подсунет этим доверчивым глупцам какую-нибудь фальшивку, хотя... Раз он, Солус Торментир, не может всё узнать сам, так пусть эту грязную работу выполнит кто-то другой. Пусть все Посвящённые останутся целы и невредимы. И даже эта бессовестная Эйлин тоже. Когда-нибудь она поймёт... Додумывать эту мысль Торментир не стал — уж слишком пристально на него смотрела та самая бессовестная Эйлин.

Глава 94. Бесплодное ожидание

Вскоре окрестности приобрели более цивилизованный вид. На полях виднелись работающие люди. Дорога стала гораздо более широкой и ухоженной. По ней проезжали повозки, кареты или просто всадники. По обеим сторонам дороги часто попадались каменные столбики, на них были высечены какие-то надписи. С большим трудом Мелису (не без помощи Лидброта) удалось прочитать, что это... дорожные указатели! Они подсказывали путь в Деспьярго. Нашим путникам удалось узнать, где находятся юго-восточные ворота в город (из этого никто тайны не делал). И путешественники благополучно двинулись в ту сторону. Фергюсу отправили его флайлиза с очень коротким сообщением: «Мы у цели. Ждём».

Выздоровевший Торментир молча злился, глядя на то, как Эйлин пишет эту записку. Мелису и Нелли было строго приказано спрятать все волшебные вещи. В этом районе Братство Штейн всегда имело большое количество сторонников, и от Посвящённых требовалась особая осторожность.

Очень скоро маленький отряд достиг места, указанного в письме Фергюса. Эта опушка была в стороне от дорог, ведущих к Деспьярго. Через двое суток их друг должен был появиться с картой горных районов, как они надеялись. Оставалось только ждать.

В течение этих двух дней Нелли готова была пристукнуть и обозлённого Торментира, и собственную мать. Их пикировки достигли своего апогея. Мелис сразу просто удирал куда-нибудь подальше под благовидным предлогом, а Лидброт покачивал головой и пытался сгладить конфликт. Нелли только вздыхала: «А ещё взрослые люди называются!».

— Мама, — однажды сказала она. — Чего ты так злишься? Он же просто ревнует тебя к Фергюсу, разве это не ясно?

— ЭТО мне ясно, — подчёркнуто спокойно ответила Эйлин. — А ещё мне ЭТС безразлично.

— Ну, ма-а-ма, — протянула Нелл. — Мне его даже жалко. Ты разговариваешь с ним с таким презрением. Или с ненавистью, даже не знаю.

— Я очень вежливо разговариваю, очень спокойно. Это он мне корчит рожи на каждом шагу. Всё ему не нравится, всё ему не так.

Нелли отступала. Из намёков Мелиса она поняла, что Торментир что-то такое сказал её маме, на что та очень обиделась. Но Нелл не поверила этому. Ладно, решила она про себя, вот появится Фергюс, и тогда станет веселее. Глядишь, Торментир лопнет от злости, а мы посмотрим, как мама кинется его лечить. Вот тогда всё станет как прежде.

Но время шло, а Фергюс не появлялся. На исходе назначенного дня его отсутствие у всех вызвало нешуточную тревогу.

— Он попал в ловушку, и теперь надо идти выручать его, — волновалась Эйлин.

Торментир выразительно хмыкнул:

— Он не попал, а нам подстроил ловушку. Кто-то пойдёт его искать, его поймут, а оставшихся найдут и перебьют.

Лидброт нахмурился, Нелли и Мелис стали возмущаться, а Эйлин гневно сказала:

— Фергюс ничего плохого нам не делал! Он всегда хотел нам помочь! Просто он сейчас попал в беду, а мы должны выручить его! Солус, признайся, что он тебе не нравится. Ты просто неблагодарный...

Эйлин не успела закончить фразу, как Торментир взвился:

— Я — неблагодарный?! А ты какова?! Все тебя выручают, готовы защитить, а ты отсиживаешься за спиной у Лидброта, у меня, и потом говоришь, что я неблагодарный!

У Эйлин перехватило дыхание от гнева, ноздри раздулись, но она взяла себя в руки и спокойно ответила:

— Значит, я отсиживаюсь у тебя за спиной? Не волнуйся, больше это не повторится.

— Я предлагаю подождать ещё один день, а потом принять решение, — вмешался Лидброт.

Ни Эйлин, ни Торментир ничего не ответили.

В лагере поддерживали небольшой костерок, чтобы Фергюс, на чьё появление не переставали надеяться, смог найти их стоянку. Наконец Посвящённых сморил сон. Ночь вступила в свои права.

Глава 95. Эйлин ушла

Нелли проснулась рано утром. Светило солнце, всюду щебетали какие-то птицы, и день обещал быть ясным и погожим. Внезапно она вспомнила:

— Мама, Фергюс не появлялся?

Никто не отозвался, только раздавалось сонное сопение Мелиса. Нелли озабоченно сдвинула брови и пошла осмотреть лагерь, не забыв при этом толкнуть ногой Мелиса в его спальном мешке:

— Не храпи!

Мелис что-то промычал, а Нелли продолжила свой обход. Спальник Эйлин был пуст, под тентом тоже никого не было. Торментир и Лидброт мирно спали на своих местах. Девушка встревожилась:

— Мама, мама! — настойчиво звала она. Ответа не было.

В конце концов она убедилась, что Эйлин куда-то ушла. Нелли быстро подняла всех на ноги:

— Никто не видел, куда девалась моя мама? Кто знает, где она?

Быстрее всех отреагировал Торментир. Он моментально вскочил, откуда только силы взялись:

— Её что, нигде нет?

— Нет, — мрачно ответила Нелл.

— Посмотрите вот сюда! — позвал всех Лидброт, склонившись над спальным мешком Эйлин. Под ним белел листок бумаги.

Лидброт прочитал вслух то, что там было написано: «Я отправляюсь в город. Убеждена, что Фергюс влип в историю. Постараюсь его выручить. Вернусь или подам весть о себе в течение дня».

Лица Посвящённых помрачнели. Обычно Эйлин рассуждала весьма здраво, и такого фокуса от неё никто не ожидал. Более всех была расстроена Нелли:

— Почему она ушла, даже не предупредив? Это же такой риск! А если теперь и с ней что-нибудь случится?!

— Будем надеяться, что в Депьярго она поведёт себя осторожно, — глухо обронил Торментир.

Нелли обратила на него взгляд:

— А что это вы такое сказали ей, уважаемый магистр Торментир, что она так ринулась на спасательную операцию? — с каждым словом она распалялась всё больше, переходя на крик. — Я знаю, что ты чем-то её обидел, она сердилась на тебя все эти дни! А вчера ты ей сказал, какая она неблагодарная и... и трусливая, что ли!!! Да, что-то в этом роде! А ведь она так хорошо к тебе относилась! А теперь она ушла и, может быть, никогда не вернётся! Это ты, ты виноват!!!

Выпалив всё это Торментир в лицо, Нелли не стала дожидаться его реакции. Она круто развернулась и убежала под спасительную сень леса, размазывая по щекам слёзы.

Все были ошарашены таким приступом гнева. Торментир был бледен и молчал. Лидброт печально произнёс:

— Случилось то, чего я боялся. Личные счёты и неприязнь взяли верх над благоразумием и необходимостью держаться вместе. Правда, остаётся небольшая надежда,

что всё закончится хорошо. Пойду-ка я разыщу Нелли, чтобы и она не натворила чего-нибудь сгоряча.

Лидброт поспешил вслед за Нелли в глубину незнакомого леса, и Мелис остался вдвоём с Торментиром.

— Как вы думаете, магистр, она... ещё жива? — робко спросил Мелис.

Торментир не смотрел в лицо юноше:

— Думаю, да, — отрывисто бросил он. И неожиданно для самого себя добавил. — Иначе я бы почувствовал.

Мелис набрался храбрости:

— Это же потому, что вы... любите её, правда?

Торментир упорно молчал, но это молчание и стало для юноши ответом, и он продолжил:

— Я ведь знаю, за что госпожа Эйлин так ужасно сердилась на вас...

— За что же? — Торментир сильно подался вперёд, придвинув своё лицо прямо к лицу Мелиса. В этот момент он сильно напоминал какую-то хищную птицу со своим крючковатым носом и бледным худым лицом.

Но сейчас страх Мелиса испарился. Он видел перед собой не грозного мага, а несчастного человека, на которого все набросились, а он и сам не знает, в чём он провинился. И Мелис принялся рассказывать о тех событиях, которые произошли сразу после битвы за Меч. По мере того, как Мелис говорил, лицо Торментира становилось всё более напряжённым.

— Я пытался с ней поговорить, — признался Мелис. — Но она прогнала меня и велела молчать.

— А Фергюс?

— А что — Фергюс? — удивился Мелис. — Неужели вы не понимаете, что любит-то она — вас.

— Я найду её, — сказал Торментир, глядя куда-то сквозь Мелиса. — Я иду за ней. Я чувствую, что она жива...

— Подождите хоть Лидброта! — взмолился Мелис. — Что я ему скажу, если и вы уйдёте?

— Что ты должен мне сказать, Мелис? — благожелательно осведомился старый волшебник, подходя поближе. — Нелли скоро подойдёт, она там умывается у ручейка.

— Лидброт, я пойду за Эйлин в Деспьярго, — спокойно сказал Торментир. — И приведу её, а если удастся, то и Фергюса, сюда, к нам.

— У вас есть какой-то план, Солус?

— Да, — твёрдо ответил Торментир. — И я справлюсь один.

Глава 96. Аресты в Депьярго

Депьярго был довольно крупным городом, и лорд Каллахэн гордился тем порядком, который ему удавалось поддерживать в своих владениях. В Депьярго жители трепетали перед Штейнмейстером, и лорд Каллахэн в том числе. Но Верховный Мастер всегда был доволен своим подмастерьем, хотя сам Каллахэн себя, конечно, подмастерьем не считал.

И вот вчерашний день дал ему невероятный шанс заслужить очередное поощрение. Его дружина задержала одного из самых известных контрабандистов Сариссы. Он (контрабандист, конечно, а не лорд Каллахэн) был замечен в сношениях с людьми, за которыми шла негласная слежка с ведома самого Штейнмейстера. Этот злосчастный, как там его зовут, Фергюс, что ли, оказал сопротивление аресту, так что дружинники отделали его как следует. В общем, день для лорда Каллахэна обещал быть превосходным.

— Ирн! Ирн! — зычно крикнул лорд Каллахэн.

В его покоях появился уже не молодой мужчина, плотный, невысокий, с рыжеватыми волосами.

— Всегда к вашим услугам, милорд, — поклонился он.

— А скажи-ка мне, Ирн, как ведёт себя наш пленник?

— Молчит, милорд. Я думаю, надо дать ему передышку, иначе скоро допрашивать будет некого.

— Хм, — выпуклые рачьи глаза лорда Каллахэна сверлили его ближайшего нет, не друга, ибо друзей у него не было, а помощника и соратника.

Этот соратник издавна заслужил прозвище «Старый Лис» за хитрость и способность вывернуться из любой, самой трудной ситуации. Лорд Каллахэн не доверял Лису Ирну, но приблизил его к себе и поручал самые разнообразные дела, справедливо считая, что крепче, чем невинно пролитая кровь, ничто не роднит людей.

— Ладно, мой Старый Лис, — Каллахэн махнул рукой, унизанной массивными перстнями. — Оставь его в покое. Пока что. Может, здесь объявятся его товарищи, так что будь начеку.

Ирн наклонил голову, искоса поглядывая на крупный кусок обсидиана, оправленный в золото, на одном из пальцев лорда Каллахэна.

— Что, нравится? — Каллахэн заметил, на что именно смотрит его помощник. — Тебе мало своего собственного?

Ирн прикоснулся к одной из пряжек камзола, которая тоже была из обсидиана. Но он прекрасно знал, что наиболее могущественные амулеты горные умельцы изготавливают в виде перстней, и давно мечтал заполучить подобное изделие. Любой ценой.

На базарной площади раненый флайлиз Фарш ринулся прямо к Эйлин.

— Бедный, что с тобой случилось? И где же Фергюс?

Запнувшись буквально на полуслове, Эйлин почувствовала, что её схватили за руки чуть повыше локтей, причём с обеих сторон.

— Мы что, знакомы? — Эйлин придала лицу невинное выражение, хотя было ясно, что запахло жареным.

— Нет, — прорычал здоровенный дружинник справа от неё. — К счастью для меня. Ты арестована!

— Эй, с какой стати?

— Тебе собирался передать сообщение один преступник. Его имя ты только что назвала. У тебя на плече его животное. Ты обвиняешься в незаконной деятельности против правителя нашего города, — рапортовал дружинник очень чётко.

— Но послушайте, — Эйлин пыталась протестовать, но её никто не слушал. Система правосудия у них была отлажена замечательно: её, Эйлин, поджидали, обвинение уже предъявлено, осталось привести в исполнение приговор, и это явно не заставит себя ждать.

Эйлин нервно усмехнулась. Всё это напомнило ей произошедшее с ними в Ровер Ланде, но здесь работали грамотнее. Понятно, что самые худшие ожидания Посвящённых оправдались, и Фергюс наверняка арестован. Если вообще жив.

— Ну вот что, — рассердилась Эйлин. — Я с вами не пойду.

Но как только она попыталась оказать сопротивление, дружинник слева от неё свистнул особым образом, и к месту ареста подоспели ещё несколько человек. Все они держали в руках небольшие предметы тёмного стекла. «Им выдали обсидиановые амулеты. Зачем?» — подумала Эйлин, но сопротивляться не прекратила.

Базар затих, и эта тишина в самом шумном и оживлённом месте не предвещала ничего хорошего. Некоторые люди поспешно покидали площадь, но многие остались поглазеть на происходящее. Эйлин мысленно потянулась к окружающим людям и обнаружила, что второй арест за два дня — это слишком даже для Деспьярго! Значит, и в самом деле Фергюса схватили, причём тоже на базарной площади. Эйлин мысленно ругала себя последними словами. Надо же так неосмотрительно попасться! А ведь друзья её предупреждали!

Она продолжала сопротивляться дружинникам, но их хватка была железной, и все её попытки оказались напрасными. Дружинники окружили её, держа перед собой амулеты. Эти амулеты в свою очередь образовали внутренний круг, и Эйлин ощутила поток Силы, но не светлой, не такой, какая исходила от деревьев, травы, волшебной скрипки, Огнистого Меча... Эта Сила подавляла, пригибала к земле, не давала дышать.... Дружинники нараспев начали читать заклинания на гортанном языке. Нечто подобное Эйлин слышала от раненого Торментира.

Тягучее песнопение завораживало, гипнотизировало. У Эйлин стало мутиться в глазах, происходящее стало казаться нереальным и уходить куда-то вдаль. Колдунья пошатнулась, ноги её подкосились. Последнее, что она уловила, — как затрепыхался флайлиз и куда-то исчез.

Глава 97. Дворец и его подземелья

— Похвально, Ирн, весьма похвально, — лорд Каллахэн лучился довольством. — Так ты говоришь, что её поймали прямо на базарной площади?

Старый Лис Ирн кивнул головой, улыбаясь.

— Но какова нахалка, а? — шаги Каллахэна звучно отдавались под высокими сводами его дворца. — Явилась в мой город, в МОЙ город в открытую, совсем не скрываясь? Отчаянная баба! На что только она надеялась?

— Она не отчаянная, милорд, — отозвался Ирн. — Она просто глупа.

— Нет, Лис, она не глупа. Ты недооцениваешь противника, — Каллахэн назидательно покачал пальцем перед носом своего помощника. — Но сегодня мы с тобой можем немного передохнуть, а вот завтра займёмся нашей драгоценной добычей. Будем пытаться их, а после, возможно, удастся переправить их к самому Штейнмейстеру.

Ирн ухмыльнулся.

— Но, Лис, если ты думаешь, что получишь перстень, то сильно ошибаешься. Хотя ты будешь сопровождать пленников (или то, что от них останется) через горы, но весть о них и о тебе я отправлю раньше. И награду мы с тобой разделим так, как велю я, потому что пока что я здесь главный.

Ирн поклонился, чтобы скрыть злобную гримасу, исказившую его лицо. «Да, ты здесь главный. Пока что», — подумал он.

— Может, пытки и допрос поручить твоему сыну? Что ты скажешь на это, Ирн?

Ирн ещё раз усмехнулся, на этот раз презрительно:

— Фокси слабак. Он ничего не добьётся от пленников. Лучше, милорд, мы сделаем это сами, как в старые добрые времена.

— Как скажешь, Лис. Впрочем, мне приятно будет потряхнуть стариной. Да, мы с тобой займёмся допросом завтра. Лично.

И лорд Каллахэн со своим советником отправились через анфиладу покоев, обсуждая дальнейшие планы.

А Фокси Ирн, сын Старого Лиса Ирна, в это время стоял в тёмном дворцовом подземелье, где располагались камеры для особо опасных преступников. Он с видимой жалостью смотрел на опухшее, залитое кровью лицо Фергюса.

— Послушай, — обратился Фокси к одному из охранников. — Принеси ему воды. Дай человеку попить и умыться.

— Не положено, — грубо ответил охранник.

Фергюс мрачно ухмыльнулся разбитыми губами, но его улыбка немедленно превратилась в гримасу боли.

— А женщину зачем заковали? — допытывался молодой Ирн.

Стражники презрительно смотрели на него, и тот, к кому Фокси обращался ранее, снова ответил:

— Это распоряжение вашего отца, милорд. А ему приказал сам лорд Каллахэн. А уж лорд Каллахэн получает распоряжения знаете от кого? От Штейнмейстера! Так что не пытайтесь изменить здешние порядки, милорд. Так уж положено.

— Заладил: «Положено — не положено», — буркнул Фокси.

Ему было жаль заключённых. Мужчина был жестоко избит при задержании, каждое

движение было для него мучительным. У женщины в её камере странным образом руки были скованы с ногами, поэтому она лежала на полу, скорчившись в неудобной позе, а на её запястьях и лодыжках виднелись тёмные обсидиановые обручи.

Фокси Ирн ничего не мог с этим поделать. Его с малолетства считали слабым и недалёким. Он прожил все свои двадцать три года в тени удачливого и могущественного отца. Но если его отца, Старого Лиса, все побаивались и прислушивались к его мнению, то про Фокси говорили, что, если бы не старый Ирн, то молодого Лисёнка отправили бы головой в прорубь.

Совсем недавно Фокси был назначен начальником тюремной охраны, но стражники презирали своего нового шефа и не спешили выполнять его поручения. И вот в камеры-клетки в его подземелье попали двое важных заключённых, и, возможно, завтра ему придётся провести допрос по всем правилам. А Фокси прекрасно понимал, что правила здесь — это всевозможные пытки. Такая перспектива ужасала молодого человека. Ему было ясно, что мужчина может не выдержать пыток, а о дальнейшей судьбе женщины он не мог думать без содрогания. Фокси хотел смягчить условия содержания пленников, но его робкие попытки натолкнулись на несокрушимое упорство его же подчинённых. «Не положено».

И Фокси зашагал в свою комнату. Алый плащ вился за его спиной. «Зачем только отец назначил меня на эту должность?» — думал молодой Лисёнок. — «А уж если пленники выступили против наших так называемых порядков, то они наверняка смелые, хорошие люди. Как бы им помочь? Может, устроить им побег? Но как сделать, чтобы они поверили мне? И что потом со мной сделает отец?»

Размышления полностью заняли Фокси.

Глава 98. Легенда Торментира

К полудню Торментир уже узнал из разговоров и пересудов на базарной площади всё, что хотел. В принципе, он ожидал чего-то подобного, но известия о том, что Фергюс, а главное, — Эйлин, попали в тюрьму, его расстроили. Вдобавок это была не простая тюрьма, а дворцовое подземелье для особо опасных преступников. Значит, ему предстояло проникнуть во дворец, узнать расположение камер и попытаться организовать освобождение заключённых. Всего ничего, пустяки какие-то!

Безусловно, лучше всего было бы явиться во дворец легально, так легче было бы узнать, где именно держат пленников. Но для этого необходимо быть очень высокопоставленным лицом. Торментир немного подумал, и лицо его озарилось мрачной улыбкой. Ну конечно!

Примерно через час лорду Каллахэну доложили, что к нему официальный гость. Градоправитель немного удивился, так как гости жаловали к нему нечасто. Друзей своих он растерял за долгие годы, поэтому сейчас задумался, кто бы это мог быть.

В покои вошёл мрачного вида мужчина в чёрной мантии. Тёмные прямые волосы падали ему на плечи. Каллахэн посмотрел в его бледное лицо и ему показалось, будто вошедший что-то прошептал. На душе лорда Каллахэна стало легко и спокойно, все подозрения тотчас исчезли.

— Солус, дорогой, как я рад тебя видеть! Мы, наверное, не встречались со школьных времен!

На тонких губах Торментира зазмеилась улыбка:

— Да, Патрик, именно так.

И они, к изумлению присутствующих слуг, а также подсматривающего Лиса Ирна, обнялись. Когда Каллахэн представил своего друга детства, Ирн был очень удивлён:

— Но вы, милорд, никогда о нём не рассказывали!

Лорд Каллахэн уставился своими выпуклыми глазами на Старого Лиса:

— Неужели я должен тебе о чём-то докладывать?! — в голосе его прозвучало такое недовольство, что вопросов больше ни от кого не последовало.

И «друзья детства» пошли осматривать дворец, который и впрямь был великолепен. Старый Лис, хоть ему и приказали молчать, держался настороженно. Поэтому во время прогулки по дворцу Торментир незаметно взмахнул волшебной палочкой, и...

«Очень, очень милый человек. А главное — заслуживает доверия. Он мне сразу понравился», — эти мысли маг прочёл у Ирна.

Заклятию подчинения пришлось подвергнуть ещё нескольких советников Каллахэна. А сам правитель старался произвести на гостя наилучшее впечатление. За торжественным обедом Лорд Каллахэн наконец-то спросил:

— Что привело тебя в Депьярго, Солус? Думаю, не только желание увидеться со мной?

Торментир усмехнулся:

— Ты очень проницателен, Патрик. Ты будешь очень удивлён, но... Я собрался обзавестись супругой...

Лорд Каллахэн радостно потёр руки:

— И кто же она?

— О, очень достойная женщина. Мы, путешествуя по стране, договорились о встрече в Депьярго. Приехав сюда, я обнаружил, что мой давний друг — здешний градоправитель. Я

решил нанести визит тебе («И правильно сделал!» — воскликнул Каллахэн.). Заодно моя невеста сможет убедиться, что у меня есть богатые и влиятельные друзья.

— То есть вы, милорд Торментир, хотите произвести впечатление на вашу невесту с помощью нас, — иронически изрёк Ирн-старший.

— Именно так, — не менее иронически ответил Торментир.

— О, наш Солус всегда был хитрым и находчивым, — кивнул градоправитель. — Я жду не дождусь знакомства с вашей невестой.

— А вот здесь у меня вышла заминка, — тон Торментира стал ледяным.

Глава 99. Освобождение Эйлин

Часом позже к Фокси в подземелье влетел один из его дружинников. Лицо его было испуганным, в руках он держал грязный клочок бумаги.

— Милорд! — пропыхтел он. — Лорд Каллахэн и ваш отец изменили своё решение в отношении пленников.

— Что, их будут пытать прямо сейчас, после обеда? Для улучшения пищеварения? — с отвращением произнёс Фокси.

Стражник помотал головой.

— Боюсь, милорд, произошла ужасная ошибка... Вы слышали, что к лорду Каллахэну прибыл его давний друг?

— Ну и что?

— Мы... по ошибке, конечно, схватили... понимаете, это его невеста, — стражник вытер пот со лба.

Сердце в груди Фокси подпрыгнуло в груди то ли от радости, то ли от ещё от чего-то. По крайней мере, женщину выпустят! А там можно будет попытаться убедить отца, что и мужчина — не тот человек, которого они искали.

— Где те дружинники, которые произвели задержание? — быстро спросил Фокси Ирн.

— Их привели к лорду Каллахэну, а там — как скажет его друг и ваш отец, милорд.

Сверху послышались шаги и шуршание одежды. Низкий голос сказал:

— Где найти Фокси Ирна?

— Это я, — отозвался молодой человек. — Назовите себя, милорд.

— Солус Торментир, с поручением от лорда Патрика Каллахэна.

Стражник затрясся от страха. Фокси быстро отослал его, за что стражник был ему весьма благодарен. В комнату вошёл черноволосый человек с бледным лицом. Шуршала его тёмная мантия. Чуть наклонив голову вместо приветствия, он подал Фокси запечатанный конверт. Молодой Ирн сразу узнал оттиск на сургуче: письмо запечатал сам Каллахэн обсидиановым перстнем.

— Читайте и выполняйте немедленно! — резко произнёс Солус Торментир.

Фокси Ирн сломал печать и быстро пробежал глазами письмо.

— С удовольствием, милорд Торментир, — с улыбкой сказал он. — Но я думаю, что задержанный мужчина тоже невиновен, и его...

— О нём поговорим позже, — перебил его Торментир. — Где Эйлин?

— Кто? — не сообразил Фокси, но, увидев разъярённое лицо Торментира, спохватился. — Ах да, простите, сию минуту.

Про себя Фокси подумал, что есть что-то странное в этом человеке, который освобождает явных заговорщиков, но при этом так нелюбезен с теми, кто мог бы ему помочь. И вообще, откуда он взялся?

Размышляя так, Фокси вёл своего посетителя всё вниз и вниз. Их сопровождали трое стражников. Проходя мимо камеры Фергюса, Фокси не заметил, как Торментир сделал рукой какой-то знак, и Фергюс улыбнулся и кивнул головой. Оба не издали ни одного звука, но прекрасно друг друга поняли.

Возле камеры-клетки, где находилась Эйлин, Торментир заметно побледнел. Эйлин лежала неподвижно, и Фокси тоже занервничал.

— Оковы снять! Быстро! — войдя в грязную камеру, приказал Торментир и злобно глянул на стражников.

Те кинулись выполнять приказание. Наконец Эйлин, избавленная от кандалов, пошевелилась и слабо застонала. Фокси поразился, как быстро изменилось выражение лица Торментира. Сейчас на нём читалось лишь беспокойство и забота.

— Солус! — прошептала Эйлин. — Ты здесь?

— Да, я здесь, сейчас мы пойдём наверх, и всё будет хорошо, — заметив, что Эйлин собирается ещё что-то спросить, Торментир сказал. — Ничего не говори сейчас. Тебе это вредно, — и выразительно посмотрел в сторону стражников.

Эйлин сообразила, что говорить о Фергюсе нельзя, и попыталась подняться с холодного каменного пола. Затекшие руки и ноги отказывались служить ей. Один из стражников попытался прийти на помощь, но Торментир гневно рявкнул:

— Не смей к ней прикасаться! — и тот отпрыгнул в сторону, ухитрившись при этом угодливо поклониться.

Торментир сам обхватил Эйлин за талию и помог подняться, а потом, уже не обращая внимания ни на дружинников, ни на их начальника, повел её к выходу из подземелья.

Помутившееся было от волшебных оков сознание Эйлин очистилось, и она подумала, что снова Солус спасает ей жизнь. И это в третий раз. Чем и когда она сможет отплатить ему? Да и сможет ли вообще?

Глава 100. Задание для виновных

После мрачного сырого подземелья Эйлин шурилась на свету, идя через анфиладу дворцовых комнат. Солус бережно поддерживал её, а сзади торопился Фокси Ирн и несколько дружинников. Навстречу этой маленькой процессии выскочила одна из многочисленных служанок и замахала руками:

— Сюда, сюда, милорды!

Солус с Эйлин вошли в светлую сдвоенную комнату, где заботливая служанка по имени Ирис приготовила таз с тёплой водой и постель для Эйлин. Остальным Торментир сделал повелительный жест, и они, немного потоптавшись у дверей, разошлись по своим местам.

— Милорд Торментир, вы бы тоже вышли, а то нехорошо... — проговорила, робея, Ирис.

Торментир фыркнул, но вышел в смежную комнату, пока Ирис помогала Эйлин умыться, раздеться и улечься в постель. У Эйлин не было сил противиться, и она покорно выполнила всё, что нужно. Потом к изголовью её постели подсел Торментир. Оглянувшись на служанку, которая прибирала в покоях, он тихонько рассказал Эйлин, что произошло с момента её ухода из лагеря.

— Надо выручить Фергюса. Мы с ним попались, как два дурака, — сокрушённо прошептала Эйлин.

— Чуть позже. Они уже не решатся причинить ему вред, — так же тихо ответил Торментир.

— А почему они так слушаются тебя?

— Я ведь теперь друг детства здешнего штатгальтера, — усмехнулся Торментир.

— Заклятие подчинения, — догадалась колдунья. — А меня как удалось вытащить?

Торментир замялся:

— Видишь ли, я сказал им, что... Ну, в общем, ты теперь моя невеста.

Глаза Эйлин округлились.

— Вот это да! Ничего себе!

— Тише! Я не смог придумать никакой другой причины, отчего ты так дорога мне.

— Ладно, разыграем такое представление для них, — согласилась Эйлин.

— Скажи, — вдруг спросил Торментир. — Ты больше не сердись на меня за то, что я тогда назвал тебя...

Она закрыла ему рот рукой:

— Не напоминай. Мне так стыдно за себя. Лучше сосредоточимся на том, что мы якобы очень влюблены друг в друга (щеки Эйлин порозовели), потом надо освободить Фергюса, уйти самим, да ещё узнать путь через горы, а лучше — нанять проводника.

— Хорошо-хорошо, — кивнул головой Торментир. — А теперь тебе надо отдохнуть, а я постараюсь дать знать в лагерь, что с нами случилось.

Лорд Каллахэн ждал Торментира в Круглом зале.

— Ну, что, Солус, с нею всё в порядке? — с видимым беспокойством спросил он.

— Да, — процедил тот. — Надеюсь.

— Я хотел бы загладить свою вину перед вами, — голос Каллахэна был полон мёда. — Погостите у меня несколько дней, а тех, кто арестовал твою невесту, мы лично забьём до смерти на базарной площади.

Торментир брезгливо сморщился:

— Фу, как грубо и непристойно, Патрик. В тебе нет тонкости. Пусть они реабилитируют себя, выполнив какое-нибудь сложное задание.

— Но какое?

— Где животное этого парня, которого арестовали чуть раньше?

— Летающая ящерица? Не знаю.

— Так пусть найдут и принесут лично мне. А не найдут — пусть пеняют на себя.

— Ну, хорошо, — согласился Каллахэн. — Но зачем он тебе?

— Надо, — отрезал Торментир.

Лорд Каллахэн пожал плечами и вызвал к себе дружинников, арестовавших Эйлин, а до того — Фергюса. Вид у них был весьма плачевный.

— Вы знаете, какую ошибку вы совершили? — грозно спросил лорд Каллахэн. — Вижу, что знаете. Но мой друг очень добр, даже чересчур, я бы сказал. Он даёт вам шанс искупить свою вину.

Стражники повалились на колени, нестройно галдя что-то о милости. Торментир и Каллахэн брезгливо отстранились от них, и градоправитель объяснил их задачу — найти флайлиза и доставить его во дворец.

— Но как нам найти его в городе? — взвыл один дружинник.

В ответ лорд Каллахэн пнул его ногой в лицо с видимым наслаждением, и тот упал навзничь, заливаясь кровью.

— Меня это не касается, грязная собака, — сказал Каллахэн. — А чтобы флайлиз был. Иначе, — и он повертел обсидиановым перстнем перед носом дружинников. — Вы знаете, что будет. Отправлю в горы.

Кто-то из стражников глухо застонал, кто-то схватился за голову.

— А теперь — вон отсюда! — удовлетворённо сказал градоправитель. — Даю вам сутки.

Глава 101. Фергюс в подземелье

Хотя Фергюс остался в темнице, он был доволен. Теперь боевые маги здесь, и, что бы ни случилось с ним лично (хотя, конечно, ему бы этого не хотелось), они добьются своей цели. Плохо только, что им пришлось разделиться. Как бы с молодняком (так он называл про себя Нелли и Мелиса) ничего не произошло. Лишних приключений в предгорьях им не надо.

Раздались шаги, и в подземелье спустился очередной стражник.

— Эй, ты, — неуверенно произнёс он. — Я принёс тебе обед.

Действительно, в руках у него была деревянная миска с какой-то похлёбкой.

— Отлично, — разбитые губы плохо слушались Фергюса, но прежнее весёлое расположение духа уже вернулось. — А как насчёт завтрака и вчерашнего ужина? Их мне тоже должны принести. А ещё мне полагается компенсация за ущерб, который вы мне нанесли.

С этими словами Фергюс ощупал себя: избили его здорово, ничего не скажешь.

— Но-но, потише! За тобой пока с личными приказами лорда Каллахэна никто не приходил, так что сиди тихо! — ощерился было стражник.

Но тут появился Фокси Ирн:

— Что тут происходит? Я же велел тебе накормить заключённого как следует!

— А я и принёс ему то, что следует, — огрызнулся стражник.

Но Фокси уже уловил произошедшие во дворце перемены, поэтому в его голосе появился никогда ранее не слышанный металл:

— Как ты разговариваешь со мной, мерзавец! — и смирный ранее Лисёнок отвесил затрещину подчинённому.

— Простите, ваша милость, — пробормотал тот, сразу проявив должную почтительность.

— Пошёл вон, — холодно сказал молодой Ирн, и стражник немедленно испарился, благоразумно оставив миску. А Фокси обратился к Фергюсу. — Пока это всё, что я смог сделать для вас. Но я надеюсь, что теперь кое-что изменится, и я смогу добиться вашего освобождения.

Фергюс усмехнулся.

— Конечно, изменится. А за обед — спасибо.

— А где ваш флайлиз? — понизив голос, спросил Фокси.

— Что? Флайлиз? Какой флайлиз? — сразу насторожился контрабандист.

— Друг Каллахэна ищет вашего флайлиза, — тихо сказал Фокси. — Если не найдёт, с некоторыми из нашей дружины случится какая-нибудь страшная вещь.

— Как вы можете догадаться, мне совсем не жалко ваших дружинников, — усмехнулся Фергюс. — Но если флайлиз нужен Торментиру, то я могу ему помочь. Когда он ждёт флайлиза?

— Завтра к вечеру.

— Завтра к вечеру я дам моего флайлиза лично вам, а вы передадите ему. А там уж защищайте ваших головорезов сами.

Фокси соображал быстро. Если он выполнит приказ Каллахэна, то отношение к нему изменится, и он станет более важной фигурой в игре. Он сможет тогда отвести расправу от своих подчинённых, а заодно потребует освобождения Фергюса. Вдобавок он, Фокси Ирн,

сможет разузнать побольше об этом старом, а точнее, новом друге штатгальтера и его даме. Они необычные люди, и неспроста появились здесь, он это чувствовал. И такая информация никогда не бывает лишней, особенно в предгорьях, и особенно сейчас.

Глава 102. Страшный обряд в горах

Маленькая процессия спускалась в самую глубину тёмных, таинственных гор. Их было четверо, и трое из них чувствовали себя весьма неудобно. Предводитель — высокий светловолосый человек в сером плаще — шагал твёрдо и уверенно. Остальные были пониже ростом, одеты попроще, наподобие дружины, собственно, там, на поверхности, они и были дружинниками. Один из них нёс в руках деревянный ларец. Этот ларец был чем-то наполнен, так как молодой крепкий мужчина тащил его с видимым усилием. Шаги идущих гулким эхом отдавались под сводами подземных коридоров.

— Уже совсем рядом, я чувствую, — пробормотал высокий человек, шедший впереди и, обернувшись, резко скомандовал. — А ну, прибавьте шаг!

Подчинённые вздрогнули, переглянулись, но, видимо, гнева своего предводителя они опасались больше, чем того неизвестного, что ждало их впереди, поэтому зашагали быстрее. Вот они вышли в пещеру с высокими сводчатыми потолками. Стены её были украшены то ли резьбой, то ли старинными скульптурами, высеченными в стенах. Светловолосый довольно усмехнулся, пробормотал что-то себе под нос, и на плоских камнях, которые стояли в середине пещеры в форме правильного круга, загорелись тусклыми огоньками светильники. В центре этого круга находился жертвенный алтарь, который представлял собой самый большой из всех плоских камней пещеры.

Дружинники, озираясь, вздрогнули и теснее подступили друг к другу. Древние барельефы внушили бы ужас кому угодно. Их мускулы наводили на мысли о чём-то страшном, жестоком, нечеловеческом. В вытянутых вперед беспощадных лицах (или мордах) проглядывало что-то собачье.

Высокий предводитель осматривался вокруг без всяких признаков страха. Его красивое лицо искажала жестокая усмешка, которая придавала ему что-то общее с этими скульптурами.

— Поди сюда и поставь это рядом с алтарём! — приказал он дружиннику, несшему ларец.

Тот, дрожа, повиновался. Светловолосый откинул крышку, и под ней все увидели множество кусочков тёмного стекла. Они поблескивали в том тусклом свете, что давали светильники. Светловолосый внимательно посмотрел на дружинника, освободившегося от ноши, и тот пал на колени:

— Великий Мастер!

— Успокойся, — презрительно сказал тот, кого называли Мастером. — Ты можешь присесть вот сюда, — и он рукой показал на алтарь.

Побледневший дружинник сел на камень. Остальные с ужасом и благоговением взирали на Мастера. Тот, стоя рядом с алтарём, начал нараспев читать какие-то гортанные заклинания. Их смысла дружинники не понимали, но повторяли окончание каждой строки за хозяином, как он им велел ещё там, наверху. И постепенно лучи света, исходящие от магических лампад, вытянулись до самого потолка и стали колебаться в ритме песнопения, читаемого Мастером. Дружинники заворожённо смотрели на это, а тот, который сидел на алтаре, закатил глаза и улёгся на холодную каменную поверхность.

Мастер достал из ларца не замеченные ранее дружинниками обсидиановый нож и маленькую чашу. Не прекращая читать заклинания, он занёс нож над распростёртым на

алтаре человеком. Словно загипнотизированные, двое дружинников следили за каждым его движением. Они не могли двинуть ни рукой, ни ногой, только губы их всё шевелились, повторяя чужие для них слова.

В последний момент лежащий на алтаре человек попытался вскочить или хотя бы оттолкнуть от себя пугающее обсидиановое лезвие, но Мастер сделал лишь одноединственное движение, и из рассечённой груди жертвы фонтаном брызнула кровь. Алая струя мгновенно залила одежду Мастера, но он, казалось, даже не замечал этого. Продолжая читать заклинания, он подставил тёмную чашу под струю крови, и когда та наполнилась, он стал обходить по кругу все скульптуры, высеченные в стенах, и каждую обрызгивал алой, пенящейся, ещё теплой кровью.

На глазах изумлённых и испуганных дружинников, оставшихся в живых, стали происходить странные вещи. Ещё был жив их товарищ. Он судорожно дёргался на залитом кровью камне, хрипел и инстинктивно пытался свести руками края раны.

За спиной Мастера странные фигуры стали оживать, наливаясь жизненной силой. Они отделялись от стен одна за другой, и мощные мышцы их раздвигали каменные стены. Мастер торжествующе крикнул:

— Каменные Псы! Я дал вам кровь, чтобы вы обрели плоть! Так служите же мне! — и захохотал, запрокинув красивую голову.

Чудовищные создания утробно зарычали, а люди лишь теснее прижались друг к другу. Мастер обернулся к ним, и стало видно, что спереди его одежда расшита и увешана множеством обсидиановых украшений странной формы. На некоторые из них попала кровь, и теперь эти безделушки горели странным багровым огнём изнутри.

— Что же, теперь вы мне не нужны, — спокойно произнёс Мастер. — Я освобождаю вас от службы.

Дружинники раскрыли рты от удивления, но настоящий смысл этих слов дошёл до них чуть позже. Мастер повернулся к Каменным Псам:

— У меня есть задание для вас. Я раздам вам обсидиановые амулеты, чтобы вы смогли пройти в те места, где гнездятся плащекрылы. Мой приказ: плащекрылов не убивать, только подчинить с помощью амулетов. Кстати, думаю, перед заданием перекусить для вас будет нелишним.

И Мастер махнул рукой в сторону съёжившихся людей. Дружинники замерли, а устрашающие Псы с глухим низким рыком подступили к своим жертвам.

Глава 103. Любимчик Штейнмейстера

Мелис проснулся в холодном поту. Резко поднявшись, он хватал ртом бодрящий прохладный воздух предгорий.

— Что с тобой? — сонная Нелли выглядывала из своего спального мешка.

— Да так, ничего. Просто кошмар приснился, — уклончиво ответил юноша, поглядывая на лежащего Лидброта. Тот спал. Или делал вид, что спит.

Нелли пожалала плечами, устраиваясь поуютнее. Если что-то важное — он потом сам расскажет. И сладкая дремота снова охватила её.

А Мелис уже не мог уснуть. С колотящимся сердцем он выбрался из спальника и отошёл подальше от лагеря. Ему хотелось побродить немного одному. Что-то знакомое почудилось ему в той высокой фигуре. Мастер, так, кажется, они его называли. И заклинания ему тоже странно знакомы. Не на этом ли языке говорил Торментир во время своего беспамятства?

Забравшись снова в тепло, юноша задумчиво попытался произнести те фразы, что услышал во сне. Вдруг его резко оборвали:

— Молчи! Не говори этого! Ты же не знаешь, что произойдёт после такого заклинания!

Мелис прикусил язык. Лидброт внимательно смотрел на него:

— Где ты это слышал?

И молодой Менгир пересказал магу свой сон во всех подробностях. Лидброт задумался:

— Слишком реалистично, чтобы быть неправдой. Скажи, Мелис, а ты не догадываешься, кто такой этот Мастер? Великий, или Верховный Мастер?

Мелис пребывал в нерешительности:

— Может, это... сам Штейнмейстер?

— Да, похоже, что так, — согласился с ним волшебник. — И думаю, ты видишь сны о нём неспроста.

— Почему?

— Он пристально следит за тобой. Именно за тобой, ты интересуешь его больше, чем все остальные. Поэтому, когда Соглядатай в теле змеи напал на нас, он набросился на Нелли. Убить можно любого — но не тебя. Ты для чего-то ему нужен.

Глаза Мелиса округлились:

— Зачем я ему? Почему именно я?

— Пока не могу тебе ответить. Но, думаю, пока ты нужен Штейнмейстеру, твоя жизнь в безопасности.

Мелис погрузился в тяжкие размышления, которые бесцеремонно прервала Нелли:

— Ну надо же! У этого мерзкого Штейнмейстера даже среди нас появились любимчики! Вот мама с Торментиром вернутся — я им расскажу!

Юноша содрогнулся от такой перспективы:

— Не смей, Нелли, не говори им!

— А чего ты так испугался, если ты ходишь в фаворитах у самого великого мага на этой земле? Он не даст причинить тебе вред! Разве что Торментир его не послушается и надерёт тебе уши!

Юноша покраснел от злости под градом этих насмешек.

— Пусть вначале вернётся! — выпалил он.

Неизвестно, к чему привёл бы такой разговор, но Лидброт вовремя вмешался и не дал

молодым людям поспориться. По непонятной им причине он велел им держать оружие наготове и вообще быть начеку.

Глава 104. Друзья градоправителя

— Милорд Торментир, флайлиз пойман и доставлен по вашему приказанию, — отчеканил Фокси Ирн. В руках он действительно держал чёрного ящера, который принадлежал Фергюсу.

Торментир ничего не ответил. Он стоял спиной к Фокси и задумчиво глядел в окно. Лорд Каллахэн тихо подошёл к нему и выглянул из-за его плеча, намереваясь увидеть, на что так засмотрелся его «дорогой друг».

В окне открывался вид на роскошный ухоженный сад. Там бродила Эйлин, которую служанка заботливо передела в платье модного в Деспьярго покроя. Сейчас Эйлин пыталась перейти вброд небольшой ручеёк. Для этого она скинула матерчатые туфли и высоко подобрала подол. В ручье она всё же оступилась и замочила весь низ платья. Мокрая ткань облепила её ноги. Каллахэн красноречиво присвистнул. Торментир обернулся, смерив негодующим взглядом своего «друга детства».

— Солус, дорогой мой, тебе доставили эту зверушку, что ты просил, — с невинной улыбкой произнёс градоправитель.

Фокси по-прежнему держал флайлиза в руках. Торментир молча протянул руку, но Лисёнок Ирн слегка качнул головой:

— Милорд, я хотел просить вас об одолжении...

Торментир высоко поднял брови, но Фокси продолжил:

— Я прошу вас о милости и снисхождении к тем солдатам, которые произвели арест госпожи Эйлин.

Ирн-старший был ошеломлён такой неслыханной дерзостью своего отпрыска, лорд Каллахэн тоже выглядел удивлённым. Но Торментир, усмехнувшись уголком рта, ответил:

— Хорошо. Госпожа Эйлин и я прощаем их.

На лице градоправителя отразилось разочарование. Он хотел было возразить против помилования провинившихся дружинников, но почему-то раздумал. Конечно, он никак не связал свой поступок с почти неуловимым движением, которое сделал его дорогой друг Солус.

Фокси вытянул вперёд руку, и флайлиз, зашуршав гладкими кожистыми крыльями, перелетел к Торментире.

Глава 105. Растревоженное гнездовье плащекрылов

Далеко в горах есть такие труднодоступные места, куда человек не забирался давным-давно. Но пугали людей не трудности восхождения, а то, что обитало там с незапамятных времён.

Огромные существа с телом лошади имели длинные вытянутые челюсти, усеянные острыми зубами. За гигантские гладкие крылья их называли плащекрылами. К людям эти создания относились враждебно, но первыми не нападали. За долгие годы существования на Сариссе человек научился не задевать этих опасных животных, а они, в свою очередь, не летали над равнинами, довольствуясь жизнью среди отвесных скал.

Но сегодня всё гнездовье плащекрылов было взбудоражено с самого утра. Встревожили их не люди, а совершенно другие существа. Людей давно бы столкнули в пропасть дозорные плащекрылов. А этих пришельцев можно было бить крыльями или копытами, хватать зубами — им всё было нипочём. Их мощные мускулы помогали им удерживаться на отвесных склонах и одновременно отталкивать нападающих плащекрылов. Толстую кожу чужаков не могли прокусить острые зубы.

Плащекрылы пребывали в некоторой растерянности. И это помогло пришельцам добиться своей цели. Один из них обхватил за шею неосторожно подлетевшего к нему плащекрыла и защёлкнул у него на шее что-то вроде мягкого ошейника с чёрным стекловидным камнем. Испуганный плащекрыл забил крыльями, но убедившись, что никакого видимого вреда ему не нанесли, успокоился.

Точно так же поступили остальные обладатели каменных мускулов, надев ошейники с амулетами на самых сильных и крупных плащекрылов. После этого они покинули место гнездования крылатых лошадей.

Глава 106. Комната Великого Мастера

Верховный Мастер сидел в тёмной комнате без окон, задумчиво подперев рукой светловолосую голову. Перед ним мерцал огромный хрустальный шар, парящий в воздухе над гладким полированным столом. В этом шаре он видел Каменных Псов, карабкающихся по скалам. Убедившись, что ошейники водружены на надлежащие места, Штейнмейстер довольно улыбнулся и щёлкнул пальцами. Шар утратил своё мерцание и потемнел. Второй щелчок — и над головой Мастера зажглись свечи в массивном канделябре. По мановению руки хрустальный шар отплыл куда-то в угол комнаты, а его место занял обсидиановый медальон. Откинув его крышку, Штейнмейстер впился светлыми глазами в изображение.

— Тебя ждет сюрприз, который тебе, я думаю, понравится, — тихо сказал он изображению.

Подумав ещё немного, он хлопнул в ладоши, и вскоре из-за тёмной драпировки показался невысокий бледный человечек. Угодливо улыбаясь, он поклонился:

— Чего желает мой господин?

— Скоро к нам придут мои верные Каменные Псы, — холодно молвил Штейнмейстер. — Твой господин желает, чтобы в их распоряжении было всё, что им угодно. Ты хорошо понял меня? Всё, что угодно!

Кривая улыбка сползла с лица слуги.

— Ка-Каменные Псы? — пролепетал он. — Откуда же эти твари снова взялись? Простите, ваша милость, я хотел сказать, неужели вы своим искусством вызвали эти существа к жизни?

— Хватит болтать, — оборвал его Мастер. — Делай то, что тебе велено.

— Вы хотите, чтобы я сам лично ими занимался? — ужас человечка возрастал.

Штейнмейстер усмехнулся, и его усмешка была ничем не лучше оскалов его Каменных Псов:

— Как знаешь. Но если они будут недовольны — пеняй на себя. А теперь пошёл вон.

Человек скрылся за той же драпировкой, откуда и появился. А Мастер, проделав какие-то движения пальцами, снова позвал хрустальный шар к себе. На этот раз увиденная картина была совершенно другой. И лицо Штейнмейстера потемнело.

Глава 107. Предупреждение Лисёнка

Торментир торопливо написал на клочке бумаги несколько слов, привязал к шее флайлизу и шепнул:

— Отнеси письмо в наш лагерь у юго-восточных ворот. Отдашь прямо в руки Нелли, Мелису или Ильманусу Лидброту, и больше никому.

Чёрная ящерица вылетела из дворцового окна, и в этот момент в покои вошёл лорд Каллахэн.

— Зачем ты выпустил эту тварь, Солус? — подозрительно спросил он.

— Отправил весточку своим родным, чтобы они не волновались, — спокойно ответил Торментир. — О том, что в Деспьярго встретился с Эйлин.

— А-а-а, — успокоенно протянул Каллахэн. — А я, знаешь ли, хотел сделать тебе сюрприз, что ли. Давай устроим твою свадьбу здесь, в Деспьярго. Я чувствую себя виноватым перед тобой и Эйлин.

Торментир был ошеломлён, хотя и не подал виду.

— Ну, что скажешь, Солус? — продолжил градоправитель. — Обещаю, что сделаю вам хорошие свадебные подарки, подготовлю совершенно особенные обручальные кольца... Ну, соглашайся!

— Мне нужно поговорить с Эйлин, — ответил Торментир и поспешно покинул комнату.

Он шёл по дворцовым переходам, и мысли лихорадочно роились у него в мозгу. Что теперь делать? Что он скажет Эйлин? Сыграть обручённую пару — это одно, а пройти свадебную церемонию — это совсем другое. Вдобавок теперь им не удастся так быстро покинуть город, как они хотели. Но бежать сейчас — значит навлечь на себя преследования всей дружины Патрика Каллахэна, и при этом обречь Фергюса на смерть.

Кто-то дотронулся до рукава мантии, и Торментир резко обернулся. Рядом стоял Фокси Ирн и настойчиво тянул его куда-то в сторону.

— Милорд Торментир, уделите мне буквально две минуты, — говорил Фокси. — Это важно.

Нехотя Торментир согласился.

— Идёмте сюда, здесь нас не смогут подслушать, — и Лисёнок увлёк Торментира в один из узких боковых коридоров. — От отца я знаю о вашей предстоящей свадьбе с госпожой Эйлин. Прошу вас, не доверяйте лорду Каллахэну. Свадебная церемония в нашем городе подразумевает то, что вы должны будете пройти какое-то испытание. Каллахэн ждёт того момента, когда вы не пройдёте его, и тогда он убьёт вас. И контрабандисту тоже придётся плохо.

Фокси волновался и торопился рассказать то, что знал, хотя он и понятия не имел о том, в чём будет заключаться это испытание.

— Почему вы говорите мне всё это? — прервал его рассказ Торментир.

Фокси глубоко вздохнул:

— Буду с вами откровенен, мне не нравятся здешние порядки. И мне не нравится тот, — он непроизвольно понизил голос, — кто эти порядки принёс из-за гор. Вы же видели обсидиановый перстень у Каллахэна? Мой отец мечтает о таком же.

— А вы?

— Нет, — усмехнулся Лисёнок. — Это мне не по душе.

Торментир вглядывался в лицо молодого Ирна и видел, что Фокси не лжёт.

— Хорошо, — отрывисто бросил он. — Спасибо за предупреждение. Но сейчас я очень спешу. Госпожа Эйлин тоже должна обо всём узнать.

Глава 108. Настоящая свадьба

Эйлин была совершенно ошарашена рассказом Торментира.

— И что нам теперь делать, Солус?

— У нас есть несколько вариантов, — сумрачно произнёс маг. — Во-первых, мы можем удрать до церемонии, прямо сегодня ночью.

— Невозможно, — сразу ответила Эйлин. — За нами вышлют погоню, выследят, где наш лагерь, всех перебьют, да и Фергюс всё ещё в тюрьме.

— Во-вторых, — собирался продолжать Торментир, но Эйлин перебила его.

— В общем, всё ясно. На самом деле выбора у нас нет, и мы просто обязаны остаться на собственную свадьбу. Ну, в конце концов, не переживай так из-за этого. Когда всё закончится, ты можешь считать себя свободным от всяких обязательств...

Торментир побледнел:

— Дело не в этом! Я боюсь, что испытание окажется слишком серьёзным, я не хочу, чтобы тебе причинили какой-то вред!

— Что бы ни случилось, Солус, мы должны пройти это испытание. И мы должны хорошо сыграть свою роль...

— Сыграть?! Неужели для тебя это всего лишь игра? — вырвалось у него.

Эйлин посерьёзнела:

— Игры кончились, Солус. Мы ходим по краю пропасти, и малейшая ошибка повлечёт за собой не только нашу гибель...

— Я не об этом! Я говорю о нас с тобой!

— О нас с тобой?

— Да, именно так! Скажи, — Торментир пристально посмотрел Эйлин в глаза и на мгновение запнулся. — Скажи, ты согласна выйти за меня замуж?

Краска бросилась Эйлин в лицо, но взгляда она не отвела. Вплотную подойдя к Торментире, она положила руки ему на плечи:

— Да.

Её глаза сияли, а губы были так близко...

Служанка Ирис тихо, как тень, выскользнула через боковую дверь. В одном из коридоров её ждал Фокси Ирн.

— Милорд, вы были правы, — лихорадочно зашептала она. — Правы во всём...

— Тише, — прервал он её. — Хорошо, что ты в этом убедилась. Мы должны им помочь, только прежде надо, чтобы они нам поверили...

Глава 109. Рождение Соглядатая

— Пора! — шепнул сам себе Штейнмейстер. — Иначе мне просто не хватит времени...

На полированной поверхности стола он установил нечто наподобие миниатюрного тигля. Внутри уже разгорался огонь. Задумчиво оглядев свой камзол, сплошь расшитый обсидиановыми амулетами, Мастер покачал головой, а затем выбрал камень покрупнее и оторвал его от одежды. После заклинания на забытом гортанном языке амулет засветился изнутри чем-то багровым, а пламя в тигле взметнулось вверх. Штейнмейстер усмехнулся:

— Что ж, Владелящая Силой Огня мне бы пригодилась. Хотя, впрочем, обойдусь и без неё, — и Мастер бросил амулет в огонь.

Языки пламени жадно облизывали камень, и багровый свет внутри него усиливался. Но Верховный Мастер был недоволен. Что-то шло не так.

— А, ну конечно, — и он хлопнул в ладоши.

Снова явился слуга, низко поклонившись:

— Что угодно моему владыке?

Мгновение Мастер смотрел на него:

— Подойди ко мне и загляни в огонь, — приказал он. — Что ты видишь?

Слуга не без удивления повиновался.

— Амулет светится изнутри.

— Да, но этого мало, — ответил Штейнмейстер. — Ты поможешь мне.

— Я к вашим услугам, Великий Мастер, — склонился слуга.

— Не кланяйся, а посмотри на меня, — сурово приказал Мастер.

Человечек, внезапно задрожав, выполнил приказ. Штейнмейстер одной рукой схватил его за волосы, запрокинув голову, а другой рукой выхватил уже знакомый нам обсидиановый нож и вонзил его в сонную артерию несчастного. Тот забился в руках своего хозяина, ставшего палачом. Из горла жертвы рвались страшное хрипение и бульканье, а кровь толчками выливалась на руки Штейнмейстера. Он невозмутимо направил струю крови на раскалённый в пламени тигля амулет. Раздалось шипение, казалось, пламя вот-вот угаснет, но... Мастер прочел ещё одно заклинание, и огонь вспыхнул, словно обретя новые силы. Обсидиановый амулет раскололся, чёрный дым взметнулся к потолку, постепенно сгущаясь. Из этого столба дыма материализовалась фигура, не имеющая лица. Штейнмейстер довольно улыбнулся. Свою жертву он бросил на пол, а теперь брезгливо оттолкнул ногой. Слуга ещё корчился в конвульсиях, но жизнь уже покидала его остывающее тело.

Пламя в последний раз воздело кверху свои языки, затем опало, шипя и потрескивая. Оплавленный амулет остался в тигле. Штейнмейстер смотрел на новоявленного Соглядатая:

— Ты должен быть посильнее. Пей! — и указал на лужу крови на полу.

Дымная фигура метнулась вниз и жадно приникла к горячей крови. Послышался хлюпающий звук, после чего Соглядатай стал ощутимее и плотнее.

— Очень хорошо! — Мастер был доволен. — А теперь слушай. Действовать надо быстро. Ты отправишься к гнездовью плащекрылов, соберёшь тех из них, на ком наши амулеты...

Глава 110. Подготовка к празднеству

Подготовка к свадьбе шла полным ходом. Штатгальтер давно не устраивал никаких празднеств, а теперь, казалось, решил возместить всё это. Крестьяне из близлежащих деревень подвозили провизию на дворцовую кухню. Горожане, глухо ропща, уплачивали в казну новые налоги. Белошвейки в рекордные сроки шили платье для Эйлин. Торментир наотрез отказался от нового костюма, и тогда ему наскоро изготовили очередную чёрную мантию из роскошной атласной ткани. Виночерпии лихорадочно пополняли запасы вина в погребах градоправителя. Подводы, гружённые бочками, приехали из самого Загорья. Служанки суетились, украшая покои к предстоящей церемонии.

Ирис имела совершенно загнанный вид. Никто, кроме Фокси, не знал, что, кроме своих основных обязанностей, Ирис ещё успевает сделать кучу дел: собрать в городе сведения о горных дорогах у проверенных людей, принести эти сведения молодому Ирну, вместе с ним нанести на карту гор изменения, отнести обед заключённому Фергюсу и уточнить кое-какие вопросы у него, а затем вернуться и снова обсудить это с Фокси.

Эйлин, увидев, как побледнело лицо Ирис, отослала её отдыхать, но та покачала головой и отправилась разглаживать кружева на свадебном платье. Эйлин лишь пожалала плечами и пошла разыскивать Торментира. Она нашла его беседующим с Каллахэном.

— Леди Эйлин, вы очень вовремя, — лорд Каллахэн поцеловал ей руку. В нужных ситуациях он умел быть галантным. — Я как раз обсуждаю с нашим дорогим Солусом, какие подарки сделать вам к свадьбе.

— Вы так несказанно добры к нам, милорд, — любезно отозвалась Эйлин. — Лучший подарок — это то, что вы устраиваете такой праздник для нас. Большого, я считаю, и не нужно.

— Да, Патрик, я говорил тебе, что Эйлин будет того же мнения, что и я.

— Я думаю, Солус, что вы прекрасно подходите друг другу, — усмехнулся Патрик Каллахэн. — То ли вы думаете одинаково, то ли твоя будущая жена тонко улавливает, что следует сказать своему властелину...

— Я вовсе не властелин ей, — возразил Торментир.

— А должен быть им, — назидательно произнес градоправитель. — Таков неписанный закон жизни.

Эйлин и Торментир переглянулись и промолчали.

— Итак, значит, кольца я вам обещал. Да, это будут совершенно необычные изделия, — продолжал, как ни в чём не бывало, лорд Каллахэн. — И обменяетесь вы ими в совершенно особом месте — у камня Истины...

— Где-где?

— У какого камня?

Патрик Каллахэн усмехнулся, и на мгновение Эйлин почудилось, что градоправитель вовсе не находится под действием заклятия подчинения. А может, он просто пытается сопротивляться? Ведь он не из числа слабых, легко ломающихся людей. Она тревожно взглянула на Торментира, но лицо того, по обыкновению, было непроницаемым. Мысли тоже имели надёжную защиту.

— Это долго рассказывать, — ухмыльнулся «дорогой друг детства». — Но вам будет интересно. Вы такого больше не увидите...

Глава 111. Разговор через магический шар

Штейнмейстер снова глядел в светящийся хрустальный шар.

— Они лгут, — холодно сказал он кому-то. — Но ничего, как только они наденут твои загадочные артефакты, ситуация изменится. Жаль, что я этого не увижу.

Тот, кого Мастер видел в шаре, по всей видимости что-то спрашивал, но звуки были неразборчивы и невняты.

— Ты всерьёз думаешь, что я тебе должен отчитываться обо всех своих планах? — в голосе Мастера прозвучало нехорошее веселье. — Я надеюсь, что ты на своём месте делаешь то, что нужно. Этого, по-моему, достаточно. У меня и помимо твоего Депьярго забот хватает.

Из шара снова что-то залопотали.

— Нет, он нам сейчас не нужен. Более того, он уже совершенно не опасен. Делай с ним что хочешь.

И Штейнмейстер, потеряв интерес к шару, погасил его щелчком пальцев. Подумав, он снова засветил шар. Покрутил его так, чтобы в нём появилось лицо дружинника, стоявшего внизу на страже перед входом в его покои:

— Где начальник охраны моей резиденции?

Дружинник побелел.

— Найди, пусть явится ко мне немедленно, — приказал Мастер.

Он знал, что солдат кинется выполнять его приказание, поэтому более хрустальным шаром не интересовался. Зато в его руках снова появился загадочный обсидиановый медальон. Штейнмейстер откинул крышку.

— Тебя ждёт тяжкое испытание. Пройди его с честью и ничего не бойся. Я тебя не оставлю.

Мастер закрыл медальон и бережно спрятал его в складках камзола. В дверь нерешительно постучали.

— Войдите! — голос Мастера был суровым и властным.

В комнату без окон вошёл начальник дворцовой охраны. Внешне он был спокоен, но его волнение выдавали руки, нервно сжимавшие рукоять меча.

— В Даун-Таун скоро придут плащекрылы, — спокойно сказал Верховный Мастер. — Твои солдаты должны собрать у населения то съестное, что может нам понадобиться. Недовольных пусть конвоируют сюда, в мою резиденцию. Приказ понятен?

Начальник охраны молча кивнул. Конечно, у него были сомнения по поводу того, чем питаются плащекрылы, но этот вопрос он решил здесь не выяснять. Вдобавок его подчинённые не обязаны были исполнять такой приказ, ведь для этого существовали сборщики налогов и регулярные части. Но опять-таки этот вопрос лучше было не поднимать. Поэтому он поклонился Штейнмейстеру, чётко развернулся на месте и зашагал прочь.

«Хороший солдат, — подумал Мастер. — Не задаёт лишних вопросов. Он мне пригодится потом для особых поручений. А, может, и не пригодится. Ведь если хочешь, чтобы дело было сделано хорошо — делай его сам».

Ему никто не был по-настоящему нужен.

Глава 112. Оружейник Эстебан

Даун-Таун — небольшой городок у подножия гор. Никто так и не узнал, за какие заслуги Штейнмейстер выбрал именно это место для своей резиденции. Его дворец находился повыше Даун-Тауна и был высечен прямо в скалах. Доступ туда имели немногие, но даже они не знали ничего о передвижениях Верховного Мастера. Только иногда замечали, что его нет во дворце, но никто не видел, как Мастер покидал резиденцию. И уж конечно, никто не осмеливался спрашивать о том, где бывает этот грозный чернокнижник.

Жители Даун-Тауна проклинали тот день, когда Штейнмейстер облюбывал их поселение. Мастер считал людей прахом под своими ногами, а его солдаты во всём подражали своему хозяину и не ведали жалости.

Но всё это было пустяками по сравнению с тем днём, когда с гор спустилась новая напасть в лице Каменных Псов. Устрашающие чудовища с тяжким топотом шагали по узким улицам городка, а дружина Штейнмейстера выгнала население из домов прямо на мостовую. То одного человека, то другого хватали Псы, и жертва с воплем исчезала навсегда. Просить о пощаде было бесполезно. Ни плач женщин и детей, ни мольбы стариков не действовали на это порождение гор, а дружинники боялись, что сами попадут на зуб Псам, и копьями подталкивали жителей Даун-Тауна к чудовищам.

Тот слуга, которому Мастер поручил встретить Каменных Псов, лез из кожи вон, чтобы они остались довольны. Но в какой-то момент он оказался слишком близко к Псам. Один взмах могучей руки (а, может быть, лапы) — и человек повалился на мостовую с разmozжённой головой. Его невольный убийца подхватил труп и поднёс к мощным вытянутым челюстям...

Пройдя через город, Каменные Псы направились к дворцу Штейнмейстера.

— Хоть бы вы его самого сожрали, уроды проклятые! — в сердцах бросила какая-то женщина.

Она жестоко поплатилась за свои слова. Один из стоявших впереди дружинников взмахнул саблей и рассёк её туловище от плеча до пояса. Обливаясь кровью, женщина рухнула под ноги другим горожанам. Они глухо зароптали, но дружинники сомкнули ряды. Впереди стоял тот, кто зарубил женщину. Он держал перепачканную кровью саблю.

Ропот смолк, но люди не ушли, а с ненавистью смотрели на солдат.

— Расходитесь! — крикнул убийца женщины, махнув перед собой саблей.

Солдаты дружно сделали шаг вперёд, потеснив людей, и те, опустив головы, стали разбредаться по домам. Им даже не дали подобрать останки погибших. Вскоре улицы опустели, но предводитель дружины увидел, что один человек не подчинился его приказанию. Он спокойно стоял и рассматривал окрестные дома, заборчики и самих солдат.

— Было сказано — расходитесь! — прорычал предводитель. Саблю он уже вытер о свой камзол и цеплял её на пояс.

— А куда мне расходиться, если я только недавно прибыл и ничего тут не знаю? — удивился человек.

Начальник отряда дружинников внимательно всмотрелся в смельчака. Этот человек был молод, не старше тридцати лет, чёрные волосы небрежно отброшены назад, тонкие усики над верхней губой придавали ему несколько развязный и нахальный вид. Одежда его действительно была запылённой, свидетельствуя о долгом пути.

— По какому поводу прибыли?

— По вызову Верховного Мастера, — молодой человек протянул сложенную вчетверо бумагу предводителю и усмехнулся, увидев растерянность в рядах дружинников. — Я, знаете ли, оружейник.

Бумага была тщательно рассмотрена, после чего предводитель вернул её оружейнику со словами:

— В таком случае — добро пожаловать в резиденцию нашего властелина, господин Эстебан.

Глава 113. Маленький лагерь в ожидании магов

В маленьком лагере со стороны юго-восточных ворот города Депьярго царило уныние. Прилетел флайлиз Фергюса, но оживление, вызванное письмом, быстро угасло. Нелли с Мелисом ожидали, что маги вот-вот вернуться, но сообщение, отправленное Торментиром, уверило их в обратном. Лидброт забеспокоился оттого, что понимал: чем дольше пробудут маги в Депьярго, тем сложнее им будет покинуть его. Более того, тем меньше остаётся надежды на спасение Фергюса.

— Как жалко, — разочарованно протянула Нелли. — Я-то думала, они вот-вот вернуться...

— Нам придётся подождать ещё пару дней, — ответил ей старый волшебник.

На лице Мелиса отразились внутренние сомнения, которые последнее время терзали его. Он мрачно произнёс:

— Мне кажется, что нам опасно оставаться здесь...

— И что же ты хочешь? — воинственно спросила Нелл. — Переместиться невесть куда? А когда мама с Торментиром вернуться, как они нас найдут?

— Я думаю, что чем дольше мы здесь сидим, тем больше вероятность, что нас обнаружат, — терпеливо пояснил юноша. — Понимаешь, Нелл, нас сейчас разделили, и если на нас нападут, то легко возьмут в плен или убьют. Мы же не рассчитывали быть здесь так долго.

— Я всё понимаю, — злилась Нелли. — Господин магистр Торментир втравил нас в неприятности. Из-за него мама попала в какую-то историю в этом городе, а мы сидим и ждём, когда на нас нападут...

— Нелл, Торментир никогда не причинил бы твоей маме вреда, — заступился Мелис за отсутствующего мага.

— Да неужели? — Нелли недобро прищурилась. — И отчего же это?

— Потому что он её любит, — вырвалось у Мелиса. — И она его...

Нелли осеклась на полуслове и некоторое время молчала.

— Мелис, — в конце концов произнесла она. — Что за чушь ты несёшь?

— Нет, Нелли, это не чушь, — вмешался Лидброт. — Мелис сказал правду.

Нелли оторопело переводила взгляд с Мелиса на старого волшебника.

— А они не староваты для таких вещей?

Лидброт лишь улыбнулся, а Мелис укоризненно покачал головой:

— Что ты такое говоришь?

— Ну, говорю про всякую любовь-морковь...

— Нелли, — мягко сказал старый магистр. — Человек создан для того, чтобы любить. Ведь любовь — это то, от чего вырастают крылья, то, что придаёт мужества. Любовь и сама по себе — великая сила, и к возрасту не имеет никакого отношения...

Нелли выслушала эту тираду с обычным для неё упрямым выражением лица, но вдруг она приложила палец к губам:

— Извините, магистр, прошу минуту тишины.

И девушка прислушалась к чему-то далёкому. Ни Мелис, ни Лидброт ничего не слышали, но они полностью полагались на абсолютный слух скрипачки. Через несколько мгновений Нелли вздохнула:

— Извините, мне просто послышалось...

Мелис попенял своей подруге:

— Нелли, ты просто не хотела выслушать до конца то, что говорил магистр Ильманус.

— Да нет же, — оправдывалась она. — Мне действительно померещилось...

Лидброт стал необычайно серьёзен:

— Что именно ты слышала?

— Я слышала, как будто хлопают большие крылья, — ответила Нелл. — но потом всё стихло, поэтому я думаю, что мне послышалось. Если бы поблизости были птицы с такими крыльями, мы бы их обязательно заметили. Это были бы очень большие птицы...

Мелис фыркнул, но Лидброт задумчиво сказал:

— Если бы это были птицы... Пожалуй, нам надо быть настороже. А Фарша мы отправим обратно Солусу.

Глава 114. Задание Штейнмейстера

Верховный Мастер был очень доволен прибытием оружейника из Города Стражей.

— У меня есть для тебя ответственное задание, Эстебан.

Молодой человек поклонился:

— Думаю, все ваши задания ответственны и требуют высокой квалификации, иначе бы вы не обратились ко мне.

— За столь дерзкие речи я вправе ожидать великолепной работы, — холодно сказал Штейнмейстер. — А теперь пройдем в мастерскую, я объясню, что тебе нужно сделать.

Он вёл Эстебана по длинным коридорам, высеченным прямо в скале. Оружейник несколько раз стукнулся головой о каменный потолок, но Мастер, хотя и был значительно выше Эстебана, нигде ни разу не зацепился.

«Видимо, он прекрасно знает, где что расположено. Вон, даже факела не зажигает», — подумал Эстебан, потирая очередную шишку.

Наконец они достигли помещения, называемого мастерской. Это помещение тоже было высечено в скале, а может, здесь была какая-нибудь пещера, стены которой отшлифовали и облагородили. Штейнмейстер достал какие-то чертежи и расстелил их на некоем подобии верстака. Эстебан склонился над этими чертежами, внимательно изучая их.

— Это что-то наподобие длинных полых пальцев, да ещё они должны сгибаться, — сказал Эстебан. — Непонятно только, как вы собираетесь их использовать.

— Это не твоя забота, — сухо ответил маг. — Ты просто должен сделать эти пальцы в нужном мне количестве. Или это тебе не под силу?

— Ну почему же, — произнёс молодой человек. — Я сделаю это для вас.

— Прекрасно, — голос Мастера продолжал оставаться холодным. — Здесь ты найдёшь всё необходимое для работы. Еду тебе будут приносить слуги прямо сюда. Этим же слугам ты скажешь, когда тебе что-нибудь понадобится дополнительно. Выйти отсюда ты сможешь, только когда выполнишь моё задание и я останусь тобой доволен.

С этими словами Штейнмейстер вышел и закрыл за собой дверь мастерской. Эстебан нахмурился и попытался нажать на дверь изнутри. Но дверь не поддавалась его усилиям. Более того, чем сильнее он стремился выйти наружу, тем плотнее дверь прирастала к скале, окружавшей её. В конце концов дверь просто исчезла, словно растворившись в камне, и оружейник остался заточённым в мастерской, освещённой лишь тусклым светом одного смолистого факела.

— Что ж, ладно, — невозмутимо сказал сам себе Эстебан. — Приступим к делу. Надеюсь только, что кормить будут хорошо.

И работа закипела.

Глава 115. Связанные навечно

Дворец лорда Каллахэна приобрёл праздничный вид. Всюду висели гирлянды цветов, живых и искусственных, начищенный паркет больше походил на зеркало. Кстати, зеркала тоже сияли отражённым светом золотистых светильников. В зале для приёмов уже стояли накрытые столы, которые ломались под тяжестью изысканных блюд. Дорожки в саду были подметены, деревья украшены. В особенности тщательно была убрана совсем узкая тропинка, которую ранее ни Эйлин, ни Солус не замечали. Она вела в заброшенный уголок сада. Там высился огромный тёмный камень, поросший зеленоватым мхом. Это и был камень Истины, возле которого лорд Каллахэн планировал провести свадебную церемонию.

Гости толпились вокруг камня, ожидая чего-то необыкновенного. Местный судья в алом балахоне (видимо, по случаю праздника) держал в руках огромный фолиант. Торментир был бледнее обычного. Особенно это подчёркивала его новая атласная мантия. Он явно волновался. Старый Лис Ирн (он был свидетелем со стороны жениха) держал в руках закрытую коробочку. Там, по всей видимости, находились кольца. Фокси тоже стоял рядом. Старый Лис взглянул на карманные часы:

— А невеста-то опаздывает, — и с усмешкой взглянул на Торментира. Тот молча сцепил руки за спиной, а свидетель ехидно продолжил. — Ничуть не удивлюсь, если окажется, что она сбежала из-под венца.

Торментир метнул на него взгляд, полный ненависти, а Старый Лис пожал плечами:

— А что? Такое ведь бывает!

— Прекратите, отец! — не выдержал Фокси.

В этот момент зазвучала музыка, и на узкую дорожку выступил сам лорд Каллахэн, нарядившийся в лучший камзол, расшитый золотыми нитками. Он вёл под руку Эйлин, всю в белой пене кружев. Она нервничала с самого утра: то снова смялась оборка на платье, то оторвались крючки, потому-то она и опоздала.

Торментир застыл, словно громом поражённый. Он смотрел на Эйлин так, будто видел её впервые в жизни. И она ответила ему такой улыбкой, как будто их окружали только милые люди, желавшие им добра и счастья, будто Фергюс не ждал освобождения из подземелья, и никто никогда слыхом не слыхивал ни о каком Штейнмейстере.

Градоправитель подвел Эйлин к камню, а сам отошёл в сторону. Судья прокашлялся и подёргал Торментира за край мантии. Эйлин с удивлением посмотрела на него.

— Возьмите своего жениха под руку, — прошипел судья.

Эйлин улыбнулась и просунула руку в белой перчатке под локоть Солуса. Она чувствовала, как колотится его сердце. Или это у неё? А может, теперь у них одно сердце на двоих, поэтому оно так сильно стучит?

Судья, выполнявший здесь и роль священнослужителя, читал в это время подобающие случаю слова. В нужном месте Торментир только кивнул головой, не в силах вымолвить ни слова, и тогда судья обратился к Эйлин со стандартным вопросом:

— Согласна ли ты взять в мужа Солуса Торментира?

Эйлин молчала и отсутствующе улыбалась. Пауза несколько затянулась, и с лица Торментира сбежали последние краски. Лорд Каллахэн тревожно смотрел на невесту, а старый Ирн хмыкнул что-то про себя. Гости притихли, и в звенящей тишине прозвучало:

— Да.

Гости разразились приветственными криками, новобрачных осыпали цветами и мелкими монетками. Перекрикивая шум, судья провозгласил:

— Клятву, произнесённую у этого камня, нарушить нельзя! А чтобы скрепить ваш союз, прошу обменяться кольцами.

С нехорошей ухмылкой Старый Лис выступил вперёд:

— Вот сейчас-то мы вас и проверим, — и раскрыл коробочку, которую до сих пор не выпускал из рук. — Если вы неискренни друг с другом и с нами, магические кольца сразу покажут это.

— В чём же мы можем быть не искренни? — спросила Эйлин.

— А это уж вам лучше знать, — ответил Лис. — Может, вы в чём-то нас обманываете...

Эйлин стянула с себя длинную перчатку и протянула левую руку. На безымянный палец Ирн надел ей кольцо. Оно было чуть-чуть великовато, но вдруг само уменьшилось, плотно охватив палец. И все увидели, что в белое золото вправлена целая цепочка крошечных камешков, которые, словно почувствовав тепло руки, немедленно засияли золотисто-зелёным светом.

Такое же кольцо получил и Торментир, и на его руке камешки точно так же засветились. Вытянув шеи, гости с нетерпением ожидали, что же случится дальше. Но ничего не произошло, и все успокоились, только на лице старого Ирна было написано жестокое разочарование.

— Что ж, всё в порядке! — провозгласил развеселившийся Каллахэн. — Теперь приглашаю всех в зал для приёмов, там нас ожидает великолепное угощение!

— Милорд, — Эйлин легко коснулась локтя градоправителя. Тот обернулся к ней. — А в чём будет заключаться испытание для нас с Солусом?

— Испытание? — непонимающе переспросил лорд Каллахэн. — Ах, испытание! Так вы его уже прошли!

— Как — прошли?

— А так! Клятву у камня Истины приносили? Приносили! Волшебными кольцами обменялись? Обменялись! Вы теперь связаны навечно, дорогие мои!

И все двинулись во дворец, в зал приёмов.

Глава 116. Поздравления новобрачным

Прежде чем приступить к еде, новобрачные должны были принять подарки и поздравления от присутствующих гостей. Эта процедура несколько затянулась, и Эйлин машинально стала крутить своё кольцо на пальце. С удивлением она обнаружила, что кольцо не снимается. Она дёргала и тянула его, но всё было бесполезно.

— Солус! — шепнула она. — Твоё кольцо!

— Что с ним?

— Попробуй снять!

У Торментира это также не получилось. Он уже немного пришёл в себя и теперь озабоченно смотрел на свою новоиспечённую жену.

— Как бы не получилось, Солус, что эти кольца послужат радиомаяками для наших врагов, и нас в любой момент смогут найти!

Торментир нахмурился.

— Ты так считаешь? Поговорим об этом позже, нам надо отвечать на поздравления. Вон Фокси Ирн идёт.

Фокси приблизился. Он слышал часть разговора о кольцах, но сейчас надо было вручить подарок. И он вытащил из-за пазухи плоскую деревянную шкатулку:

— Позвольте поздравить вас с этим знаменательным днём в вашей жизни, — громко проговорил он положенную фразу, а потом шёпотом прибавил. — Здесь карта горных дорог, которая была вам нужна. Мы с Ирис составили её для вас. Фергюс тоже помог нам.

— Благодарю вас, милорд, — громко ответила Эйлин, а Торментир поспешно спрятал шкатулку под мантию.

— Колец не бойтесь, они не причинят вам вреда. Потом объясню, — шепнул Фокси, поклонился и отошёл.

Новобрачные удивлённо переглянулись, но поговорить прямо сейчас было невозможно. Начался пир.

Глава 117. Новое оружие

Верховный Мастер внимательно разглядывал металлические «пальцы», изготовленные Эстебаном. Вид у оружейника был усталый и осунувшийся, сказывались сутки, проведённые взаперти без солнечного света.

— Что ж, отлично, — с обычной холодной усмешкой произнёс Штейнмейстер.

Собрав с верстака все эти странные изделия, он повернулся и вышел прочь. Дверь немедленно приросла к каменным стенам. Эстебан секунду в недоумении смотрел на исчезнувший выход, а потом закричал:

— Эй, постойте! Вы же обещали отпустить меня, когда я закончу работу! Послушайте, вы!

Ответом ему было каменное безмолвие. Эстебан не слышал, что Мастер постоял немного с другой стороны двери, прислушиваясь к возмущённым крикам оружейника, а после удалился, тихо произнеся:

— Неужели он поверил, что я его отпущу? Дурачок!

Оружейник постоял немного в раздумье. Факел, оставленный для него Штейнмейстером, скоро должен был погаснуть. Но Эстебан не боялся тьмы.

— Ничего-ничего, — он усмехнулся почти так же холодно и неприятно, как и Верховный Мастер. — Скоро Посвящённые будут здесь, и, надеюсь, хотя бы одна моя хризолитовая стрела тебя настигнет.

А Штейнмейстер, надев перчатки, заполнял пустоты в «пальцах» каким-то дымящимся веществом, причём старался не прикоснуться к этому яду. К нему вбежал дружинник с докладом о Каменных Псах.

— Очень, очень хорошо, — рассеянно ответил его господин. — Подержи-ка вот это.

Штейнмейстер протянул солдату узкие металлические «пальцы». Тот, стремясь угодить хозяину, крепко ухватил эту странную вещь, но при этом дымящееся вещество выступило на кончиках «пальцев» и запачкало солдату руки. Он хотел вытереть их, но пошатнулся и схватился за грудь. Лицо его исказилось и стало серым от боли. Штейнмейстер с интересом наблюдал за поведением дружинника. Тело несчастного стало таять на глазах, становясь бесплотным и прозрачным. Глаза его в ужасе раскрылись, зрачки были расширены. Наконец Мастер провел невидимую кривую линию в воздухе, и дружинник, неестественно изогнувшись, с диким воплем поднялся в воздух и стал втягиваться в один из обсидиановых амулетов на камзоле Мастера. Через несколько мгновений всё было кончено. От солдата не осталось никакого следа, только амулет, поглотивший его тело, светился изнутри багровым огнём. Штейнмейстер погладил амулет:

— Что ж, я, как всегда, сделал всё правильно. Теперь у меня есть новый Соглядатай. Слабенький, правда, быстро он сломался. Но ничего. Свежая кровь поможет ему стать сильнее.

Хлопнув в ладоши, Мастер призвал к себе очередного слугу:

— Пора собирать плащекрылов. Пусть это будет, скажем, во внутреннем дворе моей резиденции.

— Но, Великий Мастер, — слуга затрепетал. — Там с ними Соглядатай...

Мастер усмехнулся:

— Он что, тебе не нравится?

Слуга отчаянно замотал головой, и было непонятно, что он хочет этим сказать.

— Так вот, — спокойно продолжил Мастер. — Соглядатай тоже пусть направляется во внутренний дворик. Всё понятно?

Слуга с поклоном удалился.

Глава 118. Побег из дворца

Пир по случаю свадьбы был в разгаре. Подгорное вино лилось рекой, и гости изрядно захмелели. Речи их становились всё более бессвязными, а движения — неуклюжими. Пожалуй, кроме жениха с невестой, лишь Фокси Ирн сохранял ясность сознания. Улучив подходящий момент, он подошёл к ним:

— Я хотел объяснить вам кое-что о кольцах, — зашептал он. — Мой отец и Каллахэн думали, что эти кольца изготовлены Братством Штейн в незапамятные времена. Чтобы уличать во лжи людей. Будто бы солгавший Братству человек, надев это кольцо, немедленно погибает.

Эйлин со Торментиром в ужасе переглянулись.

— Но это не так, — продолжил Фокси. — Штатгальтер и его подручные и понятия не имеют о настоящем происхождении колец. Вы видите, что в кольцо вправлены маленькие хризолиты? Эти кольца действительно очень древние, они были изготовлены в незапамятные времена где-то в пещерах Андельстоун...

Эйлин нахмурилась. Где-то она уже слышала это название. Но где? А Фокси продолжал говорить:

— Вы действительно любите друг друга, видите, какой цвет у камней? Если бы кто-то из вас разлюбит другого, или, к примеру, умрёт, то хризолиты потускнеют, а потом загорятся красным. Так что испытание было для вас весьма относительным...

— А что с нами сделали бы, если бы появились красные огоньки в кольцах? — полюбопытствовала Эйлин.

— Думаю, убили бы на месте, — пожав плечами, ответил Лисёнок.

Эйлин с Торментиром снова переглянулись.

— Контрабандист помилован сегодня велением Каллахэна, я его выпустил. Он сейчас у юго-восточных городских ворот...

— Мы покинем дворец сегодня ночью, — перебил его Торментир. — Вы должны быть так же пьяны, как и все, чтобы на вас не пали подозрения.

Фокси кивнул.

— Тогда спасибо вам большое. И до свидания, — тепло сказала Эйлин.

— Может, мы ещё встретимся, — вырвалось у Фокси. — Я так хотел бы помочь вам.

Торментир незаметно взмахнул палочкой, и глаза Фокси помутнели, по лицу поплыла блаженная улыбка:

— Поздр... Поздравляю ещё раз! — язык уже плохо слушался молодого Ирна, и те, кто это слышал, пронзительно захохотали.

— Я требую уже... Увожже... уважения! — воинственно выкрикнул Фокси.

— Но-но! — это вмешался старый Лис. — Оставьте моего сына в покое!

Началась обычная пьяная перебранка, в которую вступало всё больше присутствующих. Некоторые уже успели получить парочку увесистых оплеух от своих соседей по столу.

— Самое время исчезнуть, — прошептал Торментир на ухо Эйлин. Та кивнула.

Поднявшись из-за стола, они незаметно покинули зал. Шум и выкрики слышались всё тише, светильников становилось всё меньше. Наконец они достигли покоев, отведённых в своё время для Эйлин. Там их ожидала взволнованная Ирис.

— Вот ваша одежда, госпожа! — и служанка протянула Эйлин её вытертые джинсы,

пуловер и мягкие мокасины.

Эйлин смогла снова принять привычный облик, а кипенно-белое платье небрежно бросила на кровать.

— Теперь бегите! — сказала Ирис. — Но вначале вы должны оглушить меня.

— Как это — оглушить? — растерялась Эйлин.

Но Торментир прекрасно понял, что нужно сделать. Польшнул красный луч, и недвижимая Ирис упала на пол. Эйлин рванулась, чтобы поднять женщину и уложить поудобнее, но Торментир схватил её за локоть:

— Оставь её. Нужно обезопасить тех, кто помогал нам, поэтому всё должно выглядеть так, будто мы её оглушили, бросили и ушли.

Так боевые маги покинули дворец лорда Каллахэна. У юго-восточных ворот пьянствовали стражники, и вход в город фактически не охранялся.

— Интересно, кто разрешил им напиться? — хмыкнула Эйлин. — По крайней мере, так своевременно.

— Конечно, это я. Привет, красавица, поздравляю, ну, и тебя, дружище Солус, тоже, — откуда-то вынырнул неунывающий Фергюс. — Фокси дал мне денег на это святое мероприятие, так что путь открыт. Торопитесь!

Эйлин, помахав ему на прощанье, направилась было к воротам, но Торментир совсем не торопился. Эйлин потянула его за мантию, и, к её удивлению, Торментир протянул руку Фергюсу и крепко пожал его ладонь. Фергюс сам был немало удивлён этим дружественным жестом, но, пока он стоял, разинув рот, Торментир подхватил Эйлин под руку и потащил к выходу из города Депьярго.

Глава 119. Не до личной жизни

Маги торопливо шагали по дороге. Над ними сгустилась ночная темнота, и нужно было спешить. Наверняка в лагере их заждались.

Внезапно Эйлин остановилась и повернулась к Торментиру.

— Что случилось? Ногу натёрла?

— Нет, — вздохнула колдунья. — Солус, я ещё раз хочу сказать, что ты можешь считать себя по-прежнему свободным человеком. Я освобождаю тебя от любых обязательств по отношению ко мне.

Даже в наступившей тьме было видно, как помрачнело лицо Солуса.

— Скажи мне, — с болью произнёс он. — Я опять сделал что-то не так?

— Нет, — прошептала Эйлин.

— Тогда объясни, что изменилось за те несколько часов, что прошли с момента клятвы у камня Истины? Ведь там ты говорила правду?

— Да, — всё так же тихо ответила Эйлин. — И для меня ничего не изменилось.

— Посмотри на своё кольцо, — сбивчиво продолжал Торментир. — Хризолиты не изменили цвет?

— Не изменили.

— Тогда почему ты так говоришь? Ты хочешь избавиться от меня?

— Вовсе нет, — возмутилась Эйлин. — С ума сошёл! Я просто не хочу, чтобы ты считал, что тебя заставили жениться и всё такое прочее...

— Меня никто не заставлял, — криво улыбнулся маг. — Если ты не забыла, это я придумал всю эту историю с пропавшей невестой...

— А, ну да... Значит, ты... Значит, мы... В общем... — Эйлин совсем запуталась.

— В общем, все клятвы и формальности остаются в силе, так?

Эйлин молча кивнула.

— Просто, если хочешь, пока ничего не будем говорить ни Нелли, ни Мелису, ни Лидброту...

— Солус, они рано или поздно догадаются или узнают.

— Пускай. Сейчас мы все будем очень заняты, нас ждёт тяжёлый переход через горы, и какое-то время нам будет не до личной жизни.

Эйлин слабо улыбнулась:

— Давай поторопимся. Мы и так задержались в Деспьярго, у меня на душе как-то тревожно...

— Не волнуйся, там Лидброт, он не допустит, чтобы с Нелли и Мелисом что-нибудь случилось, — успокоил её Торментир.

Но маги всё же прибавили шаг. Город остался позади, и ночная дорога вела к опушке леса, где остались юные Менгиры и Хранитель памяти.

Глава 120. Разгромленный лагерь

Эйлин тревожилась не даром. Уже издали она заметила в предрассветных лучах развороченный верх их фургона. На лице её спутника тоже явственно читалось беспокойство. Ни одного звука не доносилось из лагеря. Птицы не пели, не шелестели листья, и над лесом повисло неестественное безмолвие.

Подойдя поближе, маги увидели, что Нелли с Мелисом потерянно стоят, ссутулившись и опустив плечи. В лагере царил хаос: вещи разбросаны, фургон разодран, ветви стоящих поблизости деревьев обломаны...

Маги говорили одновременно.

— Что случилось? Кто это сделал?

— Где Лидброт? Вы целы?

Нервы у Нелли сдали.

— Мама! — крикнула она, кинулась к Эйлин и зарыдала.

— У нас несчастье, — глухо обронил Мелис, всё ещё сжимая в руке меч.

Торментир отстранил его, и глазам боевых магов предстало тягостное зрелище. Распростёршись на земле, лежал Ильманус Лидброт. Разбитое пенсне валялось рядом. Лицо старого волшебника стало серым, хотя видимых повреждений на его теле не было. Волшебная палочка была сломана.

Торментир, не говоря ни слова, бросился на колени рядом с раненым и быстро осмотрел его.

— С вами всё в порядке, Солус? — с трудом прошептал Лидброт.

Торментир с удивлением посмотрел на него и кивнул.

— Что здесь случилось?

— Это крылатые лошади с головой динозавра, — мрачно ответила Нелли. — Мы отбились, но магистра Ильмануса поцарапали...

Эйлин с Торментиром ничего не понимали, и тогда молодым людям пришлось вкратце рассказать, что же произошло. Когда Нелли слышалось хлопанье больших крыльев, это не было игрой её воображения. К их лагерю уже приближались огромные крылатые лошади, на шее каждой был обсидиановый амулет.

— Плащекрылы, — обронил Торментир.

— Откуда ты знаешь? — встрепенулась Эйлин.

— Наслушался от дорогого друга детства Каллахэна, — невесело усмехнулся волшебник.

Плащекрылы напали на лагерь Посвящённых, громя и разрушая всё вокруг. Лошади при виде этих существ сорвались с привязи и убежали. Нелли отстреливалась из лука, Лидброт защищался с помощью волшебной палочки, а вот Мелиса эти твари по какой-то причине почти не трогали. Ему понадобилось всё его умение, чтобы Огнистым Мечом отбиваться от этих чудовищ и защищать своих товарищей. Плащекрылы пытались топтать людей копытами, стремились достать острыми зубами, но самое ужасное было то, что на место сгиба крыльев были прилажены металлические пальцы, из которых сочился яд. В конце концов один из плащекрылов задел этими пальцами старого магистра, и яд попал в рану.

— Но, слава богу, вы вернулись, — закончила Нелли свой рассказ. — Может, магистр Торментир сварит противоядие... Что?

Торментир покачал головой.

— Мне неизвестен этот яд, — в отчаянии сказал он. — Поэтому я бессилен. Эйлин, может, попробуй ты?

— Ничего этого не нужно, — тихо сказал Лидброт. — Подойдите все ко мне.

Нелли, Мелис, Эйлин и Торментир приблизились к раненому.

— Мне ничего не поможет. Солус, не вини себя, нет времени разрабатывать противоядие от этой отравы, — каждое слово давалось старому волшебнику с трудом. — Моё существование здесь подходит к концу. Тише, не перебивайте меня! Это не простой яд, он не убивает, а уничтожает душу человека, перемещая её куда-то, скорее всего, в обсидиановый амулет. Так возникнет новый Соглядатай.

Нелли в ужасе ахнула, прижав ладонь ко рту.

— Я уже чувствую, — продолжал Лидброт, — Что меня словно уносит куда-то. Соглядатай из меня получится сильный и опасный, поэтому в течение нескольких часов вам нужно придумать способ, как не допустить, чтобы моя душа попала к Штейнмейстеру.

— Почему нескольких часов? — поинтересовалась Эйлин.

— Дольше я сопротивляться не смогу. А теперь я хочу отдохнуть, потому что такая борьба отнимает слишком много сил.

Глава 121. Борьба за Лидброта

Нелли плакала.

— Если бы я могла достать скрипку! Но они всё налетали на нас, и у меня никак не получалось...

— Скрипка цела? Они не растоптали её? — обеспокоенно спросила Эйлин.

— Ну что ты! — укоризненно ответила Нелл. — В целости и сохранности! А Мелис.. Знаешь, он вёл себя как герой. Старался не подпустить ни одного зверя ко мне.

— Ну ещё бы, — слабо улыбнулась Эйлин. — Он же обещал мне защищать тебя... Кстати, а почему его не трогали?

И Нелли рассказала, что у Мелиса бывают видения о Штейнмейстере, что он зачем-то нужен Верховному Мастеру и что плащекрылы в основном бросались на неё и Лидброта.

— Гм, всё это очень странно, — Торментир нахмурился. — А кристаллы на месте?

Нелли бросилась к тому, что осталось от фургона, и принесла Хризолитовые семена.

— Хорошо, что эти плащекрылы не уничтожили фургон полностью, — повеселел Мелис. — И в самом деле, может, кристаллы помогут магистру Ильманусу.

Эйлин поспешила к раненому и приложила кристаллы к плечу Лидброта — там явственно виднелись царапины от металлических пальцев плащекрылов. Лидброт вздрогнул и открыл глаза. Рана задымилась, раздалось шипение...

— Уберите кристаллы, — резко приказал старик.

Эйлин послушалась его и увидела, что один из кристаллов сбоку потемнел и словно бы оплавился.

— Боюсь, что этот способ не годится, — уже более спокойным тоном продолжил Лидброт. — Так вы можете погубить волшебные семена, а мне это не поможет.

— Но что же делать? Может, пусть Нелл сыграет на скрипке?

— Кто знает, — слабо улыбнулся раненый. — Надо попробовать...

Нелли и сама подумала о том же, доставая скрипку из футляра. Взмах смычка — и над опушкой поплыла песня, в мелодии странным образом сплеталось торжество победы с печалью потери. Но это была светлая грусть. Женщины прослезились, Мелис подозрительно захлюпал носом. Даже Торментир отвернулся и отошёл в сторонку. Деки скрипки сияли, Огнистый Меч тоже засветился, а повреждённый кристалл в руках Эйлин снова посветлел, восстанавливаясь.

Вытирая глаза, Эйлин обратилась к Лидброту:

— Вам легче, Ильманус?

— Мне так легче сопротивляться, Эйлин, но меня всё равно словно вытаскивает из собственного тела...

Нелли продолжала играть, а Эйлин лихорадочно пыталась сообразить, чем же можно помочь при таком ранении.

— Отойдём в сторону, — шепнул ей Торментир.

Эйлин вздрогнула от неожиданности, но кивнула. Боевые маги удалились на порядочное расстояние от Нелли и Мелиса. Торментир, убедившись, что их не могут подслушать, мрачно сказал:

— Мы неправильно поняли слова Лидброта. Исцеления от яда не существует. Помочь мы можем только одним способом...

Эйлин непонимающе смотрела ему в лицо. Торментир начал злиться:

— Что здесь непонятного? Он должен умереть!

— Солус, да ты что! — возмутилась Эйлин.

— Он и сам это знает. Просто его душа должна освободиться от власти Штейнмейстера и покинуть Сариссу, а не оставаться здесь в качестве Соглядатая... Что ты смотришь на меня, как на чудовище?

Эйлин никак не хотела поверить своим ушам:

— Ты хочешь сказать, что мы должны освободить его душу?

Торментир молча кивнул.

— То есть... убить? — Мелис всё-таки пошёл вслед за магами, и теперь в его голосе слышался ужас.

Глава 122. Освобождение старого магистра

— Подслушиваешь? — ядовито уточнил Торментир.

— Это нельзя скрывать, — твёрдо ответил Мелис, и Эйлин почувствовала, что Мелис уже совсем не боится Торментира. — И кто же это сделает?

— Я не смогу, — быстро ответила Эйлин.

Нелли перестала играть и подошла к остальным.

— Что у вас за тусовка?

Мелис рассказал ей то, что ему удалось услышать. Нелли окаменела.

— Знаете что, — решила Эйлин. — Я поговорю начистоту с Лидбротом.

Никто не успел ничего сказать, как она быстрым шагом подошла к раненому старику и тихо стала о чём-то спрашивать его. Надо сказать, что выглядел он хуже, чем раньше. У Эйлин было впечатление, что он развоплощается, утрачивает свою телесность, перемещаясь куда-то в иные места. И ей бы очень не хотелось, чтобы этими местами стал один из обсидиановых амулетов.

Вскоре разговор завершился (Эйлин боялась утомлять Лидброта, иначе у него не останется сил, чтобы противостоять зову Штейнмейстера), и колдунья присоединилась к остальным.

— Ну что? — с нетерпением спросила Нелл.

— Солус прав. Во всём, — севшим голосом ответила её мать. — Что будем делать? Кому придётся освободить душу старого магистра?

— Я не могу, — прошелестел Торментир. — Просто не могу.

— Почему?

— Он был единственным человеком, который в своё время поверил мне, поэтому...

— Нет, не единственным, — ответила Эйлин. — Есть я. Есть они, — она показала на Нелли с Мелисом. — И даже Фергюс, и Зэм, и Сяо Лю. Мы все верим тебе.

— Не могу, — упёрся Торментир. — Я чувствую, что не должен делать этого, и всё.

— Давайте подумаем, — произнесла Эйлин. — От здешних тёмных чар можно избавиться, пожалуй, только с помощью хризолита, причем кристаллы не годятся для этой цели. Остаются скрипка, лук и меч. Скрипка отпадает. Значит, Лидброт должен погибнуть или от хризолитовой стрелы, или от Меча. Значит, ребята, это кто-то из вас, потому что этими артефактами владеете вы.

У Нелли затряслись руки, а Мелис побелел.

— Как ты себе это представляешь? — Торментир обрел былую язвительность. — Нелли играет на скрипке, а Мелис, обливаясь слезами, пронзает Лидброта мечом?

— Ну, наверное, что-то в этом роде, — смутилась Эйлин.

До них донёсся слабый голос Лидброта:

— Времени остаётся очень мало. Мелис, ты готов?

— Откуда он знает? — изумилась Нелли.

— Мысли читает, — ворчливо отозвался Торментир. — Обессиливая себя при этом.

— Нелли обязательно должна играть на скрипке, — произнесла Эйлин. — Иначе, я думаю, Мелис не сможет...

Теперь уже руки тряслись и у Мелиса.

— Почему я?

— Потому что больше некому, — отрезала Эйлин и, смягчившись, добавила. — Пойми, Мелис, у тебя и Нелли есть те вещи, которые нам помогут. Это лук и меч. Но Нелли должна играть на скрипке. Поэтому остаёшься ты.

— Вы готовы? — снова спросил Лидброт. Ответом ему было молчание. — Я хотел бы поговорить с каждым из вас, прежде, чем... я вас покину. Сначала Солус и Эйлин.

Маги приблизились.

— Не горюйте, вы приняли правильное решение, — старик нашёл в себе силы улыбнуться. — Я покидаю Сариссу, потому что здесь я сделал всё, что смог. Я уже бессилён чем-либо помочь вам. Вы должны действовать сами. Есть та сила, которая победит всё... Я знаю, что вы догадаетесь... И ещё. Поздравляю вас. А теперь зовите Нелли и Мелиса.

— С чем он нас поздравил? — спросила ошарашенная Эйлин, когда молодые люди подошли к магистру.

— Должно быть, с днём свадьбы, — угрюмо ответил Торментир.

— А как он догадался?

— Возможно, кольца. Не знаю, — пожал плечами Торментир. — Не могу думать об этом сейчас.

В это время старый волшебник давал последние наставления самым юным своим подопечным. Боевые маги так и не услышали, что именно он говорил.

Нелли уже держала скрипку наготове. Когда она заиграла, Огнистый Меч засиял так, как никогда раньше. Было такое впечатление, что меч сам вылетел из ножен, потянув за собой руку юноши, а потом резко нырнул вниз...

Глава 123. Штейнмейстер в гневе

— Дурак! Мерзавец! Слабонервный идиот!

Штейнмейстер был в ярости. Он ходил взад-вперёд по комнате, в гневе столкнув хрустальный шар на пол. Правда, в последний момент спохватился и не дал ему упасть.

Верховный Мастер не любил, чтобы кто-либо нарушал его планы. Он впадал в страшный гнев, и тогда слуги боялись даже приближаться к его комнатам.

Сегодня с утра всё не заладилось. Один из вернувшихся плащекрылов был ранен в глаз хризолитовой стрелой и через пару часов умер. Его соплеменники немедленно стали рвать на части труп и передрались, поранив при этом друг друга и повредив амулеты. Но было и ещё кое-что, что так взбесило Мастера.

— Столько Силы растрчено понапрасну! Она ушла неведомо куда! Теперь появление Тёмного Посланца откладывается на неопределённый срок!

Светлые волосы Мастера были взлохмачены, он походил на мальчишку, у которого из-под носа увели желанную игрушку.

— Ладно, ничего, — успокаивал он сам себя. — Они за это поплатятся.

Движением руки он подозвал хрустальный шар к себе. Шар засветился. В нём появилось чьё-то лицо.

— Каллахэн! — рявкнул Мастер. — Почему ты отпустил тех двоих?

И Патрик Каллахэн залопотал что-то в свое оправдание. Штейнмейстер нахмурился.

— Ты очень разочаровал меня, Каллахэн. В Депьярго нужен совсем не такой штатгальтер.

Ещё одно движение руки... Где-то внутри шара, а, может, и в самом Депьярго, раздался сухой треск. Лицо лорда Каллахэна исказилось. Его перстень, перстень с обсидианом! Он раскололся, и из трещины полилась густая тёмная жидкость. Штейнмейстер с мстительным удовольствием наблюдал, как Соглядатай из перстня поглощал бывшего лорда, напитываясь жизненной силой. Наконец всё было кончено.

— Ирн! — позвал Мастер, и в шаре появилось другое лицо. — Забери этот перстень себе. Только будь осторожен, этот амулет очень силен. Впрочем, мой штатгальтер должен обладать именно таким.

Сквозь помехи Штейнмейстер слышал слова благодарности.

— Ладно, хватит болтать, — прервал он изливания Старого Лиса. — Ты тоже понаделал немало ошибок, но я тебя прощаю. Только присматривай за своим сыном.

Шар перестал светиться. Неизвестно, понял ли старый Ирн, что имел в виду его хозяин, но радость от обладания желанным амулетом была превыше всего остального.

Сам Штейнмейстер несколько успокоился. Достав медальон, он раскрыл его:

— А тебя всё же надо будет потом наказать. Некоторых вещей прощать нельзя. И откуда только в тебе такое?

Глава 124. Нет вестей от Фергюса

— Дедушка, что-то от капитана Фергюса нет ответа, — девочка с тёмными блестящими косичками смотрела обеспокоенно.

— Может, с его книгой что-нибудь случилось?

— Нет, мои сообщения наша рунная книга пересылает ему без проблем. Просто он не отвечает.

— Когда он присылал последнее известие о себе, Дисси?

— Оно пришло откуда-то из предгорий. Он собирался присоединиться к Посвящённым и провести их через горы. Я поняла так, что он собирался встретиться с ними около Депьярго.

Сяо Лю нахмурился:

— Фергюс всегда любил рисковать. Там очень опасно. Скорее всего, его рунная книга где-то спрятана, поэтому она принимает наши сообщения, а он не отвечает.

Учитель подумал и добавил:

— Надо, наверное, ехать туда. Сейчас Посвящённым грозит опасность.

— Дедушка, — перебила его Дисси. — Ты должен оставаться здесь, в Бао Хане. Давай и Депьярго поеду я.

Сяо Лю тяжело вздохнул:

— Как я не хотел отпускать тебя далеко, но, видимо, пришло такое время. Только поедешь ты не в Депьярго, а сразу в Загорье.

Глаза Дисси горели:

— Я пойду собирать вещи! И рунную книгу возьму с собой!

— Нет, не бери её! Лучше возьми флайлиза. Если тебя схватят, ты сможешь его просто отпустить, а наличие волшебной книги ты никак не объяснишь солдатам Штейнмейстера.

Дисси кивнула, а Сяо Лю продолжил:

— Иди, собирайся, а я тоже кое-что подготовлю к твоему отъезду.

Девочка убежала, а старик, тяжело вздохнув, нагнулся и поднял с пола старую циновку. Он вынес её во двор и хорошенько вытряхнул от пыли. Пошептав какие-то слова, он расправил её и — о чудо! — циновка повисла в воздухе. Сяо Лю опёрся о неё рукой, и циновка слегка прогнулась. Тогда он снова сказал несколько слов вполголоса, и коврик распрямился и отвердел. Сяо Лю улыбнулся:

— Это поможет моей внучке в дальнем пути!

Глава 125. Штейнмейстер и стрелы

Дверь в каморку Эстебана распахнулась, и он сощурился от света факела. Штейнмейстер не вошёл, а влетел вовнутрь.

— Вы чем-то разгневаны, Мастер? — невинно произнёс Эстебан.

— Да, я очень разгневан, — Мастер прекрасно владел собой. — Что это?

И он протянул оружейнику две стрелы — хризолитовую и простую.

— Это стрелы, конечно.

— Сам знаю! — Мастер вышел из себя. — Кто делал их, скажи?

— О, право, не знаю... — начал было Эстебан, но Штейнмейстер перебил его.

— Не лги мне! Никогда не смей обманывать своего хозяина!

— По-моему, вы мне не хозяин, — хладнокровно отозвался Эстебан. — Вы предложили мне работу, я согласился, но вы обманули меня и тем самым расторгли нашу сделку.

— Да неужели? — неожиданно ласково сказал Мастер. — А я-то думал, что ты окажешь мне ещё одну услугу. Скажи, чьей работы эти стрелы.

Эстебан задумчиво потёр щёку. Лицо его заросло жёсткой тёмной щетиной, волосы были в беспорядке, но держал он себя по-прежнему независимо.

— Знаете ли, милорд, ничего не могу сказать об этих стрелах, особенно вот об этой, зелёной. Она древняя, никто из теперешних сарисских мастеров не смог бы изготовить такую...

— А вторая? — еле сдерживая себя, спросил Штейнмейстер.

— Затрудняюсь ответить, право. От долгого сидения в темноте глаза ослабели...

Эстебан не успел договорить, как Мастер размахнулся и вlepил ему затрещину. Оружейник пошатнулся, но от второго удара потерял равновесие и, задев головой верстак, без сознания упал на пол.

— Вот мерзавец! — сказал Штейнмейстер, потирая костяшки левой руки. — Я-то знаю, что эта стрела — твоя работа.

Эстебан лежал неподвижно.

— Радуйся, что так легко отделался, — холодно сказал Верховный Мастер. К нему вернулось обычное хладнокровие. — Ведь я мог отдать тебя Каменным Псам.

Глава 126. Новый градоправитель лорд Ирн

Лорд Ирн любовался своим перстнем. Он вытянул руку, растопыбив короткие пальцы, и поворачивал её то так, то эдак. Наконец-то он достиг своей цели! Ведь именно он был прав, а этот глупец Каллахэн жестоко ошибался, когда позволил своим «дорогим друзьям» покинуть город. Конечно, следовало их всё-таки задержать, выяснить, откуда взялся тот проходимец Солус, который явился на выручку арестованным преступникам. Но ничего, ничего, может, их ещё можно догнать. Только вот почему Верховный Мастер велел ему присматривать за сыном? Неужели Фокси замечен в чём-то плохом? Нет, не может этого быть, мальчик слишком глуп и труслив, чтобы перечить воле отца, а, следовательно, и самого Мастера.

Старый Лис вызвал слугу:

— Пусть ко мне позовут моего сына!

Слуга с поклоном удалился.

Лорд Ирн ждал недолго. Стремительным шагом Фокси вошел в покои, и отец подивился, откуда у этого слабохарактерного глупца взялась такая гордая осанка. Лисёнок учтиво поклонился:

— Вы звали меня, отец?

— Хм, да, звал. Как тебе известно, Фокси, теперь градоправителем Деспьярго являюсь я.

— Да, отец, — Фокси снова поклонился и взглянул на обсидиановый перстень, ранее принадлежавший Каллахэну. — Мне это известно.

— Так вот, сын мой, — голос старого Ирна просто источал мёд. — Я хочу, чтобы ты был таким же достойным слугой Верховному Мастеру, как и я. Нашему властителю нужны люди (право, не знаю, зачем, да, признаться, и не хочу знать). Поручаю тебе эту ответственную миссию. Ты, наверное, заметил, Фокси, сколько у нас в городе появилось пришлого народу. Они и сами не знают, откуда они явились, не имеют ни работы, ни семьи, одним словом, какие-то странные бродяги. Так вот, сынок, их ты должен переправить в Загорье, а именно — в Даун-Таун. Как именно ты это сделаешь — меня не волнует. Можешь использовать подчинённых тебе солдат, можешь заманить людей какой-нибудь хитростью.

Лицо Фокси потемнело, но он быстро опустил голову, и лорд Ирн ничего не заметил, потому что снова любовался обсидиановым перстнем.

— И всё-таки, зачем Штейнмейстеру столько народу? — хмуро осведомился Фокси.

Его отец хохотнул:

— Сынок, ты что, такой наивный? Ты ведь тоже наверняка хочешь получить волшебный амулет с заключённым внутри слугой амулета? А откуда, как ты считаешь, берутся эти слуги, обсидиановые Соглядатаи? Только жителей Деспьярго не трогай, ты же не хочешь, чтобы в нашем городе некому стало работать? Для служения амулетам сгодятся пришлые...

Фокси передёрнуло:

— Я должен заниматься отловом пришельцев и переправлять их в Загорье, чтобы там с ними расправился...

— Ты отказываешься, сын мой? — в притворно ласковом голосе отца Фокси почувствовал нешуточную угрозу.

— Что вы, отец! — быстро ответил он. — Просто хотел уточнить поставленную задачу. Я ведь хочу выполнить её как можно лучше.

— Хорошо. Ступай, — лорд Ирн махнул рукой в сторону двери. — И сделай это побыстрее.

Глава 127. Безымянный холм на опушке

Мелис стоял на коленях возле тела Лидброта, закрыв лицо руками. Он раскачивался из стороны в сторону, словно всё ещё слышал музыку Нелл. Огнистый Меч лежал рядом, перепачканный кровью и землёй.

Нелли, всхлипывая, опустила скрипку. Эйлин тяжело дышала, по всему было видно, что и она еле удерживается, чтобы не заплакать. Торментир мрачно молчал.

— Не плачьте, — позади них стоял Фергюс. — А ты, Мелис, встань. И подними Меч. Негоже, чтобы оружие, становящееся братом Менгира, лежало в грязи.

Мелис вытер лицо рукавом, поднял Меч, вытер его тем же рукавом и вложил в ножны.

— Как ты оказался здесь, Фергюс? — спросила удивлённая Эйлин.

— Спешил за вами, — ответил тот без своих обычных прибауток. — Я уже слышал о плащекрылах, поэтому торопился на помощь. Вдобавок вам надо идти через горы, минуя гнездовье плащекрылов.

— Подожди, — перебил его Торментир. — Нам нужно вначале...

Голос его прервался, и он просто указал на тело старого волшебника. Лицо того было спокойно. Если бы не залитая кровью одежда, могло бы показаться, что он просто прилёг отдохнуть. Фергюс вздрогнул и отвёл глаза от мантии, бывшей когда-то лиловой.

— Я понял, нам нужно его похоронить, — сказал он. — Наверное, сделаем это здесь. Нужно выкопать могилу, только вот не знаю чем...

— Зато я знаю, — произнёс Торментир.

По мановению его палочки практически мгновенно появилась глубокая яма. Эйлин и Нелли подошли к Лидброту и вложили ему в руки сломанную волшебную палочку и разбитое пенсне. Эйлин провела ладонью по его лицу, и потускневшие синие глаза навсегда закрылись. Торментир снова взмахнул палочкой, и тело старого магистра перенеслось в могилу, которая сама собой засыпалась. Теперь только холмик свежескопанной земли напоминал о том, что здесь произошло.

— Не горюй, Мелис, — Фергюс ободряюще похлопал юношу по плечу. — Ты очень помог Хранителю Памяти, иначе его душа была бы призвана служить злу. А ты этого не допустил. Ты настоящий Менгир. Только представь, как бесился бы Штейнмейстер, если бы знал, что ты помешал ему заполучить такого слугу.

Мелис нахмурился. Ему пришла в голову мысль, что, возможно, Штейнмейстер это уже знает.

— Давайте скорее уйдём отсюда, — неожиданно подала голос Нелли.

— Давайте, — поддержал её Фергюс. — Мелис, запрягай лошадей. А кстати, где они?

— Убежали, — коротко ответила Эйлин. — Поэтому придётся дальше идти пешком. И чем скорее мы уберёмся отсюда, тем лучше.

Посвящённые собрали необходимый минимум вещей и, не мешкая, отправились в путь. Такого печального дня у Эйлин отродясь не бывало. Покидая опушку, она украдкой оглянулась на могильный холмик.

— Надеюсь, Ильманус, вы простите нас, что мы так поспешно вас покинули, — прошептала она.

Впрочем, у неё было маленькое утешение. На левой руке переливалось тёплым золотистым светом кольцо.

Глава 128. Дисси отправляется в горы

Дисси отправилась в путь в сумерки. Уютно укутавшись в дорожный плащ, она уселась на циновке, скрестив ноги.

— Счастливого тебе пути, — взволнованно сказал Сяо Лю. — Постарайся не сталкиваться с пришельцами, их нынче много, они сами не знают, чего ищут, чего хотят...

— Чем они опасны, дедушка?

— Это несчастные из других миров, — грустно сказал учитель. — Им не нашлось места в их мире, а в наш они попали случайно. Остерегайся их, Дисси. Сами не желая того, они могут причинить тебе немало неприятностей.

Дисси кивнула, а из-за пазухи у неё выглянула чёрная уродливая голова флайлиза. Девочка затолкала его вовнутрь, помахала рукой деду:

— Не волнуйся, всё будет в порядке! *Левихайс!*

Циновка под ней затрепетала. Дисси упёрлась локтями в колени, а раскрытые ладони повернула к темнеющему небу.

— *Левихайс!*

Коврик распрямился и поднялся в воздух.

— Направление — север!

И циновка понеслась, рассекая воздух. Сяо Лю долго смотрел ей вслед. Вначале коврик с девочкой был хорошо различим, потом превратился в тёмную точку на горизонте, а вскоре и вовсе исчез. Старый учитель постоял, глядя в небо, а потом, тяжело шаркая, словно постарел на десять лет, прошёл в дом.

Там на столе лежала оставленная Дисси рунная книга. Полистав её страницы, Сяо Лю покачал головой:

— От Фергюса так ничего и нет. А теперь и связь с Эстебаном прервалась. Известно только, что он направлялся в Даун-Таун. Что его туда понесло?

Старик не находил себе места от беспокойства. Наконец он поднялся и вышел накормить детёнышей флайлизов. Тут в ветвях магнолии, росшей перед домом, раздался шум и треск, и почти на голову старому учителю свалился флайлиз с большим пакетом на шее. Одно крыло его было повреждено, бока тяжело вздымались, пасть судорожно раскрывалась, будто животному не хватало воздуха.

— Фарш! — воскликнул Сяо Лю. — Это письмо от Фергюса? Извини, дорогой, я вначале тебе помогу, а потом прочту его.

И старик принялся осматривать раны флайлиза. К счастью, повреждения оказались не опасными, и очень скоро Фарш отправился в сарайчик, где содержались остальные его соплеменники. Сяо Лю подбросил корма молодняку, а взрослым флайлизам достались овощи, нарезанные ещё рукою Дисси.

Пока животные кормились, старик быстро пробежал глазами строчки письма. Его обрадовало то, что Фергюс жив и здоров. После описания событий в Детьярго лицо Сяо Лю стало озабоченным.

— Да-а, ничего себе, — задумчиво протянул он. — А про Эстебана ни слова. Куда же он запропастился?

Глава 129. Эстебан перебирается на новое место

Эстебан с трудом поднял голову. Голова гудела, кружилась и отрываться от пола решительно не желала.

— Чёрт побери! — выругался молодой человек, нащупав запекшуюся кровь. — Кажется, я здорово влип! Как же дать знать нашим? У меня, как назло, — ни флайлиза, ни рунной книги...

Эстебан прекрасно понял, зачем Штейнмейстер спрашивал его о стрелах. Видно, сразу догадался, что стрела работы Эстебана. Но если оружейника оставили в живых, значит, он ещё для чего-то нужен Верховному Мастеру.

Молодой человек несколько не сомневался, что единственной платой за его работу будет смерть. И если повезёт, то быстрая. Никто не придёт к нему на помощь, потому что никто не знает, где Эстебан и что он тут делает. Но попытаться спастись стоило. Поэтому, когда в очередной раз появился слуга с едой, Эстебан оглушил его первым инструментом, попавшимся под руку. Человек шлёпнулся на пол.

— Извини, амиго, — прошептал оружейник.

Потом он переоделся в костюм слуги. И, хотя тот оказался ему коротковат, Эстебан остался доволен результатом. Обшарив карманы, он обнаружил небольшой кусочек обсидиана.

— Ого! — оружейник был неприятно удивлён. — Похоже, теперь у меня есть собственный амулет. Постараюсь доставить его к нашим. Если доберусь, конечно...

С аппетитом съев принесённую слугой провизию («Не пропадать же добру, ей-богу»), Эстебан тихо выскользнул за дверь и бесшумно притворил её за собой. Дверь немедленно срослась со стеной. Осторожно пробираясь в потёмках по переходам, стараясь не сталкиваться с солдатами, оружейник Города Стражей нёс в руках поднос с пустыми мисками.

— Куда тебя несёт? — грубый окрик заставил его вздрогнуть. — На кухню, быстро!

Эстебан сообразил, что его приняли за слугу в резиденции Штейнмейстера, и стал низко кланяться.

— Давай быстрее! — его схватили за плечо и толкнули куда-то в сторону. — Тебя что, не учили слушаться распорядителя?

— Учили, учили, сию минуту, господин распорядитель, — Эстебан склонился так, чтобы распорядитель не увидел его лица, и двинулся в указанном направлении.

В принципе, он мог идти дальше на запах, потому что из кухни аппетитно пахло жареным мясом. Прямо на входе у него вырвали из рук поднос.

— Быстрее, идиот, у нас тут запарка!

— А в чём дело-то?

— Вот, возьми, — уже более спокойно сказал один из поваров, всовывая Эстебану в руки огромную бадью с обрезками мяса, кусками хлеба и чем-то ещё. — Пойдёшь на задний двор, покормишь этих, как их, крокодилов, то есть, тьфу! — плащекрылов.

Эстебан раскрыл было рот, но повар оборвал его:

— Ничего не говори! Мастер сказал, что кормить их — великая честь. А это значит, что тебе сегодня не повезло...

Тут раздался голос распорядителя:

— Что такое? Поговори мне ещё! Всем работать!

Повар поспешил к плите, недовольно бормоча что-то себе под нос, а Эстебан отправился через чёрный ход кухни наружу, во дворик.

Глава 130. Переживания Мелиса

Отряд из пяти человек осторожно продвигался в горах. Фергюс с Торментиром постоянно сверялись с картой, подаренной им Фокси Ирном. И хотя на карте встречались неточности и недоработки, маленький отряд шёл вперёд. В середине, сразу за Фергюсом и Торментиром, шли Эйлин и Нелл, а замыкал шествие печальный Мелис. Он опустил голову и время от времени вздыхал.

— Эй, чего ты постоянно вздыхаешь, как больной кит? — раздражённо окликнула его Нелл.

Фергюс фыркнул, не оборачиваясь. Спина Торментира излучила недовольство (уж Эйлин-то это хорошо почувствовала, сама не удержавшись от смешка).

— Ничего, Нелл, — мрачно ответил юноша.

Нелли пожалала плечами. Горная тропа с её препятствиями целиком поглотила путников, отвлекая их от постигшего их несчастья, но Мелис упорно отказывался разговаривать с остальными, как-то посуровел и помрачнел. Эйлин замедлила шаг, поравнявшись с Мелисом, и тихо начала что-то говорить ему.

Нелли разрывалась от любопытства: с одной стороны, ей было интересно, что именно мама говорит Мелису, но, с другой стороны, споры и препирательства Торментира с Фергюсом тоже ужасно интересны. В конце концов второе пересилило.

— Это замедлит наше продвижение, Фергюс, — ледяным голосом говорил Торментир.

— Поверь, дружище (при этих словах Нелли увидела, как Торментира покорило), нам обязательно нужно пройти этим перевалом, иначе мы наткнёмся прямо на плащекрылов, видишь, тут помечено крестом их гнездовье.

— Мы с Эйлин сможем отбиться в случае нападения, — упорствовал Торментир. — Можно быстро пройти рядом с гнездовьем, и, думаю, плащекрылы нас не тронут.

— Солус, быстро пройти не получится, ты же видишь, в каком состоянии Мелис...

— Вне зависимости от своего состояния Мелис должен исполнять свой долг! — отрезал Торментир.

Нелли была возмущена до глубины души. Она уже жалела, что нахамила своему другу, и решила извиниться в самое ближайшее время. А спор тем временем продолжался.

— Мелис и так делает всё, что от него зависит! — не менее резко ответил Фергюс.

— О да, к счастью, от него почти ничего не зависит, — насмешливо ответил Торментир.

— Солус! — окликнула сзади Эйлин.

— Да?

Нелли с удивлением заметила, что тон Торментира сразу же изменился.

— Нужно устроить привал в ближайшее же время. Посмотри по карте, где мы можем это сделать.

— Хорошо, Эйлин.

Таким покладистым Торментира Нелли ещё не видела. Неужто Мелис был прав в отношении его и мамы?

— Если вы потерпите полчаса, можно устроиться вон в той расселине, — Фергюс указал рукой на одну из возвышающихся скал.

Эйлин озабоченно взглянула на Менгира и сказала:

— Ладно, полчаса потерпим.

До расселины добрались быстро и без осложнений. Торментир осмотрел эту расселину, пробормотав какое-то заклинание. Ничего не произошло, и он махнул рукой всем остальным. Эйлин мгновенно развела огонь.

— Ух ты! Файербол! — восхитился Фергюс.

— Что-что? — не поняла колдунья.

— Да файербол! Твой огненный шар! — пояснил Фергюс. — Я это так называю.

Эйлин кивнула и опустилась рядом с поникшим Мелисом и снова принялась о чём-то говорить с ним. Нелли видела, как её товарищ отвечает маме, вначале неохотно, а потом всё с большим волнением. Эйлин внимательно слушала его, не перебивая, и лицо её становилось всё более озабоченным.

«Ладно, любимчик Штейнмейстера, — подумала Нелли. — Поговорю с тобой позже. Посмотрим, как Торментир ссорится с Фергюсом. Что, интересно, они там варят?». Девушка зачерпнула ложкой из котелка варево, которое готовил Фергюс, и вдруг закашлялась, вытаращив глаза. Все воззрились на неё.

— Что случилось, Нелли? — забеспокоилась Эйлин.

Нелли только указала пальцем на котелок. Эйлин тоже попробовала их будущий ужин, фыркнула и сказала:

— Фергюс, ты что, влюбился?

— Почему это? — не понял тот.

— Да потому что ужасно пересолил! — и Эйлин захохотала, и Фергюс вместе с ней.

Отплевавшись, к ним присоединилась Нелл, затем Мелис, и даже Торментир соизволил улыбнуться.

Глава 131. Полёт на плетёном коврике

Дисси поплотнее закуталась в плащ, потому что ночь была прохладная. Коврик летел высоко, там, где температура была значительно ниже, чем та, к которой Дисси привыкла в Кхэтуэле. Лицо обдувал холодный ветер, косички растрепались, под плащом шевелился, устраиваясь поудобнее, флайлиз. Дисси подождала, когда он перестанет копошиться, и рискнула поглядеть вниз. Там расстилались просторы Сариссы, которых девочка никогда не видела. Вдалеке тёмной громадой нависали горы. Именно туда летел коврик, и Дисси зябко поёжилась. Конечным пунктом её путешествия был Даун-Таун. Конечно, дедушка был бы против. Он велел ей остановиться в Каса-дель-Соль. Но Дисси почему-то была твёрдо уверена, что лететь необходимо не туда.

— Направление — северо-восток!

Коврик заложил крутой вираж, со свистом рассекая воздух, так что девочка с трудом удержалась на его плетёной поверхности.

Ей было очень любопытно взглянуть на те места, где Посвящённые сражались за Огнистый Меч. К сожалению, ей было строго-настрого приказано над этим районом не кружиться. И это понятно: если боевые маги могли отбиться от Теней, от дружинников, да, наверное, почти от всех чудовищ, которых можно было встретить на пути, то ей, Дисси, такие встречи были противопоказаны. При столкновении с Тенью одним Посвящённым стало бы меньше и одной Тенью больше.

Дисси не обольщалась насчёт себя. Её предназначение было — стать Хранителем Памяти. Ей, конечно, повезло, что дедушка с детских лет многому обучал её, но никаких магических способностей у неё не было.

Горы придвинулись ближе. Уже можно было разглядеть ледяные шапки на самых высоких вершинах, и Дисси скомандовала коврику:

— *Оверхайс!*

Коврик плавно взмыл выше. Стало ещё холоднее, и девочка порадовалась, что за пазухой у неё сидит тёплый флайлиз.

Глава 132. Эстебан и плащекрылы

Эстебан вначале не понял, зачем такое количество объедков. Услышав конский топот и странное хлопанье, он поднял глаза и остолбенел. Двор был забит существами, о которых раньше упоминалось только в книжках. Огромные лошади с гладкими крыльями и мордами, похожими на крокодилы, топтались и толкали друг друга. На шее каждой лошади висел обсидиановый амулет. Учув запах съестного, плащекрылы двинулись к Эстебану, вытянув морды. Эти челюсти, усеянные острыми зубами, совсем не внушали доверия молодому человеку.

Эстебан поставил бадью на землю и машинально сунул руку в карман. Он нащупал там амулет слуги и стиснул его в ладони. Плащекрылы придвигались всё ближе, и оружейник крикнул:

— Ну-ка, успокойтесь! Все подходим по очереди!

К его изумлению, эти существа послушались его. Эстебан запустил руку в бадью и начал бросать куски всем плащекрылам по очереди, стараясь никого не обделить. Вскоре бадья опустела. Насытившиеся животные разбрелись по двору, облизывая вытянутые морды длинными языками. Эстебан с облегчением вздохнул и вернулся на кухню.

Повара крайне удивились, увидев его.

— А в чём, собственно, дело? — в свою очередь удивился Эстебан.

— Обычно милые зверюшки после обеда закусывают обедодателем, — пояснил тот повар, который давал Эстебану еду для плащекрылов. — Ты их что, загипнотизировал?

— Просто я им понравился, — ответил Эстебан. — И они мне тоже. Кормить их — действительно великая честь, да и просто удовольствие.

Повар, которого, кстати сказать, звали Хоуди, просто рот раскрыл от изумления. Остальные повара с не меньшим удивлением глядели на смельчака и перешёптывались за спиной Хоуди.

— Что здесь опять происходит? — на кухне вновь появился распорядитель. — О, ты вернулся?

— Да, — кивнул Эстебан.

— А скажи, — распорядитель быстро что-то соображал. — Ты согласен кормить любимых плащекрылов Мастера каждый день?

Эстебан раскрыл было рот, но распорядитель опередил его:

— Получишь прибавку к жалованью!

Но Эстебан тоже был не лыком шит:

— Сколько?

Распорядитель поманил его пальцем и назвал на ухо сумму. Глаза молодого человека округлились, он присвистнул, правда, тут же спохватился и добавил:

— Ладно, на первое время мне хватит, а там посмотрим!

— И в самом деле, посмотрим, — пробормотал распорядитель. — Может, больше тебе и не понадобится.

Когда официанты побежали подавать обед, Хоуди тихонько спросил у Эстебана:

— А ты откуда такой взялся? И где тот трусливый оболтус, который носил еду куда-то в сторону Мастеровых Гротов?

Эстебан усмехнулся, и Хоуди сказал:

— Мне можешь спокойно говорить, я ведь знаю, что отправляли мы другого человека с подносом. Куда ты его девал?

Эстебан снова усмехнулся:

— Оставил вместо себя в Мастеровых Гротах. Мне лично больше нравится здесь, с плащекрылами, чем там, с Мастером.

Хоуди восхищённо взглянул на оружейника:

— А ты парень что надо! Держись меня, и всё будет в порядке!

Глава 133. Странники Сариссы

Дворцовые подземелья наполнялись заключёнными. Фокси Ирн еле сдерживал себя, наблюдая, как его дружина швыряет в камеры-клетки всё новых людей. Ирн-старший часто заглядывал сюда, чтобы проверить, как выполняется его приказ. Видя, что количество заключённых достигло двух десятков, он радостно ухмыльнулся:

— Да, Фокси, ты молодец. Готовься к отправке этой партии через горы. Будет это, скажем, послезавтра.

— Отец, эти люди не выдержат пути, — начал было молодой человек, но Старый Лис грозно рявкнул на него.

— Молчи и делай, что тебе говорят, щенок! Это повеление самого Штейнмейстера, и я не собираюсь терять его доверие из-за того, что ты распустил нюни!

— Отец, я хотел как лучше, — возразил Фокси. — Ведь Мастеру нужны эти люди, а если их прибудет меньше, чем он ожидал, он может разгневаться на вас...

Старый Ирн заметно поостыл и покрутил на пальце обсидиановый перстень.

— Возможно, ты прав, сын. А возможно, и нет. В любом случае их уже ждут там, в Загорье. Послезавтра отправляй их. Сам пойдёшь в сопровождении, таков приказ.

Лис повернулся на каблуках и ушёл из подземелья.

Фокси тяжело вздохнул, но под взглядами своих подчинённых грозно сдвинул брови и заявил:

— Вам что, непонятно что-нибудь? Этих, — он кивнул на заключённых, — кормить прилично, иначе пойдёте к Мастеру вместо них!

Дружинники закивали головами, изрядно струсив, а Фокси властно продолжил:

— Список солдат, которые будут конвоировать живой груз, я объявлю сегодня вечером!

Вернувшись в свою караулку, Фокси снова вздохнул. Интересно, как дела у Эйлин, Солуса и Фергюса? О них ему ничего не было известно, однако он прекрасно понял, что не он один догадался об их противостоянии Штейнмейстеру. Сам Верховный Мастер был страшно разгневан, когда этой троице удалось покинуть Депьярго вопреки стараниям Старого Лиса. За такой промах Мастер казнил на расстоянии Патрика Каллахэна: несчастного градоправителя поглотил Соглядатай из его собственного обсидианового кольца. Молодому Ирну и раньше не нравились такие артефакты, а теперь кольцо с обсидианом и вовсе заставляло опасаться за свою жизнь и жизнь отца. Кстати, градоправителем стал Ирн-старший, которому и перешло это кольцо.

Ирис, которая помогла Эйлин и Солусу покинуть город, оставила службу во дворце и поселилась у родственников в пригороде Депьярго. Она прислала Фокси письмо, где рассказала, что в последнее время в городе появились люди, которые взялись словно ниоткуда. Они не могли внятно объяснить, где они жили, как оказались в Депьярго. Некоторые даже не знали языка Сариссы. Вот этих-то людей и задерживали дружинники Фокси. В народе поговаривали, что такие люди — их называли пришельцами или странниками — появились практически во всех городах Сариссы. Фокси было жаль их, но помочь им он пока не мог.

Глава 134. Под опекой Ирис

Дисси видела, что горы уже совсем близко. Её переполняло торжество: вот-вот она приступит к ответственному заданию, которое не всякому по плечу.

Коврик чуть-чуть снизился, и девочка могла отчётливо видеть постройки внизу. «Должно быть, это Деспьярго», — подумала она и вдруг ощутила удар по коврику. Он немедленно заколыхался, так что Дисси стало трудно удерживать равновесие. Впрочем, она сумела выровнять полёт и снова глянула вниз. О, ужас! Увлёкшись мечтами, она подлетела слишком близко к одной из сторожевых башен города. Там стоял арбалетчик. Он-то, по-видимому, и выстрелил в странный летающий предмет. Дисси увидела, как он снова поднимает перезаряженный арбалет, но на этот раз он собирался запустить горящую стрелу.

Девочка пыталась маневрировать на своем коврике, но он плохо слушался команд. Это было похоже на то, как будто он был оглушён первым выстрелом. Дисси тянула циновку за углы, кричала то «Левихайс!», то «Оверхайс!», пытаясь набрать высоту, — ничего не помогало.

Арбалетчик тщательно прицелился, и Дисси почувствовала толчок снизу — страж не промахнулся. Циновка мгновенно загорелась и, резко теряя высоту, стала падать куда-то в город. Девочка задыхалась от дыма, края плаща начали тлеть... Последнее, что она помнила — как флайлиз выбрался у неё из-за пазухи и взмыл в небо.

Когда Дисси пришла в себя, у неё болело всё тело. Открыв глаза, она увидела, что над нею склонилась женщина. Лицо её не показалось Дисси злым или отталкивающим.

— Как ты? — спросила женщина.

Девочка молча попыталась улыбнуться, но вместо улыбки вышла гримаса.

— Ладно, лежи. Меня зовут Ирис, а тебя как?

— Дисси, — прошептала девочка. — Где я?

— А сама ты откуда? — продолжала спрашивать женщина, назвавшая себя Ирис.

Дисси промолчала, понимая, что рассказывать о себе и цели своего полёта нельзя. Если кто-нибудь узнает, что она принадлежит к Кругу Посвящённых, её немедленно арестуют или даже казнят.

— Как ты появилась здесь? — любопытство Ирис стало сильно смахивать на допрос.

Дисси пожалала плечами:

— Не помню, — она решила притвориться, что от удара о землю потеряла память, но Ирис поняла её иначе.

— Ты из пришельцев?!

Дисси ничего не ответила. Она решила, что пусть Ирис остается при своём заблуждении, и удивилась, когда лицо женщины стало грустным и она сказала:

— Как жаль...

Чего ей жаль — девочка не поняла. Ирис ухаживала за нею, лечила её ушибы, кормила. Здоровье у Дисси было крепкое, поэтому буквально через день она уже могла подняться с постели и заметила, что Ирис что-то пишет. Тихонько заглянув через её плечо, Дисси увидела часть письма:

«...Господин Фокси, эта девочка из пришельцев, и я обязана отдать её вам. Мне очень жаль, ведь я так привязалась к ней. Но я боюсь навлечь гнев вашего отца на своих родных, которые приютили меня. Позаботьтесь о ней, как о родной дочери...».

— Ты умеешь читать? — внезапно спросила Ирис, и от неожиданности Дисси вздрогнула.

— Нет, мне не знакомы ваши буквы, — с улыбкой ответила девочка.

Ирис с облегчением вздохнула. Родственники торопили её, чтобы поскорей отдать найденную девочку дружинникам. Выхода Ирис не видела, и в записке попросила, чтобы Фокси лично забрал Дисси.

Вечером раздался стук в дверь, и девочка увидела, как в дом вошёл усталый молодой человек в алом плаще. Все сразу засуетились, но вошедший человек отмахнулся от них и говорил только с Ирис:

— Я получил твою записку. Просто не знаю, что для тебя сделать.

— Просто берегите её, господин Фокси, — глаза Ирис наполнились слезами.

Фокси коротко кивнул, и усталое лицо его помрачнело.

— Ирис, меня некоторое время не будет в городе, — сказал он, глядя ей в глаза. — Отец отправляет меня в Даун-Таун...

Ирис и Дисси одновременно ахнули. Ирис — от ужаса, а Дисси — от радости. Если она правильно поняла, то её забирает под свою опеку этот господин Фокси. Как было бы хорошо, если бы ей удалось упросить его взять её с собой в Даун-Таун.

— Но как же... — растерянно произнесла Ирис.

— Ей придётся ехать со мной, таков приказ, — увидев, что Ирис окончательно расстроилась, Фокси быстро добавил. — Но я сделаю всё, что в моих силах.

Дисси еле удержалась, чтобы не подпрыгнуть от восторга. Она всё-таки доберётся до своей цели! Попрощавшись с Ирис и её семьей, Дисси вышла из дома вместе с господином Фокси. За калиткой их ожидали двое дюжих солдат. Они шагнули к девочке, но Фокси грозно сказал:

— Тихо! Не трогать! Я лично занимаюсь этой девочкой!

Дружинники почтительно отступили, зная, что рука у Фокси тяжёлая.

Глава 135. Оружейник и повар

Эстебан теперь постоянно кормил плащекрылов. Животные привыкли к нему, хотя вначале он постоянно стискивал кусок обсидиана в кулаке, и лишь тогда они вели себя спокойно. Но уже скоро плащекрылы стали узнавать Эстебана и выстраивались в очередь для получения пищи.

Вообще, как заметил оружейник, это были очень неглупые существа. Людей они, конечно, недолюбливали, но амулеты на шее каждого плащекрыла вынуждали их слушаться кого-то загадочного, управлявшего ими на расстоянии. Обсудив это на кухне с Хоуди, Эстебан пришёл к выводу, что сам Штейнмейстер командует крылатыми конями.

Время от времени горы невдалеке от резиденции содрогались от тяжёлой поступи — это шагали туда-сюда Каменные Псы по делам своего господина. В Даун-Тауне их боялись и ненавидели. Ходили такие слухи, будто из-за гор скоро будут поставлять целые партии людей на съедение Псам.

— Слушай, этого просто не может быть, — говорил Хоуди Эстебану. — Так можно сожрать всё население Сариссы, а ведь Штейнмейстер нуждается в прислуге, да и его штатгальтеры тоже, и не только они. Их всех надо кормить, одевать, обувать...

— Да я понял, что они просто нахлебники, — фыркнул Эстебан в ответ. — Но ты же знаешь, что дыма без огня не бывает. В городе уже готовят какие-то бараки для новоприбывших, а приведёт их сын самого штатгальтера Депьярго.

Хоуди пожимал плечами и снова брался за работу. Распорядитель очень не любил, когда на кухне велись посторонние разговоры, но с Хоуди и Эстебаном ничего поделать не мог. Его криков они не боялись, а жаловаться Штейнмейстеру ему совершенно не хотелось, ведь Хоуди был одним из лучших поваров, а Эстебан так ловко обращался с этими ужасными плащекрылами...

Оружейник часто задумывался, почему его до сих пор не раскрыли и не наказали. Наверное, Верховный Мастер просто не нуждается сейчас в его услугах и не проверяет свои гроты. А, может, просто решил уморить Эстебана голодом. В любом случае, это было на руку оружейнику. Ему вовсе не хотелось отвечать на вопросы по поводу изготовления стрел, а с Хоуди у них завязались дружеские отношения.

Глава 136. Сообщения в рунной книге

Отряд, возглавляемый Торментиром и Фергюсом, медленно, но уверенно продвигался по горным тропам. Фергюс под давлением Солуса наконец объяснил, что где-то в горах он спрятал важный магический артефакт, и его нужно обязательно забрать. Поэтому Посвящённым пришлось чуть-чуть уклониться от принятого ранее курса.

Нужное ему место Фергюс отыскал быстро. К великому удивлению Нелли, магическим артефактом оказалась рунная книга. Контрабандист несказанно обрадовался, но, открыв книгу и увидев множество переливающихся значков, сразу погрузился.

— В чём дело? — осведомилась Эйлин.

— Дисси оставила много сообщений в книге, они с Сяо Лю беспокоились обо мне, и вот теперь... — Фергюс имел очень виноватый вид.

— Что — теперь? — Торментир сверлил его инквизиторским взглядом.

— Дисси отправилась в Загорье, чтобы разыскать нас...

— Что-о-о?

Удивлению и возмущению магов не было предела.

— Зачем Сяо Лю отпустил её?

— От меня слишком долго не было вестей, — сокрушался Фергюс. — Но при выходе из Деспьярго я ведь отправил Фарша в Бао Хань. Наверное, флайлиз прилетел уже после того как Дисси отправилась в дорогу.

— А скажи, почему твой Фарш не вернулся к тебе? — спросила Эйлин.

Лицо Фергюса вытянулось.

— Могло ли случиться, что он... — Эйлин на миг запнулась. — Он не смог доставить письмо?

Мрачное молчание Фергюса было самым красноречивым ответом на вопрос.

— Послушайте, — вмешалась Нелли. — А почему Фергюс не может отправить рунное сообщение по своей книге?

— Могу. Могу, конечно, — оживился тот, раскрывая книгу.

Через некоторое время пришёл ответ от Сяо Лю. Флайлиз Фарш всё ещё был в Бао Хане залечивая повреждённое крыло. Фергюс быстро расшифровывал непонятные другим крючки.

— О, а вот это тревожная новость. Эстебан тоже отправился зачем-то в Загорье, и теперь связь с ним потеряна.

— Что ещё за Эстебан? — спросила Нелли.

— Да тот, который из Города Стражей прислал тебе стрелы, красавица. Он известный оружейник, мой хороший друг и...

— Он Посвящённый? — сухо осведомился Торментир.

— Не совсем, он, как бы это объяснить...

— Сочувствующий? — пришла на помощь Эйлин.

— Да, он на нашей стороне. Может, попался в лапы Штейнмейстера, — предположил Фергюс.

— А может, он просто сочувствует другой стороне, — ехидно заметил Торментир.

— Да ты что! — вскинулся Фергюс.

Торментир мгновенно выхватил палочку.

— Тихо, прекратите немедленно! — Эйлин встала между ними. — Вы что, совсем с ума посходили? Если мы перебьём друг друга, то какую работу будет выполнять Братство Штейн?

Фергюс рассмеялся, и Торментир, взяв себя в руки, опустил волшебную палочку.

— Мы должны идти в тот город, Каса-Дель-Соль, куда прибудет Дисси, и там встретиться с нею, — твёрдо произнесла Эйлин.

— Разумно, — согласился с ней Фергюс.

— Отлично, — поддержала Нелли.

Торментир коротко кивнул. Очевидно, контрабандист снова вывел его из душевного равновесия, и теперь волшебник сдерживал своё недовольство только ради Эйлин. Мелису, по-видимому, было всё равно, куда идти. Он безучастно сидел возле затухающего костра, глядя в огонь.

Горная тропа вела людей всё выше. Воздух стал холодным и разреженным, и иногда Эйлин казалось, что только два волшебных кристалла поддерживают её. Нелли цеплялась за свою скрипку, а Мелис равнодушно шагал, глядя себе под ноги.

Его душевное состояние очень беспокоило Эйлин.

Глава 137. Фокси узнаёт о Посвящённых

Арестованных пришельцев выводили из подземелья поздно вечером. Их сковали попарно, только Дисси избежала этой участи благодаря Фокси. Сам он внимательно разглядывал бумагу, на которой было начерчено что-то вроде плана какого-то лабиринта. Дружинники, вооружённые до зубов, выстроились с обеих сторон колонны пришельцев.

Сам Фокси сидел на лошади в арьергарде. Для Дисси привели крупного мула, и теперь девочка с достоинством забралась на его широкую спину. Фокси бросил взгляд на её платье с широченными длинными рукавами и подумал, что одежда, хоть и сшита не в Деспьярго, всё-таки не похожа на странные наряды пришельцев. Такое платье могла носить уроженка Кхэтуэла.

Впрочем, мысли Фокси быстро перескочили на план лабиринта, что он держал в руках. Тайными ходами он должен был пройти в Даун-Таун и провести при этом уйму народу. Дисси незаметно заглянула в бумаги.

— Господин Фокси хочет идти через горы? — тихо спросила она.

Он молча кивнул, наблюдая, как колонна арестованных выходит с дворцовой территории.

— Тогда почему на вашей карте нет отметки о плащекрылах? Мы обязательно должны будем пройти через них, а это опасно.

Глаза Лисёнка Ирна расширились от удивления:

— Откуда ты знаешь о плащекрылах? Ты... ты что, уроженка Сариссы?

Дисси улыбнулась и кивнула:

— Да. Бао Хань.

— Почему ты не сказала об этом Ирис? Тогда ты могла бы остаться у неё, а теперь неизвестно, какая судьба тебя ждёт.

— В меня стрелял часовой с башни. Если бы Ирис знала, что я из Бао Ханя, ей было бы не легче. Мне нужно с вами, в Даун-Таун.

— Зачем, глупенькая?

— Зачем в меня часовой стрелял? — хитро прищурила тёмные глаза девочка.

— Ну, хорошо, зачем в тебя стрелял часовой? — устало повторил вопрос Фокси.

— Потому что я летела на волшебной циновке.

— С тобой кто-нибудь был?

— Нет. Только флайлиз.

— Флайлиз? Такая чёрная ящерица, как у Фергюса? — вырвалось у Фокси.

Дисси заволновалась:

— Вы его знаете?

— Да, — пробормотал Фокси. — Можно сказать и так. Он сидел во дворцовом подземелье как преступник вместе с Эйлин.

— Что?!

— А ты-то откуда их знаешь? — спохватился Фокси.

Дисси молчала. Кажется, она наговорила лишнего. Что теперь будет?

— Ладно, можешь не говорить. Они всё равно уже ушли из города. За ними приехал такой злой и мрачный человек в чёрном по имени Солус Торментир.

Дальше Фокси, сам не зная почему, кратко рассказал девочке события, связанные с

этими людьми. Дисси слушала, затаив дыхание, а потом тихо прошептала:

— А с ними не было девушки со скрипкой по имени Нелли, молодого парня с мечом и старика с длинной седой бородой и в пенсне?

— Нет, не было. Но, может, они ждали где-то в условленном месте за городом? — предположил Фокси. Сердце у него учащённо билось от радости, что он не ошибся в своих предположениях. Есть, есть люди, которые противостоят Братству Штейн!

— Наверное, — кивнула Дисси. — А где они сейчас?

Теперь настала очередь Фокси пожать плечами:

— Но раз ты направлялась в Загорье, то, наверное, рассчитывала встретить их там. Скажи, ты ведь из них, из этих?

Дисси чувствовала доверие к этому человеку, дедушка учил её распознавать друзей и врагов. Она внимательно взглянула в лицо Фокси:

— Да, я принадлежу к Кругу Посвящённых, как и те люди. А вы?

— Я хотел бы к ним примкнуть, — прошептал молодой Ирн. — Но ты же знаешь, кто мой отец? Он здешний штатгальтер, он всегда мечтал им стать...

— А вы не боитесь его?

— Его все боятся. Он очень жестокий человек, под стать самому Штейнмейстеру, с которым держит личную связь.

— Господин Фокси...

— Не зови меня господином! Меня от этого тошнит!

— Ладно, — Дисси улыбнулась. — Фокси, я надеюсь, что встречу в Загорье с этими самыми людьми. Правда, мне непонятно, как мы туда попадём.

— Что ты знаешь о Тайных Тоннелях?

Дисси изумилась:

— А они — не выдумка? Фергюс что-то говорил о них, о том, что их построили некие неведомые или невидимые существа в далёком прошлом, в общем, какой-то бред. Я не поверила ему.

— Это не бред, Дисси. Братство Штейн сохранило украденные когда-то планы этих подгорных переходов. Уж не знаю, у кого всё это украли, кто строил эти Тоннели, но копию плана отец дал мне, чтобы я привёл в резиденцию Верховного Мастера людей. Мне их так жаль, но не смею ослушаться...

— Ладно, Фокси, по дороге что-нибудь придумаем, — перебила его Дисси. — Сейчас пора выезжать.

Они последними покинули дворец градоправителя, замыкая группу пеших людей.

Глава 138. Животворящая музыка

Мелис был по-прежнему мрачен, и вслед за Эйлин забеспокоилась Нелл.

— Да что с ним такое, мама?

— Он рассказал о предположениях Ильмануса, — Эйлин судорожно вдохнула разреженный воздух. — Ну, о том, что Штейнмейстеру что-то нужно от Мелиса, поэтому Мелис нигде не получил ранения, на него не бросались Соглядатаи и тому подобное. А перед нападением плащекрылов Мелис видел сон о том, как Штейнмейстер оживил какие-то каменные создания и заставил служить себе.

— Ну, видел, и что? Да мало ли какие кошмары привидятся человеку!

— Нелли, я уже заглядывала в сны Мелиса, — тихо сказала Эйлин. — Ему снится Штейнмейстер с самого Кхэтуэла. В самых страшных снах Мелис вынужден подчиниться Штейнмейстеру. Это его пугает.

— Кого? Штейнмейстера?

Эйлин против воли рассмеялась, но почти сразу лицо её вновь стало серьёзным.

— Нет, Нелли, Мелис испуган. Откуда Штейнмейстер знает именно про него? Зачем Мелис нужен Братству? Но больше всего его подкосило то, что магистр Ильманус погиб от его руки...

— Мама, ты же сама говорила, что если бы не Мелис, то душа Лидброта каким-то образом попала бы в обсидиановый амулет, он стал бы Соглядатаем!

— Да, верно.

— Но это значит, что Мелис спас Лидброта от ужасной участи! Он сделал то, что был обязан сделать как Менгир!

— И здесь ты права. Но поднять руку на человека — это переступить некий нравственный барьер... Тем более от руки Мелиса пал его друг и учитель. Мелис видит сейчас в себе лишь убийцу...

Нелли задумалась.

— Мама, а что, если я где-нибудь на привале поиграю для Мелиса на скрипке? Может, ему полегчает, а то вид у него такой, будто он вот-вот в пропасть бросится...

— Это неплохая идея. Насчёт скрипки, конечно, а не насчёт пропасти. Попробуй.

Отряд уже миновал один из перевалов. Вскоре, если верить карте, перед ними должна была открыться обозначенная на карте долина. Она считалась безопасной, поэтому Фергюс и Торментир решили остановиться на отдых именно там.

Спустившись в долину, путники увидели горный луг. В эту долину вели только две дороги. Одна — та, по которой Посвящённые пришли сюда, а вторая вводила дальше в горы.

За обеими дорогами мужчины установили наблюдение, и лишь тогда Эйлин разрешили развести костёр. Она видела, что и Торментир, и Фергюс измотаны переходом, и боялась, что их сморит сон на привале.

— Чтобы придать вам бодрости и силы духа, я могу сыграть что-нибудь позитивное, — заявила Нелли и, не дожидаясь ответа, достала из футляра скрипку.

Она погладила деки скрипки, будто это было живое существо, и скрипка засияла тем тёплым светом, который излучали все хризолитовые предметы этого мира. Звуки музыки поплыли над долиной, потекли рекой, полетели высоким облаком. Эйлин почувствовала, что дышать ей стало легче, кристаллы-семена, тщательно оберегаемые, потеплели. Если бы

нужно было раздвинуть горы, то Эйлин не сомневалась, что сумела бы сделать и это.

Встретившись взглядом с Солусом, она поняла, что он ощущает примерно то же самое. Резкие черты его лица смягчились. Спрятав волшебную палочку, он задумчиво прикасается к хризолитовому кольцу Истины на левой руке. И, кажется, он улыбается!

У Фергюса вообще глаза сверкали каким-то торжеством, что ли. Он приободрился, не выказывая больше никаких признаков усталости. Мелис поднял голову, нахмуренный лоб его разгладился. Юноша выпрямился и расправил плечи, внимательно вслушиваясь в музыку. Лицо его просветлело и осветилось слабой улыбкой. Руки сами нащупали рукоять чудесного меча и погладили его.

Когда Нелли закончила играть, Мелис встал и подошёл к Эйлин:

— Госпожа Эйлин, простите меня. Я вел себя как слабонервный дурак.

Эйлин ласково улыбнулась в ответ:

— Ты не дурак, Мелис, и не слабонервный. Надеюсь, теперь ты чувствуешь себя лучше.

— Да, — он смотрел ей в глаза и больше взгляд в сторону не отводил. — Я должен помочь Фергюсу и магистру Торментиру.

— Отличная идея, дружок, — весело отозвался Фергюс. — Подменишь кого-то из нас потом, а мы передохнём. Солус, согласен?

— Угу, — отозвался тот, всё ещё мечтательно разглядывая своё кольцо.

— Всё ясно, — рассмеялся Фергюс. — Мелис, подмени его первого, следи за дорогой с той стороны. Эйлин, попробуй привести Солуса в чувство.

— Это смотря в какое, — пошутила она в ответ. — В каком-то чувстве он пребывает до сих пор.

Нелли эти слова совсем не понравились, но она промолчала, пряча скрипку в кофр. Не для того она играла, чтобы Торментир впал здесь в транс!

— Кстати, мама, что за кольцо он крутит? Раньше его не было. И у тебя такое же. Откуда?

— Подарили в Деспьярго, — кратко ответила Эйлин.

— Вот рассказала бы ты, что вы там делали, как выбрались...

— Как-нибудь потом, — Эйлин вовсе не улыбалось говорить о своих приключениях. — Сейчас не время.

Фергюс с недоумением посмотрел на неё и открыл было рот, но она отрицательно покачала головой, и рот ему пришлось закрыть. Нелли хмыкнула и отправилась в дозор вместе с Мелисом. После Неллиной музыки он стал почти таким, как прежде. Нелли очень обрадовала такая перемена, и она проболтала с ним почти всё время, проведённое на часах.

Глава 139. Вход в Тайные Тоннели

Люди шли, подгоняемые дружинниками. Фокси слышал ропот арестованных. Стоило кому-либо выразить своё недовольство погромче, как на него немедленно обрушивался удар одного из солдат. Лисёнок Ирн морщился и кривился, но молчал. Дисси испуганно смотрела, как солдаты бьют ни в чём не повинных людей.

— Фокси, — прошептала она. — Вы можете что-нибудь с этим сделать?

Он покачал головой и страдальчески сморщился:

— Если я прикажу оставить их в покое, то мои же подчинённые донесут на меня. В лучшем случае мой родной отец скормит меня Соглядатаю из перстня. В худшем — меня отдадут на растерзание Штейнмейстеру, вместе с этими людьми.

Дисси ахнула:

— Так они нужны ему! Но зачем?

— Да мало ли зачем, — шепнул Фокси. — Рассказывают, будто он кормит людьми своих чудовищ, а может, принесёт людей в жертву. Знаешь, для обряда какого-нибудь...

— Может, попытаться их как-нибудь спасти?

— Ничего не могу придумать, Дисс. Хотя путь нас ожидает опасный, может, по дороге что-нибудь изменится.

— Фокси, если путь Тайными Тоннелями так опасен, то почему же ваш отец отправил именно вас? Неужели ему не жалко собственного сына?

— Наверное, ему так Верховный Мастер велел, — задумчиво ответил Фокси. — А может, отец хочет сделать из меня настоящего мужчину, достойного члена Братства...

Дорога привела процессию к сплошной на первый взгляд скале. Фокси сверился с планом.

— Да, похоже, что это и есть вход в Тоннели. А теперь отойдите все подальше. Этот вход открывается не всегда и не всем! — громко скомандовал он.

И Дисси удивилась, что этот добрый и совестливый молодой человек отдаёт команды таким резким голосом. Дружинники поспешно попятнулись, скованные пришельцы, толкаясь, тоже отошли на почтительное расстояние.

Фокси подъехал к скале. Из-за пазухи он достал небольшой серебристый стержень, изготовленный, по всей вероятности, из сплава каких-то металлов, и листок бумаги. Листок был мелко исписан. Фокси разгладил его и прочитал вполголоса написанное:

— Пусть тайна остаётся тайной,

И не встревожит взгляд случайный

Покой подгорных мастеров.

Клянёмся в том, что сохранится

В секрете то, что здесь таится

Во тьме бесчисленных веков.

Дороги горные разбиты.

Скала, яви, что здесь сокрыто.

Скала задрожала, издавая устрашающий низкий гул. Люди в страхе сбились в кучу, и уже никто не обращал внимания на то, где дружина, а где арестованные. Все боялись, что скала рухнет и похоронит их под собой.

Но ничего подобного не случилось. На скале проступили очертания гигантской арки.

Тогда Фокси продолжил чтение:

— В своих таинственных глубинах

Прими бегущих и гонимых,

Впусти и путь нам укажи,

Но под горами не кружи,

А выведи скорей наружу.

И пропуском нам ключ послужит.

Он высоко поднял в руке стержень. Снова раздался гул, так напугавший людей. На этот раз на высоте человеческого роста в скале появилась небольшая щель. Лисёнку Ирну было и самому очень не по себе, но он спешился с лошади, крепко держа серебристый стержень, который и был ключом. Подойдя к каменной арке вплотную, он вставил его в щель.

Послышался страшный скрежет. Дисси передёрнуло, будто у неё по спине провели пилой. Гигантская арка сдвинулась с места и начала медленно скрываться где-то внутри скалы. Стержень оставался воткнутым в щель. Наконец проём открылся полностью, и воцарилась тишина.

Глава 140. В подгорной тьме

Молодой Ирн приказал дружинникам:

— Теперь зажигайте факелы, входите в Тоннели, за вами пойдут пришельцы, а я и эта девчонка, — Фокси указал на Дисси, — будем замыкать шествие.

Те исполнили его приказ, лишь один солдат посмел роптать:

— Командир всегда идёт впереди отряда, а у нас...

Фокси немедленно обернулся к нему:

— Ты хочешь идти последним и читать закрывающие заклинания? А заодно и заберёшь титановый ключ!

Дружинник попятился:

— Нет-нет, господин Ирн, я вовсе не хотел... Я не то хотел сказать...

— Так впредь говори поменьше, просто выполняй приказы! — и Фокси, размахнувшись, наотмашь ударил солдата по лицу.

Тот пошатнулся (как известно, удар у Лисёнка был поставлен отлично) и упал рядом с арочным проёмом. Люди глухо ахнули, когда дружинник страшно закричал и начал медленно покрываться каменным панцирем, начиная с подошв своих сапог.

Фокси и сам не ожидал такого поворота событий. Он подскочил к дружиннику и хотел было протянуть ему руку и помочь подняться, но в этот миг Дисси подхлестнула своего мула, подскакала к ним и оттолкнула Фокси в сторону. Фокси едва удержался на ногах.

— Не прикасайтесь к нему никто! — крикнула девочка. — Ему уже ничем не поможешь! Здесь нельзя ни лежать, ни сидеть!

В полном молчании все смотрели на неё. Упавший уже не кричал. Он был полностью одет камнем и напоминал собой поваленную скульптуру.

— Идите вовнутрь! Не бойтесь! Просто стойте крепко на ногах!

— Подожди, Дисс, — остановил её Фокси. — Вначале надо освободить руки всем пленникам, а потом войдём в арку.

Дружинники беспрекословно расковали пришельцев. Те потирали запястья и боязливо поглядывали на чернеющий проём в скале. Наконец самый решительный из них вошёл вовнутрь. За ним последовали остальные.

Последними ехали Дисси на муле и Фокси, снова севший в седло. Перед тем, как окончательно погрузиться во тьму Тайных Тоннелей, Лисёнок Ирн вытащил ключ-стержень из щели. Фокси едва успел заскочить внутрь, как с прежним скрежетом арка закрылась. Теперь люди должны были идти только в свете факелов, несомых дружинниками.

— Фокси, зачем вы ударили того солдата? — укоризненно прошептала Дисси.

— Для поддержания дисциплины, — виновато ответил тот. — На службе во дворце меня никто не уважал, пока я не начал физическую расправу с недовольными. Там, где у власти Братство, по-другому ничего не получается. И я же не знал, что здесь нельзя ложиться или садиться на землю у арки.

— А мне это Фергюс рассказывал, — сказала Дисси. — Я, правда, слишком поздно вспомнила.

— Лучше поздно, чем никогда, — безрадостно ответил Фокси.

Как ни странно, факелы освещали очень маленькое пространство вокруг идущих. Казалось, что здесь, в Тоннелях, нет ни стен, ни потолка. Вокруг простиралась одна только

тьма. Непроглядная тьма царила впереди, такая же тьма поглотила скалу сзади.

Люди шли, сбившись плотной кучей. Дружинники уже не выглядели такими бравыми, как на поверхности. Они уже не толкали и не били пришельцев, а те лишь настороженно озирались по сторонам.

— Эй, послушайте! — воскликнул один из них, высокий полный мужчина с бородкой, обращаясь явно к Фокси. — Что за чудеса здесь творятся? Неужели нельзя было провести здесь электричество?

— Что провести? — не понял тот.

— Электричество, я говорю! Хотя здесь такая темнота... Такое ощущение, что её можно попробовать на вкус, хотя, конечно, это противоречит всем законам физики.

— Чего законам? — снова не понял Фокси.

— Физики, сударь мой, физики! Вы что, не знаете, что это такое?

— Так темно, наверное, оттого, что создатели Тайных Тоннелей не хотели, чтобы здесь ходили посторонние. Вы же видели, что только особое заклинание помогло нам войти сюда, — отвечивал Фокси Ирн.

— Да и вообще, секреты магии подгорных мастеров остались для нас тайной, — поддержала его Дисси. — Говорят, что эти мастера то ли погибли в последней войне Братства, то ли ушли в такие подгорные глубины, что на Сариссе почти никто о них уже не помнит...

— Где-где? На чём? Какой магии? — переспросил ошеломлённый мужчина с бородкой.

— На Сариссе, — ворчливо сказал стоящий рядом солдат.

— Я не знаю такой страны на Земле.

— Это потому, что вы не на Земле, а на Сариссе, — терпеливо пояснил Лисёнок Фокси.

— Я ничего не понимаю. Такого не бывает. Я сам инженер высокой квалификации, я прекрасно знаю, что параллельных миров не существует. Это сон, ущипните меня!

Девушка с узким лицом, одетая в странную облегающую одежду, с удовольствием исполнила просьбу инженера.

— Ай! — вскрикнул тот. — Верю, уже верю!

Все невольно засмеялись. Дисси с укором посмотрела на Фокси.

— Фокси, вы ведёте этих людей на гибель, а сами хотели бы примкнуть к Посвящённым.

Он понурил голову:

— Дисс, я же сказал, что в пути может многое измениться. Возможно, я и сам иду на смерть.

Глава 141. Недоверие к Фокси

— Великий Мастер, я отправил партию людей к вам. Их сопровождает мой сын, — старый Лис снова самодовольно полюбовался перстнем.

— Идиот! — раздалось рычание из хрустального шара, и Ирн вздрогнул. — Я велел тебе присматривать за сыном, а не посылать его в горы!

— О, ваша забота о моём Фокси так трогательна, — пролепетал растерянный градоправитель.

— Идиот и трижды идиот! — хрустальный шар, казалось, раскалился добела от гнева Штейнмейстера. — Твой ненаглядный сын просто ненадёжен! Его нельзя отпускать! Он склонен к измене нашему делу!

Лорд Ирн вконец растерялся.

— Не может быть!

Мастер злобно захохотал:

— Учти, ты отвечаешь за него головой! И если я буду недоволен... Ты помнишь, что произошло с твоим другом Патриком Каллахэном!

Шар потух. Сердце Старого Лиса колотилось. Неужели его единственный сын — изменник? Не может быть! Этот юный обормот может подвести его, и Мастер убьёт его, Старого Лиса, так долго шедшего к вершинам власти. Нет, этого не должно произойти!

Лорд Ирн метался по своим покоям, как старый, загнанный в ловушку лис. Выхода из этой ловушки он не видел. Он крутил перстень, словно в лихорадке. Как? Как же ему проследить за мальчишкой? Отправить Соглядатая из перстня? Нет, он чересчур силен, тратить его силы на такое не стоит.

Внезапно нехорошая улыбка расплылась по лицу градоправителя. Ну конечно! Как он мог забыть об этом! Пряжка камзола, сделанная из обсидиана! Её-то никто не забрал и не отнял, она, как и раньше, скрывает в себе дымного слугу Тьмы.

Старый Лис Ирн позвал горничную, которая, трепеща, присела в реверансе.

— Ничего не бойся, милая, — сладким голосом сказал Ирн, беря её за подбородок. — Посмотри мне в глаза...

Горничная робко улыбнулась. Лорд Ирн молниеносно выхватил из-за пояса стилет, вонзил его в горло девушки и быстро подставил обсидиановую пряжку под струю крови. Горничная захрипела, лицо её стало белым, глаза остекленели, и тело стало заваливаться на мозаичный пол.

Но больше она уже не интересовала Старого Лиса. Его волшебная пряжка, политая горячей кровью, уже выпускала своего Соглядатая. Дымная безликая фигура поднималась вверх.

— Рад тебя видеть, — вымолвил градоправитель. — Есть работа.

Глава 142. Изменчивое ущелье

Покинув долину, отряд Посвящённых следовал по дороге, проходящей по самому дну глубокого ущелья. Если кто-нибудь из них смотрел вверх, то казалось, будто стены этого ущелья смыкаются над головой. Нелли, взглянув на узкую голубую полосу неба между стенами каньона, почувствовала себя нехорошо и предпочла больше вверх не смотреть.

Правда, стены тоже представляли собой весьма интересное зрелище. Они были расписаны непонятными рисунками и иероглифами. На одном из них из зеленоватого высокого дерева вылетала крупная птица с золотым оперением. Под деревом были нарисованы две маленькие человеческие фигурки. На другом рисунке высокий человек в молитвенном жесте поднимал руки к небу, где клубились чёрные тучи. Светлые волосы человека растрепались и закрыли часть лица, а вот открытая часть показалась Нелли до странности знакомой.

— Интересно только, где я могла его видеть, — пробормотала девушка себе под нос.

Остальные тоже заинтересовались странными наскальными рисунками. Мелис, склонив голову набок, рассматривал картину с вылетающей из дерева птицей. Фергюс откровенно занервничал. Его преследовала мысль о том, что они заблудились, ведь о такой картинной галерее в горах ему ничего не было известно. Торментир мрачно озирался по сторонам, доставая волшебную палочку. Эйлин догадывалась, что сейчас между её спутниками вспыхнет ссора, и уже продумывала, чем их успокоить.

— Вы только взгляните, здесь тупик! — воскликнула её дочь.

— Не может быть! — встрепнулся Фергюс. — Я только что смотрел туда, там был выход!

— Возможно, ты плохо смотрел, — процедил Торментир. И добавил, вложив в своё обращение всю возможную неприязнь. — Друг Фергюс.

Эйлин положила руку на локоть Торментира, и он умолк.

— Это странно. Но всё-таки давайте взглянем на карту, — спокойно сказала она. — Если мы ошиблись, то нужно будет пройти обратно, а потом свернуть в нужном направлении.

— Интересно, как ты узнаешь, какое направление нам нужно? — Торментира не так-то легко было успокоить, а Лидброта с ними теперь не было.

— Солус, ведь тебе известно заклинание направления?

— Да, конечно.

— Вот и применишь его, — хладнокровно ответила Эйлин. — А теперь, Фергюс, подай мне карту.

Фергюс протянул ей лист бумаги. Эйлин долго рассматривала её, наконец, нашла покинутую ими долину и стала водить пальцем по линиям.

— Поймите, а это что такое? Штриховая линия и пометки какие-то! Фергюс, помоги прочитать их!

Молодой человек склонился над картой и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Ах я растяпа! Мы действительно свернули не туда!

— Уж кто бы сомневался, — прошипел Торментир, но Эйлин нахмурилась, и он к этому ничего не добавил.

— И где мы сейчас?

— В Изменчивом ущелье, — со вздохом признался Фергюс. — Это место опасно тем, что горы здесь меняют свои очертания, и путники, заблудившись, погибают. Похоже, что выход из этого ущелья как раз куда-то переместился.

— А вход остался на месте? — осведомился Торментир.

— Пойду проверю, — рванулся было Мелис, но Эйлин успела схватить его за рукав.

— Не смей! А вдруг очертания гор снова изменятся, и ты не сможешь вернуться к нам?

Это несколько охладило пыл юноши. Его волосы отросли за время путешествия, и сейчас, когда Эйлин дёрнула его, прядь упала ему на лицо, и Нелли ахнула:

— Так это же Мелис там нарисован!

— Что-что?

— Где это такое?

Все заговорили разом, а Нелли указала на рисунок, где светловолосый человек вздымал руки в грозное небо.

Глава 143. Странные рисунки

Действительно, сходство было велико. Только человек на рисунке был постарше и повыше ростом.

— Может, это Мелис, когда он станет постарше? — предположила Нелли.

— Да только вряд ли он так вырастет, — усмехнулся Фергюс.

Мелис стоял в растерянности. Торментир и Эйлин отошли чуть в сторонку.

— Мне не нравится это место, — сказала колдунья. — Хотя, может, эти рисунки просто иллюстрируют древние Предсказания?

Презрительная гримаса Солуса была весьма красноречивым ответом.

— Солус, может, попробуем пробить стену ущелья в том месте, где мы видели выход? Правда, я боюсь, что мы вызовем обвал.

— Давай попробуем не пробить, а расплавить, — ответил Торментир. — Эй, все отойдите отсюда!

Нелли, Мелис и Фергюс отошли подальше. Эйлин, вытянув вперед руки, попыталась мысленным усилием сдвинуть скалу с места. Торментир, направив палочку в ту же часть скалы, помогал ей. Но гора решительно не желала поддаваться.

Зато рядом со скалой появился человек. Своими прямыми волосами, бронзовой кожей, орлиным профилем он напомнил Эйлин и Нелл индейца. Правда, в нём не было той пресловутой индейской гордости и чувства собственного достоинства.

— Не надо! — крикнул он. — Читлан просит вас не разрушать дом его предков!

Эйлин и Торментир остановились в недоумении. Человек вытянул вперёд руки, показывая пустые ладони, и снова воскликнул:

— Читлан не желает вам зла, хотя вы пришли в его дом без приглашения!

— Это твой дом? — спросила Эйлин, обводя рукою ущелье.

— Да, Читлан живёт здесь. Его предки жили здесь с тех времен, когда на Сариссу опустился огонь.

— Видимо, это было очень давно, — саркастически произнёс Торментир.

— Да, да, очень давно, — закивал головой человек, не уловив сарказма.

Нелли, Мелис и Фергюс осторожно приблизились и вызвали тем самым панику у горного человека.

— Не убивайте Читлана! — он упал на колени. — Читлан знает, что вы могущественные волшебники, он просит вас о милости!

— Мы не собираемся никого убивать, — сказала ошарашенная Эйлин. — А кто такой Читлан?

Человек ударил себя в обнажённую грудь, украшенную татуировкой.

— Вот Читлан, перед вами!

— Ясно. А где же твои сородичи?

Читлан понурился:

— У Читлана больше нет сородичей. Тот пришёл, чтобы покорить наш народ, а когда народ не захотел служить ему, он убил всех.

— Как — убил?

— Из тёмного стекла вышла дымная тень и поглотила сородичей Читлана, — грустно ответил индеец.

— А как же ты остался жив? — недоверчиво спросил Торментир.

— Читлан испугался. Он упал на колени перед Тем, и тогда Тот пощадил его. Дымная тень не съела Читлана. Но за это Читлан должен сообщать Тому, когда через ущелье кто-нибудь проходит.

— А кто он такой, Тот? — спросила Эйлин.

— Не смею об этом говорить, — Читлан помотал головой.

— Тогда почему ты говоришь, что сообщаешь хозяину обо всех путниках? Зачем ты нам это рассказал? — резко сказал Торментир.

— Тот не запрещал об этом говорить...

— Хм, а что означают эти рисунки на стенах?

— Читлан не помнит, — виновато произнёс индеец. — Он не знает.

Эйлин видела, что Солус разъярился, и в очередной раз подёргала его за рукав мантии. Торментир несколько раз глубоко вздохнул и крепко сжал губы.

— Скажи, Читлан, а как ты расскажешь Тому о нашем приходе?

— Нельзя говорить, — Читлан выглядел испуганным. — Этого Читлан рассказать не может.

Фергюс и Нелл озадаченно смотрели на всех. Мелис посматривал то на рисунок, изображающий светловолосого человека, то на Читлана. Наконец Читлан заметил эти взгляды. Глаза его широко раскрылись:

— Господин, вы здесь! — и индеец кинулся в ноги Мелису.

Глава 144. Не Тот

Все пришли в состояние замешательства, но, пожалуй, больше всех был поражён Мелис, чьи колени обнимал Читлан.

— Да что здесь происходит? — Торментир уже почти не злился.

— Я и сам хотел бы это знать, — ответил Мелис.

— Господин не помнит меня? — спросил Читлан, робко заглядывая в глаза Мелису.

— А разве я должен помнить тебя?

Читлан вскочил, ещё раз взглянул на Мелиса и отшатнулся, закрыв лицо руками. Вся его поза выражала отчаяние.

— Что случилось, Читлан?

— Он — не Тот! — простонал несчастный, не открывая лица. — Читлан ошибся!

— Да кто такой этот Тот? — терпение Нелли лопнуло. — Говори немедленно! И почему ты принял Мелиса за Того, этого? Что это за человек на картине, похожий на Мелиса? Отвечай!

— Нет, Читлан не может... Тот вырвет сердце Читлана...

— Я сама его тебе вырву, если не скажешь! — рассердилась девушка.

— Нелли, прекрати сейчас же! — прикрикнула на неё мать. — Лучше готовь скрипку.

— Это другое дело, — просияла Нелл.

Глава 145. Истреблённое горное племя

— Солус, — окликнула Эйлин. Когда он обернулся, она показала пальцем на него и на себя, потом на свои глаза и на голову Читлана. Фергюс с интересом наблюдал за этой пантомимой, ничего не понимая. Но, очевидно, Торментир понял её прекрасно, потому что кивнул, и они с Эйлин заняли места с обеих сторон индейца.

— Начнём, когда Нелли заиграет, — шёпотом сказала колдунья.

Нелли уже была готова. Когда она заиграла, маги сосредоточили взгляды на голове Читлана. Тот замер, словно парализованный. Музыка закончилась довольно скоро, и на лице индейца отразился ужас.

— О несчастный Читлан! — запричитал он. — Он нарушил слово, теперь он умрёт!

Торментир и Эйлин мрачно смотрели друг на друга.

— Теперь всё понятно, — сказала она.

— Ну, почти всё. Что будем делать? Он же донесёт.

— Солус, неужто ты хочешь его убить? — на лице Эйлин появился почти такой же ужас, как у Читлана.

— Ты предлагаешь взять его с собой?

— Это невозможно.

Мелис, Нелли и Фергюс ничего не поняли из этого разговора.

— Послушайте, вы не хотите поделиться с нами чем-нибудь? — спросил Фергюс. — Мы тоже хотим знать, что происходит.

— Да-да, конечно, — торопливо ответила Эйлин и принялась рассказывать.

С давних пор в горах обитало племя, название которого сейчас забыто. Оно было немногочисленно и ни от кого не зависело. Некоторое время назад (точно выяснить не удалось) появился человек, который хотел закрыть проход через горы, через Изменчивое ущелье. Он был один и потребовал полного подчинения себе. Но гордое племя не стало его слушать. Тогда он убил одного из старейшин и кровью убитого омыл какую-то вещь тёмного стекла. Из этой вещи вырвалась огромная дымная фигура без лица, ноги её не касались земли.

— Соглядатай, — вставила Нелли.

Этот Соглядатай принялся уничтожать людей одного за другим. Только Читлан остался в живых. Он умолял чужака пощадить его, и Тот сжалился над Читланом. За это индеец должен был сообщать обо всех попытках перейти горы, а при возможности — задерживать путников. Рисунки на стенах были сделаны, когда ещё живы были старейшины. Читлану знакома лишь картина, где светловолосый человек поднимает руки к небу. Этому человеку Читлан и служит. Почему он так похож на Мелиса — неизвестно.

— Вот что мы увидели в его мыслях и воспоминаниях. Нас, по всей видимости, Читлан должен был убить, — закончила Эйлин свой рассказ.

— Значит, этот человек, — Нелли непочтительно ткнула пальцем в рисунок. — Истребил целое племя. Наверное, он какой-то тёмный маг.

— Видимо, он связан с самим Штейнмейстером, — продолжил Фергюс. — Ведь у него был очень сильный амулет.

— А с момента убийства старейшин и всего племени амулет стал гораздо сильнее, — подхватила Нелли.

— Но почему этот тёмный маг похож на меня? — возмутился Мелис. — Я-то тут при чём?

— Возможно, и ни при чём, — согласилась Эйлин. — Нам главное — выбраться отсюда.

— Нет! — вдруг закричал Читлан, о котором все позабыли. — Вы не уйдёте отсюда! Тот не велел!

В руках его появился странный серебристый предмет: овал и присоединённая к нему внизу палочка. Эту палочку Читлан крепко держал обеими руками.

— Моё племя всегда умело изменять горы! Читлан сделает это снова! Читлан ещё увидит золотую птицу Вечности, летящую над Осью Мироздания!

Он поднял этот предмет вверх. Посвящённые замерли в ожидании чего-то неприятного. Однако Нелли не растерялась и послала стрелу в сторону Читлана. Надеялась ли она убить его, — неизвестно, но стрела попала прямо внутрь овала. К удивлению всех, включая самого Читлана и Нелли, стрела исчезла. Она не вылетела с обратной стороны овала, хотя всем хорошо были видны стены ущелья через отверстие странного предмета.

Мелис выхватил меч и, подцепив кончиком лезвия овал, выдернул его из рук Читлана. Тот завопил и снова повалился на колени. Юноша перебросил овал Торментире в руки. Маг посмотрел со всех сторон на странный предмет, покрутил его и пожал плечами.

— Неужели с помощью этого он изменяет горы? — сказал он, обращаясь к Эйлин.

— Не исключено, что это какой-то древний магический артефакт, — задумчиво произнесла она. — Вот его-то мы прихватим с собой. Интересно, куда подевалась стрела?

Повернув овал, она посмотрела внутрь него. Гор Эйлин не увидела. Вместо них клубилось нечто серое и бесформенное. Она поспешно отвела овал от своего лица.

— Что там? — любопытствовала Нелли.

— Да, в общем, ничего.

— Там Ничто! — прокричал Читлан.

Маги снова переглянулись. Эйлин покрутила в руках овал.

— Смотрите! — воскликнул Фергюс. — А вот и выход. На том самом месте, где я его видел!

Читлан взвыл и пополз к Эйлин.

— Не смей! — крикнул Мелис, уколос индейца остриём меча.

Тот замер, не достав ног Эйлин.

— И вправду, выход вернулся, — рассмеялась Нелли. — Не ругайте больше Фергюса, магистр, мы сможем покинуть это место.

— Сможем, — кивнул Торментир и направил палочку на Читлана. — *Забудь!*

Глаза того расфокусировались, лицо стало бессмысленным.

— Все уходим! — скомандовал Торментир.

Когда Читлан пришёл в себя, никого вокруг уже не было. Как всегда, он был один. Поднявшись на ноги, он пошёл вдоль стен, притрагиваясь ладонью к рисункам.

Глава 146. Шорохи во тьме Тоннелей

— Кто бы ни построил эти Тайные Тоннели, они своё дело знали, — пробормотал себе под нос инженер с бородкой.

— Вы так думаете? — осведомился у него Фокси. — То есть это всё не рухнет нам на голову?

Инженер усмехнулся

— Как же вы ведёте нас, если даже не уверены в безопасности пути?

— Здесь никто ни в чём не может быть уверен, — тихо ответил Фокси. — Просто это единственный путь сквозь горы.

— А поверху что, нет никакой дороги?

— Говорят, есть, но на пути слишком много существ, враждебных путникам. У нас было бы слишком мало шансов добраться до цели.

— А какова наша цель? — продолжал спрашивать инженер.

К этому разговору стали с любопытством прислушиваться как бывшие арестанты, так и дружинники.

— Город Даун-Таун, — большего Фокси сказать не мог.

Одна Дисси прислушивалась не к разговору людей, а к странным звукам, доносящимся сзади, из крошечной тьмы. Какое-то тихое шуршание, потрескивание... Эти звуки не пугали её, но заставили насторожиться. Когда они вошли в Тайные Тоннели, этих звуков не было. Неужели кто-то смог пробраться сюда вслед за ними? Насколько она могла судить по рассказам Фергюса, войти сюда становилось возможным, только если вошедший обладал специальным ключом. А такой ключ был только один, и Фокси как раз держал его в руках. Более того, если бы каменная арка открывалась, то скрежет и грохот разносились бы далеко вокруг.

Спешившись, девочка оторвала от широких рукавов своего платья полосы ткани и обмотала копыта мула, чтобы они не стучали по камню. Знаком попросив Фокси остановиться, то же самое она проделала с копытами его лошади. Животные начали беспокоиться, фыркать и оглядываться назад. Дружинники, глядя на это, тоже встревожились, стали хвататься за оружие и напугали тем самым пришельцев.

В начавшейся суете Фокси громогласно крикнул:

— Всем тихо! Дружина! Вы держите факелы, а не сабли! Без паники! Никуда не расходиться! Вы сами пугаете животных!

Люди понемногу успокаивались, начали снова двигаться вперёд, переговариваясь между собой. От каменной арки они отошли не очень далеко, и Дисси продолжала прислушиваться к звукам. Остальные явно не слышали ничего постороннего, и девочка решила не пугать их.

Шорохи стали такими, будто какое-то исхудавшее существо протискивается сквозь щели в камне. Дисси остановила своего мула, повернула ладони кверху и соединила средние и большие пальцы рук, закрыв глаза. Фокси со всё возрастающим удивлением смотрел на девочку.

Наконец она раскрыла глаза:

— За нами кто-то идёт, — шёпотом сказала она Фокси.

— Как ты узнала?

— Надо уметь слушать — и слышать, — улыбнулась Дисс.

— Как он смог войти сюда? — Фокси нервно оглянулся на людей, вверенных ему, но они неторопливо продолжали путь в густой тьме.

— Понимаете, это что-то такое... в общем, это не совсем человек. Он следит за нами, я чувствую, — произнесла Дисси.

— А что ему надо от нас?

— Пока что он просто следит. Никаких других намерений не ощущаю.

— Кто это может быть, Дисси?

Девочка на миг задумалась:

— Это, конечно, маловероятно, но, может, это один из создателей Тайных Тоннелей.

Глава 147. Новый распорядитель Штейнмейстера

Наступил день, которого Эстебан давно ожидал и побаивался. Дверь в кухню распахнулась, и в неё чья-то мощная рука швырнула растерзанного, окровавленного распорядителя. Все, кто находился в это время на кухне, замерли. Распорядитель сам был отнюдь не хилого телосложения, и тот, кто посмел поднять на него руку, да ещё и так отделать, наверняка был просто титаном.

Распорядитель не удержался на ногах и упал на гладкий пол. Вслед за ним вошёл Штейнмейстер.

Эстебан поспешно отвернулся и занялся кормом для плащекрылов.

— Где он? — загремел голос Верховного Мастера. — Где оружейник, который должен был находиться в гротах? Я знаю, что он здесь!

Все понурили головы, избегая взглядов друг друга. Эстебан решил, что время прятаться прошло. Нельзя допустить, чтобы из-за него пострадали другие.

— Я здесь! — он выступил вперёд из своего угла.

Штейнмейстер явно не ожидал такого поступка. Он думал, что всё пойдёт по обычному сценарию: оружейник прячется, повара и официанты под угрозой расправы и пыток выдают его...

— Объясни, почему ты находишься здесь, — потребовал он, хотя тон сбавил.

Плащекрылов ваших кормлю, — спокойно ответил Эстебан.

— И нравится? — Штейнмейстер поднял брови.

— Да, очень, — нахальству молодого человека не было границ. — А главное, — хорошо платят.

— И позволь полюбопытствовать, сколько?

— Вопрос нескромный, но я отвечу вам, — и Эстебан назвал сумму.

— Вот куда уходят мои запасы золота! Их разбазаривает негодяй, которому я доверял! — Штейнмейстер несильно пнул лежащего распорядителя.

Но гнев Верховного Мастера уже улетучился. Главное, что Эстебан всё ещё в резиденции, и вдобавок занят полезным делом. Штейнмейстер опасался, что бунтарь-оружейник уже удрал в город, там нашёл единомышленников и, чего доброго, уже сколачивает отряд сопротивления.

— Ладно, оставайся пока здесь, — ухмыльнулся Штейнмейстер и хлопнул в ладоши.

В кухню вбежали четверо дружинников. Они вытянулись перед своим хозяином, ожидая приказаний.

— Убрать это, — Мастер махнул рукой в сторону распорядителя. — К Псам.

Распорядитель со стоном залепетал что-то о прощении, вытирая кровь с разбитого лица, но солдаты схватили его за руки и за ноги и поволокли к выходу. Несчастный завопил не своим голосом, за ним по чистому полу тянулась кровавая полоса. Наконец его крики стихли где-то вдалеке.

— Итак, Эстебан, ты остаёшься здесь, — продолжил как ни в чём не бывало Мастер. — А на должность распорядителя я поставлю, пожалуй...

Он осмотрелся. Все прятали взгляды, словно боясь даже думать о том, что случилось с бывшим распорядителем. Лишь один смотрел на Штейнмейстера прямо и открыто.

— Тебя, — Мастер ткнул пальцем.

— А кто будет готовить? — недовольно сказал выбранный человек.

— Что, все остальные не умеют? — съязвил Мастер. — Они не справляются с работой?

— Ну почему же, — буркнул новый распорядитель. — Прекрасно справляются.

— Вот и отлично. Приступай к своим новым обязанностям. Да, кстати, чуть не забыл, — сказал Мастер, уже уходя. — Как твоё имя?

— Хоуди.

Глава 148. Артефакт Изменчивого ущелья

Сяо Лю не находил себе места от беспокойства. Дни шли за днями, а известий от Дисси всё не было. Её флайлиз вернулся, испуганный и потрепанный, но живой. Он не принёс никакого письма, и это встревожило старика ещё больше.

Зато сообщения от Фергюса приходили теперь регулярно. Страницы рунной книги постоянно переливались значками и закорючками. Старый учитель знал, что Посвящённые идут через горы в Каса-дель-Соль, и радовался этому. Ему хотелось поскорее выяснить, что случилось с его внучкой.

Последнее сообщение о событиях в Изменчивом ущелье вызвало у старика страстное желание самому оказаться там, среди наскальных росписей, расспросить последнего индейца Читлана о его племени.

— Надо же! — бормотал себе под нос Сяо Лю. — Остались люди, которые помнят о золотой птице. Ах, поговорить бы с этим Читланом! Да ещё какой-то древний артефакт, изменяющий и поглощающий пространство! Это бесценное сокровище!

Учитель порылся в стопке ветхих книг, вытащил одну из них и углубился в чтение старинных рун.

Он был крайне удивлён, узнав, что описание древнего артефакта, сделанное Фергюсом, не совпадает с тем, что в книге. Сяо Лю нарисовал то, что описывал Фергюс, на листке бумаги, и, сощуриив и без того узкие глаза, долго и пристально рассматривал рисунок.

Затем он сравнил свой рисунок с изображением на полустёртых страницах книги.

— Не понимаю, — сказал он флайлизу Дисси, примостившемуся у него на плече. — Наверное, в своё время кто-то разъял этот артефакт. И где же вторая половина?

Глава 149. Мелис и изображение на скалах

До Каса-дель-Соль оставалось совсем немного. В начале перехода Нелли хоть немного развлекали перепалки Торментира с Фергюсом, но теперь они лишь раздражали её. Честное слово, как было хорошо, когда Лидброт прекращал всё это! Теперь никто не может им рот заткнуть, надоели уже. Конечно, мама пытается призвать их к порядку, но это всё же не то. Ну нет у неё того авторитета, что у магистра Ильмануса!

Нелли поймала себя на мысли, что до сих пор думает о Лидброте, как о живом. Как только Мелис смог.... Она искоса взглянула на юношу. Он уже успокоился, в уныние не впадал. Стал, правда, ещё серьёзнее, чем прежде. Даже посмеяться и повеселиться стало не с кем! Конечно, в их пути весёлого мало, но это же не значит, что нужно перессориться и передрасться.

К слову, здешние горы — странное местечко. Нелли подумала о плащекрылах и вздрогнула, словно от холода. Хорошо, что им не пришлось снова встретиться с этими ужасными созданиями. А тот яд, который капал с их металлических наростов на крыльях! Девушка содрогнулась. Неужели Штейнмейстер умудрился не только подчинить себе крылатых крокодилов, но и надеть на них такую ядовитую сбрую? Наверное, он очень сильный маг....

С Верховного Мастера её мысли перескочили на их недавние приключения в Изменчивом ущелье. Какой странный индеец им встретился! Он явно служит кому-то из Братства Штейн. Тому, кто нарисован на стене ущелья. Тому, со светлыми волосами. Ведь индеец даже спутал Мелиса со своим хозяином. Вот будет прикольно, если окажется, что у Мелиса есть родные в Загорье, да ещё такие, что состоят в Братстве!

Нелли помрачнела. На самом-то деле ничего смешного в этом никто не увидит. И что тогда будет с самим Мелисом? Надо же: Менгир — а родня из Братства! Он совсем расстроится. И так стал какой-то неуравновешенный. То ему Штейнмейстер снится, то ещё что-нибудь...

— Эй, Мелис, — тихонько окликнула его Нелли.

Тот слабо улыбнулся.

— Представляешь, если бы тебя сейчас встретили те парни из твоей деревни? Ну, помнишь, сын какой-то шишки и его дружки? Что бы они сказали? — Нелли хотела развеселить своего друга.

Юноша тихонько рассмеялся:

— Вряд ли бы они сказали что-нибудь хорошее. Хотя, может, тебя побоялись бы.

— Ну что это такое? — притворно возмутилась Нелли. — Кто кого должен защищать? Ты, кажется, обещал маме, что будешь меня оберегать, а сам?

— Я? Да, я обещал, — немного растерялся Мелис. — Буду оберегать...

Нелли фыркнула, и Мелису показалось, что она собирается сказать что-то насчёт «тапка», и он заторопился:

— Я обещал твоей маме, что с тобой ничего не случится. Поверь, я сделаю всё...

— Ладно тебе, Мелис, — Нелли положила свою ладошку ему на локоть. — Я же тебе верю, так чего ты оправдываешься?

— Потому что, — лицо Мелиса помрачнело. — Потому что мне кажется, что Торментир мне не верит. Будто подозревает в чём-то. И всё оттого, что по какой-то

случайности на мне нет ни царапины! Он думает, наверное, что я переметнулся к Братству!

— Брось, Мелис, — Нелли досадливо поморщилась. — Никто так не думает. Просто он же должен нас охранять. Он нервничает, да ещё и мама моя тут под ногами путается со своей магией, и Фергюс, оболтус эдакий, не туда нас завёл...

— Нет, Нелл, твоя мама вовсе не путается под ногами, — Мелис не улыбался. — Если бы не она, то Фергюс с Торментиром уже передрались бы.

Нелли звонко захохотала:

— Ты только представь, если бы нам пришлось их разнимать! Ладно Фергюс, он не маг, его достаточно шлёпнуть плашмя мечом, а вот как бы мы с Торментиром справились!

Мелис мгновенно развеселился:

— О, это проблема! Тебе пришлось бы приколоть стрелами его мантию к чему-нибудь, а потом играть на скрипке, чтобы он не вырывался!

Юность беспечна. Все невзгоды были забыты, и Нелли с Мелисом, нахохотавшись вдоволь, продолжали путь через горы. Они спускались вниз, дышать становилось легче. И ещё долго, взглянув друг на друга, молодые люди прыскали от смеха.

Глава 150. Дружба с плащекрылами

— Поздравляю, — насмешливо сказал Эстебан.

— Вот уж спасибо, — мрачно ответил Хоуди. — Ничего худшего представить себе не мог.

Повара и официанты толпились вокруг нового распорядителя, спеша засвидетельствовать ему своё почтение. Работа на кухне остановилась.

— Ты только посмотри на них, — пренебрежительно мотнул головой Хоуди, обращаясь к оружейнику. — Готовы сапоги лизать. А на самом деле ненавидят.

— Не горюй, друг, — Эстебан хлопнул Хоуди по плечу. — Уж если Мастер оставил меня в живых, то тебе уж точно ничего сейчас не грозит.

Хоуди всё равно был недоволен.

— А ну-ка, все по местам! — рявкнул он на глазающих поваров. — Что, нечем заняться? Давайте работайте!

Все разошлись по своим местам, перешептываясь и отчасти завидуя своему вчерашнему товарищу. Хоуди был абсолютно прав: они пресмыкались перед более сильным, но втайне ненавидели его, готовые в любую минуту сделать пакость.

В этот день Эстебан и Хоуди вдвоём кормили плащекрылов. Это была единственная возможность поговорить, не опасаясь чужих, а с сегодняшнего дня — откровенно враждебных ушей. Оружейник вложил в ладонь друга обсидиановый амулет, и только потом они подошли к крылатым коням.

Хоуди вначале немного попятился:

— Извини, Эс, я никогда не видел их так близко. Жуть какая! — он присмотрелся к рядам заострённых зубов и массивным копытам.

— Сожми амулет покрепче и не бойся, — посоветовал Эстебан.

— А как же теперь ты?

— Мне амулет уже не нужен. Похоже, что эти милашки привыкли ко мне, — молодой человек сунул в пасть первому плащекрылу приличный кусок и потрепал его по чешуйчатой морде.

Хоуди послушал совета, а потом осторожно приблизился к одному из животных. Плащекрыл нетерпеливо переступал с ноги на ногу. Хоуди опасно протянул большой ломоть хлеба, и животное с аппетитом зачавкало.

— Ха! Так они и вправду милашки! Недаром наш Мастер так их любит! Интересно, как они слушаются его?

— Да, наверное, при помощи тех же амулетов, — сказал Эстебан, наводя порядок среди проголодавшихся плащекрылов. — Видишь, на шеях у них такие же висят. Поэтому они не трогают нас, даже слушаются.

— Никогда не понимал, что в этих кусках обсидиана особенного, — задумчиво проговорил Хоуди.

— В самих кусках обсидиана, — разумеется, ничего, — ответил оружейник. — Главное — то, что у них внутри. Там нечто вроде духов, заключённых в камень. Вот выйдет такой дух наружу, ты можешь ему приказать что угодно, и он выполнит.

— И здесь тоже такой сидит? — Хоуди с любопытством взглянул на амулет в своей ладони.

— Наверняка.

— И как его оттуда выпустить?

— Вот уж чего не знаю, того не знаю, — Эстебан оттолкнул особенно нахального плащекрыла, который пытался без очереди захватить очередной кусок. — Но раз дух заключён сюда посредством тёмной магии, то, я думаю, с помощью какого-нибудь тёмного обряда он и выпускается.

Пицца была вся роздана, и друзья собрались идти назад, на кухню. Но тут самый крупный плащекрыл поднялся на дыбы прямо перед ними, развёл крылья в стороны и из горла его вырвался хриплый клёкот.

Хоуди чуть не выронил амулет с перепугу:

— Эс, чего это он?

— Да не пугайся. Этот парень, — Эстебан имел в виду, конечно, плащекрыла. — Он у них вроде как главный. Это он нас благодарит. Ничего не делай и не говори. Он постоит так, в глотке у него поурчит, и всё.

— Ага, я понял, — ответил Хоуди, потихоньку отступая назад.

Плащекрыл действительно постоял так немного, потом опустился на все четыре копыта, сложил крылья и издал какое-то фырканье.

И Эстебану показалось, что это был смех.

Глава 151. Штейнмейстер в Изменчивом ущелье

Читлан обнимал ноги своего господина, а тот брезгливо отстранялся от слуги.

— Простите, простите Читлана! — умолял несчастный. — Читлан не виноват! Это они, они отняли волшебную вещь, принадлежавшую племени Читлана, и унесли её! Без неё Читлан не смог задержать их!

Индеец размазывал слёзы по бронзовому лицу, а его господин сказал:

— Я прощаю тебя, Читлан.

И тот снова залился слезами, на этот раз — от счастья.

— Но такое больше не должно повторяться. Раз я сказал тебе — никого не пропускать, ты должен умереть, но не пустить.

— Да, да, Читлан всё понял, он всё сделает для своего господина...

— А знаешь, почему я не наказал тебя, Читлан?

Индеец помотал головой.

— Потому что ты всё-таки сообщил мне, что чужие странники прошли через твои земли. Отпусти мои ноги, мне нужно уходить, а ты останешься и подумаешь над своим поведением.

Читлан распостёрся на камнях лицом вниз, а его обожаемый господин, тряхнув светлыми волосами, ушёл и ни разу не обернулся.

На небольшом расстоянии от Изменчивого ущелья стояли два Каменных Пса, держа на весу что-то вроде паланкина. Увидев хозяина, они опустили паланкин на землю, чтобы тот забрался внутрь. Затем Псы подняли свою ношу. Изнутри донеслось:

— Домой!

И жуткие создания зашагали по горной тропе, а паланкин на их плечах ни разу не шелохнулся и не потревожил размышления драгоценного пассажира.

— Итак, Каса-дель-Соль, — задумчиво произнёс Штейнмейстер. — Мне нужен там верный человек. Тамошний мэр меня совершенно не устраивает.

И Мастер стал перебирать амулеты, которыми был расшит его камзол. Затем он позвал к себе хрустальный шар.

— Файр! — позвал он. — Файр, ты слышишь меня? Твой господин призывает тебя на службу!

Хрустальный шар помутнел, в нём появилось чьё-то лицо.

Глава 152. Мэр Каса-дель-Соль и его племянница

Каса-дель-Соль был одним из городов Загорья. И ничего не было в нём особенного, кроме того, что мэр города не состоял в Братстве. И разумеется, он не был штатгальтером. Это был высокий пожилой человек с тонкими чертами аристократического лица. Горожане любили своего мэра за честность и справедливость суждений, что, согласитесь, среди мэров встречается не так уж часто.

Карлосу де Монтего — так звали мэра — очень не нравились веяния последних лет и всё возрастающее влияние Братства Штейн. А оно не вызывало сомнений, ибо даже муж его покойной сестры, Файр Айвори, с наслаждением разглагольствовал о власти Братства.

Эти рассуждения безмерно раздражали Карлоса де Монтего, но он вынужден был терпеть присутствие родственника, и на это были две причины. Одна из них — то, что лорд Айвори отвечал за службу безопасности города, и де Монтего должен был выслушивать его донесения и рапорты. А вторая — главная — причина заключалась в том, что у Айвори была дочь, одна из красивейших девушек города. Звали её Долорес. Карлос де Монтего очень любил племянницу ещё и потому, что внешне она напоминала ему покойную сестру.

Красивая и богатая, Долорес отличалась редкостным легкомыслием и беспечностью. Её холил и лелеял отец, баловал дядюшка, и Долорес всерьёз считала, что мир создан для того, чтобы лежать у её ног. И очень многие молодые люди готовы были положить мир к её ногам. Чёрные глаза Долорес разбили немало сердец как в Каса-дель-Соль, так и за его пределами.

Отец и дядя девушки считали, что по-другому и быть не может, и Долорес со смехом соглашалась с ними. Она не замечала тех напряжённых отношений, которые складывались между её отцом и дядей, и ничего не хотела знать ни о Братстве, ни о магии, ни о политике. Наряды, драгоценности и развлечения — вот что полностью занимало её ум.

Глава 153. Фокси ищет выход из Тайных Тоннелей

Группа людей, бредущая по Тайным Тоннелям, со страхом прислушивалась к шорохам, доносящимся сзади. Неужели это подгорные мастера следуют за ними? Пожалуй, менее других был испуган инженер с бородкой.

— Это было бы даже интересно — встретиться со строителями подземных переходов, — повторял он.

Дисси и Фокси лишь покачивали головами. Запас факелов иссякал, и совершенно не понятно было, приближаются ли они к выходу из Тоннелей. Тьма по-прежнему обступала людей, и свет факелов рассеивал её лишь на небольшом расстоянии. Фокси сверялся с планом, хмурился, кусал губы, но окончательно разобраться, правильно ли они идут, не мог. Оставалось полагаться лишь на то, что их путь пролегал прямо, и заблудиться они не могли.

— Если, конечно, здесь нет искривлений пространства-времени, — уточнил инженер, узнав о колебаниях Фокси.

Фокси с суеверным благоговением взглянул на инженера, крепче сжал серебристый стержень в руке и судорожно кивнул.

Шествие во тьме продолжалось. Дисси чуть-чуть придержала своего мула, отстав от остальных. Тьма мгновенно сгустилась вокруг неё, став осязаемой, осязаемой чуть ли не на вкус. Станный шорох стал слышен намного лучше, словно преследователь приблизился к процессии.

К сожалению, в этой тьме было невозможно разглядеть, кто крадётся за ними. Шорох продолжался, и Дисси сообразила, что это не шаги. Этот звук был похож на то, как будто шуршит чей-то плащ. Девочка насторожилась, но решила пока ничего не говорить Фокси.

Тем временем путь подошёл к концу. Идущие впереди люди упёрлись в тёмную и совершенно гладкую стену. Здесь закончилась дорога, и люди топтались на месте, совершенно растерянные.

Фокси снова был вынужден пустить в ход серебристый стержень.

— И пропуском нам ключ послужит! — опять провозгласил он.

Однако ничего не произошло. Стена не двинулась с места.

— Пойдите! — крикнула Дисси, подъезжая поближе. — Нам нужно найти отверстие для этого ключа. Фокси, может, есть какое-то заклинание, вроде того, что вы читали на входе?

— Может, и есть, — сказал расстроенный Фокси. — Но мне ничего о нём не известно.

— Тогда нужно ощупать стену и поискать! Пусть дружинники освещают факелами скалу, а остальные очень внимательно смотрят! — звонким голосом сказала Дисси.

Дружинники высоко подняли факелы, осветив стену, насколько это было возможно. Мужчины и женщины принялись ощупывать руками каждый сантиметр гладкого тёмного камня. Всем казалось, что ещё немного, и они найдут нужное им отверстие. Но проходили минуты, а под руками людей не было ни одной щёлочки, ни одной зацепки. Все начали нервничать, боясь, что останутся замурованными здесь навсегда.

— Пойдите! — воскликнул инженер. — Кажется, тут что-то есть!

Его руку осветили факелами. Действительно, на гладкой стене была небольшая ямка величиной с ноготь. Чудо, что её удалось нащупать. Фокси поспешил подойти поближе. Он поднёс серебристый ключ к этой вмятине, и она стала на глазах углубляться.

— Отойдите все подальше!

Второй раз повторять не понадобилось. Люди подались назад, и только тогда Фокси приблизил стержень вплотную к ямке. Молодой человек почувствовал, как стержень буквально вырвался из его руки и вонзился в углубившуюся ямку.

И снова уже знакомый скрежет и грохот терзал уши людей. Стена сдвинулась в сторону, открыв проход. Факелы погасли от дуновения свежего воздуха. Поёживаясь от вечерней прохлады, путники выходили наружу и шурились. Глаза их отвыкли от солнечного света.

— Дисси, Дисс! — шёпотом позвал Фокси. — Как мне вытащить ключ?

Дисси подъехала поближе к Фокси. Действительно, серебристый стержень прочно сидел в отверстии. Ключ не поддавался даже сдвоенным усилиям Фокси и Дисси.

Девочка прислушалась. Шорох слышался позади, как и раньше, но никого не было видно. Подозрения Дисси усиливались.

— Фокси, подождите минутку, — попросила она. — Я попробую сосредоточиться.

Фокси кивнул. Дисси сидела верхом на муле, прикрыв глаза и повернув руки ладонями вверх. Дыхание её было глубоким и размеренным. Со стороны могло показаться, что она уснула. Фокси даже вздрогнул, когда она разжала губы и с каким-то особенным присвистом выдохнула.

Даже сам воздух Тоннелей изменился, наполнился чем-то не знакомым Фокси. Не дожидаясь дальнейших указаний, молодой человек снова взялся за стержень. Дисси тоже ухватилась за него. И ключ понемногу, словно нехотя, стал поддаваться их усилиям.

Наконец они тоже смогли выйти на свежий воздух. Фокси прятал ключ за пазуху, Дисси вся обмякла в седле. Внезапно ей показалось, что мимо неё что-то скользнуло, её словно задело шуршащим плащом... Дисси встрепенулась и тревожно огляделась. Никого не было видно.

Скала с грохотом закрыла вход в Тайные Тоннели.

— Фокси! — он обернулся на зов девочки. — Здесь Соглядатай.

Глава 154. Скучающая капризница

Долорес целый день проскучала в семейном особняке. Её подруги разъехались, а молодых людей её собственный папочка мобилизовал на военную службу. Ужасная скука! Долорес тряхнула длинными чёрными волосами.

На лестнице раздались тяжёлые шаги, и в комнату вошёл её отец. Файр Айвори был невысок ростом, грузен из-за пристрастия к жирной и тяжёлой пище и вину.

— Долли, детка, ты не скучаешь часом?

Долорес капризно поморщилась.

— Папа, как ты можешь спрашивать? Конечно, тоска жуткая! Заняться совершенно нечем!

Лорд Айвори плотоядно ухмыльнулся:

— А где же твои кавалеры?

— Папочка, милый, ты же сам их всех собрал в казармы и не выпускаешь оттуда!

— Скоро у тебя появится новый ухажёр. Ты знаешь, что к нам скоро придут очень необычные гости?

— К нам? В дом?

— Нет, дорогая, в город. Пока я не знаю, где они остановятся, зато знаю, что в их числе один очень милый юноша самого высокого происхождения.

— Да? — Долорес подпёрла голову рукой. — Папа, мне безразлично его происхождение. Он красивый?

— Да. Высокий блондин со светлыми глазами. У него меч волшебной работы, и вообще...

— Нет, папа, меч меня не интересует. Так, говоришь, высокий, светлые волосы, светлые глаза? Хм...

— Долли, детка, ты должна вскружить ему голову, ты же это умеешь. Я дам тебе знать, когда они приедут в город, это будет уже очень скоро...

— А что я за это получу? — Долорес капризно надула губы. — Ты давно ничего мне не дарил.

— Детка, если этот парень влюбится в тебя, мы с тобой получим сказочный выигрыш, любые сокровища будут к нашим услугам, — глаза у Файра загорелись.

— Ладно, — усмехнулась Долли. — Ты покажешь мне его, а уж он влюбится, не сомневайся.

Ярко-красные губы лорда Айвори растянулись в плотоядной усмешке, а его милая дочь жеманно повела плечами.

Глава 155. Фергюс покидает отряд

Башни Каса-дель-Соль уже виднелись на горизонте, когда Фергюс с озабоченным лицом заявил:

— Всё, дальше я с вами не пойду!

— Это почему же? — воинственно осведомился Торментир.

— Солус, я не в ладах со здешней службой безопасности. Меня могут снова заключить под стражу. За контрабанду, — поспешил уточнить Фергюс. — А вы спокойно можете остановиться в любой гостинице и ждать Дисси.

Никакие уговоры и увещания не помогли, и вскоре Фергюс отправился на запад, в Даун-Таун. Эйлин долго смотрела ему вслед, пока очень недовольный Торментир не напомнил ей о своём существовании.

— Теперь опасно разделяться, — сказал он. — В особенности надо следить, чтобы ничего не случилось с Нелли и Мелисом. Мы находимся в зоне влияния Братства, более того — здесь Штейнмейстер чувствует себя весьма привольно. Надо быть вдвойне осторожными.

— Так это вам надо быть, — весело ответила Нелл. — А нам с Мелисом главное — ни с кем не передрасться, чтобы не засекали волшебное оружие, ну, и на скрипке не играть, где не просят...

Торментир нахмурился. Беспечность Нелли раздражала его.

— Надо засветло попасть в город, а завтра прямо с утра приступить к поискам Дисси. Когда найдем её, пошлём флайлиза Фергюсу и Сяо Лю, — деловито произнесла Эйлин.

— Отлично придумано, мам, — отозвалась Нелл. — Так и сделаем.

Глава 156. Мальчишка, ценный для Мастера

— Файр, ты хорошо меня понял? — голос в хрустальном шаре был ласковым.

— Да-да, Великий Мастер, — Файр Айвори был полон энтузиазма.

— Меня интересует только судьба юноши по имени Мелис. Он должен отделиться от своих товарищей. Он им не ровня. Он должен потом находиться при тебе. Как ты это сделаешь, меня не интересует. Единственное условие — он не должен пострадать.

— О, ваша милость, он не пострадает, — ухмыльнулся Айвори. — Жаловаться ему будет не на что, поверьте вашему покорному слуге. А что остальные?

— Это уже не твоя забота, — холодно отозвался Мастер. Шар погас.

Айвори довольно потёр руки. Мальчишка зачем-то нужен Мастеру. Это хорошо. Долли удержит его около себя, он в этом уверен. А если мальчик так ценен, то Долли могла бы и замуж за него пойти. Тогда его девочка достигнет самых высоких вершин. И он вместе с ней. А потом, потом... Что будет потом, Файр Айвори боялся представить даже в самых смелых своих мечтах.

Конечно, для начала неплохо бы стать мэром здесь, в Каса-дель-Соль. Старый Карлос де Монтего отжил своё. Пора ему на покой. Разумеется, так просто Карлос это место не уступит. Но ведь и он, Файр Айвори, тоже не простак.

Вся дружина предана ему до последнего человека. Они выполняют любой его приказ. Любой. Ему нравилась эта мысль. А уж тайное поручение Штейнмейстера — это, конечно, знак высокого доверия.

Айвори вызвал к себе одного из молодых аристократов, служивших под его началом.

— Итак, солдат, готов ли ты выполнить ответственное поручение?

— Да, милорд! — молодой человек вытянулся в струнку перед низеньким толстяком.

— Тогда слушай. Пусть все гостиницы будут готовы принять такую компанию, — Айвори дал подробное описание Эйлин, Нелл, Торментира и Мелиса. — Если с ними будет известный тебе контрабандист Фергюс — арестовать его немедленно.

— Да, сэр! А что делать с этими четырьмя? Тоже под арест?

— Ни в коем случае! Пусть немедленно доложат тебе, где они остановились, а ты сообщишь об этом лично мне. Понял?

— Да, милорд! — молодой человек щёлкнул каблуками.

— Прекрасно. Остальные указания получишь позже. А сейчас ступай, пусть описание этой четвёрки будет во всех гостиницах.

Солдат чётко выполнил поворот вокруг себя и удалился.

— Ах, как я люблю, когда всё идет по моему желанию! — лорд Айвори ухмыльнулся. — А судя по описанию, женщины там симпатичные. Посмотрим, посмотрим... Теперь надо уведомить Карлоса о том, что, возможно, нам придётся произвести аресты.

Айвори поправил одежду, которая расстёгивалась на его жирном животе, и отправился с официальным сообщением к градоправителю.

Глава 157. Подарки Долорес

Карлос де Монтего сердито хмурился. Ему вовсе не по вкусу пришелся энтузиазм Айвори. Что за спешка с арестами? Вначале надо разобраться, а лишь потом... Конечно, если появится этот печально известный Фергюс, тогда, безусловно, его придётся задержать. Хватит уж ему безнаказанно таскать дорогое вино во все трактиры. Пошлины в казну надо было уплачивать вовремя, так-то!

С дорогого вина мысли мэра перескочили на его любимую племянницу. Он пообещал ей какой-нибудь необычный подарок. Что ж, у него появилась сегодня такая возможность. Де Монтего подошёл к туалетному столику, где красовалась резная шкатулка, и рассеянно открыл её. Великолепное ожерелье переливалось всеми цветами радуги. «Наверное, подгорная работа», — подумал мэр. — «Долорес понравится».

— Карлос, дорогой мой, — голос Файра Айвори вывел его из задумчивости. — Не отвлекайтесь, ведь речь идёт о безопасности города. Мы за него в ответе.

Де Монтего поморщился. Чего он не любил, так это подобной демагогии.

— Хорошо, Файр. Только, прошу тебя, не совершай поспешных поступков. Вначале установим слежку за этой компанией. Обо всех подробностях докладывай мне.

Лорд Айвори наклонил голову, что при его жирной и короткой шее было чрезвычайно трудной задачей. Большого ожидать от драгоценного родственничка не приходилось. Ничего, всё ещё переменится.

В комнату вплыла Долорес, бесцеремонно прервав беседу отца и дяди. Её окутывало облако аромата изысканных духов.

— Папочка, дядюшка, — она поцеловала каждого из них.

На сердце старого Карлоса де Монтего потеплело.

— Долорес, милая, хорошо, что ты пришла, — улыбнулся мэр. — Я кое-что купил, думаю, тебе подойдёт...

С этими словами он подал девушке раскрытую шкатулку. Глаза Долорес широко распахнулись, она громко ахнула и бросилась дядюшке на шею. Файр Айвори криво усмехнулся, пока Долли дрожащими руками застёгивала украшение. Оно действительно превосходно дополняло её наряд и подчеркивало её экзотическую красоту.

— Ну, как, папа? — Долорес выпрямилась, и ожерелье снова засверкало в лучах солнца.

— Очень, очень неплохо, Долли. Вот погоди, у меня тоже будет тебе подарок.

— Такой же необыкновенный? — кокетливо спросила дочь.

— Абсолютно волшебный!

Карлос де Монтего довольно улыбался, а Долорес радостно захлопала в ладоши.

«Именно волшебный, — подумал лорд Айвори. — Ты, моя девочка, даже не представляешь, какой необыкновенный и полезный для нас это будет подарок».

Глава 158. Гостеприимство Каса-дель-Соль

Шагая по улицам Каса-дель-Соль, Эйлин почувствовала, насколько она устала. Их компания вообще выглядела довольно потрепанно на аккуратных и чистеньких улицах города. Обувь Посвящённых была покрыта толстым слоем пыли, одежда местами порвалась. Нелли уже давно громогласно жаловалась на то, что ей давно пора вымыть волосы, сделать маникюр и что-то там ещё. У Эйлин уже не было сил прислушиваться. Краем глаз она глянула на Торментира — тот вообще больше походил на бандита, чем на мага: мантия истрепалась, волосы отросли ниже плеч и свисали вокруг бледного лица длинными патлами. В общем, пришла пора передохнуть и привести себя в порядок.

— Нужно срочно найти гостиницу, — заявила Эйлин.

— Да-да, я — за! — поддержала её Нелли.

Гостиница скоро отыскалась сама. Выглядела она весьма респектабельно, и Эйлин забеспокоилась, пустят ли туда таких оборванцев, да и хватит ли у них денег на ночлег и стол.

— Тихо, не паникуй, — сквозь зубы сказал Торментир, и за пазухой у него звякнул мешочек с дукатами.

Портье в гостинице действительно с подозрением уставился на оборванцев почти без багажа, потребовавших себе две приличные комнаты. Особенное неудовольствие вызвал крутившийся в клетке флайлиз.

Однако то ли побрякивание золота произвело на портье такое впечатление, то ли что-то ещё, но, повозившись немного за стойкой, портье с радостной улыбкой вручил им ключи от комнат на втором этаже.

Нелли беззастенчиво радовалась горячей воде, чистым постелям, Мелис тоже с громадным облегчением рухнул в уютное кресло. Но маги немедленно принялись совещаться. Во-первых, Торментиру пришлось немедленно создать из воздуха парочку здоровенных чемоданов, чтобы не возбуждать излишних подозрений отсутствием вещей. Во-вторых, Эйлин вынуждена была заняться починкой и чисткой одежды. Конечно, совершенно новой одежда не стала, но вид приняла весьма приличный. В-третьих, необходимо было разыскать Дисси и дать знать об этом в Бао Хань. Раньше они связывались с Сяо Лю при помощи рунной книги Фергюса, отправляя письма и получая ответы почти мгновенно. Теперь же придётся отправлять Рэпа.

— Ладно, — устало вздохнула Эйлин. — Давай всё это перенесём на завтра. Надо спуститься поужинать, а потом — спать...

Торментир кивнул. Молодые люди, уже вымывшиеся, были снова полны энергии. Спускаясь к ужину, они шутили и смеялись. И никто не заметил, каким взглядом проводила их одна из горничных.

Глава 159. Фокси и Дисси прибыли в Даун-Таун

В Даун-Таун Фокси уже ждали. Оказывается, Тайными Тоннелями люди шли дольше, чем рассчитывал лорд Ирн, поэтому дружинники уже начали беспокоиться. Решили, что люди погибли внутри Тоннелей.

— А откуда вы знали, что именно внутри Тоннелей? — любопытно спросил Фокси. — А вдруг мы убежали в горы, а в Тайные Тоннели и вовсе не входили?

— Соглядатай донёс, — сухо пояснил начальник личной охраны Мастера. От дальнейших объяснений он резко отказался и потребовал, чтобы пришельцев немедленно передали ему согласно спискам.

— А у меня нет списков, — растерялся Фокси.

Начальник охраны недовольно скривился, но промолчал. Дружина Фокси построила бывших арестованных в два ряда и тычками и пинками толкала их по направлению к дружинникам Штейнмейстера.

Дисси тревожно смотрела на эту процедуру, но, когда очередь дошла до неё, Фокси властно сказал:

— Эту не трогать!

И солдаты отступили. Начальник дворцовой стражи понимающе ухмыльнулся, но Фокси сделал вид, что ничего не заметил.

— Куда их сейчас? — спросил Фокси, кивнув в сторону арестантов.

— Пока туда, — дружинник указал в сторону каких-то бараков, темневших невдалеке. — Потом — не знаю.

— А где могу остановиться я?

— Насчёт вас, господин Ирн, указаний не получено. Ваши солдаты будут охранять заключённых, а потом отправятся на службу в резиденцию Великого Мастера. А вы уж как-нибудь устройтесь.

Фокси не столько удивился, сколько призадумался. Странно, что отец отправил его сюда, даже не сказав, как выбраться обратно. А теперь на его попечении ещё находится Дисси.

— Не горюйте, Фокси, — она словно уловила его мысли. — Найдём место для ночлега, а там посмотрим...

Глава 160. Относительно безопасно

Наутро Торментир отправился побродить по городу, чтобы узнать, какая здесь обстановка, кто у власти, а может, даже услышать что-нибудь о Дисси. По секрету он шепнул Эйлин, что на здешнем базаре можно раздобыть некоторые ингредиенты для зелий.

— Зачем тебе? — вытаращила глаза Эйлин.

— Надо пополнить запасы, — невозмутимо ответил Солус.

Эйлин недоверчиво покачала головой, а Торментир в вычищенной, магически обновлённой мантии удалился.

— Госпожа Эйлин! — в комнату ворвался Мелис. — Позвольте отправить флайлиза в Бао Хань!

— Зачем?

— Ну, чтобы сообщить, что мы на месте, — радость юноши угасла.

— Ничего никуда не посылай, — резко сказала Эйлин. — Вот когда что-нибудь выяснится насчёт Дисси, тогда и пошлешь.

Мелис понурился. Нелли хотела поддержать его:

— Да не горюй...

Но он отстранил её и вышел в «мужскую» комнату. Нелли, что-то недовольно бормоча по поводу «слабонервных тапков», принялась канифолить смычок. Эйлин нервничала, и Нелли догадалась, что она волнуется из-за отсутствия Торментира. Впрочем, ещё до обеда тот вернулся, и все бросились к нему с расспросами:

— Ну, что?

— В общем, ничего особенного, — спокойно ответил маг. — Здесь градоправитель — не сторонник Братства. Это строгий, но справедливый и честный человек. Так, по крайней мере, о нём говорят. Значит, наше нахождение здесь относительно безопасно. Конечно, Фергюс не ладит с властями, потому что нелегально таскает сюда (или отсюда) спиртное.

Эйлин издала громкий вздох облегчения. Мелис снова загорелся идеей отправить флайлиза Сяо Лю. К его собственному удивлению, Торментир поддержал его идею.

— Отправь. Пусть учитель знает, что мы ищем Дисси, что мы уже рядом с ней.

Письмо оказалось у Мелиса уже написанным, и юноша с радостью убежал привязывать его на шею ящера.

— Ну вот, — обиделась Нелли. — Мог бы и меня подождать. Станный он всё-таки.

Глава 161. Нежданная встреча

А Мелису просто хотелось побыть одному. Общество спутников начало странным образом тяготить его. Конечно, он был благодарен им за всё, что они для него сделали, но теперь он чувствовал свою исключительность, особенность, что ли. Недаром его дедушка твердил об особом предназначении. Теперь Мелис был твёрдо уверен, что так оно и есть. Вот только ему, Мелису, мешают понять, в чём именно оно заключается. Юноша погладил флайлиза по голове.

— Привет! Твоя ящерица?

Мелис оторвался от своих размышлений и поднял голову. Перед ним стояла молодая девушка, чёрные волосы струились по её плечам, а на шее искрилось великолепное ожерелье.

— Ну, моя, — недовольно ответил Мелис. Он вовсе не собирался давать Рэпу поручение в присутствии посторонних.

— А для чего она? — продолжала любопытная девушка.

— Для красоты, — сегодняшним утром Мелис не отличался любезностью.

— А как её зовут?

— Какая разница, — Мелису уже надоело её любопытство. Он развернулся к ней спиной, держа флайлиза в руках, и вернулся в гостиницу.

Когда он скрылся из виду, лицо девушки стало очень недовольным.

— Вот хам. И наглец к тому же, — произнесла она, поводя красивыми округлыми плечами. — Что за необходимость для папы с ним знакомиться?

Девушка развернулась и с достоинством удалилась. Неподалёку её ожидала карета, запряжённая лошадами наподобие тех, что везли Посвящённых от самого Ровер Ланда. Девушка села в карету, и лошади тронулись по команде кучера, постукивая копытами по мостовой.

Прохожие спешили уступить карете дорогу, зная, кому она принадлежит.

А Мелис, рассерженный и недовольный, вернулся в комнату, раскрыл окно и выкинул Рэпа прямо из окна, назвав ему адрес.

— Ты что, с ума сошёл! — накинулась на него Нелли. — Кто же так делает? Здесь не отправляют ящериц на глазах у всех!

— Ничего, — буркнул Мелис. — Уж лучше так, чем на глазах любопытных девиц.

— Что-что? — заинтересовалась девушка. — Каких таких девиц?

Под её давлением Мелис вынужден был рассказать о девушке, которая расспрашивала о флайлизе. Нелли сдвинула брови:

— Она была красивая? Красивее меня? — ревниво спросила она.

— Не знаю, не обратил внимания, — искренне удивился Мелис.

— А какие-нибудь украшения на ней были? — встревожились маги.

— Да вроде бусы какие-то были, блестели очень...

— Да нет же, Мелис, мы обсидиановые украшения имеем в виду, — сказала Эйлин.

— Нет, — ответил юноша. — Бусы были очень светлые, ничего из обсидиановых амулетов я не заметил.

— Ладно, предположим, что это просто обычная девушка, — Эйлин была настроена совсем не так оптимистично, но решила это скрыть. — Тогда нам следует забыть об этом

происшествии и сосредоточиться на поисках Дисси.

— Да, да, я готов её искать, — Мелису хотелось загладить свой промах.

Нелли кинула на него злой взгляд.

— Хорошо, — в разговор вступил Торментир. — После обеда я и Мелис пойдём на поиски.

— А мы? — возмутилась Нелли. — Мы тоже хотим искать её!

— Давай, доченька, мы примем в этом участие завтра с утра, — попыталась утихомирить её мать. — Пусть сегодня мужчины поработают, а мы отдохнём.

Глава 162. Приворотное зелье

— Ты должна быть настойчивее, Долли, дорогая, — выговаривал дочери низенький толстый лорд Айвори. — Нам нужен этот юноша. Что, он тебе совсем не понравился?

— Нет, я бы так не сказала, — Долорес поправила ожерелье. — Он высокий, красивый. Но, папа, он же такой грубиян! Я не привыкла к такому обращению!

— Детка, пойми, — увещевал её отец. — Он жил среди дикарей. Ты можешь перевоспитать его так, как тебе заблагорассудится. Поверь, он наверняка очень высокого происхождения. Им интересуется сам Великий Мастер.

— Папа, а если у меня не выйдет?

— Тогда, дорогая, тебе пригодится мой подарок, — и Файр вытащил из ящика письменного стола хрустальный пузырёк с золотистой искрящейся жидкостью.

— Что это?

— Это, — ухмыльнулся Айвори, — мощное Приворотное зелье. Подлей ему в питьё, и он не устоит. А если чары выдохнутся, — получишь ещё порцию, только веди себя хорошо, не вздумай сама пробовать его.

Долорес остолбенела. Вот о каком волшебном подарке говорил отец! Но магия в Касадель-Соль под строгим запретом!

— Где ты достал это?

— Не твоего ума дело, Долли!

— Отец, смотри, как бы дядя Карлос не узнал об этом, не то у тебя будут неприятности.

— Это у него скоро будут неприятности, — гадко усмехнулся Файр. — Просто он ещё об этом не знает. Так ты сделаешь то, о чём я тебя прошу?

— Папочка, а когда-нибудь потом ты сможешь достать для меня ещё волшебные вещи?

— Смогу, детка, и очень скоро.

— Ах, папочка, спасибо, ты самый лучший! — Долорес кинулась обнимать отца. — Этот парень у нас в руках, будь уверен!

Хрустальный пузырёк исчез в изящной муфте Долли.

— Но, папа, он же не будет сидеть в гостинице! Как мне сейчас его найти?

— Подойди к окну, — сказал Айвори. — Видишь человека в чёрном? А рядом с ним наш юный друг.

Долорес выглянула из огромного окна их особняка. Действительно, по улице шёл мрачного вида человек в чёрной мантии, а рядом шагал тот самый юноша, который нагрубил ей утром. На минуту они остановились, говоря о чём-то, и мужчина в чёрном махнул рукой вдоль улицы. Туда отправился юноша, а мужчина повернулся и зашагал в другом направлении.

Глава 163. В таверне

Мелис обошёл, наверное, уже полгорода, ноги у него гудели, в голове — тоже. Никаких известий о Дисси. Юноша был очень расстроен.

— Ох, хоть бы попить что-нибудь, — тихо вздохнул он.

— Так здесь рядом есть таверна, — услышал он девичий голос. Голос показался ему знакомым.

Обернувшись, он увидел ту самую девушку, что утром помешала ему отправить Рэпа с письмом, и с которой он был так невежлив.

— Ах, это вы, — растерянно сказал он.

— Да, это я, — кокетливо ответила девушка.

Мелис отметил про себя, что девушка красивая и что она разговаривает с ним так, как раньше девушки не говорили. Даже Нелли говорила с ним не так.

— Вы извините, что утром я так нагрубил вам, — залепетал Мелис.

— Ладно, я вас прощаю. Но за это пообещайте мне, что мы зайдём в эту таверну, выпьем чаю. Здесь подают, наверное, миллион сортов чая.

У Мелиса слегка закружилась голова от её щебетания. А когда она взяла его под руку, он отчаянно покраснел. Юноша видел, что незнакомка прекрасно заметила его смущение, и смутился ещё больше.

— Кстати, меня зовут Долорес, — большие чёрные глаза неотрывно смотрели ему в лицо, нежные губы улыбались.

— Очень рад. А я — Мелис, — едва выговорил юноша. — Долорес, вы простите меня, у меня просто может не хватить денег на то, чтобы угостить вас... Понимаете, я в такой спешке выскочил из дома, что...

Мелис позвенел мелкими монетами в карманах.

— О, это пустяки! — Долорес мелодично засмеялась. — Меня здесь хорошо знают и угостят за счёт заведения.

Они уже входили в дверь таверны. Услужливый официант провел их к столику.

— Всё запишешь на счёт моего отца, — шёпотом приказала Долорес.

— Да, мисс Айвори.

— Мелис, — обратилась Долорес к юноше, и тот вздрогнул. — Ты ведь, наверное, не только устал, но и проголодался?

Мелис скованно улыбнулся, и Долорес истолковала это как знак согласия. Сам Мелис в это время думал о том, что Нелли ему понравилась когда-то за то, что была смелая, а эта девушка (хотя она тоже смелая, этого не отнимешь) всё же не такая. Чересчур жеманная, что ли. Нелли — прямая, честная, открытая... Если бы Мелис сказал ей, что взял мало денег с собой, она обругала бы его тапком и недотёпой, но пересчитала бы все деньги и они вместе приняли бы решение, возвращаться в гостиницу или перекусить в городе. Да, с Нелли всё было бы гораздо проще. С ней можно было бы идти по городу, держась за руки и не краснея при этом, как дурак.

— Мелис, о чём задумался? — окликнула его новая знакомая.

При этом она положила руку ему на локоть, и Мелис дёрнулся, как ужаленный. «Видно, не привык общаться с девушками», — проницательно решила Долорес. — «Что ж, это даже хорошо. И интересно».

— Давай закажем, — она назвала какое-то блюдо, какого Мелис не знал. — Это очень вкусно. А потом выпьем высокогорного зелёного чаю с лаймом.

Мелис молча кивнул, и Долорес сделала заказ. Вообще чем дальше, тем более странные чувства он к ней испытывал.

С одной стороны, рядом с ним сидела очень красивая девушка, которая явно искала его внимания. Но, с другой стороны, что-то было в ней неестественное, что отталкивало его. Что именно это было — Мелис понять, конечно, не мог. В конце концов он решил плюнуть на всё, и будь что будет! Приняв такое решение, он почувствовал себя свободнее, и смог более непринуждённо разговаривать с Долорес.

Сама же девушка почувствовала симпатию к Мелису. Она боялась, что он окажется неотёсанным деревенским дурачком, и с радостью убедилась, что это не так.

— Ты долго пробудешь здесь? — спросила Долорес.

— Не знаю, — Мелис пожал плечами.

— Тогда давай завтра встретимся здесь же, около десяти утра.

Мелис растерялся. Впервые его звали на свидание! Он не мог отказать ей, считая это невежливым. Но как на это посмотрят Эйлин и Торментир? Про Нелли он и вовсе старался не думать. Эх, была не была!

— С радостью. Ты покажешь мне город?

— С радостью, — усмехнулась Долорес.

Глава 164. Поручение исполняется

Долорес явилась домой очень довольная собой. Мурлыча что-то себе под нос, она проскользнула в свою комнату. Вот здорово! Молодец папочка, придумал ей такое развлечение! Парень оказался неплохой. И симпатичный.

Напевая себе под нос, Долли положила муфту с драгоценным пузырьком на туалетный столик. Хорошо, что не пришлось сразу расходовать Приворотное зелье.

— Ну что, Долли? — Файр Айвори влетел в комнату дочери.

Увидев её победоносное выражение лица, он радостно чмокнул её толстыми губами в щёку.

— Ты можешь водить его именно в ту забегаловку. Всё, что вы там съедите или выпьете, пусть едят на мой счёт. Я об этом уже распорядился.

И довольный Файр удалился к себе. В своих покоях он извлёк из тайника хрустальный шар. Шар слегка засветился.

— У меня есть сообщение для Верховного Мастера. Я, Файр Айвори из Каса-дель-Соль докладываю, что ваше поручение выполняется успешно. Прошу подготовить отряд Каменных Псов для ввода в город. А также прошу дальнейших распоряжений о судьбе людей, сопровождающих интересующего вас юношу.

Айвори выждал некоторое время. Наконец тот, кого он так ждал, явился.

— Я слышал твоё донесение, Айвори. Если всё пойдёт по моему плану, ты будешь вознаграждён. Насчёт Каменных Псов... Не торопись, Файр, успеется.

Айвори снова спрятал шар в тайник. Подумав немного, он отправился к де Монтего.

Мэр выглядел недовольным.

— Что-нибудь случилось, Файр?

— Карлос, я считаю, что надо мобилизовать всех дружинников и держать их в полной боевой готовности...

— Зачем?!

— Затем, что всё Загорье по команде Верховного Мастера...

Де Монтего раздражённо оборвал начальника службы безопасности:

— Файр, к счастью, мы здесь не подчиняемся ни Верховному, ни каким-либо ещё мастерам! Я не собираюсь тревожить население никакой мобилизацией и не позволю тебе производить аресты кого ни попадя, только оттого, что кое-кому так захотелось! В конце концов, ты на службе у города, а не у Штейнмейстера!

Лорд Айвори разинул рот от удивления. Впервые он слышал, чтобы Карлос де Монтего так резко и однозначно высказался. Что ж, тем хуже для него. Но вслух Айвори произнёс совсем другое:

— Карлос, дорогой, не надо так волноваться. В городе всё под нашим контролем. Я просто хотел как лучше... Но ты же знаешь, что я всегда выполняю твои распоряжения...

Взволнованный мэр расхаживал по комнате:

— Ты ведь понимаешь, Файр, как сейчас набирает силу Братство Штейн. Я не собираюсь подчиняться ему или отдавать город на растерзание прислужникам Братства. Не будоражь население. Я считаю, что хотя бы пока что мы должны соблюдать нейтралитет.

— Что означает «пока что»?

— Это означает, что пока Братство не замахнулось на наш город, мы будем сидеть тихо.

Но как только нас захотят подчинить, захватить, не знаю что там ещё, мы немедленно поднимем людей на борьбу!

Теперь уже Айвори был так же взволнован, как де Монтего. Его волнение не укрылось от мэра, вот только истолковано оно было совсем неправильно.

— Я знаю, Файр, ты понимаешь меня. А сейчас ступай и хорошо делай своё дело. Я должен побыть один.

Лорд Айвори поклонился так низко, насколько позволял жирный живот, и вышел. «Делай своё дело! — думал он. — Да, я сделаю его, и сделаю хорошо».

Карета с гербом Айвори катилась по улицам. Её хозяину следовало спешить.

Глава 165. Очарованный Мелис

В тот день никаких следов пребывания Дисси в Каса-дель-Соль ни Мелис, ни Торментир не обнаружили.

— Может, обратиться к властям? — Эйлин была растеряна. — Что могло случиться с девочкой? Как теперь дать знать Сяо Лю об этом?

— Мама, не спеши, — всех удивила такая не свойственная Нелли рассудительность. — К властям обратиться мы успеем. Надо попробовать искать ещё и ещё.

— Да, вот именно! — с горячностью поддержал её Мелис. — Мы будем искать! Я лично начну прямо завтра с утра!

— И я с тобой, — откликнулась Нелли.

— Нет, — неожиданно резко ответил Мелис. — Я пойду один.

Нелли опешила. Впервые Мелис так категорично отказался от её общества.

— Ладно, как хочешь, — обиженно сказала она и вышла из комнаты.

Торментир пристально смотрел в лицо юноши, но тот старательно избегал его взгляда. Когда Эйлин и Торментир остались вдвоём, то маг сказал:

— Мне не нравится эта таинственность и чрезмерная готовность идти на поиски одному...

— Ладно, Солус, мы все, наверное, немного устали от путешествия, да и друг от друга, а тут вдруг опять препятствие...

— Дело не в препятствии, — раздражённо перебил Торментир. — Ты в мысли мальчишки заглядывала?

Эйлин отрицательно покачала головой.

— А что, там опять ему Штейнмейстер мерещится?

— Да нет же, какое там... — Торментир прямо задохнулся от возмущения. — У него же одни девицы на уме!

— Что-что? — удивлению Эйлин не было предела. — Девицы? Это мы про Мелиса говорим или как?

— Именно про вашего Мелиса! Менгира из него, видишь ли, надумали делать! Я говорил, я предупреждал, что никакого толку из него...

— Стой, подожди, — Эйлин прервала поток торментировского красноречия. — Начни сначала. Что за девицы у него на уме?

И Солус описал девушку, чуть старше Нелл, с длинными чёрными волосами, которая целиком завладела мыслями юного Менгира.

— И имя её — Долорес, — закончил Торментир. — Это всё, что мне удалось увидеть, потому что ты же видела, как он отворачивался от меня.

Эйлин было неприятно это выслушивать.

— Ну что же, — сумрачно сказала она. — Он — живой человек, имеет право на увлечения. Видно, из-за неё он рвался пойти хоть куда-нибудь завтра прямо с утра. Может, у них уже встреча назначена...

— Ты так спокойно об этом говоришь? — кипятился Торментир. — Надо хотя бы узнать, кто она такая! А вдруг она подслана к нам специально!

— Хорошо, хорошо. Завтра ты с Нелли идёшь на поиски. Именно на поиски, а не выслеживать Мелиса, — уточнила Эйлин, заметив выражение, которое появилось у

Торментира на лице. — А я постараюсь разузнать, что это за Долорес такая. Только уж постарайся не обмолвиться Нелли об этой дамочке.

Глава 166. Посвящённые узнают о Долорес

Сердце Мелиса колотилось. Он ждал Долорес в уже знакомой таверне, сидя за их столиком. При мысли, что этот столик — их, юноша блаженно вздохнул. Наконец она появилась, сразу окутав столик и сидящего там Мелиса сладким ароматом своих духов.

Подали напитки, и Мелис, зачарованно глядя в чёрные глаза Долорес, совсем не заметил, как из муфточки появился небольшой хрустальный флакон, как его содержимое перекочевало в стакан Мелиса...

— Я хочу предложить тост, — Долорес подняла свой стакан. — Давай выпьем за продолжение нашего знакомства!

Мелис кивнул и залпом выпил пенящийся напиток. Голова у него слегка закружилась, но он приписал это действию того коктейля, что им подали. С этого момента он был как в тумане. Он видел перед собой только глаза Долорес, слышал только её голос. Сам он уже плохо соображал, что и как он говорит, и совершенно потерял счёт времени...

К концу дня Торментир и Нелли вернулись в гостиницу. Там их с нетерпением ждала Эйлин. Поиски Дисси ничего не дали. Девочка бесследно исчезла. Зато Эйлин порасспросила говорливого коридорного и разузнала, кто такая эта Долорес. То, что она узнала, её не просто встревожило, а испугало.

Эйлин подробно рассказала о Файре Айвори — «сером кардинале» Каса-дель-Соль, с его тайном противостоянии мэру, о том, как выполняются все прихоти дочери Айвори, той самой Долорес, о том, что её отец всей душой рвётся в мэры, о том, что скоро Братство будет здесь...

Нелли и Солус выслушали её молча, а потом Нелл спросила:

— А позвольте узнать, почему вас так заинтересовала эта Долорес? И куда это запропастился мой верный рыцарь Мелис?

Эйлин с Торментиром переглянулись. И Эйлин со вздохом продолжила говорить:

— Наверное, теперь Мелис уже не твой рыцарь. Дело в этой самой Долорес, — и она рассказала, что накануне увидел Торментир в мыслях Мелиса.

Против ожидания, Нелли не закатила истерику, не стала кричать и сыпать угрозами. Лицо её стало печальным:

— Ну, что же, ничего не поделаешь. Только он мог бы закадрить кого-нибудь не из вражеского лагеря... Он ведь может проболтаться ей о нас.

— Именно, — подтвердил Торментир. — Теперь, наверное, Менгиром должна стать ты. Огнистый Меч мы спрячем, а ты, Нелли, сиди в гостинице и никуда не выходи, чтобы с тобой ничего не стряслось. Может случиться так, что путь придётся продолжать нам втроём.

— А куда дальше-то?

— Наверное, поиски Дисси становятся здесь рискованными. Будем двигаться в направлении долины Домиэль.

— Нет, Солус, — твёрдо возразила Эйлин. — Мы пришли сюда вчетвером, и уйти должны тоже вчетвером. Нельзя оставлять Мелиса здесь. Мало ли что с ним сделают! Надо срочно разыскать его — кстати, где он, уже должен был вернуться, — и только тогда уходить.

Глава 167. Свидание

— Уже довольно поздно, — улыбнулась Долорес. — Дома будут волноваться, где я.

— Я провожу тебя, — Мелис был готов на любой подвиг для Долли.

— Нет, за мной приедет карета, — отказалась девушка. — Давай лучше договоримся, где мы завтра увидимся.

— Давай здесь же! Прямо с утра!

— Хорошо.

— Долорес, — светлые глаза Мелиса смотрели на неё с неестественным обожанием. — Дай мне что-нибудь на память...

— Какая память? — беспечно рассмеялась Долорес. — Ведь мы завтра увидимся.

— Ну пожалуйста! Я просто не доживу до завтра!

— Ну ладно. Вот только не знаю, что тебе дать, — девушка перебирала всё, что было при ней. — Ах, да, может, это подойдёт...

На столике между ними появился хрустальный пузырёк. Мелис сжал его в ладонях, а потом сунул в нагрудный карман:

— Так он будет ближе к сердцу... Впрочем, о чём это я? Моё сердце отправится вслед за тобой и вернётся лишь тогда, когда я тебя опять увижу....

Польщённая Долорес снова улыбнулась:

— Ты всегда такой красноречивый, Мелис? Всем девушкам это говоришь, наверное?

— Нет никаких девушек! — что-то кольнуло Мелиса изнутри. Образ Нелли всплыл перед ним, но юноша отмахнулся от него. — Только ты, Долорес! Ты — моя единственная!

Долорес, кокетливо пожимаясь, перегнулась через столик и поцеловала Мелиса. Земля поплыла у того под ногами. Он обхватил её округлые плечи, потянул к себе прямо через стол... Скатерть поползла на пол, со стола посыпалась посуда. К ним поспешно подскочил официант:

— Мисс Долорес, у вас всё в порядке?

Мелис смутился и отпустил девушку. Та ответила официанту:

— Да, всё хорошо. За мной уже приехали?

— Да, мисс. Карета вашего отца ждёт вас.

— Всё, Мелис, мне пора, — Долорес поправила растрепавшиеся волосы. — Ты тоже иди домой. Ночь пройдёт быстро, вот увидишь. А завтра мы снова встретимся.

Мелис, совершенно околдованный, смотрел, как Долорес покидает таверну и садится в небольшую карету с каким-то гербом.

Официанты убрали осколки посуды возле его ног, но он ничего не замечал. Он всё смотрел в тёмный проём двери, где исчезла Долорес. Юноше казалось, что его сердце разорвётся от разлуки с ней. Он с трудом вспомнил, какой дорогой ему следует идти к гостинице, и, словно во сне, шёл по вечерним улицам Каса-дель-Соль.

Глава 168. В жертву Каменным Псам

Фокси и Дисси с трудом упростили хозяйку какой-то лачуги оставить их на ночлег. Та долго ломалась, но за приличную плату дала своё согласие. Фокси бросил ей несколько монет в задаток, и она отвела им небольшую комнату, которая явно было лучшей в её хибарке.

Но Дисси и Фокси не жаловались. Девочку беспокоила только судьба бывших арестантов, которых согнали в бараки. Оттуда доносился какой-то шум и возня.

Хозяйка была женщиной любопытной. Она побежала посмотреть, что там творится.

Фокси сидел, погрузившись в глубокую задумчивость.

— Дисс! — наконец окликнул он свою спутницу. — Как ты считаешь, почему мой отец так поступил со мной?

— Ваш отец, Фокси, отправил вслед вам Соглядатая, — медленно произнесла Дисси. — По всей видимости, он вам не доверяет...

— Но почему? Я ведь ничего такого не сделал!

— Лорд Ирн полностью подчиняется воле Штейнмейстера. Скорее всего, это именно его приказ. И так как вы, Фокси, не совершили ничего плохого, с точки зрения Братства, конечно, вас пока что оставили в покое.

— А почему я не видел Соглядатая?

— Да потому что он не виден при свете солнца! А в Тайных Тоннелях такая тьма, что тоже неизвестно, виден он или нет...

— Ты думаешь, Дисс, теперь Соглядатай вернулся обратно в амулет?

— Наверняка, — кивнула девочка. — Он уже доложил вашему отцу, что вы выполнили задание успешно, а теперь вы брошены на произвол судьбы.

— И что теперь со мной будет?

Фокси! Вы хотите познакомиться с людьми, которые борются с Братством? — глаза девочки горели решимостью.

— Да, — твёрдо ответил Лисёнок Ирн. — А ещё я очень хочу встретить Эйлин и Солуса Торментира. Надеюсь, они живы...

— В таком случае мы с вами отыщем их вместе! Я как раз должна встретить их здесь!

Разговор ещё не был закончен, когда вернулась хозяйка и рассказала, что в бараках, где собраны пришельцы, проводят какие-то испытания.

— Пытки? — в ужасе уточнил Фокси.

— Нет-нет, — поспешила успокоить его женщина. — Просто дружинники спрашивают, кто из них что умеет. Может, кто к самому Мастеру отправится, а не к Псам его...

— К каким Псам?

И хозяйка рассказала гостям, как явились страшные порождения гор, оживлённые тёмной магией Штейнмейстера, и как теперь, чтобы прокормить их, людей, словно скот, сгоняют в Даун-Таун. И Дисси, и Фокси ужаснулись.

— Многие ли смогут избежать этой страшной участи? — спросил Фокси.

— Пока только один человек, — печально ответила хозяйка. — Высокий такой, с бородкой. Называл себя анги-... Нет, инженером, кажется. Его отправят в Мастеровы Гроты, а сейчас пока держат отдельно. За ним приедет распорядитель из резиденции...

Хозяйка говорила и говорила, а Фокси мучили угрызения совести, что он привёл людей

на смерть. Дисси, как видно, угадала, о чём он думает.

— Не корите себя, Фокси, — мягко сказала она. — Я теперь поняла, что вы ничего не могли сделать. Если бы вы отказались, вас убили бы ещё в Депьярго. Ведь недаром Соглядатай присматривал, чтобы вы честно исполнили свой долг...

Эти слова совсем не утешили Фокси.

Глава 169.хлопоты распорядителя

Хоуди ушёл, чтобы получить какие-то распоряжения от Верховного Мастера лично, и Эстебан немного тревожился за друга. Эти личные распоряжения могли закончиться для гордого и независимого Хоуди плачевно. Ещё свежо в памяти было воспоминание о том, как разделался Мастер с предыдущим распорядителем. Вдобавок положение самого Эстебана стало довольно шатким. Ему дали помощника, который тоже успешно справлялся с кормлением плащекрылов, и оружейник побаивался, что ему грозит отставка с летальным исходом.

Однако Хоуди вернулся, и сомнения Эстебана рассеялись:

— Ты знаешь, он велел мне отправиться утром в Даун-Таун, привезти какого-то человека...

— Ты поедешь туда один? — полюбопытствовал Эстебан. — И отчего это он не послал туда солдат?

— Солдат там хватает, он не хочет их оттягивать оттуда. А как туда добраться, да ещё и человека везти — ума не приложу, — вздохнул Хоуди. — Будто мне мало забот в резиденции.

— Слушай, — глаза Эстебана загорелись. — А давай ты поедешь туда верхом, я с тобой за компанию, да так и привезём человека.

— А где ты возьмёшь лошадь?

— Хоуди, а плащекрылы нам зачем?

Хоуди вытаращил глаза на друга, будто видел его в первый раз.

— Эс, ты что, надумал бежать на плащекрыле?

— Ну ты даёшь! Во-первых, как можно бежать на существе, которое подчинено Мастеру? Во-вторых, в Даун-Таун полно дружинников, которые захотят получить награду и чин за мою поимку! В-третьих и самых главных, я не хочу подставлять тебя под удар! Я хочу помочь тебе!

Хоуди был искренне благодарен другу за идею, и вскоре Эстебан отправился на задний двор, чтобы подготовить двух крылатых лошадей к завтрашней поездке. Только двух — потому что непривычный человек не смог бы сам ехать на таком чуде, его придётся посадить позади кого-то из сопровождающих.

Эстебан, конечно, рисковал, отправляясь в город без разрешения Мастера. Но справедливо рассудив, что Мастер всё это время им не интересовался, скорее всего, Хоуди докладывал ему о нём, Эстебане, только хорошее, значит, Мастер или не заметит его отсутствия, или Хоуди сможет за него заступиться.

Глава 170. Встреча Фергюса и Эстебана

Наутро в Даун-Таун случился переполох. Два всадника верхом на здоровенных плащекрылах ворвались в город. Люди были настолько напуганы Каменными Псами, что появление новых чудовищ вызвало панику на улицах.

Всадники подлетели поближе к баракам, где держали пришельцев. Запертые арестанты могли только сгрудиться внутри барака, ожидая, что сейчас им вынесут приговор. Но, к их удивлению, с ними ничего не случилось.

Зато один из наиболее дерзких дружинников был серьёзно ранен: плащекрыл рванул его зубами за плечо, когда солдат осмелился подойти поближе и спросить о цели посещения. Больше любопытных смельчаков не нашлось.

Всадники спешили, их плащекрылы немедленно поднялись на дыбы и расправили тёмные крылья, вызвав новую волну ужаса среди окружающих. А всадники заулыбались, потрепали опустившихся на все копыта животных по ужасным чешуйчатым мордам и привязали их невдалеке от бараков.

Бродя по городу, Эстебан и Хоуди изрядно посмеялись, вспоминая, какого шороху они наделали среди солдат. На одной из оживлённых улиц Эстебан увидел знакомое круглое добродушное лицо.

— Фергюс, ты? — оружейник бросился через дорогу. — Какими судьбами?

Фергюс радостно хлопнул приятеля по плечу:

— Здорово, Эстебан! Вот ты-то как здесь оказался?

— Да я, видишь ли, на службе у самого Мастера...

Лицо Фергюса вытянулось, но когда Эстебан вкратце рассказал о своих приключениях, Фергюс успокоился. К ним подошёл Хоуди и пожал Фергюсу руку.

— Очень рад! — церемонно произнёс он. — Но у нас тут есть дело. Вам, вероятно, Эс сказал, что мы должны забрать одного человека, а потом мы возвращаемся в резиденцию...

— Что ж, я-то всё равно останусь в Даун-Таун, поэтому подберу себе жильё, благо друзья снабдили меня чудными золотыми монетами, — усмехнулся Фергюс.

И новые знакомые отправились на поиски бараков, где находился некий Инженер, которого надлежало доставить Штейнмейстеру.

Глава 171. Влюблён не добровольно

Эйлин беспокоилась всё сильнее. Уже вечер, начинало темнеть, а Мелиса нет и нет. Нелли пришла в ярость, кричала, что убьёт и этого тапка Мелиса, и эту свинью Долорес, и много чего ещё...

— Лишить её голоса? — тихонько спросил Торментир.

— Нет, — вздохнула Эйлин. — Уж лучше пусть орёт, чем лопается от ненависти... Только, наверное, нельзя её теперь никуда выпускать. Придется запереть её в комнате...

Торментир с сомнением хмыкнул:

— Да она как начнёт на скрипке играть, разнесёт не только комнату, но и всю гостиницу!

Тем не менее он навёл на номер женщин чары, которые не позволили Нелли пересечь границу комнаты — ни через дверь, ни через окно (по просьбе Эйлин). Сама Эйлин в это время потихоньку вытащила смычок из футляра со скрипкой. Так, на всякий случай. Потом она проверила, насколько надёжно спрятаны магические артефакты: хризолитовые кристаллы, лук и стрелы, серебристый овал...

— Ну, кажется, всё, — сказала она Солусу, покинув комнату, в которой бесновалась её дочь. На самих магов заклятия Торментира не распространялись, и они по-прежнему могли входить везде свободно.

— Тогда ждём нашего дорогого рыцаря, — с убийственной иронией ответил Торментир.

Вскоре тот появился с мечтательным выражением лица и затуманенным взором. Глаза Эйлин сверкнули от гнева, но Торментир сильно сдавил её руку чуть выше локтя. Эйлин зашипела от боли, зато Мелису не сказала ни слова. Впрочем, он ничего не замечал, прошёл в комнату и повалился на кровать, не раздеваясь.

— Его что, по голове треснули? — спросила Эйлин, потирая проступающий на руке синяк. — Никогда не видела его таким.

Мелис глупо улыбался и вертел в руках какую-то бутылочку. Торментир внимательно смотрел на эту картину, будто видел юношу впервые, потом нахмурился, быстро подошёл к кровати и бесцеремонно выхватил бутылочку у Мелиса. Тот подскочил и с негодованием крикнул:

— Отдайте! Это моё!

— *Стоять!* — Торментир небрежно махнул волшебной палочкой, и Мелис повалился назад, на кровать, с плотно прижатыми к телу руками.

Маги вышли из комнаты, держа этот трофей в руках.

— Солус, с ним всё будет в порядке? — беспокоилась Эйлин. — Уж слишком ты его...

— Переживёт, — огрызнулся волшебник. — Лучше скажи теперь, где можно спокойно рассмотреть, что это такое?

В одном из номеров лежал без движения Мелис, в другом металась за запертой дверью Нелли. Маги вошли в комнату Нелли.

— Ну, что, он явился? Весь такой счастливый? Выпустите меня отсюда, я ему счастья поубавлю! Инвалидом сделаю! — бушевала Нелли.

— *Онемей!*

В комнате стало тихо. Торментир склонился над отобранной у Мелиса пузырьком так низко, что почти коснулся его своим крючковатым носом. Нелли, не выдержав, беззвучно

хихикнула. Наконец осмотр был закончен.

— Всё ясно, — объявил волшебник. — Это просто-напросто Приворот.

У женщин округлились глаза. Нелли вынужденно молчала, но Эйлин спросила:

— Как же так? Я думала, что такого не бывает... Что нам теперь делать?

— Не пускать его никуда, пока я не приготовлю противоядие. У Мелиса всё пройдёт, он и думать забудет о Долорес.

При звуках этого имени Нелли рванулась было к выходу, но была отброшена назад незримой преградой. Тогда девушка молча погрозила кулаком куда-то в сторону.

— У тебя есть всё, что нужно для противоядия? — спросила Эйлин.

— Нет, — мрачно ответил Торментир. — Придётся купить завтра на чёрном рынке.

— Только осторожнее! — всполошилась Эйлин. — Магии здесь не любят!

— Буду осторожен, — пообещал волшебник. — А ты следи, чтобы ни Нелли, ни Мелис не покидали гостиницу.

Глава 172. Переворот в Каса-дель-Соль

— Карлос, я настаиваю на аресте, — повторял Файр Айвори. — Моя дочь говорит, что познакомилась с молодым человеком из этой компании. Неужели ты не доверяешь её мнению?

Карлос де Монтего расхаживал взад и вперёд.

— Файр, я, конечно, очень люблю свою племянницу, но считаю, что ей нечего вмешиваться в государственные дела. Она не настолько взрослая и умная, чтобы судить о политике.

— Ты хочешь сказать, что моя Долорес глупа? — взвизгнул низенький Файр.

— Нет, — устало сказал мэр. — Просто я не считаю нужным...

— Ага, ты просто не считаешь нужным прислушаться к начальнику службы безопасности! — закричал Айвори. — Да это же измена! Ты не способен защитить город от нашествия всяких прохиндеев!

— Файр, успокойся! — пытался урезонить его де Монтего.

Но тот уже ничего не слушал.

— Я отстраняю тебя от должности мэра города! Солдаты, сюда!

В покои вошёл отряд дружинников.

— Арестуйте Карлоса де Монтего! — крикнул Файр Айвори. — Теперь я — мэр города Каса-дель-Соль! Мы призовём силы Братства Штейн, чтобы защитить наш город от преступников всех мастей. Скоро здесь будут Каменные Псы!

— Ты с ума сошёл, Файр! — Карлос де Монтего пытался протестовать. — Братство — это и есть главные преступники на Сариссе! А Каменные Псы уничтожат людей в нашем городе!

Дружинники окружили бывшего мэра плотным кольцом.

— Как ты смеешь говорить так о Братстве! Служить ему — честь и великое счастье! А Псы очистят наш город от скверны, которую ты насаждал и поддерживал! Уведите его!

Солдаты пытались увести де Монтего, но он начал сопротивляться. Тогда дружинники выхватили оружие, мэр тоже схватился за шпагу, висящую на бедре. Началась свалка, за которой Файр Айвори наблюдал с нескрываемым удовольствием. Очень скоро Карлос де Монтего упал замертво, обливаясь кровью.

— Мёртв? — деловито осведомился Айвори, склоняясь над телом. — Вот и отлично. Вы все будете награждены за верную службу, а ты, — он ткнул толстым пальцем в дружинника, что нанес мэру смертельный удар, — будешь повышен в чине.

Солдаты отсалютовали шефу саблями. За окнами слышался какой-то шум. Лорд Айвори бросился к окну.

— Они уже здесь! Они великолепны! — он радостно потёр потные ладони.

На улицах царил паника. По мостовой шествовали Каменные Псы, а люди в ужасе разбегались в разные стороны. Повторялась та же история, что и в Даун-Таун, хоть сам Айвори об этом не догадывался.

Глава 173. Опасные тёмные переулки

Утром Торментир ушёл, чтобы раздобыть необходимые ингредиенты для Отворотного противоядия. Нелли и Мелис уже обрели способность двигаться и говорить. К счастью, у Нелли не возникло желания поговорить. Она молча смотрела в потолок, полусидя в кресле.

Мелис всё ещё находился под действием Приворотного зелья, и разговаривать с ним было невозможно. Он просто бредил своей подружкой Долорес. От этого Эйлин начало прямо-таки подташнивать.

— Всё, я пошёл, — вдруг изрёк Мелис за её спиной.

— Это куда? — спросила Эйлин и тут же пожалела об этом.

Мелис немедленно снова заговорил о Долорес... Эйлин демонстративно громко вздохнула и изрекла:

— Пожалуй, сегодня ты на свидание не пойдёшь...

— Да неужели? — осведомился Мелис. — И кто мне помешает?

Он быстрым шагом подошёл к двери, которую загородила собой Эйлин, просто-напросто спихнул её со своего пути и вышел.

— Простите меня, госпожа Эйлин! — крикнул он, удаляясь. — Но я действительно должен её увидеть!

Эйлин была потрясена до глубины души. Вернувшись в комнату к Нелли, она без конца повторяла:

— Как же так? Теперь Солус меня просто убьёт! Что теперь делать?

— Не мучайся, мама, он же теперь у нас заколдованный мальчик, — вздохнув, утешила её дочь. — Это волшебство сильнее его, да и сильнее нас. Интересно только, откуда у этой дуры зелье, когда магия здесь под запретом?

— Ладно, сейчас ничего не сделаешь, подождём Солуса, — решила Эйлин.

А Торментир дошёл до полутёмного проулка, где, по его сведениям, приторговывали запрещёнными вещами. «Видно, Фергюс здесь часто бывал», — подумал он. Здесь было довольно мрачно. Витрины в лавчонках выглядели грязными, запылёнными. Людей было немного, да и те какие-то подозрительные. В одной лавке маг всё же приобрел то, что ему было нужно. Хозяин этой лавки долго рассматривал своего покупателя, прежде чем вынести из задней комнаты свёрток, а потом заломил такую несусветную цену, что Торментир высоко поднял брови. Но, хочешь не хочешь, платить пришлось. «Лучше бы я оглушил его», — тоскливо подумал волшебник, вытаскивая монеты из складок мантии.

Выйдя из проулка, Торментир осмотрелся. Но тут ему сзади положили руку на плечо. Рука была настолько тяжёлой, что маг слегка согнулся. Обернувшись, он увидел огромное человекоподобное существо. Лицо, а скорее, морда его была похожа на собачью. Под толстой кожей перекатывались неестественно огромные мышцы.

— Что вам угодно? — пытаюсь сохранить хладнокровие, спросил Торментир.

— Пойдёшь со мной, — проревело существо.

Глава 174. Приглашение

Долорес с недовольным видом стояла у себя в комнате.

— Детка, ты хорошо поняла, что я тебе сказал? — уже в который раз повторил лорд Айвори.

«Детка» сморщилась:

— Ах, папа, неужели это обязательно — тащить Мелиса сюда, к нам? Я хотела бы показать ему город, посидеть в кафе...

— Долли, дорогая, — Файр начинал терять терпение. — Ты знаешь, что твой дядя погиб, теперь мэр — я, а в городе творятся беспорядки, бесчинствуют те преступники, которые убили нашего дорогого Карлоса. Я беспокоюсь только о твоей безопасности. Чем плохо, что твой Мелис побудет нашим гостем?

— Папа, ты же сказал, что его нельзя будет потом отсюда выпускать. Это уже не гость, а пленник!

— Делай то, что тебе говорят, глупая девчонка! — зарычал Айвори, выйдя из себя. — Этот парень должен быть сегодня здесь, и точка! Он пойдёт за тобой, как телёнок, и ты приведёшь его сюда, ясно?

Долорес молча кивнула. Ей вдруг совершенно разонравилась затея отца, вдобавок появилось смутное подозрение, что отец причастен каким-то образом к смерти её дяди Карлоса. Поэтому она стала немного волноваться за судьбу молодого человека, который был ей симпатичен.

Правда, послушаться отца Долорес не посмела. Да, она не понимала, что именно происходит вокруг неё, Долорес была капризной и своевольной, но не подлой. Конечно, вымогать новое дорогое платье или украшение — это одно, но здесь было нечто иное, гораздо серьёзнее...

Вот из-за этого девушка немного задержалась в доме. Когда она появилась возле хорошо знакомой таверны, Мелис её уже ждал. Он бросился к ней навстречу.

— Да, да, привет, Мелис, — Долорес была немного рассеянной сегодня.

Но Мелису это было безразлично, лишь бы видеть, слышать её, дышать с ней одним воздухом.

— Ты завтракал сегодня?

Такая забота вызвала чуть ли не слёзы умиления у юноши.

— Если нет, тогда я приглашаю тебя к себе в гости, — заявила Долорес. — Перекусим, попьём кофе. Знаешь, наши повара отлично варят кофе, лучше, чем здесь. Вдобавок ты видел, что сегодня творится в городе? Пойдём к нам!

Разумеется, околдованный Мелис согласился. Даже если бы Долорес сказала ему, что солнце — зелёное, а небо — чёрное, он и тогда бы не спорил.

Глава 175. Круг расширяется

У бараков Фергюс нервировал распорядителя тем, что умудрился везде побывать, всё разнохатать, покрутиться среди дружинников. Эстебан же только смеялся. Зная характер Фергюса, трудно было предположить, что он не кинется на поиски каких-нибудь приключений.

Хоуди разыскал Инженера, объяснил, что тот должен отправиться в резиденцию на службу к Мастеру, что ехать придётся в сопровождении двоих людей (имелся в виду сам Хоуди и Эстебан) на крылатых существах...

Инженер внимательно выслушал распорядителя, подивился новым чудесам, но — делать нечего! — согласился ехать (а попробовал бы не согласиться!).

Фергюс, осмотрев бараки, отправился осматривать окрестные домики, знакомиться с их жителями. Возле одного домика он остановился, как вкопанный.

— Это вы? Дисси! И ты здесь!

Дисси кинулась ему на шею, а изумлённый Фокси молча улыбался. Он видел, как обветрилось лицо Фергюса, но рад был видеть его живым.

— Значит, Фергюс, вы из них? — спросил Лисёнок Ирн после всех приветствий.

— Из кого — из них? — Фергюс притворился, что ничего не понимает.

Лицо Фокси стало разочарованным. Тут вмешалась Дисси:

— Фергюс, Фокси знает. Он хотел бы стать одним из нас.

— Очень удобно, — фыркнул контрабандист, — имея отца штатгальтера...

— Как тебе не стыдно! — возмутилась Дисси. — Он помог тебе и двум боевым магам из числа Посвящённых бежать из-под носа у штатгальтера! Он спас меня от ареста и неминуемой смерти среди Каменных Псов! Он рисковал жизнью!

— Да неужели?

— Да! — горячо продолжила Дисс. — Мы шли Тайными Тоннелями...

Она рассказала об их путешествии под горами, о Соглядатае, о серебристом стержне... Фергюс внимательно слушал.

— Скажи, Дисс, а не встретили вы подгорных существ? Нет? И всё же я думаю, что именно они спасли вас от Соглядатая. Вы, Фокси, избежали страшной участи.

Фокси содрогнулся.

— Тогда спасибо эти существам, что спасли меня.

— Ладно, дружище Фокси, — Фергюс хлопнул его по плечу так, что молодой человек покачнулся. — Вижу, что ты вообще парень неплохой. Я ещё в Депьярго в этом убедился. Так ты с нами?

Фокси побледнел, потом покраснел и, запинаясь, спросил:

— А мне... Разве мне не надо проходить какие-нибудь испытания, ну, что-то в этом роде?

— Фокси, дружище, — Фергюс рассмеялся. — Ты уже прошёл их несколько, в Депьярго, в Тайных Тоннелях, здесь, в Даун-Таун... Хватит!

Фокси был до крайности взволнован. Он схватил обе руки Фергюса в свои и пожал их:

— Спасибо, спасибо...

— Это тебе спасибо, друг. Ты здорово выручил нас троих в Депьярго, потом спас Дисси...

Откуда-то издали раздался крик:

— Фергюс! Эй, Фергюс, ты где?

Контрабандист встрепенулся:

— О, это Эстебан меня ищет! Эй, я здесь!

— Твои друзья? — Эстебан подошел поближе.

Оружейник и Фокси оценивающе присматривались друг к другу, когда Фергюс перезнакомил всех.

— Мне скоро нужно будет возвращаться в резиденцию, — сказал Эстебан, и Фергюс помрачнел. — Ничего не поделаешь, я ведь вроде как на службе у Мастера. Инженера вашего ему отвезём. Фергюс, ты останешься здесь?

— Ну, если хозяйка этого домика не будет против дополнительной оплаты и дополнительного жильца, то...

— А как бы нам снова не потеряться?

Фергюс рассмеялся:

— Совсем просто! Свистну флайлиза и пошлю его к вам! Мой Фарш даже в резиденцию Мастера сможет проскочить незамеченным!

— Ой, у меня ведь тоже был флайлиз, мне дедушка давал! — спохватилась Дисси.

— Так где же он?

— Я смогу его позвать, где бы он ни был. Дедушка этому тоже учит, — загадочно улыбнулась девочка.

— Тогда счастливо вам оставаться, — сказал Эстебан, и они с Фергюсом обнялись на прощание. — Хоуди ждёт меня.

Глава 176. Визит к Файру Айвори

Для Эйлин и Нелли время тянулось медленно. Ни Мелис, ни Торментир не возвращались. Нелли перестала шуметь. Она с мрачным видом сидела в кресле. Зато Эйлин разволновалась не на шутку. Она нервно расхаживала по комнате, периодически выглядывая в окно.

А за окном творилось нечто невероятное. По улицам метались люди, пробегали куда-то отряды дружинников, слышался звон разбитого стекла — кто-то громил витрины. В Касадель-Соль воцарился хаос. Именно этот хаос пугал Эйлин больше всего. Она отлично понимала, что беспорядки связаны с переменой власти, и им лично это ничего хорошего не сулит.

— Надо что-то делать, — повторяла Эйлин. — Надо найти Мелиса и Солуса.

— И как ты это сделаешь? — безразличным голосом осведомилась Нелл.

— Не знаю, пока не знаю, но надо что-то придумать...

Нелли пожалала плечами. Она уже обнаружила, что у неё забрали смычок, но отнеслась к этому философски. Вообще ею овладело странное спокойствие, как будто всё внутри у неё замёрзло. Ей уже не хотелось вырвать волосы этой незнакомой Долорес. И предательство Мелиса уже не казалось ей такой трагедией, и игра ни скрипке уже не была для неё так важна, и даже о том, что она теперь — Менгир, она почти позабыла. Странная пустота внутри неё была облегчением и спасением.

Такое состояние дочери тревожило Эйлин. Наконец её беспокойство достигло своего пика. Бездействовать далее для неё стало невозможным. Несколько раз глубоко вздохнув, Эйлин приняла окончательное решение.

— Нелли, — обратилась она к дочери. — Я пойду искать наших, а ты должна остаться здесь.

— Где ты будешь их искать? Посмотри, что творится за окном, — голос Нелл был почти безразличным.

— Я пойду к отцу Долорес, Файру Айвори, — твёрдо сказала Эйлин. — И попрошу у него помощи.

Нелли словно проснулась:

— Ты что, мама! Это же наш прямой враг! Какая от него помощь!

— Я только сделаю вид, что прошу, — терпеливо объяснила мать. — А на самом деле постараюсь узнать, что они делают с Мелисом. Да и о судьбе Солуса стоило бы побеспокоиться...

— Мама, не ходи! — Нелли вцепилась в мать. — Что там с этим Мелисом станется! Гуляет где-нибудь с Долорес! Сам придёт!

— Нет, Нелли, мне кажется, что что-то случилось с ними обоими.

— Мама, ты уже в Деспьярго отправилась одна! И чем всё это закончилось?

— Освобождением Фергюса.

Эйлин высвободилась из рук дочери. Стоя посреди комнаты, она сосредоточилась и провела вдоль тела руками. К изумлению Нелли, потрёпанные джинсы и местами протёртый пуловер Эйлин исчезли, уступив место открытому вечернему платью. Девушка только рот раскрыла.

— Мама, ты сошла с ума! Ехать к Айвори в таком виде!

— Именно в таком, — парировала мать. — Иначе меня даже не пустят на порог его дома. А там что-нибудь придумаю. Не забывай — я же боевой маг.

Нелли, пересиливая себя, пыталась просить, уговаривать — всё было бесполезно. Навязчивая идея полностью захватила Эйлин, и никто не смог бы ей помешать.

Нелли, глядя в окно, наблюдала, как её мать подозвала маленький кабриолет, подобрала хвост платья и уселась внутри кареты поудобнее.

Глава 177. Похищение Долорес

Разумеется, далеко не сразу привратник в особняке Айвори согласился пропустить Эйлин внутрь. Но ей определённо повезло. Сам Файр Айвори находился в этот момент неподалёку. Увидев привлекательную женщину в вечернем наряде, он немедленно приказал впустить её.

Жадно рассматривая обнажённые плечи своей неожиданной гостьи, Файр Айвори завёл с ней непринуждённую светскую беседу. Эйлин улыбалась, поддакивала, глядя сверху вниз на гостеприимного хозяина. Файр сразу догадался, что за дама к нему пожаловала. Только он не знал, что она читает его мысли, как раскрытую книгу, и никакой из его обсидиановых амулетов не поможет ему защититься.

— Пройдёмте в дом, — и Айвори, галантно склонившись, пропустил Эйлин перед собой.

— Благодарю, — церемонно ответила Эйлин и прошла в дом.

Судя по услышанному, Эйлин решила, что она не ошиблась. В городе случился кровавый переворот, и мэр Карлос де Монтего убит. Несмотря на заверения Айвори о том, что тяжело ему было решиться принять судьбу города в свои руки, было видно, как он радуется и раздувается от гордости. «Вот мерзкий индюк», — подумала Эйлин с наигранной улыбкой на лице, а Файр Айвори в это время обхватил её талию мясистой рукой.

— Вы даже не представляете, — льстивым голосом сказал он, — как я рад, что вы посетили моё скромное жилище.

«Ты даже не представляешь, — думал Айвори, — что теперь ты так просто отсюда не уйдёшь. Если уйдёшь вообще».

— Ах, милорд, — таким же противным голосом подхватила Эйлин. — Я тоже безумно рада знакомству с вами. Я слышала о вас столько лестного, а теперь убедилась, что всё это — святая истина.

Эйлин думала, что более толстого коротышки она не видела. Она жестоко ошибалась. Файр Айвори надулся от гордости, напыжился, и стал ещё толще. «И противнее», — отметила про себя Эйлин.

— Не называйте меня «милорд», дорогая Эйлин, для вас я просто Файр. Не желаете ли выпить со мной бокал отменного подгорного вина?

— С превеликим удовольствием.

«Он или отравит, или какого зелья нальёт. Что же делать?» — отказаться было невозможно, и без того непростое положение ещё больше усложнилось.

Айвори ударил в небольшой медный гонг, висевший на стене зала, и вскоре появился слуга.

— Принеси-ка сюда бутылку вина, — приказал ему Айвори и тут же обратился снова к Эйлин. — Вам какого, дорогая, белого или красного?

— Белого, — машинально ответила она, — и сыра.

— Вот именно! — обрадовался радушный хозяин. — И сыра!

— Да, милорд Айвори, — поклонился слуга. — Только ваша дочь просила кофе себе и своему другу, позвольте я вначале подам им чашки...

— Да-да, хорошо, — раздражённо бросил Айвори. — Только не тяни.

У Эйлин молнией сверкнула догадка: Мелис здесь! Они всё-таки зачем-то заманили его

в дом новоиспечённого мэра! Она принялась ломать голову, как бы вытащить его отсюда.

Тем временем слуга удалился. Для Эйлин настал момент испытания её терпения. Файр схватил её за руку и страстно зашептал:

— Оставайся у меня! Ты не пожалеешь!

Эйлин пыталась отстраниться, вырвать у него свою руку, но всё напрасно. Падкий на женщин Файр не привык к отказам. Он вцепился в неё, словно клещ. Где-то на боку треснуло по шву платье... И Эйлин осенило.

— Файр, милый, не спеши, посмотри на меня, — голос женщины опустился до загадочного шёпота.

И Айвори попался. Он радостно кивнул головой и уставился Эйлин прямо в глаза. Ей только того и надо было.

— Слушай меня внимательно, Файр, — в голосе Эйлин зазвучали повелительные ноты. — Ты весь вечер будешь делать то, что я говорю. Смотри мне в глаза и отвечай. Юноша по имени Мелис здесь?

Файр, как за гипнотизированный, смотрел Эйлин в лицо, и кивал головой. Он выпустил её руку.

— Ты отпустишь Мелиса и меня, дашь нам беспрепятственно уйти. Если твои слуги будут нам мешать, ты распорядишься, чтобы они нас больше не трогали. Ты понял меня?

Файр снова кивнул.

— Когда мы покинем твой особняк, ты забудешь всё, что сегодня было. А сейчас сиди смирно!

И Айвори застыл. Тут в помещение со смехом вошла его дочь, Долорес. Она тащила за руку Мелиса. Он смущённо улыбался, но явно был счастлив и следовал за своей подружкой. Волна злости поднялась в груди Эйлин. Ей немедленно пришла в голову новая идея.

— Добрый вечер! — сказала она, обращаясь к Долорес и Мелису.

— Да, добрый, — ответила девушка, явно не ожидавшая увидеть кого-либо.

Мелис так и вовсе застыл истуканом.

— А мы вот с твоим отцом собирались выпить по бокалу вина, — светским тоном продолжила Эйлин, но не выдержала дальнейшего притворства и грубо заявила. — Да вот только я раздумала и решила, что и мне, и твоему дружку Мелису пора отправляться восвояси. Мы немедленно уходим!

— Как? — удивилась Долорес.

— А вот так! Файр! — резко окликнула хозяйина Эйлин. Тот повернулся к ней, как сомнамбула. — Скажи, чтобы нам подготовили карету. Мы едем домой!

Файр закивал головой.

— И твоя дочь едет к нам в гости! — мстительно добавила Эйлин.

Айвори снова с улыбкой согласился и вышел распорядиться насчёт кареты.

— Долорес поедет к нам? Как здорово! — обрадовался Мелис.

Долорес пыталась протестовать, но у Эйлин сверкнули глаза, и прямо со стола к ней в руку прыгнул бронзовый нож для разрезания бумаги.

— И всё-таки, Долорес, ты поедешь к нам, даже против своей воли, — прошипела Эйлин. — И чем меньше ты будешь сопротивляться, тем меньше пострадаешь.

Долорес взглянула на эту странную женщину, которая только что подчинила своей воле её отца, к которой в руки предметы прыгали сами, и с ужасом осознала, что её похищают, и сделать сейчас с этим ничего нельзя. Девушка кивнула головой, а Мелис с блаженным

выражением на лице произнёс:

— Не бойся, дорогая, наши все такие добрые, даже когда сердятся. Я уверен, тебе у нас понравится.

— Идиот! — в один голос сказали Долорес и Эйлин.

Карета была подана, и Эйлин, Долорес и Мелис сели в неё. По щекам Долорес потекли злые слёзы. Мелис по-прежнему был глупо счастлив.

— Пока, Файр! — сказала Эйлин. — Надеюсь, больше мы с тобой не встретимся.

И карета покатила по затихающим улицам к гостинице.

Глава 178. Отчаяние Торментира

Нелли не находила себе места. Она слишком давно не оставалась одна и слишком полагалась на своих спутников. А теперь посреди бунтующего города, без защитников, даже без скрипки, она чувствовала себя ужасно. Наконец раздалась шага за дверью, и в комнату... Нет, не вошёл, ввалился Торментир. Увидев его, Нелли ахнула. Встрёпанные длинные патлы, изодранная мантия, которую мама с таким трудом привела в порядок, серое лицо...

— Что с вами?

— Ничего, — отмахнулся от неё Торментир. — Где все?

— А это, того, никого нет, — растерянно ответила Нелли.

— Как это — нет? Где они? — Торментир явно начинал раздражаться.

Нелли решила, что его злить не стоит, и принялась рассказывать:

— Мелис долго не возвращался, и мама пошла разыскивать вас обоих...

— Куда она пошла? — зарычал Торментир, словно Нелли была в этом виновата.

— К Айвори, — сухо ответила Нелли.

К удивлению Нелли, на лице Торментира явственно отразился ужас.

— Нет, только не это! — он закрыл лицо руками и опустил в кресло, где минутой раньше в прострации сидела Нелли.

Девушка никогда не видела, чтобы маг был в таком отчаянии. Он раскачивался из стороны в сторону, и встрёпанные космы его волос колыхались.

— Этого просто не может быть! — почти простонал он. — Я не должен был её отпускать! Надо было наложить заклятие, чтобы и она не могла выйти!

— Э-э-э... Магистр Торментир, — осторожно начала Нелли. — Солус! Почему вы так расстроились? Все обойдётся! Она вернётся, вот увидите!

— Она не должна была! Что теперь он с ней сделает? — у Торментира явно выдался тяжёлый день.

— Да почему это вы так переживаете?! — довольно невежливо Нелли потрясла его за плечо.

Торментир болезненно охнул, будто на плече была рана, и сразу отстранился от Нелли. Он посмотрел на Нелли и с болью произнёс:

— Да потому, что она моя жена!

Нелли хлопнула длинными ресницами:

— Что-что? — потрясённо переспросила она. — Куда?

— Что слышала, — буркнул маг, опуская голову.

— А когда это случилось? — болезненно морщась, будто речь шла о каком-то несчастье, спросила Нелли.

— В Депьярго.

— А чего вы молчали?

— Твоя мама не хотела говорить. А потом ещё Лидброт...

— Да, ни фиги себе дела! Ну вы все даёте! — возмущаясь, Нелли словно ожила. — Вначале вы тут со своими секретами! И хоть бы намекнули! Правда, Мелис болтал там что-то...

При упоминании этого имени Нелли снова помрачнела.

— Я во всём виноват, — вдруг сказал Торментир. — Я должен выручить её.

— Э, нет, так не пойдёт! — закричала Нелли. — Уж сидите здесь, папаша!

Теперь настала очередь Торментира переспрашивать:

— Что-что?

— А уши на что? — огрызнулась Нелли. — Сидите здесь, а то мне просто страшно становится, кто там ещё на ком женится, только отвернись...

Глава 179. Заложница

Застучали копыта по мостовой. Нелли и Торментир бросились к окну. В темноте было уже трудно что-либо разглядеть, но Торментир воскликнул:

— Они вернулись!

Нелли облегчённо вздохнула.

— Странно, — нахмурился маг. — Кажется, там кто-то третий... Да это же Долорес!

— А как вы узнали? — изумилась Нелли. — Ничего же не видно, да и не слышно!

Торментир с лёгким презрением поглядел на неё:

— Я ведь волшебник, или ты забыла?

— А, ну да, вы же с мамой вечно в чужие мысли лезете, — буркнула девушка.

Вскоре в комнату входила Эйлин в сопровождении Мелиса и черноволосой Долорес.

— Сегодня Долорес у нас в гостях! — радостно провозгласил Мелис.

— Надо же, какая радость! — язвительно ответила Нелли.

Судя по выражению лица, Торментир был с ней совершенно согласен. Увидев платье Эйлин, лицо его стало ещё более злым:

— Ты в таком виде ходила к Айвори? Да ты совсем с ума сошла!

Он собирался продолжать в том же духе, но заметил в руках Эйлин нож:

— А это ещё для чего?

— Это? Ах, это! Это для захвата заложников, то есть для приглашения нашей дорогой гостью! — объявила Эйлин.

— Совсем рехнулась! — прошептала Нелли, и Торментир снова с ней согласился.

— Ничего подобного! — Эйлин встряхнулась, как мокрая собака, и платье чудесным образом превратилось в привычные джинсы и пуловер. — Солус, ты купил всё, что нужно для противоядия?

Она даже не обратила внимания на то, в каком состоянии находится Торментир. Он молча кивнул.

— Когда оно будет готово?

— К утру, если начать сейчас.

— Тогда за дело! — скомандовала Эйлин. — Утром мы покинем этот негостеприимный город.

— Интересно, как? — хмыкнула Нелл. — После похищения дочери мэра за нами пошлют погоню. А то и чего похуже придумают. Короче, живыми не выпустят...

— Ничего, — Эйлин была непреклонна. — Я загипнотизировала Айвори, он должен всё забыть, что было сегодня вечером...

— Глупости, — резко оборвал её Торментир. — Ты не умеешь применять заклятие Забвения, совсем в нём не практиковалась. Поэтому, как только вы уехали, сила твоего гипноза ослабела. Он ничего не забудет. Самое позднее к утру все солдаты будут готовы нас схватить.

— Что ты предлагаешь? — не менее резко ответила Эйлин.

— Утром Мелис выпьет противоядие, и мы действительно покинем город. Дисси здесь нет и, похоже, не было. Чтобы уехать беспрепятственно, мы используем ту карету, в которой вы приехали (кучера шарахнем заклинанием Подчинения), а Долорес используем в качестве живого щита.

Долорес побелела как полотно:

— Вы не посмеете! Мой отец убьёт вас!

— Очень даже посмеём! — Эйлин, похоже, очень понравилась жестокая мысль Торментира. — А если твой отец не будет делать резких телодвижений, то ты вернёшься к нему, живая и здоровая.

— Не обижайте её, — попросил Мелис, выступая вперёд. — Долорес очень хорошая, просто вы её ещё не знаете...

— И в этом наше счастье, — злобно прокомментировала Нелл. — Хотя, видимо, ненадолго...

— Послушайте, — заговорила Долорес. — Отпустите меня! Я ведь ничего не сделала ни вам, ни Мелису (Нелли опять злобно фыркнула)! А то, что я дала ему Приворотное зелье, — это меня отец заставил! Видят боги, я не хотела! Я не хотела, чтобы Мелиса держали пленником у нас в доме! Это всё отец! Ему Верховный Мастер приказал! — Долорес снова заплакала.

— Так вот оно что... — протянул Торментир. — Я иду к себе. Буду готовить зелье. Сидите тут. Эйлин, ради всего святого, никого не выпускай!

Эйлин нехорошо усмехнулась, вертя в руках разрезальный нож.

— Уж теперь не выпущу!

Глава 180. Зародившаяся дружба

Вечером в маленькой лачуге Фокси, Дисси и Фергюс рассказывали друг другу подробно о своих приключениях. Фергюса очень интересовал переход сквозь горы. Фокси вытащил из-за пазухи серебристый стержень, и все стали рассматривать его.

— Никто на Сариссе не мог бы изготовить такой, — задумчиво пробормотал Фергюс. — Кроме, разве что, подгорных мастеров... Скажи, Фокси, откуда у тебя эта палочка?

— Отец дал.

— А у него она как оказалась?

— Не знаю. Может, сам Штейнмейстер передал зачем-то...

— Не зачем-то, а для перехода через Тайные Тоннели. Странно, что он, владея таким загадочным предметом, ни разу не поинтересовался, кто его создал, не нашёл этих людей, не выяснил, каково истинное предназначение этого предмета...

— А каково его истинное предназначение? — жадно спросил Фокси.

Фергюс задумался.

— Я не знаю всего, но, может быть, знает дедушка Дисси, он Старший Хранитель Памяти...

— Я отправлю дедушке письмо об этом, когда мой флайлиз вернётся, — заявила Дисси.

— Ой, письмо! — спохватился Фергюс. — У меня же книга с собой! Сейчас всё узнаем!

— У тебя рунная книга?! И ты молчал! — укорила девочка своего друга.

— Извини, забыл, — виновато сказал Фергюс, доставая книгу со страницами, где переливались зеленоватым светом странные значки.

Раскрыв много повидавшую книгу, Фергюс стал быстро заполнять такими же значками одну из страниц. Значки быстро исчезали. Фокси зачарованно смотрел на этот процесс.

— Как ты это делаешь? — спросил он у Фергюса.

— Подожди, потом, — остановила его Дисси шёпотом. — Не мешай, ему ведь нужно сконцентрировать внимание для пересылки письма...

— Всё готово! — объявил Фергюс. — Можно ждать ответа от Сяо Лю. Что ты хотел, Фокси?

— Что это за книга? Как это ты сделал?

Фергюс довольно ухмыльнулся:

— Пожалуй, я многое должен рассказать тебе. А если я что-то забуду, то Дисс мне поможет.

Дисси кивнула, и Фергюс начал рассказывать о Хранителях Памяти, боевых магах и двух Менгирах...

Глава 181. В ожидании рассвета

Для Долорес время тянулось медленно. Эйлин заняла позицию около двери, нервно поигрывая бронзовым ножом, Нелли подтянула кресло ближе к матери и тоже уселась. Загораживая выход. Выражение лёгкого идиотизма на лице Мелиса сменилось недоумением:

— А что, вы не предложите Долорес чаю или кофе?

Эйлин промолчала, зато Нелл сладчайшим голосом ответила:

— Нет, Мелис, лично у меня для Долорес есть только порция свежайшего яда.

— Нелли, зачем ты так! — укорил её юноша. — Я знаю, что ты на самом деле так не думаешь.

— Интересно, откуда, неужто научился мысли читать? — хмыкнула Нелл.

— Нет, просто знаю, что в глубине души ты добрая.

— Да-да, именно что в глубине...

Долорес следила за их перепалкой, а потом, склонив голову набок, произнесла:

— А что будет, если я сейчас закричу?

Эйлин высоко подняла брови:

— Надо же, а я об этом и не подумала!

Она сделала вращательное движение рукой, и шёлковый шарфик Долорес туго затянулся на её шее, не давая дышать. Девушка пыталась руками ослабить давление на горло, но какая-то невидимая преграда мешала поднять руки. На лице Долорес отразился испуг.

— Батюшки, сейчас стены рухнут от крика, страшно-то как! — насмешливо заметила Нелли. — Или ты кричишь шёпотом?

Эйлин опустила руки, и шарф сам собою развязался. Долорес тяжело дышала.

— Говоришь, собираешься кричать? — Эйлин внимательно смотрела на Долорес, и та отрицательно помотала головой.

Мелис укоризненно смотрел на своих спутниц.

— Не бойся, Долорес, я буду тебя защищать, ничего плохого с тобой не случится! — он встал рядом с девушкой и положил руку на эфес меча, который успел найти и прицепить на пояс.

— Что-о? — потеряв остатки самообладания, Нелли вскочила с кресла.

— Сядь!! — рывкнула Эйлин, при этом она пристально смотрела на Долорес.

Нелли и Долорес одновременно опустились, первая — на кресло, вторая — на подставленный ей стул.

— Вообще-то я Мелису велела сесть, — уточнила волшебница. — И хочу добавить, что лучше бы ты, Мелис, снял Огнистый Меч.

Мелис сел, но меч отдать наотрез отказался. В наступившей тишине Эйлин внимательно прислушалась к мыслям окружающих её молодых людей. В душе Нелли бушевала буря, но внешне она отчаянно старалась сохранить хладнокровие. Мелис был несколько испуган и растерян, он не знал, что предпринять, поэтому Эйлин незаметно сделала так, что он не смог бы вытащить меч из ножен. Мало ли что может натворить глупый мальчишка! Долорес была в ужасе, кричать она передумала, мечтала только выбраться живой из такой передрыги. «Нашла передрыгу, дурочка, — мысленно усмехнулась Эйлин. — Тебя бы к Скале Теней — вот там была передрыга».

— Скажи, Нелл, а чего это Солус такой изодранный вернулся? — обратилась колдунья к

дочери.

— Да, кстати, о твоём Солусе, — воинственно начала было Нелли. — Расскажи-ка поподробнее, что там у вас было в Депьярго?

Эйлин почувствовала, что её дочь кое-что знает. Но было не время для объяснений, и Эйлин настояла, чтобы Нелли вначале ответила на её вопрос.

— Ну да, да, он вернулся такой, будто дрался с сотней бешеных кошек, — вспомнила Нелли.

— Я взгляну, что он там делает, а ты покарауль наших голубков. Сможешь?

— Спрашиваешь!

И Эйлин вышла в соседнюю комнату.

Глава 182. Маги недовольны друг другом

Солус Торментир был настоящим мастером снадобий и декоктов. Он недаром гордился своими умениями. В комнате он ухитрился развести маленький огонь, а на нём булькало в котле нечто, запах чего Эйлин совсем не понравился.

— Что за вонючку ты сварганил? — спросила Эйлин у магистра.

В ответ он наградил её убийственным по силе презрения взглядом.

— Чем, по твоему просвещённому мнению, должно пахнуть Отворотное зелье?

— Ладно, Солус, не кипятись, я же не за этим пришла, — примирительно произнесла колдунья. — Ты вернулся весь растрёпанный. Ты не ранен? Что с тобой случилось?

— О, ничего серьёзного по сравнению с твоим походом к Айвори, — грубо ответил Торментир, не отрывая взгляда от котла. — Хорошо повеселилась?

Огненный шар полетел прямо в костерок под котлом, взорвался, и из-под котла полетели золотые искры. Мантия Торментира, и без того разорванная и потрёпанная, была прожжена в нескольких местах.

— Ты что, с ума сошла? — закричал маг. — Немедленно прекрати!

— Говори со мной по-человечески, иначе я подожду тебе хвост, — спокойно ответила Эйлин, а на ладони у неё уже крутился новый огненный шар.

Торментир суетился у котла, наводя порядок и помешивая зелье.

— Ладно, — буркнул он. — Скажи только, этот Айвори ничего тебе не сделал?

Эйлин уже улыбалась, шар растворился в воздухе. Она подошла ближе к Торментиру.

— Попробовал бы только! — с каким-то злым весельем ответила Эйлин. — А теперь ответь на мой вопрос.

— Я попался Каменным Псам, — нехотя произнес Солус. — И насилу вырвался.

Лицо Эйлин вытянулось.

— Ты хочешь сказать, что это была облава именно на тебя?!

— Думаю, нет, — осторожно ответил Торментир, взвешивая каждое своё слово. — Похоже, что Айвори вызвал в город отряд этих Псов для устрашения жителей и наведения, так сказать, порядка. Мне просто не повезло...

— Ничего себе не повезло! Очень даже повезло, что жив остался!

Торментир отвернулся от Эйлин и склонился над котлом так, что волосы полностью закрыли его лицо.

— Скоро утро, — произнёс он. — Зелье готово. Пусть немного остынет, и можно угощать нашего Ромео.

И пока отвар остывал, Эйлин занималась ранами и царапинами Солуса, а также починкой его одежды.

Глава 183. Поспешный отъезд из Каса-дель-Соль

За окном уже рассвело, когда в комнату к молодым людям вошли Эйлин и Торментир. В руках женщины был стакан, над которым вился лёгкий пар.

— Мелис! Ты должен выпить это, — и Эйлин протянула юноше стакан.

— Что это, госпожа Эйлин?

— Это... м-м-м... Лекарство.

Вдруг Долорес сорвалась с места:

— Не пей, не пей этого, Мелис! Они отравят тебя!

Но Нелли была начеку. Она кинулась к Долорес, одной рукой схватив её за волосы и запрокинув её голову, а другой рукой приставив к горлу невесть откуда взявшуюся хризолитовую стрелу. Долорес застыла. Стрела царапала её нежную белую шею.

Мелис в полной растерянности снова попытался схватиться за меч, но тот решительно не желал выходить из ножен, будто примёрз к ним, и Эйлин холодно усмехнулась. Тогда юноша сорвал меч с перевязи вместе с ножнами:

— Нелли, не заставляй меня драться с тобой!

— *Стоять!* — приказал Торментир, и Мелис камнем рухнул на пол. Меч со звоном упал рядом.

— Солус, он теперь не сможет проглотить зелье, — озабоченно сказала Эйлин, склоняясь над поверженным Мелисом.

Торментир скривил губы, но вытащил палочку и что-то пошептал над юношей.

— Глотать он сможет, а говорить — нет. Давай! — скомандовал он.

И Эйлин влила в рот Мелису содержимое стакана. Юноша почти не противился, хотя глаза его горели возмущением.

Наконец всё зелье перекечовало к Мелису в желудок. Торментир снял с него своё заклятие, и через несколько минут взгляд юноши уже не был таким затуманенным, сознание очистилось.

— Господи! — простонал он, всё ещё лежа на полу. — Что я наделал!

Мелис сел, взглянул на магов и закрыл лицо руками. В сторону Нелли он посмотреть не мог. Сама девушка уже отпустила Долорес, которая со вздохом опустилась в кресло, потирая шею.

— Ну что, очухался, тапок? — Нелли походила на добрую фею с топором, а точнее, — со стрелой.

— Кажется, да, — пробормотал Мелис, хватаясь руками за голову. — Ой-ой-ой, простите меня, пожалуйста. Кажется, я был не в себе.

— Зелье подействовало, — объявил Торментир.

— Вижу, — в один голос отозвались Эйлин и Нелл.

— Вы уверены, что с ним всё будет в порядке? — подала голос Долорес из кресла. — Он очень хороший парень, и мне будет жаль, если с ним что-нибудь случится.

Нелли высоко подняла брови и саркастически изрекла:

— Молилась ли ты на ночь? — и, сделав театральную паузу, прибавила, — Дездемона.

Долорес растерянно замолчала, переводя глаза с Эйлин на Торментира и обратно, словно ища защиты у них.

— Помолчи, Долорес, — спокойно произнесла Эйлин. — С Мелисом всё хорошо.

Просто он пришёл в себя и освободился от увлечения тобой. Он становится прежним. Думается мне, мы все должны его простить за то, что он понаделал в эти пару дней. Он же действовал не по собственной воле.

— Спасибо вам, госпожа Эйлин, — горячо отозвался юноша, по-прежнему сидя на полу. — Это больше не повторится, вот увидите!

— Да, больше уж и не надо.

— Нелли! — в голосе Мелиса зазвучала мольба. — Скажи, что ты не сердишься на меня!

— Не скажу, — отозвалась добрая фея. — Потому что сержусь.

— Ну вот что, — в разговор вмешался Торментир. — Поговорили — и хватит. Пора убираться отсюда. Эйлин, вещи готовы?

Та кивнула.

— Тогда берём Долорес, садимся в её карету и сматываемся...

Далее всё шло так быстро, словно при ускоренной перематке плёнки. Торментир пустил вещи по воздуху к выходу мимо дремлющего ночного портье, Эйлин кинула на стойку ключи от комнат и несколько золотых монет, далее брёл Мелис, опустив голову. Последними покидали гостиницу две девушки. Со стороны могло показаться, что это закадычные подруги идут, обнявшись. Ночной портье, сонно моргнув, сентиментально улыбнулся девичьей дружбе. Но Эйлин точно знала, что в бок Долорес упирается наконечник хризолитовой стрелы, и Нелли, нимало не колеблясь, проткнёт «подругу» при малейшем шуме. Впрочем, Эйлин также знала и то, что в этом не будет никакой необходимости. Она видела мысли и чувства Долорес, которая покорно шла и даже не думала сопротивляться.

Небольшой шум услышали бы редкие утренние прохожие и удивились бы, заметив, как несколько свёртков всплывают в карету с гербом Айвори. Кучер тоже удивился и сделал попытку выяснить, в чём тут дело.

Худой мужчина в чёрной мантии произнёс какое-то слово, значения которого кучер не понял. Лицо этого мужчины было мрачнее тучи, чёрные лохмы волос спадали на плечи. Глаза кучера разъехались в разные стороны, потом, тряхнув головой, он пришёл в себя:

— Садитесь быстрее, мисс Долорес, — негромко сказал он. — А куда едем?

— На Запад, в Даун-Таун, — низким голосом ответил черноволосый мужчина.

Глава 184. К счастью для Айвори

Файр Айвори рвал и метал. Как же так! Мальчишка ушёл из-под самого его носа! Эта наглая баба, как там её, Эйлин, да как она посмела обойтись с ним так нелюбезно, с ним, с самим штатгальтером! Но ничего, он накажет этих негодяев! И мальчишку поймают! Правда, при мысли о том, что придется докладывать о неудаче самому Мастеру, у Айвори по спине бежали мурашки от страха. История с Патриком Каллахэном стала известной повсюду.

Беспокоила Файра и судьба его единственной дочери. Правда, он надеялся, что преступники не решатся причинить ей вред, но всё же... Сам себя он чувствовал в полной безопасности: дружина была целиком и полностью предана ему, улицы патрулировали Каменные Псы...

Айвори, решившись наконец, принёс хрустальный шар и поставил его на стол.

— Великий Мастер! — позвал он, обливаясь потом от страха.

Шар засветился, замерцал. Накрахмаленный воротничок лорда Айвори разбух от пота и стал душить его жирную шею. Айвори периодически обтирал лоснящееся лицо. Наконец голос из шара задал тот вопрос, которого ждал и боялся Файр.

— Где Мелис?

И штатгальтер забормотал объяснения и оправдания, приукрашивая и преувеличивая силу тех, кто противостоял ему.

— Всё ясно, — сухо прервал его излишняя голос Штейнмейстера. — Одним словом, если бы я не предпринял кое-каких мер, то моё дело просто провалилось бы. А всё благодаря тебе, я ведь надеялся на тебя, Файр. Твоя дочь могла бы с почестями въехать в мою резиденцию в качестве спутницы этого юноши. Но ты... Ты, Файр, слегка огорчил меня.

Лорд Айвори задыхался от страха. Воротничок всё сильнее сжимал его шею, пот ручьями лился по лицу.

— Великий Мастер! — штатгальтер упал на колени. — Дайте мне шанс, их остановят и вернут! С ними моя дочь... Я заставлю их... Это больше не повторится!

Голос из шара был холоден:

— Я не думаю, что тебе удастся вернуть беглецов. И я оставляю тебя в живых, Айвори, только потому, что ты ещё будешь мне полезен.

— О, Великий Мастер так милостив ко мне! — жирные щёки Айвори дрожали, пальцы тряслись. Он хотел сказать что-то ещё, но хрустальный шар уже потускнел.

«Он оставил меня в живых, он даёт мне шанс! Значит, я чем-то лучше, чем этот зазнайка Каллахэн», — думал лорд Айвори, утираясь рукавом дорогого камзола.

Он вызвал к себе дружинника и велел усилить посты на всех выездах из Каса-дель-Соль. Затем штатгальтеру понадобился слуга.

— Приготовь мне ванну, — постепенно успокаиваясь, приказал мэр.

Глава 185. Ссора между магами

Карета с гербом Айвори подъехала к западной заставе. Разумеется, беглецов немедленно остановили дружинники.

— Пароль! Пропуск! — прорычали они.

Кучер обернулся назад в надежде, что его пассажиры ответят солдатам. Но все молчали.

— Я жду пароль! — старший по званию дружинник взялся за саблю.

И тут без всякого принуждения поднялась Долорес.

— Эй! С каких это пор Долорес Айвори нужен пропуск! И если ты, мерзкий червяк думаешь, что я буду забивать свою голову какими-то паролями, то считай, что ты нажил себе большие неприятности!

— О, мисс Айвори, — залепетал дружинник. — Я вас не видел. Я думал...

— Поменьше думай, любезный, моему отцу это может не понравиться, — холодно сказала Долорес. — Немедленно прикажи своим гориллам выпустить нас из города. Я с друзьями желаю съездить на пикник и не хочу, чтобы мне мешали!

Она говорила так спокойно и уверенно, что дружинники растерялись и беспрекословно подчинились ей. Все регулярные войска в Каса-дель-Соль знали, что требования Долорес — закон для её отца. А уж для них и подавно.

Ворота распахнулись, и карета беспрепятственно выехала из города. Солнце вставало за спиной путников, освещая городские башни. И для Эйлин стал ясен смысл названия города. Каса-дель-Соль — Дом Солнца. А их путь лежал на запад.

— Солус, почему мы должны ехать в Даун-Таун? — обеспокоенно спросила Эйлин. — Мы не обязаны искать Дисси. Нам надо в Долину Домиэль.

— Нет! — бросил, не оборачиваясь, Торментир. — Дисси надо найти, а у меня есть информация, что она в Даун-Таун.

— Но туда ушёл Фергюс, скорее всего, он её разыщет, — продолжала спорить Эйлин. — Вдобавок, откуда у тебя такие сведения?

— Не твоё дело!

— Что такое? — Эйлин подскочила. — Как это не моё дело?

— Послушайте, — вмешалась Долорес. — Если этот ваш Дисси в Даун-Таун, то его непременно нужно найти! Там опасно!

— Во-первых, это девушка, во-вторых, не лезь не в своё дело, — проворчала Нелли, помахивая стрелой.

— Ах, спрячь это, пожалуйста, — поморщилась Долорес. — Если Дисси — это девушка, то её надо искать в срочном порядке. Я просто ведь хочу вам помочь!

— Интересно, с чего бы это? — иронически спросила Нелл.

— Сама не знаю, — в тон ей ответила Долли.

— Кстати, Нелл, откуда у тебя стрела? Я вроде все спрятала, — сказала Эйлин.

— Да, мама, кроме той, что я держу за пазухой с самого Изменчивого ущелья, — фыркнула Нелли.

— Дай её сюда, — вдруг приказал Торментир, протягивая руку.

— Вот ещё!

— *Ко мне, стрела!*

Сверкнув, стрела перелетела к магу.

— Зачем ты это сделал, Солус?

— Не время демонстрировать магические артефакты, — сухо ответил он.

Эйлин и Нелли переглянулись.

— Нет, решительно непонятно, что стряслось с этим Торментиром. Неужто так приревновал к Айвори, как раньше к Фергюсу? — прошептала Нелл.

— Может, и так, — точно таким шёпотом ответила Эйлин. — Но это плохо. Хватит с нас и того, что Мелис ума чуть не лишился, теперь ещё и этот...

— М-да, тащимся в самое логово злодея, — буркнула Нелл. — А могли бы ползти в долину Домиэль...

— Хватит, — процедил Торментир сквозь зубы, не оборачиваясь к женщинам. — Мы едем искать Дисси, а потом связываемся с Сяо Лю.

Глава 186. Догадки о новом артефакте

Когда пришёл ответ от Сяо Лю, то удивился не только Фокси, но даже бывалый Фергюс. Дисси переводила руны, быстро бегущие по строкам магической книги. Сяо Лю подробно описывал один древний предмет серебристого цвета, состоящий из овала и креста под ним. Иногда этот предмет именовали «анкх», он способен был преобразовать время и пространство, открывать ворота в иной мир и символизировал тайное знание. Старый учитель настоятельно советовал найти вторую половину анкха, так как то, что Посвящённые унесли из Изменчивого ущелья — это верхняя часть. Магический предмет такой силы может помочь в борьбе с Братством, но только ни в коем случае он не должен попасть в руки Штейнмейстера или его приближённых.

Фергюс остолбенел.

— Покажи-ка, Фокси, свой ключ от Тайных Тоннелей, — попросил он.

Фокси уже тоже начал догадываться, в чем тут дело. Он вытащил серебристый стержень и протянул его товарищу. Фергюс внимательно рассмотрел его, поворачивая то так, то эдак.

— Неужели та штука, которую мы забрали у Читлана, — это верхняя часть анкха? — прошептал он. — Наверное, да, ведь с помощью того овала индеец изменял горы, то есть пространство...

— Фергюс, подожди, это же ещё не всё, — дёрнула его за рукав Дисси. — Дедушка пишет, что Менгиры и маги должны направляться в Долину Домиэль...

— Ну, они наверняка так и поступят, — беспечно ответил Фергюс. — Что им ещё делать в Загорье? Эйлин и Солус — не дураки, быстро догадаются. Скажи, Дисс, а известий о моей тётушке нет?

— Нет, — вздохнула девочка. — Связь с ней утрачена. Уж не знаю, то ли книга её пропала, то ли что-то ещё...

Договаривать она не решилась. Глаза Фергюса подёрнулись дымкой печали. Правда, он тут же взял себя в руки:

— А вот мы должны организовать сопротивление Братству...

— Как? — глаза Фокси загорелись.

— Ну, недаром теперь у нас друзья в самой резиденции, — ухмыльнулся Фергюс. — Нас ждут весёлые деньки!

Глава 187. Лорд Ирн в смятении

Лорд Ирн за эти дни словно постарел на десять лет. Он с нетерпением ждал доклада своего Соглядата и наконец узнал, что его сын Фокси привёл партию людей в Даун-Таун, потеряв только одного человека. Вначале Старый Лис радовался, полагая, что Мастер простит его промашку. Однако Мастер просто воспринял как должное то, что Фокси доставил Псам жертв, и никаких похвал в адрес самого Ирна не последовало. Лис прекрасно знал, чем это пахнет, поэтому стал остерегаться всех людей из своего окружения. До него дошли вести из Каса-дель-Соль об убийстве тамошнего мэра. Разумеется, Верховный Мастер мог держать несколько верных людей из Братства, чтобы в нужный момент сменить его, старого Ирна. Лис стал всерьёз опасаться за свою жизнь.

Хрустальный шар давно уже призывно светился, но лорд Ирн, погружённый в свои раздумья, никак не реагировал. Наконец интонации голоса, доносящиеся из шара, наполнились таким раздражением, что не обращать на них внимания дальше стало решительно невозможно.

— Ты, старый идиот! — гневно произнёс Мастер. — Долго ли я буду ожидать, пока ты соизволишь откликнуться? Или ты считаешь, что у меня нет других дел, как только наблюдать твою спину?

— Нет, нет, простите меня, Великий Мастер, — Ирн растерялся. — Просто я получил известия о моём сыне...

— Ну так и что? — холодно осведомился Штейнмейстер. — Я тоже их получил. Твой сын сделал то, что должен был сделать. Что дальше?

— Я... Я не знаю.

— У тебя теперь будут другие дела, поважнее. И было бы лучше, если бы у тебя вовсе не было сына.

— Это как? — Старый Лис совсем раскис.

— Да вот так, тупица! Я думаю, пусть твой сын остаётся в Даун-Таун, и мы посмотрим, какие у него наклонности. И если он плохо себя проявит, то...

— То что? — осторожно спросил Ирн, весь похолодев.

Мастер равнодушно усмехнулся, и на лорда Ирна повеяло могильным холодом. Шар погас.

Этот проклятый Фокси! Старый Ирн мучительно думал, где он допустил ошибку. А его главная ошибка разгуливает в Загорье, компрометируя его, градоправителя Деспьярго! Ах, знал бы заранее, придушил бы этого щенка!

Лорд Ирн остановился, и сердце его сжалось. Неужели это он говорит и думает так о своём сыне, наследнике, той единственной памяти, что осталась у него после смерти жены? Фокси сейчас в Даун-Таун, под колпаком Мастера. Малейший неверный шаг — и парень пропал... И старый Ирн вместе с ним...

Глава 188. Неожиданная помощь Долорес

Дорогу в Даун-Таун нельзя было считать долгой. Кучер беззаботно что-то насвистывал, погоняя лошадей. Мелис робко поглядывал на Нелли, но та демонстративно отворачивалась.

— Послушай, тебя, кажется, Нелли зовут? — обратилась к девушке Долорес.

— И что дальше? — нелюбезно отозвалась добрая фея.

— Ведь ты, наверное, девушка Мелиса...

Нелли пожалела о том, что Торментир отнял у неё стрелу, а вот Долорес, наверное, обрадовалась, глядя на выражение лица Нелл.

— Ты бы, Нелли, простила его, — тот, кто хорошо знал Долорес, услышал бы сейчас в её голосе несвойственные ей просительные нотки. — Знаешь, без Приворотного зелья он даже и говорить со мной не хотел...

— Зато ты очень хотела, — огрызнулась Нелли. — Не хотел бы говорить с тобой, так не пил бы что попало.

Мелис с несчастным видом переводил взгляд с одной девушки на другую. Конечно, трудно было ожидать, что Нелли его быстро простит, но он удивлялся заступничеству Долорес.

Надо заметить, что она и сама себе удивлялась. Несмотря на то, что её похитили из родного дома и были с ней, мягко говоря, неприветливы, она чувствовала странную симпатию к этим людям. Может, это оттого, что Долорес понимала, какое несправедливое дело поручил ей отец, а может, пожалела юношу, которого, в общем-то, тоже собирались выдернуть из его окружения и держать в качестве пленника, чтобы передать в руки самого Штейнмейстера.

— Долорес, — неожиданно обратилась к ней Эйлин. — Скажи, есть ли у тебя в Даун-Таун на примете дом, где мы могли бы остановиться? Только там должно быть спокойно и тихо, и никто не должен цепляться ни к Мелису, ни к Нелл.

Девушка задумалась. Торментир пристально смотрел на Эйлин. «Она выдаст нас», — услышала Эйлин его мысль. «Применишь заклятие Забвения», — мысленно ответила она.

— Знаете, Эйлин, — Долорес никого не собиралась величать госпожой или господином. — У меня там живёт одна подружка, я могу попросить её, и у неё в доме вас хорошо примут. Только вот, — она на мгновение замаялась. — Вам надо одеться как-то поприличнее...

И не смущаясь тем, что Торментир и Нелли уставились на неё злобно-иронически, она продолжила:

— Одежда нужна не такая поношенная, вы же понимаете, моя подружка — не из простолюдинов...

— Хорошо, — кивнула Эйлин. — По дороге к твоей подружке мы купим себе что-то новое, чтобы тебе не было за нас стыдно.

Теперь Торментир и Нелли возмущённо смотрели на Эйлин. А она, пристально взглянув на Торментира, думала: «Нам нужно именно купить, а не наколдовать или трансформировать, одежду. Нельзя делать это на глазах у Долорес». Торментир коротко кивнул.

Глава 189. Инженер в резиденции

Инженера встретили в резиденции приветливо. Ему предоставили комнату в тех же подземных коридорах, где располагались Мастеровы Гроты.

Эстебан, увидев такое, мрачно хмыкнул:

— Вас роскошно устроили, Инженер. Меня вот сразу запихнули в мастерскую и заперли там...

Хоуди ткнул его в бок:

— Эс, не болтай!

Инженер невозмутимо ответил:

— Не волнуйтесь, господа, я прекрасно отдаю себе отчёт, куда я попал. Вас, Эстебан, сразу заперли, потому что вы делали какую-то работу. От меня Мастер тоже чего-то ждёт, но конкретного задания ещё нет. Вдобавок я не с вашей этой, как её, Сариссы, так что мне и бежать-то некуда, по большому счёту...

Эстебан был поражён, насколько быстро соображает Инженер. Ведь он только недавно оказался здесь, на земле, которая живет совсем по другим законам, нежели его родина... Вот бы Фергюсу поговорить с ним! Как бы его знания пригодились Посвящённым! Впрочем, спешить с этим не следовало.

Хоуди торопился вернуться с докладом к самому Штейнмейстеру. Он тоже думал о том, что Инженер обладает талантами, которые так ценит Мастер. Жаль, что теперь они обратятся во зло. И скрыть их нельзя, иначе этот человек погибнет... Из-за таких мыслей Хоуди пришёл в дурное расположение духа. Он не дал Эстебану вдоволь наговориться с Инженером и уволок его на кухню.

— Эс, довольно! Тебе давно пора кормить плащекрылов!

— Счастливо оставаться! Надеюсь, нам ещё удастся поговорить! — крикнул Эстебан на прощание Инженеру.

Глава 190. Бессмертные легенды

Для Сариссы наступали тяжкие времена. Власть захватывало Братство Штейн. Везде царил произвол и хаос. Прежние законы попирались. Дружинники, прежде поддерживавшие порядок, теперь превращались в мародёров и разбойников. Наиболее порядочные люди уходили из регулярных войск, а их место занимали жадные, неотёсанные мужланы. За косой взгляд в сторону дружинника человека могли бросить в тюрьму, а оттуда отправить на съедение Каменным Псам.

Население жило в постоянном страхе перед расправой Братства. Было известно, что везде шныряют Соглядатаи, которые не видны в солнечном свете. Они шпионят за людьми, неудобными властям. И если сегодня ты сказал непочтительное слово о Братстве, то завтра тебя могли найти окаменевшего, застывшего, словно муха в обсидиане. А могли и вовсе не найти, только при луне начинал бродить по городам новый Соглядатай.

Но, несмотря на ту жестокость, с которой подавлялся нет, даже не бунт, а малейший намёк на сопротивление, среди людей упорно ходили слухи о том, что скоро, очень скоро расцветёт Вечное Древо Сариссы, восстановится ось мироздания, и порядок и мир вновь воцарятся на измученной земле.

Члены Братства с остервенением вылавливали тех, кто передавал такие слухи, подвергали их пыткам, уничтожали. Но истребить древние легенды было им не под силу. И рассказы о двух отчаянных молодых людях, юноше и девушке, которые несут хризолитовые семена в таинственную долину Домизель, продолжались — шёпотом, тайно. И говорили люди, что юношу и девушку охраняют маги, по сравнению с которыми сила Братства — просто пыль. Эти всемогущие волшебники могут испепелить Соглядатая одним взглядом, могут сжечь Каменного Пса живьём... И когда юные Менгиры возрастят хризолитовое Древо, эти маги пойдут наводить порядок на Сариссе. Горе тогда тем, кто пошёл против совести! Возмездие настигнет их, ибо маги эти справедливы, но суровы!

Глава 191. Нападение в магазине

В Даун-Таун Посвящённые въехали тихо и незаметно. Долорес показывала дорогу кучеру. Даун-Таун был небольшим городком, совсем не таким значительным, как Каса-дель-Соль или Деспьярго. Но и здесь в центре стояли уютные особняки аристократов, занимая собой целые кварталы. Для них работали роскошные дорогие магазины.

Глаза Нелли горели при виде ювелирной мастерской, обувного бутика, магазина, где в витрине были выставлены великолепные манто и вечерние наряды...

— Сюда, — и Долорес указала им вход в одно из этих прекрасных мест.

Это был магазин женской одежды, и Нелли немедленно исчезла между полками. Долорес подозвала продавщицу, и та принялась подбирать платья для Эйлин и её дочери. Сквозь стекло витрины Эйлин видела, что Торментир и Мелис дожидаются их снаружи, в карете. Торментир отворил дверцу кареты, вышел и с наслаждением распрямился. Эйлин усмехнулась.

— Мама, посмотри, как тебе это? — Нелли уже стояла рядом в невообразимо вычурном парчовом платье.

— Ужас какой-то, — искренне ответила Эйлин. — Надо что-то такое... Простота и благородство, понимаете...

Продавщица заулыбалась, кивнула головой и исчезла в подсобке. Эйлин снова глянула на улицу, но Торментира возле кареты она уже не увидела. «Устал стоять», — насмешливо решила она.

В этот момент на улице раздался топот, грохот и шум. С двух сторон к магазину подбегали отряды дружинников, в арьергарде одного из них шли... Эйлин впервые увидела их так близко.

— О боже, это Псы! — завизжала продавщица, швырнув одежду грудой на пол. Девушка кинулась наутёк через подсобку, отчаянно крича.

— Бежим! Скорее! — крикнула Долорес и тоже бросилась бежать. Великолепное кольцо — подарок покойного дядюшки — зацепилось за одну из вешалок, разорвалось, и по полу раскатились драгоценные камни.

Но Долорес уже не обращала внимания на такие пустяки. Она мчалась к карете. Оттуда выскочил Мелис, размахивая Огнистым Мечом. Он вполне успешно разметал первый ряд дружины. Но, если приглядеться, то можно было заметить, что солдаты стремятся не причинить юноше никакого вреда. В конце концов Мелис исчез под телами навалившихся на него дружинников. Долорес прыгнула в карету, и кучер рванул с места, унося девушку от свалки подальше. Вещи Посвящённых он выкинул прямо на дорогу. Карету никто и не преследовал.

Солдаты разбили витрину, несколько человек уже вбегали внутрь бутика. Эйлин загородила дочь собой.

— Скидывай это тряпьё, а я задержу их! — и женщина запустила огненный шар в нападавших.

Нелли сдирала с себя хлам, стесняющий движения, и натягивала привычные джинсы. Эйлин, вытянув руки, передвигала на расстоянии стеллажи и полки, мешая солдатам продвигаться. Одежда самопроизвольно взлетала с полок, оплетая руки и ноги дружинников, обматывая головы. Солдаты ругались не переставая, но продвижение для них стало

невозможным. Краем глаза Эйлин видела, что у Мелиса вырвали из рук Меч и опутали тонкой, но прочной сетью. Такая сеть ей была уже знакома по Ровер Ланду. Юноша не мог больше пошевелиться.

— Проклятье! — выругалась Эйлин. — Нелл, побыстрее! Надо освободить нашего Ромео!

— Иду, иду! — Нелли пыталась пробраться вперед, но ей мешал рухнувший стеллаж с какими-то шубами. — Эх, где моя скрипка, уж я бы им...

— А что, без скрипки ты ничего не можешь? — голос показался обоим женщинам знакомым. На них смотрел Нейл из родной деревни Мелиса и мерзко ухмылялся.

— Сейчас я тебя и без скрипки достану! — разъярилась Нелли.

— Достань, попробуй! — глумился Нейл. — Ой, мама, я боюсь!

Эйлин поджала губы. Взмах рукой — и один из манекенов ткнул головой Нейла прямо в лицо. Из носа у него потекла кровь. Вытерев её рукавом мундира, Нейл заорал:

— Эй, Псы, сюда! Все сюда! Они здесь!

Нелли тихо ругнулась. Через бывшую витрину было хорошо видно, как чудовищные создания подошли к магазину. На стену они не обратили внимания, как будто перед ними ничего не было. Огромные конечности проломили стену здания, словно та была сделана из картона. Псы вошли внутрь.

— Солус! Солус! — отчаянно закричала Эйлин. — Помоги нам! Брось скрипку!

Торментира нигде не было видно, и Эйлин стала опасаться, что с ним что-нибудь стряслось. Конечно, он маг и всё такое, но...

Один из Псов полностью перегородил собой выход. Подсобка, через которую удрала продавщица, была уже занята дружинниками. Женщины оказались в ловушке.

— Будем прорываться с боем, готовься, — свистящим шёпотом сказала Эйлин дочери. Побледневшая Нелли молча кивнула.

Глава 192. Поражение

Первый огненный шар ударил Пса в плечо, отскочил от грубой кожи и поджёг ворох платьев. Находившиеся неподалёку дружинники с воплями разбежались. Очередной шар попал в морду, и Пёс грозно рыкнул. Эйлин постаралась прицелиться получше, и следующий пучок огня угодил в глаз жуткому созданию. Раздался треск, Пёс схватился за глаз, позабыв о намеченных жертвах. Видимо, огонь выжигал ему глаз, причиняя нестерпимую боль, и Пёс повалился на пол, ломая всё, что подворачивалось, своим огромным телом.

Нелли, схватив какую-то металлическую болванку, подскочила к нему и с отчаянным визгом воткнула эту палку в уцелевший глаз. Рёв, который раздался вслед за этим, потряс весь квартал. Каменный Пёс словно растрескивался изнутри, разваливаясь на глыбы разной величины.

Эйлин ободряюще смотрела на дочь, выставив вверх большой палец. Сама же Нелли выглядела так, будто её здорово мутит.

Минутное оцепенение прошло, и противники снова побежали куда-то, засуетились. Эйлин уже не видела Мелиса, повернувшись в сторону, она пыталась высмотреть знакомую чёрную мантию, но крик Нелли заставил её обернуться.

Второй Пёс схватил Нелли за предплечье, стиснув её руку мёртвой хваткой. Вторая лапа жуткого создания уже была готова сдавить вторую руку девушки, но Эйлин умудрилась создать невидимый щит. Конечно, Пёс продолжал держать Нелли одной лапой, но он никак не мог взять в толк, почему он никак не может ухватить её вторую руку. Нелли отчаянно сопротивлялась, пытаясь пнуть чудовище ногами.

Эйлин ощутила толчок со спины, и на её собственных руках немедленно защёлкнулись красивые браслеты тёмного стекла. Надо же, и эти вещи ей оказались знакомы! Это были Обессиливающие Браслеты!

Защита, созданная ею для дочери, мгновенно разрушилась. Пёс в мгновение ока скрутил Нелли, а на саму Эйлин накинули такую же сеть, как перед этим на Мелиса.

Один из Каменных Псов тащил Нелли, а второй взвалил на себя Эйлин. Впрочем, «взвалил» — это было не подходящее случаю слово. Взрослый человек был куклой в лапах исполинских созданий.

Краем глаза Эйлин увидела, что Нейл подбирает с земли их вещи: кофр со скрипкой, увязанный в узел волшебный лук...

— Эй, ты, мразь, не тронь! — пронзительно завопила Нелли, но Пёс, нёсший её, немедленно дал ей щелчка.

Конечно, щелчком это было только для самих Каменных Псов. Сила удара была такова, что Нелли потеряла сознание. Эйлин пришла в ярость, стала колотить ногами Пса, что волок её саму, но он не обращал на это никакого внимания. Магию Эйлин применить уже не могла, потому что Браслеты оставляли ей только возможность читать мысли. Но, ловко извернувшись, пленница укусила Пса за палец с внутренней стороны. Кожа там была не такой непробиваемой, и Пёс от неожиданности выронил свою ношу.

Эйлин ударилась о камни мостовой всем телом, и у неё перехватило дыхание. Сделать больше ничего она не могла, так как помимо Браслетов, её опутывала прочная сеть. Один из дружинников в гневе замахнулся своим мечом, собираясь зарубить строптивую пленницу, но Нейл одёрнул его:

— Не смей!

И Каменный Пёс просто ткнул огромным пальцем Эйлин под рёбра. У неё было такое ощущение, что её с размаху ударили дубиной в солнечное сплетение. Стало трудно дышать, а потом Пёс прижал ей какую-то точку на шее, и Эйлин, как и Нелл, впала в беспамятство.

Глава 193. Снова заточение

Тьма, ощутимая и осязаемая... Такой темноты Эйлин не помнила. В голове гудело (проклятые Псы!), ноги были словно ватные. Ладно, ничего, сейчас...

Эйлин попыталась подняться, но тут же упала снова, больно ударившись. Пол был неровным, каменным.

Руки по-прежнему сковывали Браслеты. Эйлин подползла на четвереньках к стене (тоже каменной) и стала с остервенением бить наручником о камень. И хотя женщина изодрала руки в кровь, но разбить Браслеты не получалось. Что же это за место? И где остальные? Где их волшебные вещи?

Колдунья сходила с ума от беспокойства. Быть может, это очередные подземелья местного правителя? Эйлин уселась на холодном полу, скрестив ноги по-турецки, и задумалась. Так, они попались. Наверняка каждого держат вот в такой камере-одиночке.

Долорес удрала. Неужели эта девчонка навела Братство на их след? Если это она, то интересно, как и когда она это сделала? Нет, у неё не было такой возможности (даже если и было желание).

Тогда как их нашли? Облава явно была сделана именно на них. Эйлин чувствовала, что какая-то важная деталь ускользает от неё. Эх, если бы голова перестала болеть хотя бы на полчаса!

Когда её глаза полностью привыкли к темноте, Эйлин ощутила, что от её руки исходит свечение. Она опустила глаза и увидела, что кольцо на левой руке слабо светится золотисто-зелёным. Женщина слегка улыбнулась. Есть вещи, которые Братству недоступны и неподвластны! Крошечные хризолиты хотя бы чуть-чуть рассеивали непроглядную черноту её тюрьмы.

С кольца мысли Эйлин перескочили на Солуса. Его она не видела в гуще схватки. Может, ему удалось спастись? Если он покинул поле боя и не попытался им помочь тогда, то, возможно, он найдёт способ выручить их сейчас. Главное — чтобы он был на свободе.

Ноги Эйлин замёрзли и затекли от сидения на каменном полу. Она неуклюже поднялась и попыталась обследовать стены своей камеры заключения. Очень странно. Везде был сплошной камень. Ни щели, ни трещины, ни намека на дверь! Но ведь её каким-то образом сюда поместили? Может, это логово Каменных Псов, и её бросили сюда, как еду в холодильник?

За спиной раздался треск и душераздирающий скрежет. Эйлин вздрогнула и обернулась. Часть стены просто-напросто исчезала на её глазах. Видимо, это и был вход. Свет факела ослепил её. На светлом фоне проёма стоял высокий мужчина.

— Выходи, — приказал он.

Глава 194. Обсидиановый куб

Ужасно болели руки. Интересно, какой гад посмел травмировать руки скрипачки? В голове у Нелли немного прояснилось, и тут она вспомнила...

— Мама! Мам! — позвала она.

Никто не отозвался. Поверхность под ней была гладкой и прохладной. Где это она? Нелли осмотрелась. Она находилась внутри гигантского полупрозрачного куба с тёмными гранями. Из-за этого все предметы снаружи девушка видела искажёнными, более тёмными, чем на самом деле.

Присмотревшись, Нелли ахнула. Куб парил в воздухе. Он не был подвешен на верёвках, не опирался на подставку, а просто висел в воздухе под самым потолком. Более того, ощупав стенки, Нелли пришла к выводу, что они сделаны из обсидиана!

Что же это такое? Может, Псы, захватившие их, сдали своих пленников могущественному магу из Братства Штейн, и тот заточил её в обсидиановый амулет? Может, она уже стала Соглядатаем?

Помотав головой, Нелли исключила такую возможность. Если бы её сделали Соглядатаем, то вряд ли бы она мучилась такими вопросами. Её ничто не удивляло бы, не беспокоила судьба её попутчиков... Кстати, где они? Может, каждый сидит в таком кубе? Где её лук и скрипка? Что сделали с Мелисом? Если Братство, а точнее, сам Штейнмейстер, охотился за ним ещё в Каса-дель-Соль, то что они могли сотворить с ним?

Нелли уже не вспоминала про измену Мелиса и Приворотное зелье Долорес. Кстати, куда удрала Долли, эта упитанная свинка? Её-то вроде бы не схватили. Уж не она ли навела Братство на след Посвящённых? Она могла бы, ведь её папаша — тоже из Братства Штейн, причём не последняя фигура.

Нелли почувствовала лёгкую дурноту. Куб, плавающий в воздухе... Эту пытку придумал для неё тот, кто знал, что она боится высоты.

Собравшись с духом, девушка стала осматривать помещение через грани куба. Присмотревшись повнимательнее, она увидела человеческую фигуру, скорчившуюся у стены. Это явно был ещё один пленник. Судя по его позе, он был то ли прикован, то ли привязан к своему месту. И вдруг...

— Мелис! — отчаянно закричала Нелли и забарабанила кулаками по обсидиановой стенке.

Пленник поднял голову. Это действительно был Мелис. Он был изрядно потрепан в стычке с дружинниками, отросшие светлые волосы были растрёпаны, изодранная одежда висела лохмотьями, на лице проступали кровоподтёки и ссадины...

Он ободряюще улыбнулся Нелли. Правда, улыбка больше получилась похожей на страшную гримасу. Юноша хотел ещё и помахать ей рукой, и тогда Нелли заметила, что руки его сковывает цепь. Она так громко звякнула, что было слышно даже внутри куба, приглушающего все звуки.

При более детальном рассмотрении девушка обнаружила, что Огнистый Меч лежит на какой-то резной деревянной подставке. Эта подставка находилась недалеко от Мелиса, но дотянуться до неё он не мог — цепь не пускала. Одну из попыток Мелис сделал на глазах у Нелли, и та увидела, что меч расположен таким образом, что рука Мелиса совсем немного не доставала до рукояти. Кто-то изобретательный сделал это нарочно, зная, что молодой

Менгир будет мучиться от тщетности своих попыток. Наверное, это тот же человек, который запер её в кубе, парящем в воздухе.

Комната, где находились они с Мелисом, была довольно просторной и освещалась странными сгустками света, висящими вдоль стен. Окон в комнате не было. Зато очень быстро нашлись все волшебные предметы, которые так прятали и берегли Посвящённые. Эти артефакты были аккуратно разложены на широком столе красного дерева.

— Чёрт! Моя скрипка!

Нелли искала хоть какую-нибудь щель, любую лазейку, чтобы можно было разбить обсидиановую клетку. Её вовсе не заботило, что она сама при этом может упасть, пораниться, покалечиться. Только бы выбраться наружу! Но нет, куб был сработан надёжно. Выхода не было.

Дверь распахнулась без шума и скрипа. Мелис вздрогнул. На пороге комнаты стоял высокий светловолосый человек. Его камзол был расшит обсидиановыми амулетами различной величины и формы. На лице вошедшего отражалось торжество. Он улыбался, и от этой улыбки у Мелиса побежали мурашки по коже.

Мелис чувствовал некие волны, исходящие от незнакомца. Будь здесь Эйлин, она сказала бы, что чувствует Силу. Только она сразу поняла бы, что это за Сила. Совсем не такая, какая текла от деревьев, травы, лилась при игре Нелли на скрипке...

Тёмные ледяные потоки струились по комнате, завихряясь вокруг Огнистого Меча, скрипки, Лука-Без-Промаха, и юноше стало холодно. Конечно, он не мог видеть этой тёмной энергии, но мог ощутить нечто страшное. И источник его стоял перед ним, по-прежнему улыбаясь.

— Как же долго я ждал этой минуты. Как долго я мечтал, что скажу тебе это, — светлые глаза незнакомца жадно смотрели на Мелиса, не отрываясь. — Здравствуй, сынок.

Глава 195. Сгинувший отец

Нелли остолбенела внутри своего куба. Что всё это значит? Неужто она была права, говоря, что у Мелиса есть родственники в Загорье? В таком случае ему крупно не повезло, ведь этот человек явно из магов Братства...

— Я долго и пристально следил за тобой, — продолжал говорить новоявленный отец. — Должен сказать, что ты проделал большой путь. Жаль только, что не в ту сторону...

Остолбеневший Мелис наконец обрёл дар речи:

— Что значит — не в ту сторону? И если вы — мой отец, где вы были раньше?

— Сейчас, сын, я всё объясню. Когда-то давно, после смерти твоей матери, я уехал сюда, в Загорье, оставив тебя на попечение моих родителей, твоих деда и бабки. Честно признаться, мне вовсе не улыбалось менять пелёнки младенцу, я считал это немужским занятием. Правду говоря, я и сейчас так считаю, — незнакомец усмехнулся. — Здесь, в горах, я напал на след легендарного Братства Штейн, о котором так много говорили в нашей семье, и говорили только плохое. Я стал искать людей, связанных с Братством, любую информацию о нём. И, представь себе, нашёл! Горы скрывают много тайн. Я нашел самую важную — магические тайники Братства. По древним книгам я стал учиться их магии. Конечно, в одиночку сделать это было крайне тяжело. Но я — человек целеустремлённый и, к твоему сведению, не лишённый таланта. Я получил то, что хотел. Я стал Мастером, каких давно не видела Сарисса. Но этого мне было мало. Я жаждал не только знаний. Что толку быть магом, если это не приносит мне никакой выгоды! Мне захотелось власти. Так начался мой путь здесь. Шли годы. Многие присоединились ко мне добровольно и с радостью, других я, скажем так, убедил в своей правоте...

— Просто поработил, — с отвращением сказал юноша. — Заставил, заколдовал, запугал...

— Это всего лишь слова, — снова усмехнулся отец Мелиса. — Главное, что я смог привлечь сторонников. А ты, к сожалению, принял не ту сторону. Ты мечешься, как мой папаша, в поисках неизвестно чего неизвестно зачем. Я думаю, что смогу тебя переубедить, ведь ты же мой сын. Ты даже внешне похож на меня, — в его голосе зазвучала нотка гордости. — В Изменчивом ущелье, если помнишь, этот слабоумный индеец Читлан даже принял тебя за меня.

Нелли внимательно прислушивалась к приглушённому кубом разговору. Так вот кого они видели на рисунках в горах! Мелис, помнится, говорил, что его отец сгинул в Загорье... Вот тебе и сгинул. Но внешнее сходство было несомненным. Только лицо отца было преисполнено холодной жестокости.

— Интересно, как вам удастся меня переубедить, — слабым голосом отозвался Мелис.

— Способов много, я могу прибегнуть к любому из них, — спокойно ответил отец. — Могущество моё велико, почти беспредельно. Ведь я — Штейнмейстер...

В комнате стало тихо. Казалось, что даже вещи притихли и внимательно прислушиваются к рассказу Верховного Мастера.

— Я ждал, что ты появишься здесь, Мелис, — проникновенно продолжил Штейнмейстер. — Я внимательно следил за твоим продвижением ко мне, заботился, чтобы ты не слишком сильно пострадал в своих странствиях. Скажи, ты ведь чувствовал это, просто должен был почувствовать!

— Да уж, чувствовал... — Мелис был мрачен, и сходство с Мастером от этого лишь усилилось. — Ночные кошмары да недоверие боевых магов...

— А теперь у тебя будет всё, чего ты пожелаешь, — продолжил Мастер, почти не слушая сына. — Деньги, одежда, оружие, лошади... Женщины, в конце концов!

Штейнмейстер поднял наконец глаза на Нелли.

— Вот вполне приличная девушка, не без способностей определённого рода... Нелли, кажется, так тебя зовут? — Мастер улыбнулся ей, а Нелли в ответ скорчила презрительную гримасу. И Мастер вновь обратился к сыну. — Она вполне достойна стать твоей подругой, я одобряю такой выбор. Хотя, впрочем, если захочешь, я прикажу прислать сюда Долорес Айвори. Она ведь тебе тоже, кажется, нравилась?

Мелис рванулся к Мечу, но натянувшаяся цепь дёрнула его обратно, и он упал, зашипев то ли от боли, то ли от досады. Нелли, мгновенно разъярившись, изо всех сил пнула прозрачную грань куба, но тут же запрыгала на одной ноге, держась за ушибленные пальцы.

Штейнмейстер хохотал, откровенно наслаждаясь происходящим.

— Ну что же, я вижу, что в некоторых вопросах вы, молодые люди, придерживаетесь редкостного единодушия. Мелис, тебе и в самом деле так дорога эта девчонка? Так ты её получишь!

— Она — не вещь! — крикнул Мелис. — И имеет право выбирать!

— Глупости, — холодно парировал его отец. — И где ты только их понабрался? А, знаю, от мамыши этой строптивой девчонки. Эйлин, так? Так вот лучше бы ты слушал её мужа...

— Кого? Какого? — у Мелиса голова пошла кругом.

— Солуса Торментира, кого же ещё! Они прошли брачную церемонию в Депьярго, значит, теперь он её муж, а она — его жена, — насмешливо сказал Мастер.

— Кстати, где они? — воинственно спросил юноша, и Нелли одобрительно закивала ему внутри своей клетки.

— Не волнуйся, скоро вы встретите их. Скорее, чем думаете.

Глава 196. Кто спорит со Штейнмейстером

Штейнмейстер приотворил дверь и негромко что-то сказал тому, кто стоял за нею. Выслушав ответ, он снова усмехнулся, и от этой злобной усмешки кровь застыла в жилах у Мелиса. Наверное, сегодня Штейнмейстер был в прекрасном настроении и от этого так часто усмеялся. Но сам Мелис предпочёл бы, чтобы настроение его отца было похуже.

Дверь распахнулась, и высокорослый дружинник (под стать самому Мастеру) втокнул в помещение без окон скованную Эйлин. Нелли замерла. Ей стало по-настоящему страшно.

— Нелли! — крикнула Эйлин, едва оказавшись внутри. — Ничего не бойся! Мы всё равно победим!

И она подняла вверх руки в браслетах, сцепив их в замок. Нелли слабо улыбнулась.

— Молчать! — рявкнул Штейнмейстер, кивком головы отпустив стража.

— Ни за что! — отозвалась Эйлин, немедленно заработав удар по лицу.

Мелис вскрикнул, Нелли бешено колотила по обсидиану изнутри.

— Какой же ты храбрый, Мастер, — насмешливо прокомментировала колдунья, вытирая кровь с разбитой губы. — Наверное, храбрости тебе придают мои Браслеты? А ты рискни, сними их, и мы тогда поговорим.

— Я не собираюсь с тобой разговаривать. Я использую тебя иначе.

— И как же? Соглядатая сделаешь? — у Эйлин у самой всё сжалось внутри от такой мысли.

— Идея неплоха, но осуществлению не подлежит, — спокойно ответил Мастер. — Соглядатай получится из тебя хоть и сильный, но непредсказуемый. Вот если бы я в своё время получил Лидброта... Но ты, Мелис, помешал мне. Я, признаться, был очень сердит на тебя за это. Знаешь, сын, Соглядатаев лучше делать из мужчин. Они подчиняются беспрекословно. Женщины бывают сильнее, но слишком эмоциональны. Трудно управлять.

Мелис со страхом и отвращением слушал эту тираду.

— Не слушай его, Мелис! Он лжёт тебе! — сказала Эйлин. — И вообще, он не твой отец!

Лицо Штейнмейстера исказилось от гнева:

— Как ты смеешь! Я — его отец! И я имею все права на этого мальчишку!

— Ничего ты не имеешь! — ответила колдунья возвысила голос, чтобы Мелис и Нелли хорошо её расслышали. — Биологическое отцовство — это всего лишь случайность! Настоящий отец — это тот, кто растил, учил и воспитывал! А ты в этом случае — никто! Запомни это!

Мастер затрясся от еле сдерживаемой ярости:

— Да, я вижу, что с тобой мы не договоримся...

— Конечно, ничтожество, даже не пытайся, — язвительно произнесла Эйлин.

Нелли видела, что Штейнмейстер с трудом удерживается, чтобы не ударить её мать ещё раз.

— В таком случае я накажу тебя. А мой сын и его подружка получают наглядный урок, что бывает с теми, кто не хочет со мной договариваться, — и Мастер громко позвал куда-то в пространство. — Солус!

К изумлению Посвящённых, в комнату вошёл Торментир. Голова его была низко опущена, волосы скрывали лицо.

Глава 197. Личный советник

— Солус, ты в порядке? Что ты тут делаешь? — Эйлин была взволнована, но через миг она поняла, что происходит что-то неладное.

Торментир старался ни на кого не смотреть, только отвесил поклон в сторону Штейнмейстера (правда, совсем не глубокий). Мысли мага были надёжно защищены от вторжения, и Эйлин не смогла бы проникнуть через эту защиту даже без Браслетов.

— Я сам тебе объясню, что он тут делает, — с видимым удовольствием сказал Мастер. — И, разумеется, Эйлин, с ним всё в порядке, как и со всеми, кто мне верно служит...

— Врёшь ты всё, — грубо ответила Эйлин.

— Вру насчёт чего? — голос Штейнмейстера стал приторно-сладким.

— Во-первых, Солус тебе не служит и никогда не служил. Во-вторых, тебе верно и преданно прислуживал Патрик Каллахэн. И что с ним стало? Это к вопросу о том, какое благополучие ждёт твоих покорных слуг...

Верховный Мастер рассмеялся. Определённо, сегодня у него был удачный день.

— А он и продолжает мне верно служить, всё в том же городе, только в другом обличье...

Юные Менгиры содрогнулись. Торментир внимательно рассматривал что-то на носках своих ботинок. Эйлин дерзко смотрела прямо в глаза главному их противнику.

Выдержав небольшую паузу, Мастер снова обратился к Эйлин:

— Вот ты не веришь, что Солус служит мне, а подумай сама, как бы вас нашли мои Каменные Псы в Даун-Таун? Только благодаря ему. Правда, он не торопился перейти на мою сторону, так ведь, Солус?

Торментир молчал. Нелли и Мелис смотрели на него с гневом и негодованием. Тем временем Штейнмейстер продолжил:

— Ты, Эйлин, знаешь, что в Каса-дель-Соль его задержали Псы?

— Конечно, знаю, — с вызовом бросила та. — И он вырвался от них...

Мастер хохотал.

— Ты же видела Псов в деле! Как, интересно, он мог от них вырваться? Они сами отпустили его, когда он согласился работать на меня! Он привёл вас прямо мне в руки! Молодец, Солус, я тобой доволен! Ты лучше, чем многие из тех, кто служит мне. Даже, пожалуй, лучший из всех. И за это я делаю тебя своим личным советником!

Торментир снова склонил голову перед своим новым владыкой. Штейнмейстер наслаждался потрясением, которое проступило на лице Эйлин. Вот, оказывается, что делал Торментир, когда ходил покупать ингредиенты для Отворотного зелья! Поэтому-то он и не захотел рассказывать Эйлин, как ему удалось уйти от Каменных Псов. «Насилу вырвался»... Предатель! И опять же, что-то здесь было не так...

Эйлин незаметно глянула на кольцо с хризолитами. Они по-прежнему переливались мягким золотисто-зелёным светом. Солус не обманывал её. Кольца Истины не лгали никогда и Братству не подчинялись. Что происходит? Может, у Солуса есть какой-то план, о котором он не смог предупредить её?

Глава 198. Последнее зелье Эйлин

— Что ж, — медленно произнёс Верховный Мастер. — Пожалуй, время истребить эту заразу на корню. Солус, у тебя готов яд, о котором я просил тебя? Яд, не оставляющий следа?

Торментир утвердительно мотнул головой, по-прежнему глядя на пол и не говоря ни слова.

— Много?

Торментир снова кивнул. Эйлин не удержалась от шпильки:

— Эй, ты, Мастер-ломастер, а зачем тебе яд, да ещё не оставляющий следа, когда ты такой якобы великий и могучий маг?

— Ты всё же глупа, Эйлин, — отвечивал Мастер. — Я, конечно, — маг великой силы, но мои сторонники... Они далеко не все владеют этим мастерством. Даже, я бы сказал, почти никто им не владеет. И нет лучшего способа убрать помеху с дороги и сделать вид, будто человек умер от естественных причин, чем яд, который не оставляет следа. А теперь нам надо проверить, как действует этот яд. Вдруг Солус захочет меня обмануть?

И Штейнмейстер протянул руку к Торментире. Тот вытащил из-под мантии небольшую, плотно закупоренную бутылочку и подал её Мастеру.

— Вот гад! — ругалась Нелли. — Уже и отравы понаварил. Папаша! — в последнее слово она вложила весь сарказм, на который была способна.

— Прекрасно, Солус, — Мастер смотрел на один из светоносных сгустков у стены сквозь бутылочку с ядом. — А теперь ты сам угостишь свою жену этим напитком.

— Не буду я ничего пить! — заявила Эйлин.

— Не будешь? — вкрадчиво заговорил Мастер. — Значит, ты всё-таки не доверяешь своему мужу? Ты знаешь, что он способен на убийство?

— Ты ошибаешься, я ему доверяю!

— Значит, ты думаешь, что он сотворит какое-нибудь чудо, чтобы яд на тебя не подействовал? Или, может, он приготовил вовсе не яд? Учтите оба, в этом случае мой гнев будет страшен!

— Ты глупец, Мастер, — проговорила Эйлин, стараясь сохранить самообладание. — Хоть ты научился многому из волшебных книг, но кое-что прошло мимо тебя...

— Молчать! — прикрикнул Мастер.

— Ладно, — Эйлин, видя, что Штейнмейстер в ярости, отчаянно заявила. — Солус давай бутылку!

Торментир подошёл к Эйлин ближе и откупорил сосуд. Женщина почувствовала сильный аромат полыни, идущий от питья.

— Не пейте, не пейте, госпожа Эйлин! — отчаянно закричал Мелис, корчась в оковах. — Прошу вас, не пейте! Послушайте, Мастер... Отец, я сделаю всё, что вы велите, только оставьте её в живых! Я буду вас послушным и хорошим сыном, только не трогайте никого из них!!!

— Наконец-то ты говоришь, как благоразумный мальчик, — удовлетворённо сказал Штейнмейстер. — Но, к сожалению, я должен отказать тебе в этой просьбе. Попроси у меня что-нибудь другое...

Нелли изо всех сил стучала кулаками по стеклу внутри куба, тоже что-то крича и мотая

головой так, что длинные волосы хлестали её по лицу.

Мелис же упал на колени перед отцом и продолжал униженно умолять его пощадить Эйлин. Сердце женщины облилось кровью при виде этого.

— Встань, Мелис, — твёрдо сказала она. — Не смей унижаться перед ним. Помни о том, кто ты есть. Всегда помни о своём предназначении.

Мелис посмотрел ей в лицо и замолчал. Он поднялся с колен и выпрямился, став почти такого же роста, как его отец.

— Нелли, — Эйлин подняла голову, — не знаю, слышишь ли ты меня. Не печалься. Делай то, что должна, и тогда ты придёшь к цели. Мы победим!

— Так, хватит этих зажигательных речей! — рявкнул Мастер. — Не тяни время!

— Хорошо, — лицо Эйлин было бледно, но спокойно. — Солус, давай! Помоги придержать пузырёк, а то мне неудобно — понимаешь ли, руки скованы...

И Торментир поднес к её губам напиток, источающий горький запах полыни...

Глава 199. Разорванная цепь

Нелли застыла внутри куба, словно прилипнув к его грани. Она напоминала собой изваяние. Только лицо этого изваяния было испуганным и напряжённым. Мелис закусил губу, ожидая, что произойдёт дальше. Лишь Великий Мастер наслаждался ситуацией.

Торментир резко двинул запястьем, и зелье полилось в рот Эйлин. Немного напитка потекло по её шее и груди, и пуловер тоже напитался запахом полынного зелья. Эйлин, не сопротивляясь, проглотила его. Никто не успел опомниться, как глаза её закатились, руки бессильно повисли вдоль туловища, ноги подкосились. Тело упало на пол мягко, почти без стука.

Штейнмейстер склонился над нею, прислушиваясь, есть ли дыхание или биение сердца. Через мгновение он выпрямился с улыбкой:

— Да, она действительно мертва! — торжествующе произнёс он. — Признаться, Солус, ты сработал лучше, чем я ожидал! Я думал, что ты попытаешься обмануть меня. Но ты молодец. Никаких слёз и сантиментов!

И Мастер хлопнул своего советника по плечу, не обращая внимания на его реакцию. А на лице Торментира читались потрясение и изумление.

— А теперь надо убрать мусор из моего рабочего кабинета, ибо, сын мой, да будет тебе известно, что это мой кабинет, — весело сказал Мастер. — Солус, подойди-ка сюда.

Мастер что-то нажал, и в полу открылся люк, который вёл куда-то в чёрную глубину горы.

— Выбрасывай, — приказал Торментир Штейнмейстер. — Не хочешь трогать падаль руками — спихни ногой.

Нелли пристально следила за действиями мужчин, стоящих возле тела её матери. В глазах её горела молчаливая ненависть. Она видела, как Торментир носком ботинка подтолкнул тело Эйлин к люку, и оно, скатившись туда, исчезло в непроглядной тьме. Нелли принялась отчаянно кричать и биться о куб, будто её крик мог вернуть Эйлин обратно, в мир живых. Крайне довольный Мастер закрыл люк.

— Там, в глубине, покоятся мои личные противники, — сказал он. — С моим отцом мне пришлось сражаться здесь же. И когда я убил его, тело точно так же сбросил вниз.

Мелис находился в каком-то оцепенении. Здесь был убит его дед, заменивший ему отца. Теперь на его глазах не стало Эйлин, заменившей ему мать. Он смотрел на человека, называющего его сыном, и не чувствовал ничего. Совсем ничего. Это сон, это просто один из страшных снов... Вот только очнуться от него нельзя.

— Что, сынок? — почти ласково спросил Штейнмейстер.

Лицо Мелиса было немного отстранённым. Пришло время проснуться, и Мелис ощутил, как внутри него поднимается, кипит и клокочет ненависть. Она обжигала, распирала его изнутри, и больше молчать он не мог.

— Я ненавижу тебя! Слышишь? Ненавижу!!! — чётко произнес он, глядя в лицо своего отца, так похожее на его собственное. — Придёт день — и я убью тебя собственными руками!

— Мой достойный сын хочет идти по стопам своего отца, — насмешливо скривил губы Мастер. — Но за такие слова я накажу тебя. В тюрьму его!

В комнату вошли дружинники, двое из них схватили отчаянно сопротивляющегося

юношу и выволокли наружу. По мановению руки Штейнмейстера обсидиановый куб опустился вниз так, что солдаты могли толкать его перед собой. Куб с запертой в нём девушкой отправился вслед за Мелисом.

— Из моей тюрьмы, точнее, это древняя тюрьма Братства, за последние столетия никто не смог сбежать, — с оттенком хвастливой гордости сказал Мастер, обращаясь к Торментиру. — И с сегодняшнего дня, признаюсь, я смогу спать гораздо спокойнее.

Сумерки опускались на Сариссу, сумерки, которые грозили превратиться в вечную ночь. Власть Братства Штейн становилась безраздельной. В Круге Посвящённых появились зияющие бреши, и никто теперь не смог бы заполнить их. Цепь была разорвана.